

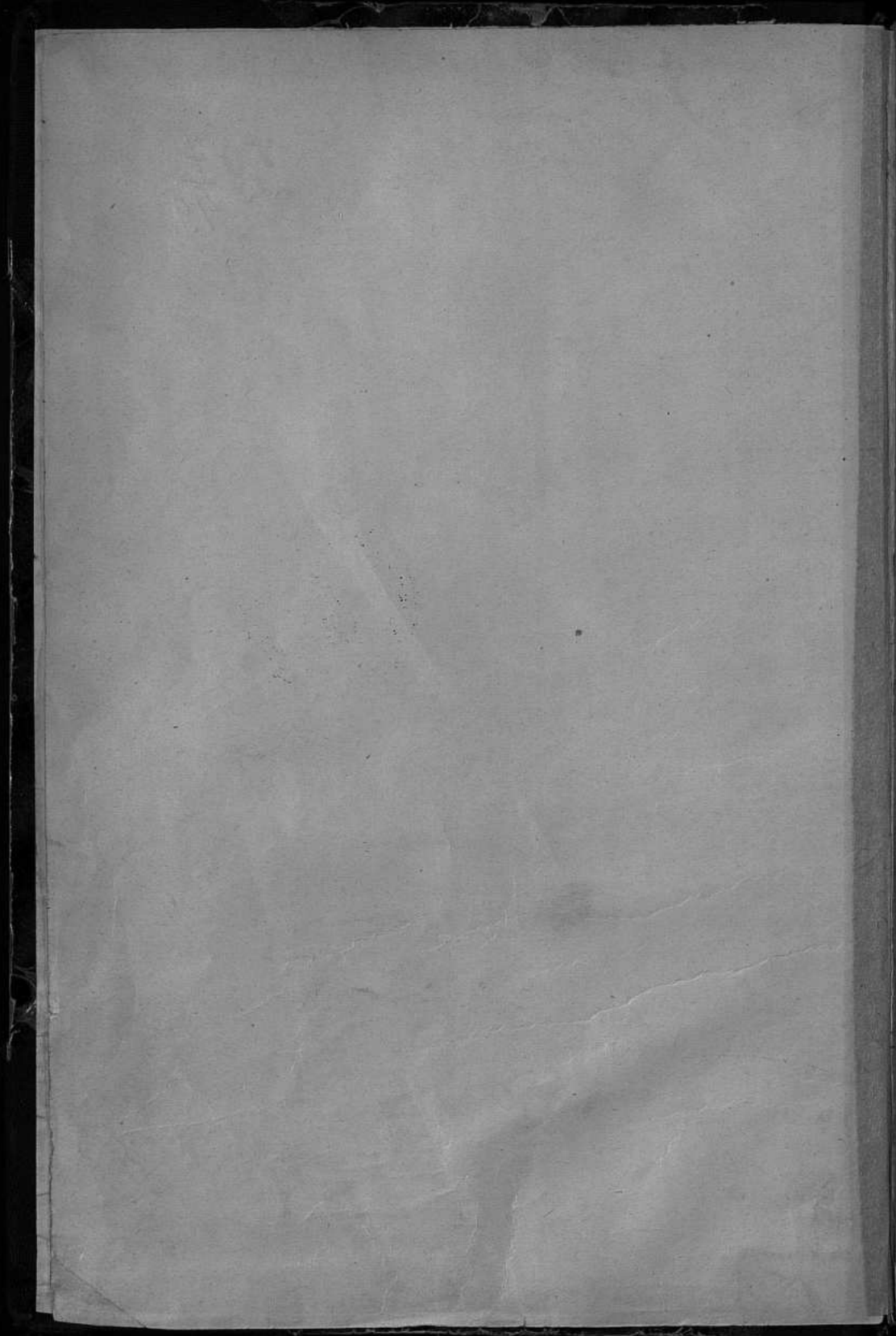
59 $\frac{7}{49}$
B.4-6

Ы

А. р. х. о.

с. и. м.

59 $\frac{7}{49}$

59 2
49

1614
24 марта 1902

ТРУДЫ
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ — 6

Подъ редакціей П. М. Добровольскаго.

4-6.

1902
ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Журналы засѣданій Черниговской губернской
ученой архивной комиссіи | Стан.
3— 46 |
|--|----------------|

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

1. Архивъ Черниговскаго кафедральнаго собора.
П. М. Добровольскаго	1— 68
2. Юрьевская Божница, съ рисункомъ. Его-же .	69— 93
3. Преосвященный Филиппъ епископъ новгород-
сѣверскій, съ портретомъ. Его-же	95—136
4. Топографическія описанія городовъ Черни-
гова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами
(рукописи 1783 г.), съ предисловіемъ П. М.
Добровольскаго	137—149
I Топографич. описаніе города Чернигова . .	151—162
II » » повѣта Черниговскаго	162—171
III » » города Нѣжина . .	171—178
IV » » повѣта Нѣжинскаго .	178—182
V Наименованіе селеній и владѣльцевъ,
приложеніе къ описанію Нѣжина и его
повѣта	182—207
VI Топографич. описаніе города Сосницы . .	207—211
VII » » повѣта Сосницкаго . .	211—218
VIII Алфавитный реестръ о селеніяхъ, состоя-
щихъ въ повѣтѣ Сосницкомъ	219—222

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1900—1902

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1902

ТРАДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГАВЕРНІСКОЕ

АРХІВНОЇ КОМІССИЇ

1800 1800

Печатается по определению черниговской архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий.*

Гос. архив № 8-ка
Инвент. № 345772
15 2.

✓

Журналы засѣданій черниговской губернской архивной комиссіи.

I.

Во вторникъ, 7 ноября 1900 года, подъ предѣлательствомъ товарища предѣлателя А. А. Муханова, состоялось очередное засѣданіе губернской архивной комиссіи, на коемъ присутствовали члены: П. М. Добровольскій, Г. Г. Пигусъ и Р. А. Чарнецкій, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

Доложено о ремонтѣ помѣщенія комиссіи на средства черниговской городской управы, при чемъ въ одной изъ комнатъ заложено два окна, чѣмъ увеличился простѣнокъ, дозволившій помѣстить тамъ нѣсколько портретовъ; стѣны оклеены новыми обоями и побѣленъ потолокъ, главное же въ комиссіи — переложено три печи, что дало наконецъ возможность бывать въ музеѣ зимою и заниматься тамъ тѣмъ, что печи теперь хотя и топились каждый день, но вследствие недостатка средствъ въ комиссіи, дрова расходовались чрезвычайно умѣренно. Въ прежнее же время зимою оставаться долго въ комиссіи нельзя было безъ вреда для здоровья. Другія поправки: окраска пола, оконныхъ рамъ и дверей, а также починка желѣзной крыши, давшей въ нѣсколькихъ мѣстахъ течь, и проч. отложены управою до весны 1901 года. Несмотря, однако, на относительное улучшеніе печей, въ двухъ комнатахъ появилась сырость, и до постановки большой желѣзной печи непремѣннымъ попечителемъ комиссіи, занятія въ музеѣ и библіотекѣ были прямо невозможны. Сырость, кромѣ того, вредно отзывалась на архивѣ комиссіи, куда дѣла поступаютъ для вѣчнаго храненія.

Интересъ въ обществѣ къ архивной комиссіи не ослабѣваетъ, и тутъ надѣло упомянуть о председателѣ оной графѣ Г. А. Милорадовичѣ, принесшемъ въ даръ комиссіи нѣсколько предметовъ цѣнной мебели. Большинство другихъ приношеній заключалось въ старыхъ мѣдныхъ монетахъ и вещахъ, неимѣющихъ почти никакого значенія.

Продолжали поступать дѣла изъ сенатскаго архива и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, напримѣръ отъ И. Л. Дейкуна бумаги и документы по постановкѣ въ Нѣжинѣ памятника Гоголю, и проч.

Весь этотъ историческій матеріалъ систематизируется и приводится въ порядокъ исключительно и только однимъ правительствомъ дѣлъ.

Изданъ третій выпускъ трудовъ архивной комиссіи, напечатанный подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ. Какъ приложение въ выпускѣ этомъ помѣщены письма графа Куселева къ сыну его Александру, съ предисловіемъ П. Н. Тиханова.

Представленъ первый выпускъ каталога музея черниговской архивной комиссіи, составленный П. Н. Тихановымъ.

Далѣе, П. Н. Тихановъ сообщилъ историческую справку объ архивномъ дѣлѣ въ черниговской губерніи, при чемъ докладчикъ прочиталъ найденное имъ въ сборной папкѣ консисторіи (№ 3259) замѣчательное отношеніе настоятеля новгородъ-верскаго спасо-преображенскаго монастыря іеромонаха Гедеоны Трофимовича, о. Евстратію Самборовичу, архимандритѣ елецкому со всѣмъ дому архиерейскаго консисторь. Вотъ это отношеніе:

„Высоце въ Богу преподобѣйшій Господине Мосце ѿче Архимандрита Елецкій со всѣмъ дому Архиерейскаго Консисторь.

Получивши поважный указъ, такъ и прочіимъ обытелемъ, якъ тежъ и до нашей отъ Консистору писанный, зовбравши бра-

тію, ондїй вычиталисмо. И зрозумѣвши в' нехъ Его Царского Священнѣйшаго Величества, сіятельнѣйшаго князя губернатора Кіевскаго повторний Имѣнный указъ, дабысмо древнїе жалованнїе Царскїе грамоти, курїознїе писма и оригеналнїе, такожѣ историческїе книги печатнїе и писаннїе ради переписанїя в' Кіевогубернскую Канцелярію з' обытели нашої выдали, того-жъ часу в' скарбцѣ нашомъ винайшовши списки листовъ правнихъ, такожѣ и унїверсалы бывшихъ гетмановъ давнїе на волости монастирскїе, посилаемъ честнымъ іеромонахомъ ѡтцемъ Макаріемъ и діакономъ Павломъ в' домъ архіерейскій, и вашего преподобїа и всего Консистору поважному разсужденїю или якїе потребнїе ѡтслати повелите в' Кіевъ, или якїе малопотребнїе удержати. Сторони оригеналовъ самихъ, такожѣ и книгъ древнихъ историческихъ извѣствуемъ вашему преподобїю, что архіерей Божій (Антонїй Стаховскій) едучи на Москву, з' собою все оригеналнїе писма побралъ, и при нихъ честныхъ іеромонаховъ двоухъ, Николая уставника и Софронїя взялъ. А книгъ историческихъ древнихъ не винайшлисмо, поневажъ блаженной памяти Дмитрій Ростовскій и прочїи бывшіе архимандрити обытели Всемилоствягаго Спаса, которая іакому подобалася — розобрали. Штомъ вѣстно учинивши вашему преподобїю, благословенїю его ѡтческому себе вручаемъ, пребывая преподобїа вашего милостивѣйшаго намъ отца и добродѣя смиренний іеромонахъ Гedeонъ Трофимовичъ, послушникъ, за всею еже ѡ Христѣ братїею.

З' обытели Всемилоствягаго Спаса Нов (городѣверскаго).
Февраля 17: 1721 року“.

— Въ заключенїе П. М. Добровольскій прочелъ свой очеркъ о епископѣ Иродіонѣ Журавевскомъ, составленный главнѣйше по дѣламъ архива Св. Синода.

Избраны въ члены архивной комиссіи: секретарь черниговской городской управы А. В. Верзиловъ и Е. П. Корниловичъ, послѣдній какъ сотрудникъ.

Подлинный подписали: предсѣдатель графъ Милорадовичъ, члены: Г. Пикустъ, П. Добровольскій и правитель дѣлъ П. Тихановъ.

2

1901 года, іюля 2 дня, въ понедѣльникъ, въ домѣ графа Милорадовича, состоялось очередное засѣданіе черниговской архивной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя графа Г. А. Милорадовича, въ составѣ членовъ: Н. М. Волкова, П. М. Добровольскаго, А. С. Долгово-Сабурова, В. О. Круковского, Г. Г. Пикуса, М. А. Скаржинскаго и О. М. Уманца, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

1. По утвержденіи протокола предшествующаго засѣданія, правитель дѣлъ доложилъ о скудости денежных средствъ комиссіи, а казначей оной П. М. Добровольскій представилъ кассовый отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ комиссіи за время съ 1897 по 1 іюля 1901 года включительно.

Къ 1 января мѣсяца 1897 года оставалось въ рублѣ коп.

наличія	457 20
---------	--------

Въ 1897 году поступило на приходъ: $\frac{9}{100}$ на вкладъ по текущему счету причислено банкомъ за 1896 годъ 12 85

Субсидій отъ городовъ и земствъ, пожертвованій и проч. 487 37

Членскихъ взносов 331 —

Итого поступило 533 22

А всего съ остаточными было 990 42

Въ теченіи 1897 года израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ за три послѣдніе мѣсяцы	200	6
На жалованье сторожу за то же время	13	—
Столяру за библиотечныя полки	16	—
На дрова съ распиловкою ихъ	35	60
Рамки для портретовъ и картинъ	4	50
На канцелярскія принадлежности и др. мелкіе расходы	174	6

Всего израсходовано . 443 22

Остаткомъ къ слѣдующему 1898 году перешло . 547 20

Въ 1898 году поступило на приходъ: членскихъ взносовъ 120 —

‰ ‰ за 1897 годъ причислено банкомъ 20 75

Субсидій отъ земствъ, городовъ, пожертвованій и др. 397 45

Итого поступило . 538 20

А съ остаткомъ отъ 1897 года было . 1085 40

Въ 1898 году израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ	800	—
На жалованье сторожу музея	48	—
По счетамъ типографіи губернскаго правленія	129	35
Прочіе мелкіе расходы по канцеляріи и др.	7	4

Всего израсходовано . 984 39

Остаткомъ къ 1899 г. перешло . 101 1

Въ 1899 году на приходъ поступило:

Членскихъ взносовъ 81 —

‰ по текущему счету за 1898 годъ при-
числено банкомъ 11 90

Субсидій и другихъ поступленій 1421 87

Итого поступило . 1514 77

А съ остаткомъ отъ 1898 г. было . 1615 78

Въ 1899 году израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ (за январь 66 р.
66 к., а съ февраля по 85 р. въ мѣсяцъ) 1001 66

На жалованье сторожу музея 56 —

На поѣздку правителя дѣлъ П. Н. Тиханова
въ Кіевъ на археологическій съѣздъ въ качествѣ
депутата отъ комиссіи 50 —

По счетамъ типографіи губернскаго правленія
за печатаніе трудовъ комиссіи, бланковъ и проч. 291 35

Кіевской типографіи Кульженко за снимки ко
второму выпуску трудовъ комиссіи 48 —

На дрова 35 —

Канцелярскіе и другіе мелкіе расходы 78 85

Всего израсходовано . 1560 86

Остаткомъ къ 1900 году перешло . 54 92

Въ 1900 году на приходъ поступило:

Членскихъ взносов 91 —

‰ за 1899 годъ причислено банкомъ 13 1

Субсидій и другихъ поступленій 511 68

Итого поступило . 615 69

А съ остаткомъ отъ 1899 г. было . 670 61

Въ 1900 году израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ 305 —

Примѣчаніе: Жалованья правителю дѣль слѣдовало бы выдать за весь годъ по расчету 85 р. въ мѣсяцъ—1020 руб. Такимъ образомъ, за недостаткомъ средствъ въ комиссіи, осталось невыданными ему за 1900 г. всего 715 рублей.

На жалованье сторожу музея	60 —
На дрова съ распилюю ихъ	28 95
На отправку панихиды по скончавшимся почетнымъ членамъ комиссіи: Майковъ, кн. Долгоруковъ и др.	3 90
Канцелярскіе и другіе мелкіе расходы по содержанию комиссіи съ ея музеемъ и библіотекой за годъ	223 9
Всего израсходовано	620 94
Остаткомъ къ 1901 г. перешло	49 67
Въ 1901 году по 1 іюля на приходъ поступило:	
% 0/0 по текущему счету за 1900 годъ причислено банкомъ	8 78
Субсидіи отъ губернскаго земства	300 —
Членскихъ взносов	21 —
Итого поступило	329 78
А съ остаткомъ отъ 1900 г. было	379 45
Въ расходъ по 1 іюля 1901 г. значится:	
На жалованье правителю дѣль	300 —
<i>Примѣчаніе:</i> По 1 іюля, т. е. за шесть мѣсяцевъ правителю дѣль слѣдовало бы выдать 510 р. Такимъ образомъ ему недоплачено 210 руб.	
На жалованье сторожу музея за 6 мѣсяцевъ	30 —
Всего въ расходъ	330 —

Остаткомъ на 1 июля 1901 года переходить всего 49 р. 45 к., каковая сумма и находится въ черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по текущему счету № 11.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ отчета видно, что въ настоящее время остаткомъ къ 1 числу июля мѣсяца 1901 года имѣется въ наличіи только 49 руб. 45 к. и кромѣ того имѣются два дефицита по статьѣ „жалованье правителю дѣлъ“, на удовлетвореніе каковой потребности въ 1900 году неостало 715 рублей, а въ 1901 году не хватило 210 рублей, всего же 925 рублей. Кромѣ того, правителемъ дѣлъ П. Н. Тихановымъ представлено оправдательныхъ документовъ на произведенные имъ изъ собственныхъ средствъ необходимыя мелкіе расходы по комиссіи всего на сумму 27 р. 98 к., каковая сумма подлежитъ возврату. Всего же причитается выдать П. Н. Тиханову 952 р. 98 к., на покрытіе каковаго обязательнаго для комиссіи расхода средствъ у нея однакоже не имѣется, кромѣ вышеуказанныхъ 49 р. 45 к.

2. По прочтеніи отчета, членъ комиссіи В. О. Круковский и другіе настаивали на обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ, безъ которыхъ немислимо существованіе самого учрежденія, при чемъ В. О. Круковскимъ возбужденъ былъ еще вопросъ о необходимости удовлетворенія содержаніемъ П. Н. Тиханова, который не получаетъ такового уже нѣсколько мѣсяцевъ, и вообще обсудить вопросъ о выдачѣ содержанія правителю дѣлъ за все время его службы въ комиссіи полностью и въ размѣрѣ согласно сдѣланному графомъ Милорадовичемъ въ засѣданіи 15 іюня 1897 года заявленію о вознагражденіи П. Н. Тиханова. Но вопросъ сей не былъ подвергнутъ обсужденію: графъ Милорадовичъ заявилъ только, что можетъ ссудить П. Н.

Тиханову денегъ сколько нужно; когда же послѣдовало возраженіе, что ссуды этой нечѣмъ будетъ возмѣстить, графъ сказалъ, что *это его дѣло*.

3. Затѣмъ председатель прочелъ выдержку изъ одного стариннаго документа и нѣсколько таковыхъ принесъ въ даръ комиссіи.

4. Далѣе графъ Милорадовичъ предложилъ собранію просить чрезъ посредство его, графа, — Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича принять черниговскую архивную комиссію подъ Его Высочайшее покровительство. Предложеніе это принято съ радостію.

5. Редактированъ списокъ членовъ комиссіи, причемъ тѣхъ изъ нихъ, кто долгое время или совсѣмъ не уплачивалъ своихъ взносовъ, или же кто прямо сдѣлалъ заявленіе о нежеланіи быть членомъ комиссіи, положено считать выбывшими изъ ея состава.

6. Избраны въ число членовъ: инспекторъ черниговскаго городского трехкласснаго училища Степанъ Петровичъ Квасниковъ и чиновникъ черниговской духовной консисторіи Евгений Александровичъ Корноуховъ.

7. Поступили членскіе взносы: отъ М. Н. Волкова 18 р., А. И. Долгово-Сабуровой 18 р. А. С. Долгово-Сабурова 6 р., В. О. Круковского 3 р. и Ѳ. М. Уманца 6 р., всего пятьдесятъ одинъ (51) рубль.

Засѣданіе было закрыто въ 10^{1/2} часовъ вечера.

Подлинный подписали: Долгово-Сабуровъ, Петръ Добровольскій, В. Круковский, Г. Г. Пикусъ и П. Тихановъ.

3
Въ среду, 2 января 1902 года, подъ председательствомъ непремѣннаго попечителя черниговской архивной комиссіи Е. К. Андреевскаго, въ домѣ начальника губерніи, состоялось засѣданіе архивной комиссіи въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, А. С. Долгово-Сабурова, Е. Н. Зеленецкаго, Е. А. Корноухова, Г. Т. Пикуса, Н. Д. Рудина, В. И. Федутинова и А. К. Ярыгина, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

На этомъ засѣданіи:

1. Прочитанъ протоколъ предшествующаго засѣданія, 2-го іюля 1901 года.

2. Доложено письмо графа Г. А. Милорадовича на имя начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, отъ декабря 1901 г., объ отказѣ его, графа Милорадовича, отъ званія председателя черниговской архивной комиссіи. При этомъ начальникомъ губерніи предложено было наличному собранію членовъ комиссіи избрать новаго председателя на мѣсто графа Милорадовича. Въ отвѣтъ на это члены комиссіи обратились къ Е. К. Андреевскому съ убѣдительною просьбою принять на себя председательство, но въ виду многосложности прямыхъ своихъ обязанностей, онъ положительно отъ сего отказался, заявивъ при семъ, что и не будучи председателемъ комиссіи постарается сдѣлать для блага ея все что возможно. Вслѣдствіе такого категорическаго отказа Е. К. Андреевскаго, собраніе, по его предложенію, занялось избраніемъ председателя комиссіи, и таковымъ закрытою подачею голосовъ оказался директоръ черниговской гимназіи Евгеній Николаевичъ Зеленецкій.

3. Доложено прошеніе правителя дѣлъ комиссіи П. Н. Тиханова, объ увольненіи его отъ должности, поданное бывшему председателю комиссіи 5-го іюля 1901 года и возвращенное

съ помѣтой графа Милорадовича, что онъ соглашается на это увольненіе съ 1-го сентября, при чемъ „комmissiя обязывается уплатить все недоплаченное жалованье“, и предсѣдателемъ будетъ предложено на первомъ-же засѣданіи commissiи, во вниманіе къ заслугамъ П. Н. Тиханова, „которыя онъ сдѣлалъ для черниговской архивной commissiи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ“, избрать его почетнымъ членомъ. Собраніе просило, однако, П. Н. Тиханова не покидать commissiи, а оставаться руководителемъ ея въ новомъ періодѣ жизни, и правитель дѣлъ согласился временно продолжать свои занятія въ архивной commissiи.

4. Избраны почетными членами commissiи: преосвященный Филиппъ епископъ Новгородсѣверскій, викарій черниговской епархіи, и хранитель рукописнаго отдѣленія Императорской Публичной Библиотеки Иванъ Афанасьевичъ Бычковъ.

5. Поступили членскіе взносы: отъ М. А. Скаржинскаго недоимки за 1900 годъ два (2) рубля и за 1901 годъ три (3) рубля; отъ Н. Д. Рудина за 1901 годъ три (3) рубля, и отъ непремѣннаго попечителя и почетнаго члена commissiи Е. К. Андреевскаго на нужды commissiи—десять (10) рублей.

Засѣданіе объявлено закрытымъ въ 11 часовъ вечера.

Подлинный подписали: Е. Зеленецкій, П. Добровольскій, Е. Корноуховъ, Г. Пикусъ, А. Ярыгинъ и П. Тихановъ.

4.

Въ среду 30 января 1902 года, въ одной изъ залъ мужской гимназіи, состоялось очередное засѣданіе архивной commissiи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, въ

составъ членовъ: П. М. Добровольскаго, А. И. Долгово-Сабуровой, А. С. Долгово-Сабурова, Е. А. Корноухова, В. О. Круковского и А. Р. Черепова, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

1. По открытіи засѣданія, правителемъ дѣлъ прочитанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія, каковой затѣмъ и былъ подписанъ присутствовавшими членами.

2. Затѣмъ правителемъ дѣлъ прочитаны были полученные благодарственныя извѣщенія: отъ его преосвященства, владыки Филиппа, епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, избраннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи комиссіи въ число почетныхъ членовъ ея, и отъ Е. А. Корноухова, избраннаго собраніемъ 2 іюля 1901 года въ число членовъ комиссіи. Е. А. Корноуховъ въ своемъ отзывѣ отъ 27-го января, выражая благодарность комиссіи за избраніе его, пишетъ: „по мѣрѣ силъ своихъ буду стараться сдѣлать что могу полезное. Заятія въ комиссіи для меня дороги еще и потому, что нерѣдко, сидя за столомъ въ архивѣ и библіотекѣ комиссіи я душевно успокаивался и забывалъ о мелочахъ обыденной жизни“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Послѣ сего правителемъ дѣлъ доложено было, что въ комиссію за время съ октября 1901 по январь сего 1902 года поступили слѣдующія приношенія:

А) отъ начальника губерніи Е. К. Андреевскаго: коллекція игрушекъ, сдѣланныхъ изъ папье-маше въ исправительной колоніи малолѣтнихъ преступниковъ.

Зарядный ящикъ шведской артиллеріи (старинный).

Три литографированныхъ картины, съ изображеніемъ на одной Императора Александра II, молящагося у гробницы своего отца наканунѣ объявленія манифеста 19 февраля 1861 года,

на другихъ двухъ, такъ называемыхъ „лубочныхъ“, московскаго изданія—событіе 1 марта 1881 года.

Б) отъ М. А. Скоропадской:

Два сапога Голштинской гвардіи XVIII вѣка. (Предметы достойные любопытства).

В) отъ Ѳ. Ѳ. Довгелю:

Два парныхъ кремневыхъ пистолета.

Одноствольное кремневое ружье съ чеканною надписью на стволѣ: „Lazarino cominazzo“. Ложа рѣзная позднѣйшаго происхождения.

Орденъ Почетнаго Легіона, съ изображеніемъ Наполеона I.

Два серебряныхъ медали: одна за взятіе Парижа 19 марта 1814 года, другая за турецкую войну 1828—1829.

Серебряный меджидіе, выбитый въ память Крымской войны. На одной сторонѣ его находится турецкая въ лавровомъ вѣнкѣ надпись и время по егирѣ, на другой четыре національных знамени: французское, турецкое, англійское и сардинское — эмблема союзныхъ державъ, боровшихся съ Россіей, якорь (флотъ), мортира громаднаго калибра, осадное артиллерійское орудіе на лафетѣ (десантъ—сухонутное войско) и снаряды: все это попираетъ русское государственное знамя съ двуглавымъ орломъ. На пушкѣ географическая карта. Внизу подъ сею эмблемой, или вѣрнѣе аллегорическимъ изображеніемъ событія — подпись: „La Crimée 1855“ (годъ окончанія Крымской войны послѣ сдачи Севастополя).

Три медали, жаловавшіяся въ прежнее время нижнимъ чинамъ за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу (все онѣ получены лицами, происходившими изъ Крелевецкаго уѣзда).

Желѣзная гербовая печать графа Разумовскаго съ девизомъ: „Fama extendere factis“.

Небольшая коллекція окаменѣлостей и минераловъ, вѣкогда принадлежавшая графу Н. П. Румянцеву.

Г) отъ Л. П. Коношевича:

Девятнадцать монетъ, изъ коихъ двѣ серебрянныхъ: гривенникъ 1767 года и пятиалтынный (ztotu) 1836 года и семнадцать мѣдныхъ: 5 пятикопѣечниковъ (чекана 1726, 1730, 1749, 1771 и 1774 года), 4 двухкопѣечника (1758, 1759, 1813 и 1820), 3 копѣйки (1819, 1823 и съ затертымъ годомъ), 2 деньги (1735 и 1798), 2 полushки (1735 и 1736) и 1 молдо-валашская: 2 пара—3 коп. (1772 года).

Д) отъ М. Н. Лобко-Лобановскаго:

Семь старинныхъ документовъ его рода (всѣ XVIII вѣка): Указъ стародубовской полковой канцеляріи о прохожденіи службы Петра Лобко, гдѣ между прочимъ занесено, что онъ, П. Лобко „былъ отъ Полковой Стародубовской Канцеляріи съ командою трехъ сотъ человекъ за командира для выводу расколниковъ семи сотъ человекъ въ Севскъ“ и проч. (1761 года). Аттестатъ той же канцеляріи, выданный Якову Лобку о прохожденіи имъ службы (1761). Ордеръ изъ той же канцеляріи, по содержанію тождественный съ предшествующимъ документомъ (1762). Патентъ Я. Лобко о произведеніи его „полку Стародубовскаго въ состоящую на вакансію Погарскую сотню сотникомъ“ (1771). Послужной списокъ Я. Лобко (1784). Абшить (Abschied—отставка) Я. Лобко, съ награжденіемъ его чиномъ бунчуковаго товарища (1785) и Грамота новгородъ-верскаго предводителя дворянства, и проч. Я. Лобко-Лобановскому на дворянское достоинство (1795).

Е) отъ Мих. Петр. Домонтовича:

Шесть монетъ, изъ коихъ четыре серебряныхъ, двѣ русскихъ: гривенникъ чекана 1748 и пятачокъ 1758 года, прус-

ская монета съ изображеніемъ Фридриха-Вильгельма (Supremus
dux.... годъ затертъ), шведская эпохи (Густава Адольфа, и
два мѣдныхъ двухкопѣечника времени Екатерины II и Але-
ксандра I (годъ чекана затертъ на обоихъ).

Ж) отъ графа Г. А. Милорадовича:

Тринадцать грамотъ на дворянское достоинство, выданныхъ
изъ новгородсѣверской губерніи дворянамъ: Н. Батурекому,
С. Галчуну, О. Дмитренку, Н. Заборовскому, А. Карявкѣ,
М. Кириленку, М. Мережкѣ, Р. Пискуну, Д. Созонову, И. Спи-
ридонову, Г. Шамруку-Марченку, С. Шепочкину-Клекоцкому
и О. Шепочникову, и бланкъ дворянской грамоты по чернигов-
ской губерніи. Всѣ четырнадцать листовъ пергаментные.

Дубовый шкафъ со стеклянными дверцами вверху.

Журналъ „Русскій Вѣстникъ“, редакціи Каткова, за
нѣсколько лѣтъ (нѣкоторые годы въ переплетѣ).

З) отъ лицъ неизвѣстныхъ:

Иконы на доскахъ: Сошествіе св. Духа, св. Алексѣй чело-
вѣкъ Божій, Спаситель и Благовѣщеніе (на этой послѣдней
Богоматерь представлена облаченною въ фелонь).

Глиняная курильница гончарнаго производства могилевской
губерніи.

И) отъ императорской археологической комиссіи, чрезъ
черниговское губернское правленіе: четыре польскихъ полторака
и литовскій грошъ чекава 1623—1625 годовъ и серебряная
монета хана Генджи 1189 года, египры, найденные въ мартѣ
1901 года крестьяниномъ с. Гирявки, Ковтопскаго уѣзда,
Е. Мелавымъ на огородѣ землевладѣльца А. М. Марусевича.

1) отъ священника Николаевской церкви села Борисоглѣбовки
о. Лавра Добровольскаго — 77 различныхъ мѣдныхъ монетъ.

345772

4. Доложена вѣдомость о движеніи суммъ комиссіи за время съ 1 іюля 1901 по 1 января 1902 года.

Съ 1 іюля 1901 по 1 января 1902 года на приходъ поступило:

Членскихъ взносов	90 --
Субсидій отъ г. Остра на содержаніе комиссіи	11 87
Пожертвованій и другихъ случайныхъ поступленій	17 75
Отъ графа Г. А. Милорадовича на жалованье правителю дѣлъ	150 --

Итого поступило 269 62

А съ остаткомъ къ 1 іюля 1901 г. 319 7

Съ 1 іюля 1901, по 1 января 1902 года израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ изъ средствъ комиссіи 45 р. и изъ средствъ графа Г. А. Милорадовича 150 р., всего	195 --
На жалованье сторожу музея	25 --
На покупку дровъ	26 50
На канцелярскія принадлежности и др. мелкіе расходы	62 72

Всего израсходовано 309 22

Засимъ остаткомъ къ 1 января 1902 года перешло всего 9 р. 85 к.

Примѣчаніе: Изъ остаточныхъ денегъ 1 р. 53 к. хранится въ черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по текущему счету № 11, а остальныя 8 р. 84 к. на рукахъ у казначея.

5. Е. Н. Зеленецкій сообщил о новомъ только чтошедшемъ трудѣ члена комиссіи М. Н. Бережкова, озаглавлен-

вомъ: „М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о черниговской старинѣ“ (Нѣжинъ, 1902), гдѣ, на основаніи бумагъ Маркова, хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ, представлено нѣсколько отрывочныхъ историческихъ данныхъ относительно Черниговской территоріи, и въ концѣ брошюры подробно „О Нѣжинѣ и его повѣтъ“.

По сему поводу П. Н. Тихановъ доложилъ, что въ числѣ дѣлъ, доставленныхъ въ комиссію изъ петербургскаго сенатскаго архива, находится почти тождественное описаніе Нѣжина, что приведено у М. Н. Бережкова, но въ редакціи нѣсколько развѣвающейся, при чемъ самый повѣтъ Нѣжина представленъ подробно, представляя чрезвычайно интересную картину statu quo одного изъ районовъ наиболѣе замѣчательныхъ и важныхъ въ черниговской губерніи. Тамъ же, въ той же папкѣ находится еще два топографическихъ описанія—Чернигова, составленное землемѣромъ Андреемъ Тарасовымъ и Сосницы съ ея уѣздомъ, составленное землемѣромъ Денисомъ Карповскимъ. Въ виду того, что старинныя свѣдѣнія о сказанныхъ городахъ могутъ быть не безполезны для будущихъ изслѣдователей мѣстной старины, правитель дѣлъ полагалъ бы напечатать упомянутыя описанія, какъ матеріалъ, въ трудахъ архивной комиссіи.

Соглашаясь съ предложеніемъ П. Н. Тиханова, собраніе постановило напечатать въ трудахъ архивной комиссіи упомянутые архивные документы, касающіеся городовъ Чернигова, Сосницы и Нѣжина, предварительно свѣривъ рукописи со словаремъ Щекатова, а такъ какъ книги сей въ библіотекѣ комиссіи нѣтъ, то обратиться въ нѣжинскій институтъ князя Безбородко къ М. Н. Бережкову съ просьбою о высылкѣ словаря и вообще о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ.

6. Рефератъ П. Н. Тиханова: „Юрѣвская Божница“.

7. Рефератъ П. М. Добровольскаго: „Архивъ Черниговскаго кафедральнаго собора“.

Оба сообщенія сии постановлено напечатать въ трудахъ комиссiи.

Засѣданіе окончилось въ 11¼ часовъ ночи.

Подлинный подписали: председатель Е. Зеленецкій, члены: В. Круковский, А. Череповъ, Е. Корноуховъ, П. Добровольскій и П. Тихановъ.

5.

Во вторникъ, 26 февраля 1902 года въ одной изъ залъ мужской гимназiи состоялось подл предсѣдательствомъ председателя Е. Н. Зеленецкаго засѣданіе архивной комиссiи, въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, Е. А. Корноухова, В. О. Круковского и А. Р. Черепова, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

По прочтенiи правителемъ дѣлъ протокола предшествовавшаго засѣданія, таковой былъ подписанъ наличными членами.

Доложено было о поступленiи въ музей комиссiи отъ члена оной Е. А. Корноухова стариннаго воздушника, представляющаго собою одинъ изъ образцовъ такъ называемаго литургическаго шитья, и по всей вѣроятности произведенія мѣстнаго, черниговскаго. На средней части сего воздуха, что покрываетъ верхъ потира, разноцвѣтнымъ шелкомъ и золотомъ по шелковой матерiи вышита чаша, на коей возлежитъ пречистое тѣло Господа. Спаситель изображенъ во весь ростъ, какъ на плащаницахъ; по сторонамъ надписи Іс—Хс. Вверху чаши, въ самой срединѣ, и внизу ея три шестокрылатыхъ серафима. На четырехъ остальныхъ квадратахъ воздуха, что свѣшиваются вокругъ потира, также изображенія серафимовъ, съ такою у каждаго

изъ нихъ надписью церковно славянскими унциалами: *сераѣѣ*
хєрѣвѣмѣ и шесто (шесто) киилати (крилати). Очевидно, здѣсь
окончаніе тропаря: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“, и
проч., поемаго вмѣсто херувимской на литургіи въ страстную
субботу. Всѣ пять квадратовъ, составляющихъ воздухъ, оторочены
синею короткою бахромой и подшиты воздухъ бумажною ма-
терією. По шитію, предметъ сей можно отнести къ концу
XVIII вѣка, или къ первымъ годамъ XIX столѣтія.

Отъ В. В. Баршевскаго — эполетъ (съ французскаго *épaulette*,
перешедшее въ русскій языкъ въ мужскомъ родѣ и значить
буквально „наплечникъ“). Представляетъ собою знакъ офицер-
скаго достоинства, подобіе нынѣшнихъ эполетъ, но сдѣланъ онъ
нѣжно, и овалъ его, что у предплечія — почти вдвое меньше
противъ дѣлаемыхъ на нынѣшнихъ эполетахъ. На золотой ро-
гожкѣ его, окаймленной узкимъ и плоскимъ басономъ изъ двухъ
перевитыхъ шнурковъ, краснаго и золотого, въ овальномъ полѣ
изъ черной шелковой матеріи помѣщена буква „Е“ въ сере-
динѣ пересѣченная римскою цифрою „II“ (какъ это можно видѣть
на Екатерининскихъ монетахъ). Литера эта состоитъ изъ золо-
тыхъ блескокъ, прирѣбленныхъ золотою тонкою канителью.
Внизу шифра двѣ скрещенныя вѣтви изъ серебряныхъ блескокъ,
пришитыхъ тонкою же канителью. Шитъ, на коемъ покоится
литера, обрамленъ лаврами, перевитыми лентами, и верхъ его
вѣнчается короною изъ золотой фольги, но вмѣсто креста здѣсь
держава. Все это выполнено изъ блескокъ и канители. Внизу
щита, вдоль по предплечному овалу, сутаннемъ изъ красныхъ
шелковыхъ нитей съ золотою положено двѣ буквы „Е“, одна про-
тивъ другой, образующихъ собою какъ бы двойную цифру восемь,
въ срединѣ коей звѣздочка изъ плоской золотой канители. Край
эполета къ предплечію накинченъ золотою канителью и крас-

ными шелковыми тонкими шнурками, прикрѣпленными къ аграманту съ узоромъ вавилонами. Подбой эполета изъ крашенины желтоватаго цвѣта. Пуговицы, что должна бы находиться на эполетѣ вверху, у шеи (у воротника) не сохранилось, но шнурокъ цѣль, ввизу же, у предплечія, эполетъ, во избѣжаніе схода съ мѣста, снабженъ съисподу петелькой. Предположеніе, что эполетъ сей относится къ одному изъ егерскихъ полковъ или быть можетъ артиллеріи, на что указываетъ черное поле, служащее фономъ съ вензелемъ Екатерины, подтвердилось извѣщеніемъ технического комитета главнаго интендантскаго управленія, куда правитель дѣлъ архивной коммисіи обращался за справкой: дѣйствительно, эполетъ принадлежалъ къ предметамъ обмундированія артиллерійскаго офицера арміи князя Потемкина.

Отъ земскаго начальника 5 участка суражскаго уѣзда, Е. Н. Стошъ—четыре картины въ одной рамѣ, представляющія эпизоды изъ исторіи Англіи: а) Лордъ Дарнлей, королева шотландская Марія и музыкантъ Рицію (сцена ревности), б) Эдуардъ I и его супруга Элеонора, высасывающая у мужа своего рану, нанесенную ему въ Палестинѣ въ руку отравленнымъ кинжаломъ, в) Встрѣча принца Эдмонда „Желѣзная рука“ со вдовою А. Сифферсъ, своею будущею женою, г) Оливеръ Кромвель, его дочь и каплланъ. Въ перечисленныя картины гравированы на мѣди и кромѣ того, для большей живости исполнены еще старою манерой, нѣкогда бывшее въ модѣ, именно: одежда и все такъ называемое „доличное“ на фигурахъ сдѣлано изъ соотвѣтствующей шелковой матеріи, золотой и серебряной ткани. Въ подписи подъ картинами значится, что онѣ находились въ знаменитомъ дялическомъ (суражскаго уѣзда) дворцѣ, принадлежавшемъ графу Завадовскому, къмъ и когда онѣ сдѣланы неизвѣстно, но по слухамъ (sic), онѣ представ-

ляют собою работу обитателей дворца; эта замѣтка весьма сомнительна. Такія произведенія, сколько извѣстно, привозились къ намъ изъ-за границы, гдѣ одно время онѣ были въ модѣ и гдѣ изготовленіе ихъ составляло свою особую отрасль кустарнаго производства, подобно тому, какъ еще не слишкомъ давно (лѣтъ пятьдесятъ назадъ), были въ большомъ ходу картины, изображавшія птицъ и составленныя изъ ихъ оперенія. Проводникомъ такихъ произведеній обыкновенно были приморскіе города, куда къ портамъ приходили иностранныя купеческіе корабли и пароходы, матросы которыхъ и распродавали свои картины, нѣчто антихудожественное, подобно тому, какъ это и до нынѣ дѣлается въ угоду грубому, неразвитому вкусу деревенскаго жителя, когда раскрашиваютъ наприм. скульптурные предметы, расцвѣчиваютъ ихъ красками, и т. п. У насъ, въ Россіи, нѣчто въ этомъ родѣ дѣлается въ Екатеринбургѣ, въ Златоустовскомъ заводѣ и др., гдѣ изъ горныхъ породъ Урала въ простомъ ихъ видѣ компануютъ всевозможныя гроты, горки, постаменты для церковныхъ кануновъ и проч., и проч. Къ этому же роду искусства относятся кустарныя рамки или passe-partout изъ мелкихъ раковинъ, кружки (подкладки) подъ лампы, составленные изъ иммортелей, древесныхъ шишекъ, и т. п. Весьма сомнительно поему, повторимъ еще разъ, чтобы сказанныя картины представляли собою работу „обитателей дворца“, у которыхъ, болѣе чѣмъ вѣроятно былъ передъ глазами Вато и которымъ уже былъ извѣстенъ Боровиковскій; сомнительно, чтобы „обитатели дворца“, воспитывавшіеся на высокихъ художественныхъ образцахъ занимались подклеиваніемъ какихъ-то лоскутковъ на лубочныя картинки. Сообщеніе о работѣ „обитателей дворца“ сдѣлано „по слухамъ“; слѣдовало-бы, буде, возможно, проверить эти слухи въ интересахъ исторической правды и подтвердить

ихъ какимъ-либо документальнымъ свидѣтельствомъ, безъ этого же слухи о картинахъ лалическаго дворца особой цѣны не имѣютъ. Отъ императорской археологической комиссіи — девятнадцать предметовъ древности, доставленныхъ въ комиссію М. И. Лилеевымъ изъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1899 году около Нѣжина:

- а) кусокъ красного янтара.
- б) полированный молотокъ-топоръ діоритовый.
- в) черепокъ горшка изъ чернозема, снаружи обожженного.
- г) кремневый ножикъ.
- д) зубъ животного.
- е) черепокъ горшка изъ чернозема, съ веревчатымъ орнаментомъ.
- ж) два зуба носорога.
- з) камень.
- и) кусокъ камня.
- і) черепокъ горшка, снаружи обожженного.
- к) рогъ маленькаго оленя.
- л) шлифовальный камень или неотдѣланный молотъ-топоръ.
- м) кость оленя или дикой козы.
- н) черепокъ горшка изъ чернозема, съ веревчатымъ орнаментомъ.
- о) черепокъ горшка.
- п) черепокъ горшка изъ чернозема.
- р) черепокъ горшка съ веревчатымъ орнаментомъ.
- с) грузило изъ песчаника, найденное въ с. Бортичахъ, остерскаго уѣзда, на берегу Двѣпра.
- т) старинный складной серпъ, найденный на полѣ села Бортичь, остерскаго уѣзда.

Далѣе правитель дѣлъ сообщилъ о присланномъ изъ тамбовской архивной комиссіи проектъ программы общихъ работъ на предполагаемомъ археологическомъ съѣздѣ ученыхъ архивныхъ комиссій средней полосы Россіи, съ просьбою не отказать высказать свое мнѣніе относительно упомянутого проекта и дополнить его своими замѣчаніями.

Хотя черниговская губернія и далѣе область по бассейну Днѣпра въ южномъ его теченіи, къ коему принадлежалъ черниговскій край, отнюдь не могутъ причислить себя къ средней полосѣ Россіи, о которой идетъ рѣчь въ тамбовской программѣ, составленной г. Нарцовымъ, и все прошлое черниговской губерніи стояло особнякомъ отъ остальной Россіи, такъ что за исключеніемъ весьма немногачаго, объединяющаго малороссійскій край, или украину, съ великороссією все здѣсь было отличное, обособившееся и вылившееся въ иныя формы, включительно до мелочей быта, не говоря о судѣ и расправѣ, образованіи казачества и проч., тѣмъ не менѣе, признавая программу тамбовской архивной комиссіи составленною болѣе чѣмъ удовлетворительно и разработанною съ знаніемъ дѣла, причемъ нѣкоторые изъ намѣченныхъ пунктовъ желательны въ большей ихъ разработкѣ, собраніе постановило: въ случаѣ созванія областного съѣзда архивныхъ комиссій средней полосы Россіи предоставить своимъ членамъ, буде пожелаютъ, принять въ немъ участіе, о чемъ и увѣдомить тамбовскую архивную комиссію.

Избраны въ члены комиссіи: о. архимандритъ Никифоръ, настоятель домницкаго рождество-богородичнаго монастыря и Арсеній Васильевичъ Червинскій, о чемъ и постановлено извѣстить ихъ обычнымъ, принятымъ въ комиссіи порядкомъ.

Затѣмъ П. Н. Тихановъ предложилъ для обзорѣнія нотный примологій съ миниатюрами, рукопись изъ того собранія, при

чемъ сказалъ нѣсколько словъ въ видѣ поясненія нѣкоторыхъ иллюстрацій.

П. М. Добровольскій посвятилъ свой докладъ памяти почетнаго члена архивной комиссiи, владыки Филиппа, епископа новгородсѣверскаго, касаясь почившаго какъ дѣятеля въ полтавской епархіи и затѣмъ въ здѣшней черниговской, причѣмъ обрисовалъ прекрасныя черты владыки и какъ замѣчательнаго администратора и какъ человѣка.

Постановлено: рефератъ П. Н. Тихонова и сообщеніе П. М. Добровольскаго напечатать въ трудахъ комиссiи.

Начавшееся въ 8 часовъ пополудни, засѣданіе было закрыто въ 11¹/₂ часовъ.

Подлинный подписали: предсѣдатель Е. Зеленецкій члены: В. Круковский, П. Добровольскій, Е. Корноуховъ, П. Тихановъ.

6. Засѣданіе 26 апрѣля 1902 года.

Въ пятницу, 26 апрѣля 1902 года, въ одной изъ залъ черниговской мужской гимназіи состоялось подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Зеленецкаго засѣданіе архивной комиссiи въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, М. А. Доброгаева, Е. А. Корноухова, Р. А. Чарнецкаго, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

По открытіи засѣданія правителемъ дѣлъ былъ прочитанъ протоколъ предшествовашаго засѣданія, каковой затѣмъ и подписанъ наличными членами.

Правитель дѣлъ доложилъ, что за послѣднее время въ историческій музей комиссiи поступили слѣдующіе предметы: 1. Отъ неизвѣстнаго — два мѣдныхъ жетона, выбитыхъ по частной инициативѣ въ Петербургѣ въ память коронаціи Импе-

ратора Александра Александровича и супруги его, Императрицы Марии Θεодоровны. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ соединенныя славянскія литеры **А** и **М**, увѣнчанныя короною; внизу ихъ двѣ скрещенныя вѣтви лавровая и дубовая, а вверху по сторонамъ литеръ, раздѣляясь короною надписи „*Съ нами Богъ!*“. А верхъ другого жетона представляетъ также двѣ большихъ литеры **А** и **М**, покоющихся на порфирѣ съ горностаевымъ подбоемъ. Легенда реверса на обѣихъ сторонахъ одинаковая: подъ короною въ трехъ строкахъ стоитъ „*Коронованы въ Москвѣ 15 мая 1883 года*“, а по сторонамъ сего „*Боже Царя Храни*“, и внизу двѣ скрещенныя вѣтви лавра и дуба.

2. Отъ суражскаго уѣзднаго исправника — шесть монетъ, изъ коихъ двѣ Елизаветинскія: полуполтинникъ 1743 и гривенникъ 1748 года, Екатерининскій пятиалтынный (1781), двузлотый польскій чекана 1820 года, съ надписью „2 zloté polskie“, и проч. — экземпляры не совсѣмъ хороши, монета въ 10 коп. чекана 1880 года (покрыта ржавчиною и съ отрѣзаннымъ краемъ) и наконецъ мѣдная австрійская въ 15 крейцеровъ чекана 1807 года; монета сохранилась замѣчательно хорошо и, къ крайнему удивленію вызолочена черезъ огонь.

Каменный молотокъ (прекрасный экземпляръ), найденный крестьяниномъ деревни Рудни-Голубовки суражскаго уѣзда И. П. Володченкомъ въ 1894 году на своей усадьбѣ въ сказанной деревнѣ на глубинѣ 2 1/2 аршинъ.

3. Отъ почетнаго члена черниговской архивной комиссiи князя В. Д. Голицына — четыре фотографическихъ снимка: а) два съ видами новгородъ-верскаго спасо-преображенскаго монастыря (основаннаго въ 1127 году) б) части древняго укрѣпленія въ Новгородъ-веркѣ подъ названіемъ „Замокъ“, и новгородъ-верскаго успенскаго собора, построеннаго при Мазепѣ и в) триумъ

ратора Александра Александровича и супруги его, Императрицы Марии Θεодоровны. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ соединенныя славянскія литеры **А** и **М**, увѣнчанныя короною; внизу ихъ двѣ скрещенныя вѣтви лавровая и дубовая, а вверху по сторонамъ литеръ, раздѣляясь короною надписи „*Съ нами Богъ!*“. А верхъ другого жетона представляетъ также двѣ большихъ литеры **А** и **М**, покоющихся на порфирѣ съ горностаевымъ подбоемъ. Легенда реверса на обѣихъ сторонахъ одинаковая: подъ короною въ трехъ строкахъ стоитъ „*Коронованы въ Москвѣ 15 мая 1883 года*“, а по сторонамъ сего „*Боже Царя Храни*“, и внизу двѣ скрещенныя вѣтви лавра и дуба.

2. Отъ суражскаго уѣзднаго исправника — шесть монетъ, изъ коихъ двѣ Елизаветинскія: полуполтинникъ 1743 и гривенникъ 1748 года, Екатерининскій пятиалтынный (1781), двузлотый польскій чекана 1820 года, съ надписью „2 zloté polskie“, и проч. — экземпляры не совсѣмъ хороши, монета въ 10 коп. чекана 1880 года (покрыта ржавчиною и съ отрѣзаннымъ краемъ) и наконецъ мѣдная австрійская въ 15 крейцеровъ чекана 1807 года; монета сохранилась замѣчательно хорошо и, къ крайнему удивленію вызолочена черезъ огонь.

Каменный молотокъ (прекрасный экземпляръ), найденный крестьяниномъ деревни Рудни-Голубовки суражскаго уѣзда И. П. Володченкомъ въ 1894 году на своей усадьбѣ въ сказанной деревнѣ на глубинѣ 2 1/2 аршинъ.

3. Отъ почетнаго члена черниговской архивной комиссiи князя В. Д. Голицына — четыре фотографическихъ снимка: а) два съ видами новгородъ-верскаго спасо-преображенскаго монастыря (основаннаго въ 1127 году) б) части древняго укрѣпленія въ Новгородъ-веркѣ подъ названіемъ „Замокъ“, и новгородъ-верскаго успенскаго собора, построеннаго при Мазепѣ и в) триумъ

фальной арки въ Новгородѣ-Зверскѣ, построенной по случаю посѣщенія города императрицею Екатериною II.

4. Отъ нѣжинскаго исправника В. Н. Фальковского — деисусъ на трехъ декахъ.

5. Отъ черниговскаго губернскаго инженера Д. Д. Афанасьева — старинный фигурный черпакъ, изъ красной мѣди, найденный при ломкѣ фундамента одного изъ корпусовъ черниговской духовной семинаріи, и литой мѣдный образъ святаго великомученика Георгія, украшенный голубою и бѣлою эмалью.

6. Отъ непрѣмѣннаго попечителя архивной комиссіи тайнаго совѣтника Е. К. Андреевскаго:

а) Горельефъ изъ зеленоватой глины, изображающій Императора Николая Павловича въ первые минуты послѣ его кончины (до положенія во гробъ), съ такою надписью, приклеенною въ лѣвомъ верхнемъ углу скульптуры: „Это изображение Императора Николая I Павловича на смертномъ одрѣ земскій начальникъ 3 уч. черниговскаго уѣзда Конст. Никол. Подольскій передалъ въ собственность черниговскому губернатору Е. К. Андреевскому, а затѣмъ, согласно просьбы его, разрѣшилъ сію дорогую для каждаго русскаго человѣка память передать въ историческій музей черниговской губернской архивной комиссіи г. Черниговъ. 1902 года февраля 18-го, въ день исполненія 47 лѣтъ со времени кончины незабвеннаго монарха“.

б) Краткое описаніе сухопутныхъ войскъ 1901 и 1902 годовъ.

7. Отъ помощника пристава 2 части г. Чернигова И. Т. Золотницкаго — серебряная прусская монета чекана 1686 года.

8. Отъ проживающаго въ г. Мглинѣ С. А. Гатлука, чрезъ посредство члена комиссіи Н. П. Рудова:

а) Часть рабочаго портфеля графа Алексѣя Константиновича Толстого. При описаніи въ 1901 году мотивы поэта въ с. Крас-

номъ-Рогъ, Мглинскаго уѣзда, г. Гатцукъ узнать, что въ живыхъ находится еще лицо, дѣлавшее гробъ Алексѣю Константиновичу. Это оказался столяръ, у котораго и взяты остатки рабочаго портфеля поэта. Столяръ былъ призванъ графиней для сдѣланія временнаго гроба и на память взялъ себѣ въ кабинетъ портфель. Къ сожалѣнію дѣти столяра изрѣзали вещь и отъ нея остались только два куска, одинъ изъ коихъ представленъ въ Нью-Йоркѣ для Харьковской археологической выставки, а другой принесенъ историческому музею архивной комиссіи.

б) Часть барельефа вѣкогда, по сообщеніи г. Гатцука, представлявшего олицетвореніе человѣчества, поучающагося у генія искусства за развернутымъ пергаментомъ. На цѣльномъ барельефѣ былъ изображенъ геній искусства, объясняющій законы перспективы, зодчества и скульптуры. Человѣчество было изображено (какъ и представляемая часть композиціи) въ младенческомъ возрастѣ; одни находились у мольберта, другіе за свиткомъ пергамента, третьи слушали, и т. д. Барельефъ помѣщенъ былъ въ лялическомъ дворцѣ въ залѣ „Помпея“, гдѣ находилась мраморная статуя императрицы Екатерины II, поступившая въ послѣдствіи въ академію художествъ, а нынѣ находящаяся въ большомъ царско-сельскомъ дворцѣ. Внутреннее убранство дворца въ Ляличахъ было заполнено художественными произведеніями знаменитаго Трианонскаго дворца Маріи-Антуанетты, по смерти которой канцлеръ Безбородко, скупивъ все, перевезъ все это въ Петербургъ, гдѣ и подѣлилъ предметы между собою, Алексѣемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ и гр. Заводовскимъ, перевезшимъ полученное имъ въ Ляличахъ¹⁾. Въ лялическомъ дворцѣ находилась и кровать Маріи Антуанетты, въ послѣдствіи купленная Бенигстонскимъ музеемъ за 250 тысячъ рублей²⁾.

¹⁾ Родная Рѣчь, 1902, № 14, стр. 14.

²⁾ Живо. Россія 1902, № 67, стр. 178.

Такимъ образомъ, судя по всему, и барельефы могутъ быть приписаны къ сокровищамъ Трианонскаго дворца. Цѣлый барельефъ имѣлъ отъ 2 аршинъ длины до 1—1½ арш. ширины. Снятіе барельефа въ цѣломъ видѣ сопряжено было съ такою опасностію, что даже спеціальныя мастера не сумѣли выполнить этого; на другой же день рухнули потолки въ этой комнатѣ.

в) Конія манифеста императрицы Елизаветы Петровны о пошлинахъ, печатана славянскимъ шрифтомъ въ типографіи свято-троицкаго черниговскаго ильинскаго монастыря 20 февраля 1756 года. Манифестъ находился въ числѣ бумагъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Г. Борщова, любителя старины, и уступленъ г. Гатцуку женою умершаго Евдокіей Ивановной Борщовой.

г) Монеты: мѣдный пятакъ 1765 года, десятикопѣечникъ 1834 года, три мѣдныхъ пятака чекана неизвѣстныхъ годовъ, мѣдный пятакъ бывшій въ ножарѣ и лопнувшій, и двухкопѣечникъ съ затертымъ годомъ. При семъ г. Гатцукъ сообщилъ, что при проѣздѣ черезъ городъ Мглинь императора Александра I въ 1825 году, простой народъ встрѣчалъ государя императора на смоленской дорогѣ, недалеко отъ деревушки Чешукъ. Въ народѣ бросались серебряныя и мѣдныя монеты. Одна изъ препровождаемыхъ монетоцъ была получена казакомъ Александромъ Пацанаемъ и сохранялась, какъ святыня, почти до самой его смерти. Не болѣе же какъ за недѣлю до своей кончины Александръ Пацанай передалъ эту монету жертвователю. Въ числѣ этихъ же монетъ есть одна турецкая и одна польско-литовская съ затертымъ годомъ, найденныя въ Полтавѣ въ 1888 и 1889 годахъ. Г. Гатцукъ пишетъ: „при своей службѣ въ Полтавѣ мнѣ приходилось часто видѣть поправки троттуаровъ и мостовыхъ главнѣйшихъ улицъ города. Рабочіе всегда охотно уступали най-

денные деньги. Когда починалась Александровская улица, вблизи магазина Фришберга, рабочий извлекший турецкую монету уступил ее мнѣ. Это было въ 1888 году. Серебряная польская монета Сигизмунда III или I тоже найдена въ Полтавѣ рабочимъ г. Бента, арендовавшаго городской садъ (за институтомъ); монета извлечена изъ земли при выкопкѣ ямы для фруктоваго дерева въ 1889 году“.

9. Отъ Пермской ученой архивной комиссіи — труды ея, выпускъ 5. Пермь 1902 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а все поименованные предметы распределить по назначенію въ музей и библіотеку комиссіи.

Доложено письмо приватъ-доцента Кіевского университета М. В. Довнаръ-Запольскаго о присылкѣ ему трудовъ комиссіи въ обменъ на его изданія.

Постановлено: выслать г. Довнаръ-Запольскому наличныя изданія комиссіи, прося не отказать выслать для библіотеки комиссіи и свои изданія.

Поступили деньги въ уплату членскаго взноса отъ М. А. Доброгаева 3 руб., И. М. Немировичъ-Данченко 6 р. и И. А. Янушевскаго 5 руб.

Постановлено: 14 руб. передать г. казначею комиссіи.

Въ заключеніе членъ комиссіи П. М. Добровольскій прочелъ отрывки изъ приготовляемаго имъ по архивнымъ дѣламъ очерка: „О провозѣ Императрицы Екатерины II въ 1787 году чрезъ черниговскій край.“

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ ночи.

Подлинный подписали: предѣдатель Е. Зеленецкій, члены: В. Круковский, М. Доброгаевъ, Е. Корноуховъ, А. Червинскій и П. Добровольскій.

7.

Въ понедѣльникъ, 3 іюня 1902 года, въ одной изъ залъ черниговской мужской гимназіи, состоялось очередное засѣданіе архивной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Зеленецкаго, въ составъ членовъ: П. М. Добровольскаго, М. А. Доброгаева, Е. А. Корноухова, В. О. Круковского и А. В. Червинскаго.

1. Въ виду того, что согласившійся на засѣданіи 2 января сего года временно продолжать занятія въ комиссіи правитель дѣлъ П. Н. Тихановъ, уѣхавъ въ первыхъ числахъ минувшаго мая мѣсяца въ свой родной городъ Брянскъ, „только на недѣлю“, какъ заявлено имъ г. предсѣдателю комиссіи, до сихъ поръ не возвращается и о времени своего возвращенія не сообщаетъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, исполненіе же своихъ обязанностей по комиссіи поручилъ члену-казначею комиссіи П. М. Добровольскому, комиссія постановила: избрать П. М. Добровольскаго исправляющимъ должность правителя дѣлъ комиссіи, впредь до возвращенія П. Н. Тиханова или до выясненія того, намѣренъ ли онъ дальше продолжать свои занятія въ комиссіи.

2. Доложено письмо члена комиссіи А. В. Верзилова, на имя предсѣдателя комиссіи, о томъ, что онъ въ глубокому его сожалѣнію, за болѣзнію не можетъ принять участія въ засѣданіи.

3. И. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскій прочиталъ протоколъ предыдущаго засѣданія, который затѣмъ подписанъ былъ всѣми наличными членами.

4. Доложено о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ историческій музей и библіотеку комиссіи:

а) Отъ нѣжинскаго городского головы И. Л. Дейкуна чрезъ посредство г. непремѣннаго попечителя комиссіи — десять печатей упраздненныхъ ремесленныхъ управъ.

а) Круглая медная съ надписью по борту „Печ. Нѣжин. Столярной Ремесли: Управы“ въ срединѣ изображеніе циркуля и треугольника.

б) Такая же съ надписью вокругъ: „Печ. Нѣжи: Кузнецкой Управы:“, посрединѣ молотокъ.

в) „Печ. Нѣжин. Кузир. ремес. упра,“ посрединѣ столъ и на немъ зеркало.

г) „Печ. Нѣжинской Шаповалской управы“ и ткацкой“ по срединѣ войлочная шляпа, какія носятъ крестьяне, а внизу подъ нею челнокъ (принадлежность ткацкого станка, служащая для утока). Оба эти символическіе знаки раздѣляются звѣздочкой.

д) „Нѣжинская гончарская управа“ въ срединѣ печати орудія и произведенія гончарнаго ремесла, представленныя въ видѣ кувшина.

е) „Нѣжин: Портняжеской Управа“, посрединѣ утюгъ, на рукѣ коего раскрыты ножницы.

ж) „Нѣжин. Еврейская. ремесленная Управа“, посрединѣ столъ, на немъ зеркало.

з) „Печ. Нѣжинской Столярной и каретниче. Управы“, раздѣленная горизонтально на двое, середина печати представляетъ въ верхней части дормезъ или дорожный возикъ, а въ нижней принадлежности столярнаго ремесла.

и) „Печ. нѣжинская общая ремесленная управа“, въ срединѣ щитъ, увѣнчанный Императорскою короною и раздѣленный по діагонали слѣва на право, при чемъ сверху, въ червленомъ полѣ двѣ соединенныя руки, а внизу, въ лазаревомъ полѣ кадуцей.

к) Печать: управы: сѣребрянческой: нѣжинской: 1786: го: „ со щитомъ въ срединѣ, гдѣ представлены орудія ювелировъ“

к) Бронзовая массивная цыха въ формѣ глухого колокольчика, съ прикрѣпленнымъ къ ней ремешкомъ, по распоряженію старшины или цехмистра передававшаяся ближайшему отъ него члену ремесленного общества, съ объявленіемъ позыва на срокъ для засѣданія въ управѣ на предметъ сужденія о дѣлахъ цеха. Членъ цеха, получившій этотъ знакъ, передавалъ его своему ближайшему сосѣду, также сочлену известнаго цеха, знакъ переходилъ къ третьему сочлену, и такъ далѣе, до послѣдняго, который вслѣдствіе такого позыва и являлся съ этимъ знакомъ на засѣданіе управы, гдѣ старшина или цехмистръ принималъ сей знакъ къ себѣ. Во время же засѣданія для прекращенія шума ля, или громкаго говора, или же для возбужденія вниманія къ предстоявшему слову, что нынѣ дѣлается колокольчикомъ — стучалъ имъ по столу. Бронзовая цыха замѣняла собою цеху ремесленный значекъ, нѣкогда игравшій такую же роль при созывѣ членовъ какого либо цехового братства. *)

Д) Серебрянный съ позолотою прекрасной чеканной работы знакъ той же упраздненной ремесленной управы. На одной сторонѣ значка, имѣющаго форму флага (длиной $1\frac{1}{4}$ арш., шириной $\frac{3}{4}$ аршина) находится рельефное прекрасно сохранившееся изображеніе св. преподобнаго отца нашего Андроника Александрийскаго съ крестомъ въ рукѣ, стоящаго предъ св. престоломъ, на которомъ имѣется чаша, дарохранительница и евангеліе; ниже престола изображены часы, показывающіе IX часовъ; на другой сторонѣ также на выпукломъ овалѣ поставлено вензелевое изображеніе имени Императора Николая I: буква **Н** съ

*) См. грамоту Святителя Θεοδοσία Углицкаго въ трудахъ Черниг. архивн. комиссіи: въ I вып., отд. 2, стр. 7—9, и комментарий къ ней профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова, тамъ же: II, отд. 1, стр. 74—80.

съ короной, ниже: рука держащая вѣсы и сидящій за работою святой живописецъ. Мѣдный наконечникъ состоитъ изъ копья съ сѣкирою, поставленныхъ надъ изображеніемъ имени Императора Александра III. Весь значекъ по краямъ отороченъ мѣдными колпачками или кистями формы жолудя. Сбоку этого значка имѣется слѣдующая надпись: „сооруженъ: сей значикъ: отъ: управы: сребренической: иѣжинской: за: управило: старшини: федора: стефанова: шнурчевского: и товарищей: его: петра: корсаковича: ивана: палисоди: такожь: и гласного: иосифа: конвѣсарева: и всею: управною: братією: коштомъ: и стараніемъ: ихъ: 1786 году іюня 6 дня“. При этомъ значкѣ препровождено и древко, длиною въ 5 аршинъ съ двумя мѣдными шарами.

б) Отъ г. начальника черниговской губерніи Е. К. Андреевскаго — Статутъ великаго княжества литовскаго, въ двухъ томахъ, С. П. В. 1811 года, и „Памятникъ изъ законовъ, руководствующихъ къ познанію приказнаго обряда“ сост. О. Правиковъ, ч. III изд. 5, С. П. В. 1821.

в) Отъ С.-Петербургскаго сенатскаго архива, при отношеніи отъ 8 мая за № 83, дѣла Министерства Юстиціи за 1825, 1826, 1830 и 1831 гг.

г) Отъ редакціи кievскихъ университетскихъ извѣстій, въ обмѣнъ на труды комиссіи — Университетскія извѣстія за 1902 г. №№ 1—4.

д) Отъ Императорскаго московскаго археологическаго общества — Древности, труды славянской комиссіи, т. III, Москва 1902 года.

е) Отъ Императорскаго юрьевскаго университета, — Ученія записки университета №№ 2 и 3, Юрьевъ 1902 года.

ж) Отъ смотрительницы приюта мальчиковъ черниговскаго благотворительнаго общества Л. Н. Васильевой — серебрянный рубль 1786 года, серебрянная полтина 1765 года и мѣдный двухкопѣечникъ неизвѣстнаго года.

з) Отъ учителя того же приюта С. П. Сидоренко — двѣ старинныя мѣдныя монеты временъ Петра I.

Постановлено: всѣхъ жертвователей благодарить.

5. Предложено на обсужденіе отношеніе Императорскаго московскаго археологическаго общества отъ 22 февраля сего года за № 468 слѣдующаго содержанія: „Императорское московское археологическое общество, препровождая при семъ правила XII археологическаго сѣзда, созываемаго въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа настоящаго года, покровѣше просить черниговскую ученую архивную комиссію командировать въ Харьковѣ на сѣздъ представителей отъ комиссіи, извѣстить московское археологическое общество о числѣ командируемыхъ лицъ, просить ихъ прислать свои заявленія въ общество и пожаловать въ Харьковѣ къ 14 августа, т. е. ко дню открытія дѣятельности совѣта сѣзда“. Изъ присланной археологическимъ обществомъ книги подъ заглавіемъ „Двѣнадцатый Археологическій Сѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г.“ видно, что между вопросами, предлагаемыми на обсужденіе XII археологическаго сѣзда и вопросами, на которые желательно получить разъясненіе на сѣздѣ, есть очень много такихъ, которые, помимо представляемаго ими общаго интереса, особенно интересны и важны для нашей комиссіи, ибо посвящены разработкѣ черниговской старины.

Постановлено: представителями отъ черниговской архивной комиссіи на XII археологическій сѣздъ избрать слѣдующихъ лицъ: А. М. Васютинскаго, А. К. Ярцына, А. В. Верзилова и П. М. Добровольскаго и просить ихъ о своемъ командировкѣ,

наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ отъ сѣзда, въ свое время, по возвращеніи, доложить комиссіи. При этомъ комиссія считаетъ себя обязанною возмѣстить по крайней мѣрѣ дорожныя издержки командируемыхъ членовъ по повѣздкѣ ихъ въ Харьковъ и проживаніи тамъ во время сѣзда. Но такъ какъ нынѣшнія денежныя средства комиссіи, по докладу казначея, выражаются всего лишь въ суммѣ 58 руб. и слѣдовательно комиссія не можетъ помочь командируемымъ членамъ ничѣмъ, то принято такое рѣшеніе: просить черниговскую губернскую земскую управу и черниговскую городскую управу не признають ли онѣ возможнымъ, въ виду важности возбуждаемыхъ на сѣздѣ вопросовъ, гдѣ поэтому черниговской губерніи необходимо имѣть своихъ представителей, оказать командируемымъ членамъ, хотя послѣднихъ двумъ, пособіе на путевые расходы, рублей по 50.

6. По докладу и. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго о томъ, что имѣется большой спросъ на первый выпускъ трудовъ комиссіи и что пора бы приступить къ печатанію и четвертаго выпуска, рѣшено: немедленно же приступить къ новому (второму) изданію перваго выпуска трудовъ, а имѣеть къ печатанію и дальнѣйшаго четвертаго выпуска, матеріалъ для коего почти готовъ.

7. Избраны въ члены комиссіи присутствовавшіе на этомъ засѣданіи: преподаватель черниговской мужской гимназіи Алексѣй Макаріевичъ Васютинскій и заведывающій музеемъ украинскихъ древностей имени В. В. Тарновскаго — Андрей Павловичъ Шелухинъ, а также чиновникъ особыхъ порученій черниговской казенной палаты Іоиль Меоводіевичъ Руденко.

8. По докладу члена комиссіи А. В. Червинскаго о томъ, что въ бытность его по дѣламъ службы въ зашт. гор. Березномъ, ему пришлось видѣть старинный архивъ мѣстной город-

ской управы, который по наведеннымъ имъ справкамъ легко могъ бы быть переданъ комиссіи, рѣшено обратиться къ Березинской городской управѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и ко всѣмъ городскимъ и посадскимъ управамъ и упрощеннымъ общественнымъ управленіямъ о передачѣ ненужныхъ имъ старыхъ дѣлъ въ комиссію, пояснивъ, что къ такого рода дѣламъ относятся напр. дѣла ураздненныхъ ремесленныхъ управъ, а равно и дѣла самыхъ городскихъ управленій, но самыя старѣйшія и ненужныя ни для текущаго дѣлопроизводства, ни для справокъ. Съ такою же просьбою обратиться вновь ко всѣмъ г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, указавъ на примѣръ городнянскаго предводителя, М. Д. Карвольскаго-Гриневскаго, а также ко всѣмъ государственнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, управленіямъ и палатамъ, выработавъ для сего одну новую общую форму обращенія.

9. Е. А. Корноуховымъ было доложено о результатахъ разсмотрѣнія рукописей Лѣньковской Михайловской церкви новгородсѣверскаго уѣзда. Исторія этихъ рукописей такова: Г. непремѣнный попечитель комиссіи начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій обратился къ преосвященному Антонію, епископу черниговскому и нѣжинскому съ просьбою о передачѣ ему старыхъ рукописей, хранящихся въ Михайловской церкви села Лѣнькова, новгородсѣверскаго уѣзда. По поводу этой просьбы консисторію вытребованы были означенныя рукописи отъ мѣстнаго благочиннаго. Но предварительно передачи рукописей г-ну начальнику губерніи онѣ были разсматриваемы въ консисторіи членомъ ея, соборнымъ священникомъ о. Александромъ Ефимовымъ и на основаніи даннаго имъ отзыва, отъ имени преосвященнаго Антонія епископа черниговскаго и нѣжинскаго прислано было слѣдующее увѣдомленіе г-ну начальнику губерніи, въ отвѣтъ

на просьбу его о присылкѣ рукописей: „вслѣдствіе отношенія, отъ 3 декабря 1901 года за № 10958, имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что изъ Михайловской церкви села Лѣнькова, новгородсѣверскаго уѣзда, были доставлены во ввѣренную мнѣ консисторію всѣ имѣющіяся въ церкви древнія рукописи. По разсмотрѣніи нѣкоторыхъ рукописей, относящихся ко времени царствованія Государя Императора Николая I, членомъ консисторіи, священникомъ Александромъ Ефимовымъ, оказалось, что это болѣею частью копія синодальныхъ указовъ, касающихся: 1) порядка совершенія браковъ съ иновѣрцами, 2) принятія евреевъ и иныхъ иновѣрцевъ въ лоно православной церкви, 3) правилъ введенія церковнаго пѣнія въ сельскихъ храмахъ по чину православной церкви и по образцу синодальнаго и дворцоваго хоровъ, и т. п. Рукописей имѣющихъ какое либо отношеніе къ лѣньковской святинѣ иконѣ Богоматери, не найдено, почему рукописи эти въ археологическомъ отношеніи никакого интереса не представляютъ, и вмѣстѣ съ симъ возвращаются обратно въ лѣньковскую церковь. „Изложенное отношеніе преосвященнаго Антонія, по распоряженію г-на начальника губерніи, дословно было напечатано въ № 2800 неофициальной части Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостей, отъ 20 марта. Подлинное же отношеніе передано въ дѣла архивной комиссіи, которая 20 того же марта за № 75 сообщила г. начальнику губерніи, что такъ какъ по заявленію о. Ефимова имъ разсмотрѣны только „нѣкоторыя рукописи, относящіяся лишь къ одному царствованію Императора Николая I“, между же тѣмъ рукописей предшествовавшихъ періодовъ о. Ефимовъ видимо не касался, — просила его превосходительство испросить упомянутыя лѣньковскія рукописи на определенный срокъ для разбора ихъ въ архивной комиссіи, ибо легко статься можетъ,

что въ копіяхъ синодальныхъ указовъ, по мнѣнію о. Ефимова никакого интереса не представляющихъ, окажутся такіе, которые сообщать какой-либо неизвѣстный фактъ, или воскресать прошлое изъ жизни черниговскаго края, и что затѣмъ могло-бы послужить предметомъ реферата на одномъ изъ засѣданій коммисіи. По распоряженію г. начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, канцелярія губернатора просила черниговскую духовную консисторію о высылкѣ всѣхъ рукописей въ канцелярію и, получивъ ихъ отъ консисторіи, по приказанію его превосходительства, прислала ихъ въ архивную коммисію при отношеніи отъ 20-го апрѣля за № 3030. Въ архивной коммисіи разсмотрѣніемъ рукописей занялись члены коммисіи: П. Н. Тихановъ, Е. А. Корнуховъ и П. М. Добровольскій. Результатъ этого такъ сказать предварительнаго разсмотрѣнія ими означенныхъ рукописей слѣдующій.

Рукописи Дѣвической церкви заключаются въ 32-хъ тетрадяхъ и восходятъ къ 20-мъ годамъ XVIII вѣка, т. е. ко времени учрежденія Св. Синода, а заканчиваются годами царствованія Императора Николая I. Хотя, нужно сказать, что опредѣлить съ точностью, за всѣ ли годы имѣются въ нихъ записи, очень трудно, такъ какъ рукописи сшиты неправильно и на подборъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ потребовалось бы много времени, да и расшивать ихъ или приводить въ должный видъ нѣтъ основаній, ибо во 1-хъ, пришлось бы нарушить веденную уже къъ то нумерацію листовъ, а во 2-хъ, рукописи не составляютъ собственности коммисіи. Будучи неправильно сшитыми, рукописи неправильно и нумеруются, и считаемая первую тетрадь на дѣлѣ является одной изъ послѣднихъ. Первые листы этой тетради уже не рукописи, а печатанныя копіи синодальныхъ указовъ. По нимъ то, по пер-

вымъ трѣмъ бумагамъ очевидно и данъ отзывъ о. Ефимовымъ о всѣхъ рукописяхъ. Тетрадь дѣйствительно начинается копіями указовъ о бракахъ съ иновѣрцами, о принятіи ихъ въ православіе, о церковномъ пѣвнѣ и проч., какъ заключилъ о. Ефимовъ, но выводилъ отсюда, что рукописи не представляютъ никакого интереса въ археологическомъ отношеніи, по мнѣнію членовъ коммиссіи, по меньшей мѣрѣ неосновательно и преждевременно. Совершенно иное впечатлѣніе получается по разсмотрѣніи всѣхъ рукописей. Въ нихъ, напротивъ, найдено очень много интересныхъ матеріаловъ, касающихся бытовой жизни духовенства черниговской епархіи почти за полтора вѣка. Рукописи лѣвковской церкви представляютъ намъ въ сжатой формѣ тотъ же консисторскій архивъ. По крайней мѣрѣ по нимъ мы видимъ дѣлопроизводство духовнаго управленія и тѣ его распоряженія, кои имѣя общее значеніе, объявлялись всей епархіи. Рукописи показываютъ намъ способы объявленія государственныхъ распоряженій народу русскому. Долженствовавшее быть объявленнымъ правительственное распоряженіе сообщалось Сенатомъ Синоду въ дѣпешѣ, который и объявлялъ его по епархіямъ указами. Эти распоряженія и объявленія сообщались народу и записывались въ особыя тетради. Здѣсь мы видимъ извѣщенія о событіяхъ въ царской семьѣ, о началѣ, прекращеніи и ходѣ военныхъ дѣйствій, о высшихъ награжденіяхъ, назначеніяхъ, законоположеніяхъ, льготѣхъ, милостяхъ, народныхъ бѣдствіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ и эпизоотіяхъ, о различныхъ реформахъ въ государственной и церковной жизни, о чеканкѣ монеты и проч. Не мало среди рукописей имѣется указовъ о розысканіи и задержкѣ бѣжавшихъ монаховъ, какъ своей епархіи, такъ и иноепархіальныхъ. Здѣсь иногда очень типично описываются всѣ признаки бѣглецевъ: ихъ ростъ, цвѣтъ волосъ, бороды, говоръ и проч.

Въ общей сложности розыски бѣглецевъ обращаютъ вниманіе на внутренній тяжелый бытъ монастырей, побуждавшій своихъ обывателей въ значительномъ числѣ уходить изъ монастырей, или перебѣгать изъ одного монастыря въ другой.

Замѣчательнъ указъ Преосвященнаго Иларіона епископа черниговскаго и новгородсѣверскаго по поводу захвата частными лицами, или такъ называемыми „обидчиками“ церковнаго имущества и собственности: „Божією Милостію Православный Архі-епископъ Черниговскій і Новгородка - сѣверскаго Іларіонъ Рогалевскій. Епархіи нашей Черниговской пречестнымъ окрестъ отцамъ Черниговскому Седнезскому Сосницкому і Новгородскому протопопамъ при благословеніи нашемъ архіерейскомъ объявляется: понеже многіе свитскіе владѣльцы нестрашась суда Божія, а вичніа предуготованнія себѣ казни непомняще поревноваше неистивству Іудину руки своя простроша и на расхищеніе недвижимыхъ монастырскихъ и церковныхъ имѣній привлекаючи оніе въ свои владѣніе: преобидя церковь Божію, о которой мы пастирь ревностно по должности званія нашего пастирскаго соболѣзнуя и неснискимъ на отвращеніе тѣхъ грабителей много способа умислили за оныхъ всѣхъ обидитчаянѣ, церквамъ святымъ и монастырямъ дѣлающихъ молитъ милостиваго Бога дабы всеправедній Богъ недопусая за похищеніе церковныхъ добръ до ко-вечной душъ погибели и нѣжествъ судбами своими обратилъ церковныхъ тѣхъ имѣній на отвращеніе, того ради пречестно-стямъ вашимъ предлагаемъ заполученіемъ сего, имѣете такъ сами пречестности ваши, яко и вѣдомства вашего священники каждый по своимъ церквамъ во время отправленія священнослуженій на праскомѣдіяхъ, и на ектеніяхъ в книги глаголемой великій треб-ныхъ и в служебникахъ новыхъ о томъ імено напечатанныхъ о тако-выхъ творящихъ церквамъ святымъ, и монастырямъ во отятію грун-

товѣ обиди молитъ милостиваго Бога дабы чрезъ то окамененіа тѣхъ грабителей и вовсе отчаяніе сердца раскаявшись могли обратиться на милость и кѣмъже монастырямъ, и церквамъ Божиимъ благоприклони быти і сіе уаѣвсальное писаніе по недѣлямъ и по праздникамъ при собраніи народа въ церквѣ прочесть прилагаетъ:

Звышъ менованный Архіепъ Черняговскій августа 9 д. 1738 года Черняговъ". (тетрадь 8, листъ 25 об.).

Самымъ однако интереснымъ отдѣломъ въ рукописяхъ являются мѣстные распоряженія и преимущественно преосвященнаго новгородсѣверскаго и глуховскаго епископа Иларіона (1785 1797). Изъ рукописей видно, съ какимъ стараніемъ преосвященный Иларіонъ относился къ устройству и упорядоченію новгородсѣверской семинаріи, какъ вызывалъ учениковъ, мѣстныхъ уроженцевъ изъ кіевской и черниговской семинарій, заботился о ихъ наставникахъ, назначая таковыхъ даже для преподаванія французскаго языка, о ихъ содержаніи, приказывая доставлять въ пользу семинаріи половину доходовъ отъ праздныхъ священническихъ мѣстъ и отъ приходовъ, священники коихъ находились подъ судомъ. (По дѣлу священ. с. Каменя, кролевскаго уѣзда Яснопольскаго, тетр. 21, листъ 11). Любопытно также распоряженіе преосвященнаго Иларіона о совершенномъ воспрещеніи отпуска на праздникъ пасхи семинаристамъ, явившимся изъ отпуска на рождественскіе праздники 8, 9, 10-го января, а не въ срокъ — 7 января. Не менѣе характерны распоряженія его же о представленіи образцовъ иконъ работы мастеровъ, желавшихъ взять устройство въ церкви иконостаса, а также циркуляръ по поводу плохого наблюденія сторожей за церквами, когда воры въ одну ночь сняли съ колокольной и

унесли два колокола: „довольно должно быть нерадиву попу, чтобы такую тяжесть забрать и унести въ одну ночь“. (тетр. 17 л. 8).

Въ архивѣ консисторіи покойнымъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ было уничтожено много дѣлъ XVIII столѣтія. Въ томъ числѣ уничтожено и большое дѣло о путешествіи Императрицы Екатерины II въ 1787 году чрезъ малороссійскій край. Правда, свѣдѣній о семъ въ лѣньковскихъ рукописяхъ немного, не могутъ онѣ замѣнить собою всего дѣла, но все же по нимъ можно видѣть всѣ приготовленія и важнѣйшіе виды участія духовенства въ пріемъ Императрицы, каковыя свѣдѣнія вообще теперь трудно добыть.

Въ рукописяхъ находимъ кое какія свѣдѣнія и изъ народного быта. Такъ, благочинный села Лѣсковаго священникъ Симеонъ Калиновскій доносилъ 12 іюля 1828 г. новгородсверскому духовному правленію, что вѣдомства его въ селеніяхъ: Лѣньковѣ, Пушкаряхъ и Ковпикѣ оказались кликуши таковы: простолюдины ночью противъ новаго года ходятъ по домамъ, празднуютъ съ пѣніемъ Колядъ; а противъ 24 іюня во всю ночь кладутъ огонь и скачутъ чрезъ оный, припѣвая Ивану какому-то Купалѣ пѣсни; суевѣрія же между простолюдинами происходятъ таковы: въ началѣ сѣянія всѣхъ сѣмянъ, и когда въ домѣ кто родится отъ человека, или скотомъ домашнихъ, то изъ того дома не даютъ не только въ другой, но даже и въ церковь огня, а во время цвѣту деревъ и жита не позволяютъ ткать и облить холста. Духовнымъ правленіемъ велѣно было приходскимъ священникамъ „изъяснить прихожанамъ своимъ по долгу своему христіанскія истины убѣдить ихъ оставлять всѣ прежнія суевѣрія, а исполнять что законъ Божій велить.“ (тетр. 21 л. 18).

Постановлено: въ виду того, что рукописи Лѣньковской Михайловской церкви въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представ-

ляют собою значительный мѣстный интерес, а въ нѣкоторыхъ страницахъ онѣ представляютъ нынѣ и рѣдкость и потому весьма желательно было бы сохранить ихъ, — чрезъ посредство канцеляріи губернатора просить черниговскую духовную консисторію, не признастъ ли она возможнымъ передать означенныя рукописи въ комиссію навсегда, тѣмъ болѣе въ виду того, что для церкви с. Дѣнькова рукописи эти по ихъ содержанію важности не имѣютъ, а напротивъ видно, что тамъ онѣ валяются, какъ совершенно ненужный никому балластъ, чуждый всякой заботы о сохранности, и потому только тлѣющій и умышленно уничтожаемый: по этимъ нужно сказать остаткамъ рукописей видно, что нѣкогда ихъ было гораздо болѣе, но все исчезло отъ времени.

10. Доложено отношеніе 1 отдѣленія Библіотеки Императорской академіи наукъ отъ 29 мая за № 1409, о сообщеніи свѣдѣній объ извѣстныхъ комиссіи книгохранилищахъ и библіотекахъ, для помѣщенія ихъ въ составляемой адресной книгѣ библіотекъ Россійской Имперіи.

Постановлено: сообщить свѣдѣнія о библіотекѣ комиссіи.

11. Поступили членскіе взносы: отъ К. Е. Троцины 9 р. М. Н. Самойлова 6 р. И. Я. Быкова 6 руб.

Постановлено: 21 руб. передать казначею комиссіи.

12. П. М. Добровольскимъ доложено нѣсколько выдержекъ изъ архивныхъ дѣлъ черниговской мужской гимназіи за время 1800—1804 годы, касающихся исторіи самой гимназіи: Дневныя записки, веденныя директоромъ Михаиломъ Егоровичемъ Марковымъ: а) объ „открытыхъ“ или публичныхъ экзаменахъ въ черниговской главной школѣ, преобразованной въ 1805 году въ гимназію, б) о каптахъ, одахъ и рѣчахъ, приготовлявшихся

для этого торжественнаго случая, и в) о наукахъ проходившихся въ главной школѣ, пансіонѣ и гимназіи.

Постановлено: въ виду того интереса, какой несомнѣнно представляютъ архивныя дѣла черниговской мужской гимназіи, извлеченные и впредь извлекаемые изъ нихъ матеріалы по исторіи гимназіи, по мѣрѣ разработки ихъ, печатать въ трудахъ коммисіи, и самый разборъ дѣлъ по возможности ускорить, къ чему приглашаются всѣ члены коммисіи.

13. Наконецъ, П. М. Добровольскимъ прочитана была составленная имъ по архивнымъ даннымъ краткая историческая справка: „Тріумфальныя Екатерининскія ворота въ гор. Новгородъ-Сѣверскѣ“.

Начавшееся въ 8^{1/2} часовъ вечера, засѣданіе окончилось въ 11 часовъ ночи.

Подлинный подписали: предсѣдатель Е. Зеленецкій, члены: М. Тутолминъ, Р. Чарнецкій, И. Яценко, Е. Корноуховъ, А. Червинскій, А. Шелухинъ и П. Добровольскій.

Д. М. ДОВГОВОЛЬСКИЙ

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОММИССИИ

ЧЕРНИГОВСКАГО

1900—1902

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1902

ТРАДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ЛАВЕРЬНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1900—1902

Печатается по определению черниговской архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий*.

М. Туголикин, Р. Чарнецкий, Е. Корноухов, А. Чернышев, А. Шелухин и др.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

ЧЕРНИГОВЪ

Типография Лавренко и Партенко

1902

П. М. ДОВРОВОЛЬСКИЙ

Архив Черниговскаго Кафедральнаго Собора.

АРХИВЪ

ЧЕРНИГОВСКАГО

Кафедральнаго Собора

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1902

П. М. Дороговский

АРХИВЪ

ДЕРЖАВОУ

Всёобщее Словарь

Продолжаетъ Е. Яковлевъ.

ДЕРЖАВОУ

Императоръ Александръ Второй

1903

Архивъ Черниговскаго Каѳедральнаго Собора.

По порученію старшей братіи Черниговскаго каѳедральнаго собора, мнѣ довелось составить опись всему наличному имуществу собора. Занятія мои этимъ дѣломъ продолжались круглый годъ (съ 17 января 1901 по 20 января 1902 г.). Послѣ общей описи соборовъ (часть первая) и описанія ризницы (часть вторая), мною приступлено было къ описи книгохранилища и письменности (часть третья), при чемъ пришлось разобрать и вновь сложить всю бібліотеку и архивъ. О послѣднемъ нынѣ рѣчь моя. Приступая къ разбору архива соборнаго, я предполагалъ, что найду въ немъ если не залежи старинныхъ неразобранныхъ дѣлъ, то по крайней мѣрѣ сравнительное богатство письменности. Не то оказалось на дѣлѣ. Ни цѣнныхъ старинныхъ книгъ, ни старинныхъ рукописей въ соборѣ нѣтъ. Странное дѣло! Соборъ имѣетъ за собою почти девятистѣковое существованіе. Казалось бы, что и архивъ его долженъ быть побогаче. А между тѣмъ этотъ архивъ начинается всего лишь съ 1784 года. Невольно рождается вопросъ: куда же дѣвались дѣла предшествовавшихъ годовъ и по крайней мѣрѣ конца XVII в. и большей части XVIII вѣка? Предположеній можетъ быть только два: или онѣ исчезли вслѣдствіе слабого смотрѣнія хранителей, или же уничтожены самими хранителями, вѣрнѣе растасканы на разныя житейскія потребности. По этому поводу намъ невольно приходитъ на мысль простодушный разсказъ приснопамятнаго архіепископа черниговскаго Филарета Гумилевскаго о томъ, какъ къ подобнаго рода памятни-

Труды архива. № 1. 1902 г.

камъ древностей относятся иногда люди. „Въ Бѣлгородѣ собраны были святителемъ Іоасафомъ (Горленко; мощи его почитаются подъ спудомъ въ Бѣлгородѣ) старинныя богослужебныя книги, печатанныя въ польско-литовскихъ типографіяхъ, по подозрѣнію въ ихъ неправославіи и ошибкахъ. Книги хранились неприкосновенно въ главѣ соборной (бывшей кафедральной) церкви. Преосвященный Владиміръ (Ужинскій, впоследствии нашъ черниговскій архіепископъ) приказалъ свезти ихъ въ рѣку Донецъ, и воля владычня исполнена. Признаюсь, мнѣ больно было узнать объ этомъ, когда доискивался я по бумагамъ о судьбѣ отобранныхъ изъ Украйны книгъ. Если такъ распорядился епископъ, что думать остается о священникахъ? По многимъ церквамъ были царскія жалованныя грамоты, какъ видно по дѣламъ; но теперь ихъ уже нѣтъ; съ ними, конечно, поступили по примѣру владыки Владиміра. Было же время непонятной страсти къ европейскому и ненависти или пренебреженія къ русскому! Все писанное на французскомъ языкѣ казалось образцомъ ума и чуть не святымъ, а все, что писано было на русскомъ, было предметомъ или насмѣшки, или холодности самой крайней“. (Листовскій, стр. 252). Такое несомнѣнно безучастное и пренебрежительное отношеніе къ письменности прежнихъ лѣтъ было и въ черниговскомъ кафедральномъ соборѣ, архивъ коего найденъ былъ мною въ самомъ беспорядочномъ видѣ. Бумаги хранились въ связкахъ и не были сложены ни по годамъ, ни по отдѣламъ, а просто все свалено было въ кучу и покрыто густымъ слоемъ пыли. Теперь всѣ сохранившіяся бумаги и даже мелкія записки и замѣтки подложены въ строго хронологическомъ порядкѣ и дабы не подвергались болѣе исчезновенію, перешиты въ отдѣльныя книги, что также представляетъ нѣкоторыя удобства и въ пользованіи архивнымъ матеріаломъ.

Книги составлены въ такомъ порядкѣ:

1. Общій № 941. Дѣла за 1784—1824 г., 302 листа.
2. „ № 942. Дѣла за 1825—1830 г., 300 листовъ.
3. „ № 943. Дѣла за 1831—1840 г., 205 листовъ.
4. „ № 944. Дѣла за 1841—1860 г., 396 листовъ.
5. „ № 945. Дѣла за 1861—1865 г., 430 листовъ.
6. „ № 946. Дѣла за 1866—1869 г., 522 листа.
7. „ № 947. Дѣла за 1870—1874 г., 656 листовъ.
8. „ № 948. Дѣла за 1875—1879 г., 655 листовъ.
9. „ № 949. Дѣла за 1880—1885 г., 410 листовъ.
10. „ № 950. Дѣла за 1886—1895 г., 627 листовъ.
11. „ № 951. Дѣла за 1896—1897 г., 441 листъ.
12. „ № 952. Дѣла за 1898 г., 267 листовъ.
13. „ № 953. Дѣла за 1899 г., 205 листовъ.
14. „ № 954. Дѣла за 1900 г., 151 листъ.
15. „ № 955. Дѣла за 1900 и 1901 г., 219 л.
16. „ № 956. Акты о раздѣлѣ братской кружки за время съ 15 ноября 1896 г. по декабрь 1901 года включительно, на 237 листахъ.

Такое подраздѣленіе дѣлъ на книги принято исключительно въ виду объема самыхъ книгъ, ибо есть такіе годы, за которые сохранилось сравнительно достаточно бумагъ, но есть и такіе, за которые осталось двѣ—три бумаги, а то и ни одной.

Между бумагами въ первой книгѣ найдена переписка покойнаго кафедральнаго протоіерея Іоанна Еленева относительно росписи Спасскаго собора, весьма интересная въ томъ отношеніи, что даетъ объ этомъ важномъ дѣлѣ совершенно новыя свѣдѣнія, до сего неизвѣстныя въ печати, благодаря именно неизвѣстности соборнаго архива.

Мысль о росписаніи собора живописью принадлежит покойному архипастырю черниговскому Михаилу Десницкому (ипослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій), а ближайшее осуществленіе этого серьезнаго и важнаго по задачѣ дѣла принадлежитъ кафедральному протоіерею о. Иоанну Еленеву, который самъ составилъ обширнѣйшій планъ стѣннаго росписанія собора и приступалъ къ дѣлу почти безъ всякихъ средствъ, а съ одними только надеждами на милость Божию. При письмѣ отъ 14 декабря 1814 года, представляя свой проэктъ на усмотрѣніе преосвященнѣйшаго Михаила, бывшаго въ то время въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, о. протоіерей Еленевъ писалъ: „Въ исполненіе предложенной мнѣ отъ вашего высокопреосвященства препорученности, представляю при семъ планъ мысли моей, какъ и чѣмъ бы выкрасить прилично соборъ въшъ.... Правда, что сіе дѣйствіе мое походить на дѣйствіе арифметика, который считаетъ сумму безъ ея наличности; но Тотъ, чей и домъ сей, могій преобразати вся, можетъ и недостатокъ дому Своего преобразитъ въ достатокъ“. Предположенія и ожиданія о. Еленева сбылись. Потекли на доброе дѣло пожертвованія, за коими о. Еленевъ самъ ѣздилъ по всей епархіи, по ходатайству высокопреосвященнаго Михаила изъ казны отпущено было 7144 р. ассигн., — и дѣло о росписи собора шло довольно успѣшно. Планъ росписи былъ слишкомъ великъ и обширенъ. „Въ соображеніе самому чудодѣйственному Спасову Преображенію, въ честь и память коего и соборный храмъ вашъ созданъ, предсудилъ я — писалъ о. протоіерей Еленевъ — высокопреосвященному Михаилу, — дабы и главнѣйшія живописныя изображенія, въ украшеніе внутренности его, предполагаемы были подобообразныя преобразительныхъ Божіихъ чудесъ виды“. И такихъ подобообразныхъ и преобразительныхъ видовъ по проэктъ о. Еленева положено было много. Къ сожалѣнію

нужно сказать, что многое изъ проекта о. Еленева не осуществлено на дѣлѣ. Такъ, напр. по проекту полагалось написать въ соборѣ: 1) исходъ израильтянъ изъ Египта и переходеніе ихъ черезъ Черное море, съ потопленіемъ гонящаго ихъ Фараона, — во всю длину южной стѣны; 2) вѣщаніе Господне въ Иерусалимѣ, — во всю длину сѣверной стѣны; 3) второе пришествіе Христово во тмахъ ангеловъ, — въ алтарѣ; 4) вѣру, надежду и любовь, — въ алтарѣ по вѣрочнымъ впадинамъ, а по средней выпуклости — премудрость, въ символахъ; 5) начиная отъ иконостаса, по южной стѣнѣ — всѣхъ черниговскихъ владѣтельныхъ князей, съ означеніемъ времени ихъ жизни и смерти; 6) на сѣверной-же стѣнѣ, начиная отъ запада — всѣхъ черниговскихъ архіереевъ отъ Лазаря Барановича до Михаила Десницкаго; 7) на простѣнкахъ въ западной полосѣ, пересѣченныхъ тремя проходными арками, прописать: на первомъ — время нашествія Батия и что, послѣ разорительнаго его опустошенія, остался и пребывалъ сей храмъ вагъ и пустъ, но ни столь долговременное запустѣніе, ни ѣдкость воздушныхъ перемѣнъ каменнотканной цѣлости сего сръдкаго благочестивой древности монумента не одолѣли; 8) на второмъ простѣнкѣ — черниговскаго полковника и генеральнаго войскъ запорожскихъ обознаго Василія Андреевича Дунина-Борковского, съ подписомъ, что сей благочестивый и ревностный христіянолюбецъ, устранивая въ градѣ семь вновь храмы Божіи и обновляя обветшалые, возобновилъ сътолпно и сей Всемилостиваго Спаса храмъ и богатыми утварями снабдилъ въ 1672 и 1685 годахъ, но бывшимъ затѣмъ въ 1750 году въ маѣ мѣсяцѣ сильнымъ пожаромъ, — и паки храмъ сей лишился вышняго покрова и почти всего внутренняго имущества и благолѣпія; 9) на пятomъ простѣнкѣ предполагалось изобразить того благодѣателя, который въ семь предполагавшемся укра-

шеніи поучаствуетъ нужнымъ пособіемъ; (10) на шестомъ простѣвѣ написать, за неимѣніемъ личныхъ изображеній, — имена, время жизни и кончины всѣхъ бывшихъ въ градѣ семь архіереевъ — до Лазаря Барановича; — Въ довершеніе достоудолжной признательности къ высокомонаршимъ благопріизрѣніямъ на сей древнѣйшій храмъ, предполагалось изобразить (11) изъ среды храма надъ первымъ столпомъ, съ правой стороны, блаженный памяти царя Алексія Михайловича, съ означеніемъ времени, когда пожалована грамота священнослужителямъ храма сего для пользованія нѣкоторыми угодіями; (12) надъ вторымъ столпомъ изобразить купно царствовавшихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ подписомъ, что и они пользованіе данною другою высочайшею грамотою подтвердили; (13) на другой сторонѣ изобразить императрицу Екатерину Вторую, съ подписью, что по высочайшему ея величества изволенію (въ такомъ-то году) храмъ сей, въ самобѣднѣйшемъ состояніи бывшій, возобновленъ въ настоящій сколько прочный, столько и благолѣпный видъ; (14) надъ первымъ же съ той стороны столпомъ изобразить монарха Александра перваго, съ подписомъ, что въ благознаменитое его царствованіе украсился храмъ сей стѣною живописью (въ такомъ-то году); (15) въ паперти, или передней части храма, на восточной стѣнѣ, въ первомъ отдѣленіи, прописать время послѣдняго разоренія града Іерусалима римлянами; (16) на второмъ отдѣленіи изобразить св. пророка Іеремію, озапустѣніе града Іерусалима оплакивающего; (17) на третьемъ, что при средней проходной аркѣ, изобразить св. апостола Павла, въ отвислой лѣвой рукѣ держащаго хартію, съ написаніемъ: „Не имамы здѣ пребывающаго града“, а на поднятую вверхъ правую руку указывающаго на изображенный на сводѣ тѣмъ Іерусалимъ, съ написаніемъ: „но грядущаго възыскуемъ“; (18) на четвертомъ от-

дѣленіи, по другую сторону арки, изобразить св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, пишущаго о видѣнномъ имъ великомъ градѣ небесномъ Іерусалимѣ; 19) который тутъ же, на среднѣмъ противъ апостоловъ сводѣ, изобразить по апокалипсическому его описанію; 20) на пятomъ отдѣленіи изобразить св. пророка Данила, львамъ на сѣдѣніе преданнаго, но благодатию Божіею невредимымъ и спокойнымъ пребывающаго; 21) на шестомъ отдѣленіи прописать время вторженія Наполеона въ предѣлы Россійскіе, а затѣмъ и въ самый столичный градъ Москву и время изшествія изъ града сего вспять, и какъ затѣмъ нечестивецъ оный (гонимый погубе; 22) за симъ, весь сѣверо-западный уголъ занять изображеніемъ — на сѣверной стѣнѣ самаго града Москвы, а на западной — тмочисленнаго Наполеонова воинства, съ надписью надъ симъ полчищемъ: „Рече врагъ: ишедъ поражу, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убью менемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя“; 23) на сводѣ же, что надъ симъ угломъ, изобразить взирающаго изъ облаковъ небесныхъ на дымящійся градъ архангела Михаила; 24) противоположный юго-западный уголъ занять изображеніемъ послѣдняго разоренія града Іерусалима; 25) а на сводѣ, что надъ симъ угломъ, изобразить бывшія небесныя предзнаменованія о разореніи града сего, по описанію историка Флавія. — Таковъ первоначальный проектъ росписи собора. И хотя всѣ предположенія проекта о. Еленева были одобрены высокопреосвященнымъ Михаиломъ, но на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ обзрѣвія описанія зиннѣ существующей стѣнной росписи и живущихъ, первый проектъ о. Еленева не осуществленъ и на половину. Причину этого историки видятъ въ томъ, будто исполнитель всѣхъ предначертаній о. Еленева, знаменитый въ то время подрядчикъ Акимъ Феодоровичъ Юриновъ, по которому о. Еленевъ въ одномъ письмѣ къ

высокопреосвященному Михаилу выразился такъ: „весь сей планъ мой представлялъ я на ревизію Акимѣ Θεодоровичу, войдя съ нимъ въ самый храмъ и обозрѣвая весь его мѣста;— онъ мысль мою одобрилъ; далѣе: касательно могущей встрѣтиться въ планѣ въ разсужденіи мѣстныхъ положеній неясности, Акимъ Θεодоровичъ пріѣхавши все можетъ уяснить,“ — пользуясь такимъ авторитетомъ, дозволилъ себѣ дѣлать противъ плана значительныя отступленія и въ расписаніи появились многіе такіе рисунки, о которыхъ въ докладѣ не было ни помину (Ист. — ст. опис. Черниг. епарх., кн. 5, стр. 18). Но напрасно. Все дѣло въ томъ, что первый проэктъ о. Еленева одобренъ высокопреосвященнымъ Михаиломъ въ 1815 году. По неимѣнію въ то время денежныхъ средствъ, къ осуществленію проэкта не было приступлено. Въ мартѣ 1818 года высокопреосвященный Михаилъ назначенъ былъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. При преемникѣ его по черниговской архіерейской кафедрѣ епископѣ Симеонѣ Крыловѣ (1818—1820) также ничего не было сдѣлано по проэктированной реставраціи Спасскаго собора, если не считать производившагося во все это время сбора пожертвованій на это дѣло. И наконецъ, только при преосвященномъ Лаврентіѣ Бакшевскомъ (1820—1831) начались дѣйствительныя работы въ соборѣ. Преосвященный Лавренцій нашелъ первый проэктъ о. протоіерея Еленева слишкомъ обширнымъ и неосуществимымъ на собранныя и имѣвшіяся денежные средства, а потому рекомендовалъ о. Еленеву измѣнить свой проэктъ, сокративъ его на половину, при чемъ съ своей стороны конечно далъ личныя указанія о. Еленеву о томъ, въ чемъ собственно слѣдовало сократить и измѣнить первый проэктъ. — Вотъ докладъ протоіерея Еленева преосвященному Лаврентію отъ 27 февраля 1821 года: „Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырѣ! Соображаясь вашего высокопреосвящен-

ства мыслямъ, исправилъ я прежнее мое о внутреннемъ каедральнаго собора украшеніи проначертаніе слѣдующимъ предположеніемъ, чтобъ въ алтарь 1) весь иконостасъ, съ алтарной стороны, покрыть въ чистую клеенными шелювничными щитами, наложивъ приличными, гдѣ слѣдуетъ, карнизами; 2) отдѣлавъ начатыя уже работою четыре въ свои мѣста кіоты, отдѣлать и двадцать равномерныхъ, въ девять вершковъ, праздничныхъ наложныхъ иконъ, коимъ и дать приличны на алтарной подшелювкѣ мѣста; 3) обновивъ по надлежащему всю опалую и отвислую на стѣнахъ и столпахъ штукатурку, равно и самый лѣпной карнизъ, и выгрунтовавъ всю внутренность храма варенымъ, съ примѣсомъ сурика, коноплянымъ масломъ, представить на всей стѣнной окружности съ низу, въ два аршина возвышеніемъ, искусною кистью исполненную благовидную рѣшеточную панель. — Изъ трехъ въ алтарь имѣющихся восточныхъ свода-стѣнныхъ полукружій изобразить: 4) на среднемъ, что противъ престола, въ величественномъ видѣ Троицкаго Бога, на престолѣ славы, во множествѣ ангелъ; а пониже, на бокахъ, двѣ въ рамкахъ иконы — Распятіе и Воскресеніе Христово; 5) на сѣверномъ, гдѣ жертвенникъ, — патріарха Авраама, приносящаго, вмѣсто сына своего, явленнаго овна въ жертву Вседержителю Богу; 6) на южномъ же — св. пророка Ілію, низводящаго на жертвенникъ свой огонь съ небесе и пр.; 7) на имѣющихся — же здѣсь трехъ впадинахъ изобразить въ горѣ, посрединѣ, въ облачныхъ окружностяхъ по одному злато-сѣтельному треугольнику; а внутри ихъ, въ сѣверномъ: открытый *глазъ*, съ отступною подписью: *все видитъ*, въ среднемъ: *ухо*, съ подписью: *все слышитъ*, въ южномъ же: *руку*, съ подписью: *все дѣлетъ*; 8) къ низу же, въ сихъ впадинахъ, на средней: двухъ противъ друга святителей Василия Великаго и Іоанна Златоустаго; на сѣверной — двухъ архи-

діаконовъ — Лаврентія, дискось на главѣ носящаго и Еушла, на рамѣ своей воздухъ, а въ рукѣ кадильницу имѣющаго; на южной же — съ одной стороны патріарха Іакова со Ангеломъ борющагося; а съ другой — Давида, Голіафа побѣждающаго; 9) на иконостасной выпуклости, что противъ престола, представить двухъ величественнаго вида ангеловъ, и въ рукахъ, одного пальмовы вѣтви и разнообразные вѣнцы, а у другого разнovidныя розги, съ подписью подъ ними: *Кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится.* — Во внутренности же церкви 10) весь средній куполь занять величественнымъ изображеніемъ ветхаго денни Господа Саваоа, весь міръ маніемъ своимъ изъ ничтожества въ бытіе приводящаго, съ означеніемъ на простѣнкахъ между окнами раздѣльнаго шестидневнаго Его творенія, и двухъ группъ разнovidныхъ ангеловъ; 11) подъ симъ же куполомъ, пониже карниза, на четырехъ заломныхъ углахъ изобразить четыре времена года, сообразно тому, какъ при кіевскихъ мѣсяцословахъ; 12) изъ четырехъ тутъ же имѣющихся сводовъ, изобразить: на восточномъ, что надъ иконостасомъ, восходящее на чистый сводъ небесный солнце, и отъ него образомъ креста написать златыми буквами въ протяженную линію: *Отъ востока солнца до запада*, а въ поперекъ: *Хвалю имя Господне*; на западномъ, что къ хорамъ, — отверзтое небо, свѣтозареніемъ и множествомъ ангеловъ освѣщенное, въ срединѣ коего написано-бы златыми еврейскими буквами: *Егова*, въ циркулярной окружности около имени сего, красными буквами: *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!* на южномъ, представить прекрасный съ бѣлыми облаками день, съ подписью: *Твой есть день*, а на сѣверномъ — свѣтозарную и полную луную освѣщенную ночь, съ подписью: *и Твоя есть ночь*; — на обѣихъ стѣнахъ южной и сѣверной, все мѣстоположеніе сверху по карнизъ

занять — на первой (13) весь западный, что под боковым куполомъ, уголь — изображеніемъ Рождества Христова, а самый куполъ — правлующимъ свѣтомъ, озаряющимъ выше Рожденнаго новоявленную надъ Нимъ звѣздой, и множествомъ ангелъ, поющихъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!* (14) на среднемъ полукружій изобразить между занимающими здѣсь окнами: страданіе, смерть и воскресеніе Христова; (15) весь же боковой, что къ иконостасу, куполъ, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ Славнаго Христова вознесенія; (16) на сѣверной стѣнѣ весь восточный куполъ, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ отторженія противныхъ ангеловъ, и въ бездну низвергаемыхъ; (17) на среднемъ полукружій изобразить жизнь и надевіе первозданныхъ въ рай, съ открытіемъ между занимающими мѣсто сіею окнами, приличныхъ саду сему простѣнковъ, чащѣ и источника, въ четыре рѣки раздѣляющагося и разнообразныхъ между тѣмъ животныхъ; (18) весь же западный куполъ, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ всемірнаго потопа. Затѣмъ, пониже карниза, отдѣливъ сквозь на всѣхъ трехъ стѣнахъ: южной, западной, что къ хорамъ, и сѣверной, равномерную, поколь нижнія занимаютъ окна, полосу, изобразить по оной: (19) по южной, на двухъ обширнѣйшихъ здѣсь между окнами простѣнкахъ: Премудрость создавшую себѣ домъ и бѣгство новорожденнаго Іисуса съ родителями во Египетъ; противъ коихъ (20) на таковыхъ же двухъ сѣверныхъ простѣнкахъ, изобразить: столпотвореніе и проданіе братьями Іосифа во Египетъ; на западной, раздѣленной арками на три отдѣленія, изобразить: (21) надъ первымъ отъ сѣвера проходомъ — явленіе пророку Моисею горящей въ Хоривѣ кувшины; (22) надъ среднимъ — полученіе тѣмъ же пророкомъ Вожественнаго въ Синаи закона; (23) надъ третьимъ, что къ югу, — дивное тріехъ во огни пещи Вавилонской отроковъ спасеніе.

Засимъ на послѣдней, пониже оконъ, окружной на всѣхъ трехъ стѣнахъ полосѣ изобразить въ одинаковой пропорціи, на южной и сѣверной стѣнахъ по четыре картины, а именно: 24) на первой—притчу изшедшаго сѣяти; 25) притчу блуднаго сына; 26) притчу мытаря и фарисея; 27) притчу челоѣка домо-вита, исходившаго искать дѣлателей, до одинадесяти часа; на второй напротивъ стѣнъ: 28) видѣніе св. пророка Исаи; 29) видѣніе св. пророка Іереміи; 30) видѣніе св. пророка Михея; 31) видѣніе св. пророка Захаріа. На западной же стѣнѣ, на двухъ, при средней, проходной аркѣ, простѣнахъ изобразить: 32) отъ сѣвера—Аарона, приносящаго жертву, подобно, какъ при книгѣ Левитъ изображено; 33) отъ юга же—перваго въ новой благодати Іерусалимскаго архіерея, св. апо-стола Іакова, въ саккосѣ, службу съ архидіакономъ Стефаномъ совершающаго, раздѣляя на трапезѣ св. агнца; надъ дискомъ же и потиромъ представить радужное полукружіе, съ почиваю-щими на немъ въ сіяніи обычного вида агнцемъ, съ полукруж-ною же сверху надписью: *Жрется Агнецъ Божій вземлюй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе*, къ восточной же сторонѣ—стоящія евангеліе и крестъ. На четырехъ, что изъ среды храма, надъ круглыми колоннами, простѣнахъ изо-бразить въ золотыхъ рамахъ Спасителя міра, во храмѣ Іеру-салимскомъ чудодѣйствующаго, а именно: 34) на правой сто-ронѣ: на сѣдалищѣ среди старецъ и книжникъ сидящаго и мудростію словесъ своихъ всѣхъ ихъ препирающаго и удивляю-щаго; 35) сплетеніемъ верви всѣхъ торжниковъ изъ храма из-гоняющаго и деки ихъ опровергающаго; 36) на лѣвой сторонѣ—разслабленнаго, черезъ тридцать и восемь лѣтъ при купѣли Силоамстѣй лежащаго, единымъ словомъ исцѣляющаго; 37) пред-ставленную на судъ Его жену, въ прелюбодѣяннѣ зную, мудро-

стію судившаго, и челоуѣколюбно простившаго. Сверхъ всей оной живописи, предполагается, чтобъ: 38) нижнія четыре круглыя колонны, съ ихъ пилястрами, приведены были посредствомъ алебастра и шлифовки, въ видъ и прочность свѣтлорозоваго, съ разноцвѣтными жилочками, мрамора; 39) капители же ихъ, равно и весь видимый въ храмѣ семь лѣтний карнизъ вызолотить, съ полировкой и матомъ, чистымъ вѣсовымъ золотомъ; 40) всѣ шесть горніе, грановидныя столпы представить, посредствомъ масляной кисти, въ видъ свѣтлосѣраго съ бѣлыми слоями мрамора; 41) всѣ капитальныя столпы выкрасить также въ видъ бѣлаго, съ красными слоями, мрамора, а самыя ихъ арки въ видъ круглыхъ шахматныхъ штукъ; 42) все пространство на хорахъ расписать одними колоннами и пилястрами, съ приличными карнизами; 43) весь входной притворъ раскрасить по приличію колерами; а на сводѣ, подъ среднюю проходную арку, изобразить въ треугольномъ сіяніи, херувимами окруженномъ, Всевидащее Око, съ подписью: *Да будутъ очи твои отверзсты на храмъ сей день и ночь!* 44) все поле, отъ живописи во всей внутренности и особаго колера остающееся нагнмъ, выкрасить въ видъ свѣтлоохотоваго цвѣта; а входныя арки, и всѣ окна были бы обведены узенькою рамкою вызолоченною, или видомъ мрамора выкрашенною; 45) всѣ вообще окна поисправлять, или же вновь отдѣлать, и въ своихъ мѣстахъ такъ плотно закрѣпить, отвѣда нарочные отливы, чтобы никакаго течья во внутренность церкви сквозь нихъ не вливалась вовсе; 46) всю чугунную вымостку, до возвышенной алтарной части, поднять на два вершка; 47) отскавъ прежній на хоры изъ церкви ходъ, открыть оный, по надлежащему—съ дверью и ступеньми; 48) изъ печки, гдѣ угольный въ алтарѣ разводится огонь, вывести въ окошко прочную желѣзную трубу.—Какое все предпріятіе

представляя на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, всенижайше прошу удостоить оное архипастырскимъ благоволеніемъ, съ тѣмъ, чтобы по заключеніи съ художникомъ Акимомъ Юриномъ, всю оную отдѣлку совершить приступающимъ, надлежащаго на бумагѣ договора, могъ онъ приступить къ самой работѣ, по своему порядку, чѣмъ побудится ревностіе къ подлежащему въ дѣлѣ семъ содѣйствію“. При этомъ о. Еленевъ на поляхъ доклада, противъ картинъ, означенныхъ подъ №№ 24—31 сдѣлалъ, интересную замѣтку все же въ своемъ духѣ, сообразно первому своему проекту: „на сихъ то мѣстахъ желательно помѣстить портреты князей“; а противъ картинъ, означенныхъ подъ №№ 34—37: „во мѣсто сихъ изображеній поставить бы 4 портрета царей, а на другой сторонѣ, противъ князей, четыре портрета святителей (разумѣется архипастырей черниговскихъ). — На этомъ докладѣ о. протоіерея Іоанна Еленева резолюція преосвященнаго Лаврентія 1 марта 1821 года послѣдовала такая: „Все прописанное въ семъ доношеніи утверждаю и позволяю сдѣлать контрактъ“. Черезъ три дня послѣ того, именно 4-го марта 1821 г., былъ заключенъ и самый контрактъ, явленный того же числа въ черниговской духовной дикастеріи. Вотъ текстъ контракта: „1821 года марта 4 дня. Я ниже сего подписавшійся заключилъ сей обязательный договоръ съ черниговскимъ кафедральнымъ протоіереемъ и кавалеромъ Іоанномъ Еленевымъ, съ вѣдома и воли его высокопреосвященства архипастыря Лаврентія, въ томъ, что взялся я отдѣлать самую прочѣйшую и лучшую работою весь проначертанный имъ Еленевымъ и его высокопреосвященствомъ утвержденный планъ относительно внутренняго Преображенскаго собора исправленія и украшенія за уплату мнѣ десяти тысячъ рублей, и кромѣ позолоты всего существующаго въ храмѣ семъ дѣннаго карниза, за

что во уплату мнѣ предположено, за книгу чистаго вѣсоваго золота по восьми рублей, а за работу по шести рублей; изъ матеріаловъ же со стороны собора должны быть слѣдующіе: для покрытія съ алтарной стороны иконостаса шелювницы, итличный для рѣштовки лѣсъ, нужное количество алебаstra, извести, песку, штукатурныхъ гвоздей и проволоки, равно какъ и самое для исправленія оконъ стекло. Прочіе же всѣ безъ изъятія матеріалы должны быть со стороны моей. Всю же оную работу долженъ я окончить всенепремѣнно не далѣе, какъ по первое число слѣдующаго сентября (т. е. 1821 года); изъ денегъ же, во уплату мнѣ слѣдующихъ, четыре тысячи рублей я получилъ; а прочія имѣю получать по частямъ, и именно: слѣдующихъ первыхъ чиселъ мая и іюля по двѣ тысячи руб.; а послѣднія по расчету за окончаніемъ всей работы; если же оныхъ въ соборѣ при соборѣ не будетъ въ наличности находиться, то долженъ подождать, въ чемъ и подписался художникъ Іоакимъ Федоровъ Юривъ. Немедленно же, по заключеніи договора, начались работы въ соборѣ. Средствъ на реставрацію въ то время было 18017 рублей 20 коп. Протоіерей Еленевъ, почти самъ изыскавшій эту сумму съ просительною книгою, выданною на его имя, предвидѣлъ, что собранной суммы далеко не станетъ на осуществленіе всего предпріятія. Поэтому онъ 11-го того же марта 1821 года вошелъ къ преосвященному Лаврентію съ новымъ докладомъ, въ которомъ, выяснивъ обстоятельно положеніе дѣла, что „необходимо нужно пуститься и еще съ тою же просительною книгою“, — „поэтому, — писалъ далѣе о. Еленевъ, — и художникъ и пропакъ, яко же и въ началѣ сего предпріятія, тако и въ благопоспѣшество окончанія его, все-смирненнѣйше просимъ вашего святительскаго, купно же и отеческаго благословенія“. Получивъ разрѣшеніе преосвященнаго Лав-

рентія на производство дальнѣйшаго сбора добродѣтельныхъ пожертвованій, отъ Еленевъ, по его собственному выраженію, „пустился“ снова съ просительною книгою, и своими неустанными трудами достигъ того, что общая сумма собранныхъ денегъ на реставрацію равнялась 21673 руб. 85 к. Но какъ ни старался о. Еленевъ съ своимъ достойнымъ сподвижникомъ Іоакимомъ Юриномъ, работы въ соборѣ подвигались впередъ довольно медленно. Онѣ не были закончены ни въ срокъ — 1 сентября 1821 г., ни въ слѣдующемъ 1822, ни въ 1823 годахъ. Только въ 1824 г. онѣ приводились было уже къ концу, 14 апрѣля 1824 года о. протоіерей Іоаннъ Еленевъ, къ общему прискорбію всѣхъ знавшихъ его, скончался. Художникъ Акимъ Юринъ, не окончивъ своей работы, и именно — не отдѣлавъ рѣзными штукаами и позолотою четырехъ кіотовъ и двадцати равномѣрныхъ праздничныхъ аналойныхъ иконъ, въ августъ того-же 1824 года уѣхалъ изъ Чернигова въ Одессу, и работу его заканчивалъ другой художникъ, черниговскій мѣщанинъ Стефанъ Бурима, за особую плату 450 рублей. Благодаря всѣмъ такимъ разнаго рода случаямъ и неблагоприятно складывавшимся обстоятельствамъ, и второй проектъ о. Еленева о росписи собора и внутренней его реставраціи, осуществленъ не вполне. Такъ, напримѣръ, и до сихъ поръ въ соборѣ нѣтъ хода на хоры изнутри храма, по стѣнамъ собора нѣтъ и не было никакихъ портретовъ царей, князей и епископовъ. Вслѣдствіи, именно въ 1872 и 1873 году, съ разрѣшенія преосвященнаго Назанайла епископа черниговскаго, вся стѣнная живопись Спасо-Преображенскаго собора была возобновляема, при чемъ, по промывкѣ сводовъ, стѣвъ и карнизовъ, всѣ рисунки, какіе имѣются на сводахъ и стѣнахъ церкви, исправлены свѣжими красками, безъ измѣненія характера рисунковъ и самаго которита; а повредившаяся на нихъ штука-

турка задыланы и заглажены неровности сян а потомъ зашрашена
такъ, какъ была прежде, принявъ къ прежнимъ краскамъ
и рисункамъ; въ первомъ же приделѣ церкви со входа, вновь
написаны на стѣнахъ: съ правой стороны — изъ Нового Завета
— Спаситель, зовущій Закхей, а съ лѣвой — изъ Ветхаго Завета —
Богъ, ходящій въ раю и зовущій Адама; по сторонамъ же боко-
выхъ проходныхъ арокъ изображены во весь ростъ святитель
Митрофанъ воронежскій, святитель Тихонъ задонскій, блажен-
ный митрополитъ кievскій Константинъ и влюбленный князь
кievскій Игорь; угладкiя мѣста на сводахъ и по стѣнамъ, вы-
крашены масляною свѣтлоголубаго цвѣта краскою, съ отдѣлкою
нѣкоторыхъ мѣстъ поды мраморъ и съ возобновленіемъ нѣкото-
рыхъ парабесокъ, безъ перемѣны ихъ. Всѣ эти работы исполнены
подрядчикомъ жителемъ г. Чернигова казакомъ Михайломъ
Кіишкою — мастеромъ иконостасныхъ дѣлъ за плату 1500 руб.
Наконецъ въ 1901 году, по случаю передѣлки двухъ под-
купольныхъ арокъ — восточной и западной, давнихъ трещины,
естественно повреждена была и живопись на нихъ и возлѣ нихъ;
повреждены были также кое-гдѣ и картины времени тогда, что два
парусахъ, и картина восходящаго на чистый сводъ небесный солнца,
что на восточномъ сводѣ, съ частію надписей. Возобновленіе этой
живописи, а также очистка и промывка всей живописи и мѣстъ
вообще сводовъ и стѣвъ, послѣ передѣлки арокъ, произведены
живописцемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кіишкою, безъ всякаго
измѣненія формы и колоритовъ живописи, за плату 525 руб.,
какъ это видно изъ документовъ и дѣлъ, вшедшихъ въ книгу
подъ № 15 — 1955 г. и въ охр. описи г. Черниговъ. Вспомогатель-
но въ первой гл. (№ 1941) и книги есть еще одна бумага,
также неизвѣстная печати, о расширеніи пещеры св. Θεодо-

сія. Какъ извѣстно, святитель Ѳеодосій архіепископъ черниговскій блаженно скончался 15 февраля 1696 года и былъ погребенъ подъ спудомъ Борисо-Глѣбскаго храма, въ благоуспѣшномъ гробѣ, задѣланномъ по обычаю въ склепѣ. Существуетъ преданіе, что встарину, послѣ отпѣванія почившаго архіерея, гробъ его ставили въ склепъ подъ церковію, не задѣлывая его сверху особннымъ сводомъ въ продолженіи сорока дней, а гдѣ не было склепа съ особнымъ ходомъ, тамъ не закрывали пола надъ могилою почившаго архіерея для того, чтобы ежедневно въ продолженіи сказаннаго времени сходить туда и надъ самымъ гробомъ служить панихиды. Такъ, по всей вѣроятности, поступлено было и при погребеніи святителя Ѳеодосія. Тогда же, вскорѣ послѣ погребенія, послѣдовавшія отъ мощей святителя чудесныя знаменія, въ особенности же чудесное исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни преемника святителя Ѳеодосія, преосвященнаго Іоанна Максимовича архіепископа черниговскаго, были причиною того, что вмѣсто окончательной задѣлки склепа святителя, благодарный архіепископъ Іоаннъ оставилъ его открытымъ и устроилъ надъ гробомъ, въ фундаментѣ храма, каменную палатку, или пещеру, съ особою входною лѣстницею изнутри храма. Кромѣ того, архіепископъ Іоаннъ тогда же составилъ въ честь святителя Ѳеодосія похвалу, въ которой называетъ его «земнымъ ангеломъ» и святымъ, пребывающимъ въ серафимской пачтвѣ. Такъ, судилъ Богъ угоднику Своему святителю Ѳеодосію святостію и нетлѣніемъ тѣла открыться міру вскорѣ же послѣ погребенія. При посредствѣ устроенныхъ архіепископомъ Іоанномъ нарочитаго входа и лѣстницы въ пещеру, благочестивые поклонники начали стекаться ко гробу святителя Ѳеодосія. Здѣсь молитва вѣры спасла многихъ болящихъ и недужныхъ, страждущихъ и обремененныхъ. Славно святитель

все росла и росла, и въ пещеру къ прославленному гробу его, на поклоненіе честнымъ и цѣльбоноснымъ мощамъ, стекалось все болѣе и болѣе богомольцевъ. Маленькая палатка, или пещера, устроенная архіепископомъ Іоанномъ, не могла вмѣщать всѣхъ притекавшихъ на поклоненіе святителю. Поэтому явилась необходимость расширить пещеру. Въ августъ мѣсяцъ 1824 г. старшая братія собора обращалась къ преосвященному Лаврентію епископу черниговскому съ слѣдующимъ докладомъ по сему дѣлу: „Въ зимней здѣшняго кафедральнаго собора Борисоглѣбской церкви пещера, гдѣ почиваютъ нетлѣнные мощи усопшаго о Господѣ 1696 года преосвященнаго архіепископа Θεодосія Углицкаго, по тѣсному ея устроенію, и по умножающемуся числу молящихся, уже съ давняго времени оказывается невмѣстительна, такъ что не только внутри оной, при отцѣваніи панихидъ, приходящимъ для поклоненія мощамъ святителя нѣтъ удобства выполнить обѣты ихъ, но и снаружи, у входа пещеры стоящіе лишаются удовольствія слушать съ должнымъ благоговѣніемъ молитвы и пѣнія. Неудовольствія и ропотъ на такову тѣсноту обнаруживаемы были многократно въ виду нашемъ и прочихъ священно-служителей, даже отъ знатныхъ особъ, изъ дальнихъ мѣстъ для поклоненія прѣзжающихъ и изъ ближнихъ селъ и градовъ поклонниковъ. А какъ нынѣ здѣшній купецъ Горбуновъ, съ семействомъ его, движимые вѣрою и усердіемъ къ святителю, за полученныя ими отъ Господа исцѣленія въ недугахъ, дали обѣтъ расширить пещеру сію и для благолѣпія сдѣлать другія къ тому нужныя принадлежности, собственнымъ своимъ коштамъ, и ожидаютъ только архипастырскаго вашего высокопреосвященства на сіе благословенія: то, чтобы отвратить на будущее время объясняемыя нами неудовольствія приходящихъ для поклоненія мощамъ святителя, и доставить возможность помя-

нѣтому семейству купца Горбунова въполнить, чтобы икъ опредѣ-
 святителемъ, основанныя на вѣрѣ и усердіи, на благоуподобили
 будетъ вашему высокопреосвященству, въ уваженіе сихъ обстоя-
 тельствъ, предполагаемое семействомъ купца Горбунова изразни-
 реніе пещеры, и другія, какія можно, украшенія благословити
 привести въ дѣйствіе. Съ исполненіемъ сего, кромѣ необходимо
 нужной удобности для помѣщенія приходящихъ поклонниковъ и
 отпѣвающихъ панихиды священно-служителей, и самый храмъ
 Борисоглѣбовской церкви, при архипастырскомъ вашего высоко-
 преосвященства управленіи, получить новый памятникъ во славу
 почивающаго второе уже столѣтіе святителя. По сему докладу
 преосвященный Лаврентій 16 августа 1824 года далъ такую
 резолюцію: „Въ отвращеніе неудовольствій и роптаній по тѣснотѣ
 пещеры, дозволяю подъ смотрѣніемъ соборнаго ключаря распро-
 странить оную въ ширину не болѣе, какъ на полтора аршина
 или менѣе, а въ длину на пять четвертей, каковое пространство
 для приходящихъ признается не тѣснотельнымъ“. Это и было пер-
 вое расширеніе пещеры святителя Θεодосія. Впослѣдствіи, спустя
 30 лѣтъ послѣ перваго расширенія, неудовлетворившаго бого-
 молцевъ, сознава была необходимость снова расширить пещеру.
 И вотъ, въ 1855 году, при архіепископѣ черниговскомъ Павлѣ
 Подлинскомъ, палатка, устроенная надъ гробомъ святителя Θεо-
 досія его преемникомъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ,
 усердіемъ соборнаго старосты и городского головы Алексѣя Со-
 рокина, значительно распространена въ длину и ширину, причемъ
 прежній входъ въ пещеру изнутри храма, какъ неудобный,
 задѣланъ, а устроенъ новый входъ въ пещеру изъ притвора, для
 чего съ правой стороны притвора пристроенъ новый полукруглый при-
 дѣлъ, въ который и спущена лѣстница, ведущая изъ церкви въ пещеру,
 а для симметріи сдѣланъ и съ лѣвой стороны притвора такой же
 точно придѣлъ, служащій теперь помѣщеніемъ для кладовой и

Изъ переписки, заключающейся въ третьей книгѣ (№ 943) отмѣтимъ здѣсь нѣсколько фактовъ, касающихся бытовой стороны соборнаго духовенства, времени правленія архіепископа Владиміра Ужинскаго. Въ его время соборное духовенство очевидно разлѣнилось до такой степени, что какъ протоіереи, такъ и діаконъ стали рѣдко ходить въ церковь, взымая службу одинъ на другого. По распоряженію архіепископа Владиміра, въ октябрь 1833 года заведена была особая тетрадь, въ которой соборные должны были отмѣчать причину небытія своего въ церкви. И вотъ они начали писать: Мѣсяць октябрь 2-го и 6-го протоіерей Александръ Огіевскій не былъ ни на утреннихъ, ни на литургіяхъ, ни на вечерняхъ. По какой причинѣ? 2-го по чуту съ деньгами отправлялъ отъ семинарскаго правленія, а 6-го по занятію въ консисторіи; протоіерей Петръ Шиповъ не былъ на всѣхъ службахъ 1, 2, 5, 6 и 7 октября, потому что „прослушалъ колоколь за недосугомъ на литургіяхъ за отвѣченіемъ въ присутствіе, на вечерняхъ и на утреняхъ за недосугомъ“; священникъ Симеонъ Дорошенко не былъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 октября „1 и 6-го ч. на вечерни по хозяйственной надобности на рынокъ, 2 и 5-го на утреню опоздалъ, а на литургіяхъ по занятію въ консисторіи“; священникъ Іоаннъ Червинскій 2 и 3 октября „во всѣ сіи дни на утреняхъ не былъ по недослушанію колокола“, а 9 и 13-го „на утреню опоздалъ, а на вечерню за торгомъ“; діаконъ Николай Балицкий 1-го октября утреню „проспалъ“; діаконъ Теодоръ Лопудкій 4 октября „заспалъ“ не слышалъ колокола“ и т. д., то-есть „опоздалъ“, то-есть „заспалъ“, то-есть „проспалъ“, то-есть „не слышалъ колокола“, то-есть „прослушалъ колоколь“, то-есть „не слышалъ колокола“, то-есть „за торгомъ“ и только два-три человека не были „за болѣзнію“, да два-три „за немощію“, а нѣкоторымъ видимо просто надо было объяснять

причину. Сидя въ подлежащей графѣ отмѣчали только: „по
вышеизъясненнѣмъ“, или „вышеписаннѣмъ“ причинамъ“. Прошло
такъ полтора мѣсяца. Тетрадь была подана преосвященному Влади-
миру, который, по разсмотрѣніи ея, положилъ 14 ноября 1833 г.
такую резолюцію: „Съ самаго заведенія таковой записки счислится
сколько разъ кто изъ священноцерковнослужителей не бывъ на
службѣ и подписать здѣсь, дабы мнѣ можно было видѣть, какъ
слѣдующую кружку братскую раздѣлить будетъ нужно, судя по
трудамъ; при семъ объявить братіи, что вычетъ кружечныхъ до-
ходовъ будетъ съ моей стороны служить побужденіемъ спать, а
лѣннѣцамъ и промѣнивающимъ свою существенную обязанность
на домашніе недосуги и отзываются болѣзненностію безъ дока-
зательствъ— только на первый разъ, то есть въ семь году, а на
будущее время примутся еще строжайшія мѣры, какъ-то исклю-
ченіе вовсе изъ собора, оштрафованіе деньгами за каждое упу-
щеніе службъ по рублю и болѣе въ попечительство, и прочее и
проч.— Я затѣмъ не престану преслѣдовать виновныхъ сими
прещеніями. доколѣ не приучу ихъ быть внимательными къ
своей существенной обязанности; это объявить всѣмъ съ под-
писками, а о протоіерею, какъ начальнику собора, всемѣрно дѣй-
ствовать на неисправныхъ своею властію, и если кто изъ нихъ
будетъ имъ какъ-либо оштрафованъ, то томъ чрезъ о. ключаря
велѣтъ прописывать въ сей-же тетради“. Прочитали соборяне
эту грозную резолюцію и росписались всѣ. Очевидно, съ тѣхъ
поръ стали лучше слышать колоколъ и меньше спать, и самыя
записи упушеній стали гораздо рѣже. А одинъ діаконъ Тео-
дортъ Лопуцкій не попалъ 13 и 14 ноября на утреню и объ-
яснилъ: „13 отъ угару, а 14 идущаго меня встрѣли стадо собакъ,
кои бросились ко мнѣ и отъ коихъ я старался удалиться въ квар-
тиру, дабы успокоиться отъ такого испуга“.

Изъ четвертой книги (№ 944) отмѣтимъ здѣсь переписку о посѣщеніи Чернигова Ихъ Императорскими Величествами въ 1857 г.

Соборное духовенство, во главѣ съ своимъ достойнымъ архимандритомъ высокопреосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ черниговскимъ и вѣжинскимъ, долго готовилось къ достойной встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Болѣе всего ихъ конечно занимало то, чтобы службы Божіи, какія могутъ быть, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ отправлялись какъ слѣдуетъ — и по чину и съ соблюденіемъ всѣхъ выработанныхъ жизнью особенностей, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, но не всякому конечно извѣстныхъ. Поэтому-то соборное духовенство заблаговременно позаботилось приобрести въ назиданіе себѣ „собраніе наставленій для руководства, какъ должно быть отправляемо Богослуженіе при Высочайшемъ присутствіи“.

Приведемъ здѣсь изъ этого въ высшей степени интереснаго „Собранія наставленій“ по крайней мѣрѣ самый порядокъ встрѣчи.

Наставленіе какимъ образомъ дѣлается торжественная встрѣча Его Императорскому Величеству въ церкви.

Въ означенный часъ до прибытія Его Величества благовѣстъ.

Облекается престолъ въ лучшую форменную одежду и заблаговременно отверзаются царскія врата.

Засвѣщаются въ алтарѣ запрестольныя свѣчи; а въ церкви паникадило и свѣчи у мѣстныхъ образовъ.

На панерти церковной и въ церкви, гдѣ имѣетъ быть шествіе Его Величества, постилагся красное сукно или ковры, и за правымъ клиросомъ, гдѣ обыкновенно изволить остановиться Его Величество, лучший коверъ.

Какъ скоро издали примѣчено будетъ шествіе Его Величества въ церковь, трезвонъ, который при входѣ Его Величества въ церковь, во время чтенія ектеніи, прекращается.

Настоятель, въ полномъ священническомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, съ другимъ священникомъ, въ такомъ же облаченіи, по правую сторону настоятеля, держащимъ блюдо со святою водою и кропитъ, съ діакономъ по лѣвую сторону настоятеля, въ надлежащемъ діакономъ облаченіи, съ кадиломъ, и двумя псаломщиками, въ одинаковыхъ облаченіяхъ, по сторонамъ, впереди священнослужителей, встрѣчаетъ Его Величество на паперти у дверей церковныхъ.

Примѣчаніе 1-е. Облаченія на всѣхъ священнослужителяхъ; и, буде возможно, псаломщикахъ, должны быть одинаковыя, форменныя.

Примѣчаніе 2-е. Если есть приличныя хоругви церковныя, то и оныя выносятся на паперть, гдѣ и остаются до возвращенія Его Величества изъ церкви.

Когда Его Величество изволитъ приблизиться къ церкви, священнослужители поклоняются Его Величеству, діаконы дѣлаютъ каженіе, какъ слѣдуетъ, настоятель подноситъ крестъ Его Величеству, и когда Его Величество изволитъ приложиться, настоятель окропляетъ слегка Его Величество въ руку святою водою; подходитъ къ рукъ Его Величества другіе священнослужители, кромѣ настоятеля, отнюдь не дерзаютъ; настоятель же подходитъ къ рукъ Его Величества и, поклонившись, провожаетъ Его Величество въ церковь, впереди съ крестомъ, въ предшествіи діакона съ кадиломъ и псаломщиковъ съ подсвѣчниками.

Когда Его Величество изволитъ на паперти прикладываться ко кресту и при шествіи Его внутрь церкви, пѣвчіе поютъ на клиросѣ тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое“, примѣняясь, чтобы пѣніе окончено было къ тому времени, когда Государь Императоръ изволитъ стать на свое мѣсто.

Отъ діакона, при вхождѣ въ церковь, третій псаломщикъ, находящійся для того въ готовности, принимаетъ кадило и уходитъ въ алтарь. Слѣдующа за нимъ, возставшия въ то время Священникъ, держащій блюдо со святою водою и крестомъ, по окропленіи Государя Императора настоятелемъ, уходитъ въ сторону, или уходитъ въ алтарь. П. Псаломщикъ. Когда Его Величество изволитъ стать на своемъ мѣстѣ, настоятель тотчасъ становится на то мѣсто посреди церкви, какое онъ обыкновенно занимаетъ, при отправленіи молебствія, и впереди его діаконъ, какъ обыкновенно, по правую сторону, и слѣдъавши поклоненіе Его Величеству, діаконъ читаетъ ектенію: Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей; молимся услыши и помилуй; шествіе поютъ: Господи, помилуй трижды; за симъ продолжается, какъ обыкновенно, слѣдующее моленіе: Еще молимся о Благоустроеннѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ и проч. до конца всей Высочайшей фамилии. Еще молимся о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Еще молимся о всемъ ихъ христіанскимъ воинствѣ. Еще молимся за всю братію и за вся православныя христіане. За симъ моленіемъ возглашаетъ и отпущаетъ, который настоятель читаетъ, какъ обыкновенно, ставши впереди, обративъ лицомъ къ Государю Императору. По отпущеніи діаконъ возглашаетъ многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамилии, какъ обыкновенно, отступивъ въ сторону. А всѣмъ шествующимъ Настоятель, при шествіи и шествіи, Многая лѣта, окрестивъ Государя Императора и предстоющихъ, подноситъ крестъ Его Величеству (окропленіе водою не бываетъ), подходитъ къ рукамъ Его Величества, и поклонившись, отступаетъ къ лѣвому клиросу, и когда Его Величество изволитъ обратно шествовать изъ церкви, провождаетъ Его Величество впереди діакона и

прочихъ служащихъ до того мѣста на наперти, гдѣ была встрѣча Его Величества, отступаетъ въ сторону, и когда Его Величество изволить откланиваться, осѣнивъ крестомъ, не поднося онаго болѣе для цѣлованія, возвращается въ церковь, трезвонъ продолжается, доколѣ Его Величество не удалится совершенно изъ виду церкви. По отшествіи Его Величества, настоятели отправляютъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Примѣчаніе. Когда Государь Императоръ изволить пребыть въ церковь съ Государынею Императрицею и съ другими Высочайшими особами Императорской фамиліи, то послѣ поднесенія креста Государю Императору, окропленія святою водою, и цѣлованія руки Его Величества, такимъ же образомъ подносится крестъ съ окропленіемъ святою водою и напоследокъ цѣлованіемъ руки, къ Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику престола и прочимъ Высочайшимъ особамъ Императорской фамиліи, равнымъ образомъ и послѣ многолѣтія подносится крестъ всѣмъ Высочайшимъ особамъ, съ цѣлованіемъ ихъ рукъ.

Посѣщеніе Чернигова Ихъ Императорскими Величествами дѣйствительно состоялось. Объ этомъ одинъ изъ соборныхъ протоіереевъ о. Симеонъ Дорошенко оставилъ намъ слѣдующую записку для памяти:

1857 года, октября 7 дня. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ II-й и Государыня Императрица Марія Александровна на путешествіи изъ за границы прибыли изъ г. Кіева въ Черниговъ, въ 8 часу вечера, при колокольномъ звонѣ, въ квартиру гражданскаго губернатора и камергера Катона Павловича Шабельскаго, близъ которой встрѣчены были изъ резервнаго Алексопольскаго пѣхотнаго полка съ почетнымъ карауломъ, къ коему Императоръ вышелъ изъ кареты, а послѣ въ квартиру прошелъ пѣшкомъ; а

Государыня Императрица подъѣхала къ крыльцу, гдѣ встрѣчены были губернаторомъ съ дворянствомъ и частию народа, а другая часть народа находилась въ это время съ преосвященнымъ Павломъ и духовенствомъ въ соборѣ. 8-го октября утромъ Государь Императоръ осматривалъ баталіонъ резервнаго пѣхотнаго Алексопольскаго полка, при дивизионномъ его генералѣ Бабковѣ, а въ концѣ 12 часа, при колокольномъ звонѣ, прибылъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, въ притворѣ коего встрѣченъ былъ отъ преосвященнаго Павла, архіепископа черниговскаго и пѣжинскаго и кавалера, съ многочисленнымъ народомъ внутри и внѣ храма, краткою привѣтственною рѣчью, со крестомъ и св. водою. — Вотъ рѣчь преосвященнаго Павла, сохранившаяся въ рукописи: „Благочестивѣйшій Государь! При вратахъ осмисотлѣтняго храма Свѣтоноснаго Преображенія Господня срѣтаемъ Тебя съ вѣрно-подданническою любовію. Въ семъ храмѣ сохраняется и дивная святыня, торжественно свидѣтельствующая даже и грядущимъ родамъ и временамъ о вѣрноподданнической преданности къ Царствующему Дому Твоему черниговскаго дворянства, въ лицѣ святителя и чудотворца Николая. Августѣйшее возрѣніе Твое на многолѣтній памятникъ христіанскаго благочестія черниговскаго князя Метислава Владиміровича и на хранящуюся въ немъ дивную святыню да осіаетъ насъ отъ Престола Преобразившагося во славу Господа Оаворскимъ свѣтомъ, для вящаго воспламененія и укрѣпленія въ сердцахъ нашихъ вѣрноподданнической преданности и любви къ Священнѣйшему Престолу Твоему. Благословенъ грядый во имя Господне!“ По совершеніи краткаго обычнаго молебна, съ возгласеніемъ Государю Императору и всему Августѣйшему Дому многолѣтія, поднесенъ Ему былъ отъ преосвященнаго крестъ для цѣлованія, и въ даръ икона Преображенія; при чемъ Государь Императоръ спросилъ: гдѣ почиваютъ

мощи св. Θεοδοσία? показать мѣ, ихъ, и разсматривать мазаичную икону св. Николая, сдѣланную художникомъ въ Италіи Сивереомъ, въ серебрянной рамѣ с.-петербургскаго художника Сазикова, сооруженную и поставленную въ мѣ 1855 года дворянствомъ Черниговской губерніи, въ память двадцатипятилѣтняго царствованія Императора Николая 1-го. Молебствъ шѣлъ архіерейскій хоръ, съ пѣвчимъ придворнаго хора Чудновскимъ, который прибылъ въ соборъ часу въ 10-мъ, и неспособствовалъ къ устроению порядка. Послѣ того Императоръ, въ сопровожденіи спереди преосвященнаго со крестомъ и въ послѣдованіи духовенства, по мостку, устланному сѣрымъ сукномъ и сверху парусиною, пожадовалъ въ пещеру св. Θεοδοσία, находящуюся въ теплой соборной церкви во имя св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, устланную коврами и краснымъ сукномъ. Здѣсь спрашивалъ о святителѣ: когда скончался, въ какомъ мѣстѣ былъ погребенъ, о по какому случаю открыто почиваютъ мощи его, разсматривалъ собственныя серебряно-позлащенный жезлъ его, ложки и кружку и гробъ, а по троекратномъ поклоненіи, приложился къ рукамъ его. По выходѣ изъ пещеры, спросилъ о царскихъ серебрянныхъ вратахъ, сооруженныхъ Мазепою, вошелъ въ кладовую, видѣлъ оныя и спросилъ, какая производится починка въ теплой соборной церкви, а по освѣщеніи крестомъ соотъ преосвященнаго, вышелъ и посетилъ пансіонъ и гимназію, потомъ богоугодное заведеніе, на возвратилъ въ квартиру, въ которой въ 5-мъ часу имѣлъ обѣденный столъ, съ Императрицею, губернаторамъ, женою и дочерью его, губер. предводителемъ, дивизионнымъ генераломъ Бабковымъ и полковникомъ Марковымъ. Сего же числа въ 12 часу, пополудни посѣщали раку св. Θεοδοσία фрейлина Долгорукова и дочь губернатора и объявили, что Императрица больна и можетъ быть посѣтить святителя завтра. 9-го числа Императоръ, подѣ квартиру смот

рѣлъ черниговскій гарнизонный баталіонъ, и посѣщать сиротское училище, а въ концѣ 12 часа, послѣ завтрака, при колокольномъ звонѣ, уѣхалъ благополучно изъ Чернигова, по московскому тракту, къ Гомлю. Императрица по болѣзни нигдѣ не была, о чемъ объявила фрейлина Долгорукая, бывшая въ соборѣ въ другой разъ 9-го октября, часу въ 10-мѣ. 7-го и 8-го числа ночью по городу происходила иллюминація: особенно около квартиры Государя Императора и Государыни Императрицы съ двумя венецями Импер. и Императр., съ венецями около лавокъ къ Цѣлѣтовъ и приюта. 10-го числа преосвященнымъ съ духовенствомъ, при собраніи гражданскихъ и воинскихъ чиновъ, отправленъ былъ соборнѣ благодарственный молебень, съ колѣнопреклоненіемъ, о посѣщеніи Императоромъ и Императрицей города Чернигова, при цѣлѣдневномъ звонѣ. Государь Императоръ объявилъ благодарность духовенству, полиціи и жандармской командѣ благоволеніе за спокойное пребываніе, приказалъ отпустить на солдата по 50 руб., на бѣдныхъ жителей 3000 р. по 300 руб. въ приютъ и сиротское училище, отъ котораго Государыня Императрица изволила принять въ квартирѣ своей нѣкоторыя рукодѣлія ученицъ того училища. — Къ этому добавимъ, что на другой-же день по отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Чернигова, т. е. 10-го октября, преосвященный Павелъ, архіепископъ черниговскій, въ донесеніи за № 312, отпрапортовалъ Святѣйшему Синоду обо всемъ подробно. Приведемъ здѣсь и донесеніе преосвященнаго Павла, въ виду того, что оно можетъ служить маленькимъ дополненіемъ къ вышеприведенной памятной запискѣ протоіерея Дорошенко: „Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, изволили прибыть изъ Кіева въ Черниговъ сего года октября 7 дня, въ 8-мѣ часу вечера и прямо въ назначен-

ную для Ихъ Величествъ квартиру. 8 октября въ 12 часу утра Государь Императоръ изволилъ посѣтить кафедральный Преображенскій соборъ, гдѣ по выслушаніи краткаго обычнаго молебствія и по обозрѣніи мозаичной иконы святителя и чудотворца Николая, усердно принесенной въ соборъ черниговскимъ дворянствомъ въ память двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора Николая I-го, изволилъ спросить: гдѣ находятся мощи святителя Θεодосія? показать мнѣ ихъ! Почему и препровожденъ былъ мною въ пещеру Борисо-Глѣбской церкви, гдѣ почиваютъ нетлѣнные мощи святителя Θεодосія. При неоднократномъ земномъ поклоненіи приложась къ мощамъ св. Θεодосія, Государь Императоръ изволилъ спрашивать меня: а) когда скончался св. Θεодосій, б) въ какомъ мѣстѣ былъ погребенъ, в) и по какому случаю открыто почиваютъ мощи его. На все отвѣтствовано: а) что св. Θεодосій скончался въ 1696 году Генваря 7-го дня, б) погребенъ былъ въ сей самой пещерѣ, в) мощи его, по преданію открыты преемникомъ его кафедры архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, по случаю чудеснаго исцѣленія отъ тяжелой болѣзни самого преосвященнаго Іоанна Максимовича, молитвами св. Θεодосія. При чемъ Государь Императоръ съ любопытствомъ изволилъ разсматривать собственныя вещи св. Θεодосія, именно: пастырскій сребропозлащенный жезлъ, двѣ серебряныя ложки и серебрянную кружку, а также раку святителя, устроенную въ 1824 г. черниговскимъ 3-й гильдіи купцомъ Горбуновымъ, единоувѣрцемъ, въ благодарность за чудесное исцѣленіе его отъ продолжительной тяжелой болѣзни молитвами св. Θεодосія. Отъ собора Государь Императоръ изволилъ посѣщать гимназію и богоугодное заведеніе, а 9 числа въ 12 часу утра изволилъ съ Государынею Императрицею благополучно отправиться въ дальнѣйшій путь. О чемъ Правительствующему Синоду благопочтеннѣйше доношу.

Изъ четвертой и пятой по счету книгъ (общій № 944—945) отмѣтимъ здѣсь переписку объ устройствѣ существующаго нынѣ въ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ иконостаса.

Иконостасъ Борисо-Глѣбскаго соборнаго храма устроенъ сравнительно недавно, именно въ 1861 году, преимущественно на соборныя церковныя средства. Иконостасъ сдѣланъ былъ тогда четырехъярусный.

Мысль о сооруженіи этого иконостаса принадлежитъ покойному высокопреосвященному Филарету Гумилевскому архіепископу черниговскому. Съ разрѣшенія его, старшей братіей и старостой собора въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года договорены были купецъ 3-ей гильдіи посада Климова новозыбковскаго уѣзда Герасимъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Герасимовичъ Егоровы — мастера рѣзныхъ и позолотныхъ дѣлъ, коимъ и было поручено устроить новый великолѣпный иконостасъ, по чертежу, составленному архитекторомъ академикомъ Димитріемъ Егоровичемъ Ефимовымъ и одобренному высокопреосвященнымъ Филаретомъ. Всѣ столярныя работы, или заготовка остова иконостаса производились подъ личнымъ наблюденіемъ самого архитектора Ефимова, въ м. Седневѣ черниговскаго уѣзда. Тамъ же, въ м. Седневѣ, заготавлилась и рѣзба, по даннымъ архитекторомъ образцамъ. Поволота же отдѣльныхъ частей иконостаса производилась въ г. Черниговѣ, въ особо отведенной для того отъ собора церковной квартирѣ. За всѣ столярныя, рѣзные и позолотныя работы мастерамъ Егоровымъ уплачено 2850 рублей, причемъ позолота произведена была ими собственнымъ матеріаломъ — золотомъ перваго сорта изъ фабрики Артемія Старикова.

Работы произведены Егоровыми вполне исправно и добросовѣстно. Они вполне оправдали надежды и довѣріе архипастыря черниговскаго Филарета, который еще предъ сдачей имъ работъ

писалъ о нихъ въ резолюціи отъ 29 февраля 1860 года: „Мастера Егоровы, думаю, надежныя другихъ для рѣзной и золотарной работы. Потому пусть составленъ будетъ съ ними контрактъ“. Изъ той-же резолюціи высокопреосвященнаго Филарета узнаемъ, что прежде чѣмъ сдать работу Егоровымъ, владыка выслушалъ не одного подрядчика, предлагавшаго свои услуги и поставившаго свою смѣту: „Такъ какъ необходимо въ кафедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ устроить новый иконостасъ, — писалъ высокопреосвященный, — то по предложенію моему г. архитектору Ефимовъ сдѣлалъ прекрасный планъ новаго иконостаса, и вытребованы мною отъ Соболева (мастеръ — нѣжинскій мѣщанинъ) и священника (?) цѣны за работы, каковыя показанія при семъ прилагаются..... Относительно иконописанія доставлены будутъ мною еще свѣдѣнія“. Преосвященный видимо не хотѣлъ сдавать иконописанія для иконостаса мѣстнымъ художникамъ, вѣроятно не рассчитывая на ихъ умѣнье, а искалъ для этого дѣла болѣе компетентное лицо. Въ этомъ ему много помогъ тотъ-же архитекторъ Ефимовъ, который 26 марта 1860 года между прочимъ писалъ владыкѣ изъ Седнева: „Только третьяго дня я получилъ отъ извѣстнаго придворнаго иконописца г. Пешехонова отвѣтъ, въ коемъ онъ изъявляетъ свое согласіе написать въ три иконостаса для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора иконы въ византійскомъ стилѣ, очень желая вступить съ этимъ, по силамъ своего искусства, оправдать просвѣщенное вниманіе вашего высокопреосвященства. Смѣту, сдѣланную имъ на это (вырѣзавъ изъ письма), при семъ прилагаю. Всѣ иконы будутъ написаны по золотому рѣзному фону, на доскахъ, кромѣ одного запрестольнаго образа, который, какъ по величинѣ своей, неудобной для перевозки, напишется на холстѣ, и все это доставится сюда въ мѣсту на его счетъ, сохранно, ко времени, которое будетъ на-

значено. Плату ему производить по моему представлению. Если ваше высокопреосвященство благоволите утвердить таковую работу за г-мъ Пешехоновымъ, то покорнѣйше прошу почитать меня чрезъ кого слѣдуетъ уведомленіемъ о томъ, какія именно потребны иконы святыхъ Божіихъ, обозначивъ сіе на особо прилагаемомъ тутъ листѣ, а также сказать, къ которому времени положительно должны быть всѣ иконы доставлены сюда, на мѣсто. Вслѣдствіе чего не замедлю съ своей стороны извѣстить г. Пешехонова приступить къ работѣ, давъ ему напередъ точную съ утвержденного рисунка иконостасовъ форму и мѣру сказанныхъ иконъ, но при этомъ не дѣлая съ нимъ какого либо особеннаго условія; полагаю надобнымъ, чтобы церковный причтъ выслалъ къ нему въ задатокъ, для успѣха дѣла пятьсотъ руб. с., требуя вѣстѣ отъ него росписку въ полученіи таковыхъ денегъ, а впредь къ нему же высылать деньги по моему представлению, по мѣрѣ слѣдующихъ работъ, адресуя на его имя по почтѣ: Милос. Гоеуд. Василию Макаровичу Пешехонову, Двора Ея Императ. Величества иконописцу въ С.-Петербургѣ, на Лиговскомъ каналѣ, въ домѣ г. Галченкова“. Предложеніе Ефимова было принято высокопреосвященнымъ Филаретомъ съ большою радостію. Вскорѣ иконописецъ Пешехоновъ, имѣвшій предъ собою планъ иконостаса, прислалъ смѣту стоимости иконъ. Вотъ эта смѣта: 14 образовъ мѣрою 2 арш. 4 верш. въ длину и 1 арш. 1 верш. въ ширину — 1200 руб. (т. е. болѣе 85 руб. за каждый образъ), 4 образа мѣрою 1 арш. 4 верш. длин. и 1 ар. 1 верш. шир., по 60 р. — 240 руб., 4 образа длиною 1 арш., а шириною 10 верш., по 60 р. — 240 руб., 1 образъ длиною 1 арш. 10 верш. и шириною 1 арш. 10 верш. — 70 руб., 6 образовъ длиною 1 арш. 4 верш., шириною 10 верш., по 60 р. — 360 р., 1 образъ длиною 1 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 1 верш. — 80 руб.,

8 евангелистовъ, длиною 4 верш. и шириною 4 верш., по 15 руб. — 120 р. (евангелисты для двухъ боковыхъ царскихъ вратъ), 4 еще иконки въ царскія врата длиною 8 верш., шириною 4 верш., по 20 р. — 80 руб., 1 образъ запрестольный длиною 3 арш., шириною 1 арш. 4 вершка — 200 руб., 2 еще образа за престолы длиною 2 арш. 8 верш., шириною 1 арш., по 110 р., — 220 р., 3 образа на жертвенники длиною 1 арш., шириною 12 верш., по 60 р., — 180 р., за укладку и ящики и отправку (все образа на золотыхъ фонахъ и дскахъ должны быть написаны) — 220 руб., итого на сумму 3210 рублей^а. На этой смѣтѣ высокопреосвященный Филаретъ положилъ 26-го апрѣля 1860 г. такую резолюцію: „Цѣна не дорогая. Взять отъ Пешехонова обязательство на бумагѣ“. Вскорѣ получилось и обязательство. Вотъ текстъ его: „1860 года юня 1-го дня. Я нижеподписавшійся Двора Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны иконописецъ Василій Макаровъ Пешехоновъ обязуюсь написать для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора въ три иконостаса образа на дскахъ и золотомъ фонѣ, въ чистомъ византійскомъ стилѣ, по формамъ и мѣрамъ и росписаніямъ, для изображенія даннымъ мнѣ отъ г. архитектора академика Дмитрія Егоровича Ефимова, числомъ сорокъ восемь, за сумму на 3210 руб. сер., которую выдать мнѣ по мѣрѣ сдѣланной работы, по представленіи отъ г. архитектора удостовѣренія. Работу сію также обязуюсь я Пешехоновъ доставить въ Черниговъ во всей исправности, безъ всякой порчи, непременно въ юнѣ мѣсяцѣ будущаго 1861 года, въ случаѣ какой либо неисправности съ моей стороны, или смерти моей, отъ чего Боже сохрани! то работу сію обязанъ окончить братъ мой родной Феодоръ Пешехоновъ, безъ всякихъ измѣненій. По полученіи на мѣстѣ и освидѣтельствованіи иконъ во всей исправности,

окончательный расчетъ — восемьсотъ руб. сер. получить мнѣ Пешехонову тамъ же на мѣстѣ. Сие мое условіе обязываюсь хранить свято и не нарушить. И действительно, г. Пешехоновъ выполнилъ закавъ вполнѣ добросовѣстно. Нужно при этомъ замѣтить, что росписаніе живописи, т. е. еликуказаціе, для какого мѣста, какую написать икону, сдѣлано было самимъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ. На присланной Пешехоновымъ изъ Петербурга запискѣ — программѣ живописи, или вѣрнѣе расположенія иконъ по ярусамъ, Владыка собственноручно надписалъ имена святыхъ. Вожихъ, изображенія коихъ ему желательно было имѣть въ иконостасѣ, въ результатѣ чего и получились таковой планъ расположенія иконъ. Въ нижнемъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ — Спасительъ благословляющій, второй — Божіей Матери Елецкой, въ сѣверныя двери — кн. Владиміра равноап., въ южныя — кн. Игоря рубленнаго, въ первый кіотъ храмовой — св. м. Бориса и Глѣба, во второй — благов. кн. Михаила и бояр. Феодора; въ правый малый иконостасъ: одинъ образъ — Спасительъ благословл. дѣтей, второй — Рождества Божіей Матери, въ сѣвер. дверь — арх. Михаила, въ южн. — арх. Гавріила, въ царск. врата — 4-ре образа евангелистовъ и два образа Благовѣщенія; въ лѣвый малый иконостасъ: одинъ образъ Спасителя, другой — Божіей Матери Ильинской, въ сѣвер. дверь — ц. Мельхиседека, въ южн. дверь — Іоанна Предтечи, въ царск. врата — 4-ре образа евангелистовъ, 2- образа для Благовѣщенія. Во 2-мъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ надъ царск. вратами — Тайная вечеря, одинъ — Ириней Иліонскій, Климентъ Римскій; другой — Григорій Двоусловъ, Іоаннъ Златоустъ, третій — Діонисій Александрійскій, Григорій Нисскій, четвертый — Григорій Богословъ, Василій Великій, одинъ надъ кіотомъ — св. муч. Ирина, другой надъ кіотомъ — св. муч. Екат.

нить, но виновать, что замедлил отправленіемъ образовъ. Но причина тому, что я не такъ былъ здоровъ, а безъ себя не желать, чтобы кончены были. Касательно мѣры, можетъ быть и некоторые образа будутъ болѣе, но я это съ намѣреніемъ лишнее пускалъ, легче прибавить, чѣмъ приклеивать мѣры. Образа если по вскрытіи заилившиеся некоторые окажутся, то гусиннымъ крыломъ можно будетъ съ нихъ пыль смести, а ежели угодно, такъ и губкою не очень мокрою можно промыть образа. Золото на нихъ положенное не боится воды, потому что сплошь маслянымъ лакомъ покрыто для большей прочности, и на будущее время ни пыли ни копоти не боится; когда потемнѣетъ, такъ только губкой потереть, и вся чернота сойдетъ долой. Въ Черниговѣ иконы были доставлены 18 іюля 1861 г., и установлены въ приготовленный къ тому времени иконостасъ, общій видъ коего получился превосходнѣйшій. Преосвященный Филаретъ и все соборное духовенство были весьма довольны работою Пешехонова и, чрезъ посредство ключаря протоіерея Кизимовскаго, благодарили его за добросовѣстное выполненіе заказа. Получивъ окончательный расчетъ, Пешехоновъ въ свою очередь писалъ о. Кизимовскому: „Сердечно благодарю за аккуратный расчетъ. Я очень радъ, что моими трудами могъ угодить его высокопреосвященству и всему вашему причту“.

Такова исторія устройства въ высшей степени замѣчательнаго и рѣдкаго у насъ иконостаса Борисоглбскаго собора и таковъ былъ первоначальный видъ его. Къ сожалѣнію нужно сказать, что иконостасъ этотъ не сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ устроенъ. Въ 1890 году, стараніями соборнаго ктиторъ г. черниговскаго губернатора А. К. Анастасьева, иконостасъ весь обновленъ, при чемъ и значительно уменьшенъ, такъ что въ немъ осталось только полтора яруса, всѣ же про-

ція части его упрзднены, а иконы бывшія въ нихъ, частію также упрзднены, частію же разставлены въ другихъ мѣстахъ храма, при пещерѣ св. Ѳеодосія и проч. Въ этомъ именно измѣненномъ видѣ иконостасъ и остался до настоящаго времени. Фонъ иконостаса весь вызолоченъ; двѣ витыя колонны поддерживаютъ особый карнизъ надъ средними царскими вратами, а двѣнадцать меньшихъ колоннъ поддерживаютъ маленькія арки надъ боковыми царскими вратами, сѣверными и южными дверями и надъ мѣстными образами; все поле иконостаса состоитъ изъ прозрачной крестовидной рѣшетки; въ верхнемъ полуарусѣ также имѣются четыре колонны, поддерживающія арки надъ иконостасомъ.

Здѣсь кстаті замѣтитъ еще, что прежній (старый) иконостасъ Борисоглѣбскаго собора, существовавшій изстари до 1861 г., по ходатайству старшей братіи и старосты собора, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго архіепископа черниговскаго Филарета, 2-го января 1862 года проданъ березенскому козаку Михаилу Кіянскѣ, за сумму 90 рублей.

Иконостасъ Спасо-Преображенскаго собора также достоинъ вниманія. Онъ устроенъ въ періодъ времени съ 1792 по 1798 г. Главный фронтонь его, съ аркою, поддерживается четырьмя толстыми колоннами и капителями, утвержденными на возвышенныхъ тумбахъ. Весь иконостасъ сдѣланъ изъ липоваго дерева и по виду состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, по числу придѣловъ храма, и двухъ главныхъ постаментовъ, или ярусовъ, украшенъ колоннами коринтскаго ордена, вазами, гирляндами, сіяніями и многими другими рѣзными фигурами, причемъ вся рѣзба вызолочена червоннымъ золотомъ. За все время своего сравнительно продолжительнаго существованія иконостасъ этотъ естественно былъ неоднократно ремонтируемъ и поновляемъ. Волѣе же значительное исправленіе его произведено въ 1870—1871 годахъ,

о чемъ въ соборномъ архивѣ имѣется особая длинная переписка, заключающаяся теперь въ седьмой книгѣ, подъ общимъ № 947. Во время этого ремонта иконостасъ окончательно разобранъ былъ сверху до низу и вынесенъ изъ собора. Съ разрѣшенія покойнаго высокопреосвященнаго Варлаама архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго, старшая братія и староста собора въ іюлѣ 1870 г. договорили иконостаснаго мастера, купческаго сына, жителя м. Воронежа, глуховскаго уѣзда, Александра Ивановича Мурашко передѣлать иконостасъ, по рисунку, составленному московскимъ мастеромъ Соколовымъ, придерживаясь во всякомъ случаѣ рельефности рѣзбы, существовавшей тогда и теперь существующей въ главныхъ царскихъ вратахъ. Дерево, оказавшееся по разобраніи иконостаса негоднымъ, замѣнено было новымъ прочнымъ и сухимъ липовымъ деревомъ. Передѣлка иконостаса происходила въ г. Черниговѣ, въ особо нанятомъ для сего подрядчикомъ Мурашкою домѣ. По установкѣ иконостаса на мѣсто, задняя сторона его была зашелевана, какъ было и прежде, — и потомъ вновь закрашена. Фонъ иконостаса мѣстами былъ посеребренъ, высшаго достоинства серебромъ, и покрытъ тонкимъ бѣлымъ лакомъ, а прочія части иконостаса: царскія врата, рамы, арабески, клейма и всѣ рѣзные орнаменты, старые и вырѣзанные вновь, вызолочены червоннымъ полузолотниковымъ золотомъ, высшей пробы, причемъ старая позолота и посеребрение были очищены до самаго дерева. Кромѣ того, тѣмъ Мурашкою, произведены тогда же и живописныя работы въ иконостасѣ, причемъ по особому списку, одобренному высокопреосвященнымъ Варлаамомъ, нѣкоторыя иконы были только возобновлены, а нѣкоторыя вновь написаны, въ добавленіе къ существовавшимъ прежде и наконецъ, нѣкоторыя написаны вновь, въ замѣнъ существовавшихъ прежде. Вновь написаны слѣдующія

иконъ: святитель Николай, Рождество Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ, въ шести клеймахъ — дѣли двѣнадцати апостоловъ и въ двухъ клеймахъ — царе-пророкъ Давидъ и пророкъ Моисей. Перемѣны: на сѣверной двери, вмѣсто существовавшаго изображенія пророковъ, вновь написанъ образъ архангела Михаила, вмѣсто символическаго образа (чаша, окруженная ангелами), написанъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; на южной двери, вмѣсто существовавшаго изображенія Воскресенія Христова, Іоанна Предтечи и другихъ лицъ, написанъ архангелъ Гавріиль; изображеніе изведенія души изъ ада замѣнено изображеніемъ Воскресенія Христова; въ тумбахъ молитва Господня, Отче нашъ, въ дицахъ, замѣнена изображеніями: 1) посѣщенія Богоматерію праведной Елизаветы, 2) бѣгства въ Египетъ, 3) исцѣленія разслабленнаго и 4) Спасителя въ Эммаусѣ; въ клеймѣ, вмѣсто Спасителя младенца, написанъ Покровъ Пресвятыя Богородицы и наконецъ, въ другомъ клеймѣ, вмѣсто Спасителя, бесѣдующаго въ храмѣ со старцами іудейскими, написанъ Спаситель, сѣдѣющій на престолѣ. Остальные же всѣ священныя изображенія, существовавшія въ иконостасѣ прежде, либо возобновлены, либо написаны совершенно вновь, по очисткѣ прежнихъ красокъ. Работы производились подъ наблюденіемъ инженеръ-архитектора Д. В. Савицкаго и обоились соборѣ, вмѣстѣ съ передѣланными тогда же вновь шестью кіотами, въ суммѣ 7000 руб. Необходимо также замѣтить, что при этой передѣлкѣ верхній ярусъ иконостаса увеличенъ въ вышину на 1 аршинъ, всѣ три царскія врата расширены, увеличена икона Поноженія Спасителя во гробъ (надъ главными царскими вратами), устроены три драпировки, съ позолотой, надъ царскими вратами, и сдѣлана раскреповка карниза для большей выпуклости, за каковыя работы мастеру Муранко добавлено 500 рублей.

читальное исправленіе его произведено въ 1870—1871 годахъ.

Въ архивѣ собора находимъ не мало свѣдѣній о томъ, какъ когда-то устраивались въ Черниговѣ крестные ходы. Нужно замѣтить, что въ то бывшее время крестные ходы устраивались вообще съ болѣею пышностью и торжественностью, чѣмъ теперь. Въ нихъ архипастыри справедливо видѣли силу религиозной жизни, и потому старались поощрять и развивать ихъ. Прежде всего, крестные ходы совершались по росписанію, или порядку, или церемоніалу заранѣе выработанному, утвержденному преосвященнымъ, и даже напечатанному во всеобщее свѣдѣніе. Затѣмъ, что особенно важно, крестный ходъ совершался почти всегда тогда, когда только онъ назначался, непременно вокругъ всего города Чернигова, съ остановками на каждой изъ четырехъ сторонъ его, гдѣ при пѣніи краткой литіи, архіерей осѣнялъ городъ св. крестомъ, съ кропленіемъ святою водою. И такого порядка черниговскіе архипастыри придерживались довольно долго, и не только во времена какихъ либо особыхъ событій, напр. во время эпидеміи холеры¹⁾, но и въ обыкновенное благополучное время, въ тѣ дни, когда по уставу церковному положено исходить на воду, для освященія ея, какъ напр. въ среду преполовенія, въ день воспоминанія происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста Господня — 1 августа.

Одинъ изъ такихъ церемоніаловъ приведемъ здѣсь дословно.

Порядокъ крестнаго хода на рѣку Десну, совершаемаго архіереемъ 1 августа, для освященія воды и оттуда вокругъ г. Чернигова.

Начало водосвятнаго чина дѣлается въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи.

Въ концѣ литургіи фонарь и хоругви выносятся изъ собора и держатся у западныхъ дверей оцаго.

¹⁾ Объ этомъ болѣе подробно сообщается въ соборной летописи.

Когда кончится Божественная литургия, священнослужители выходят на средину церкви и становятся, какъ на молебнѣ. Три священника держатъ на рукахъ своихъ: на престольный крестъ на блюдѣ, евангеліе и икону Божіей Матери, и становятся за солею, лицомъ на западъ.

Предъ ними держатъ: рипиды — два діакона или причетника, и трикирій и дикирій — иподіаконы.

Пѣвчіе становятся за архіерейскимъ лампадомъ, съ правой стороны, а причетники въ стихаряхъ тамъ же, съ лѣвой стороны.

Между ними причетникъ, въ стихарѣ, держитъ за престольный крестъ.

Протодіаконъ возглашаетъ: Благослови, владыко, какъ на молебнѣ; одинъ изъ діаконѣвъ читаетъ псаломъ: Господи, оуслыши молитву мою; затѣмъ: Богъ Господь и проч.; по пропѣтіи тропарей: Къ Богородицѣ прѣбно нынѣ притечемъ и слава и нынѣ: Не оумолчимъ, никогда Богородицѣ, архіерей возглашаетъ: Милостію и щедротами и проч. и возлагаетъ на главу свою крестъ съ воздухомъ, и шествіе на рѣку совершается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Фонарь съ возжевною свѣчою.

Крестъ за престольный.

Хоругви, по двѣ въ рядъ.

Причетники и діаконы для пѣнія, по два въ рядъ.

Иконы изъ приходскихъ церквей, большія по одной, а малыя по двѣ въ рядъ.

Примѣч. Иконы эти могутъ быть несены и мирянами.

Пѣвчіе, по два въ рядъ, меньшіе впереди.

Священники, протоіереи и архимандриты, попарно.

Евангеліе и икона Божіей Матери.

Примикирій.

Митра и посохъ архіерейскій.

Два діакона, съ кадилами.

Трикирій и дикирій.

Рипиды.

Архіерей, съ крестомъ, поддерживаемый подъ руки двумя протоіереями.

За нимъ протодіаконъ и одинъ изъ діаконовъ.

Пѣвчіе и причетники поютъ, попеременно, стихи: *Въже радѣйсѣ* и проч., пока не придутъ на рѣку.

На рѣкѣ, на помостѣ, всѣ устанавляются такъ же, какъ стояли въ церкви въ началѣ пѣнія. Фонарь, хоругви и запрестольный крестъ держатся на восточной сторонѣ помоста, за священниками, лицомъ на западъ.

Освященіе воды по уставу.

По пропѣтіи священнослужителями тропаря: *Спаси, Господи, люди Твоя*, и пѣвчими: *Твои уз даровъ достойны*, крестный ходъ *вокругъ города* совершается въ томъ же порядкѣ, какъ показано выше, со слѣдующими перемѣнами:

За пѣвчими идетъ одинъ священникъ и окропляетъ путь и перекрестки св. водою; при немъ одинъ, или два причетника несутъ водосвятную чашу.

Потомъ слѣдуютъ:

Священники, протоіереи и архимандриты.

Священникъ, съ иконою Божіей Матери.

Примикирій.

Два діакона, съ кадилами.

Трикирій и дикирій.

Рипиды.

Два священника, съ крестомъ на блюдѣ и евангеліемъ.

Архіерей, съ посохомъ.

За нимъ протодіаконъ и одинъ изъ діаконовъ.

Во время крестнаго хода вокругъ города поется параклисисъ Божіей Матери, пѣвчими и причетниками, попеременно, и бывають три остановки: по третьей, шестой и девятой пѣсняхъ.

При остановкахъ процессія располагается такъ же, какъ на рѣкѣ.

По третьей пѣсни священнослужители поють: Спаси отъ бѣды рабы Твоѣ, затымъ: Помилуй насъ, Боже, и литіиная ектенія: Еще молимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ и проч. Еще молимся о Супругѣ Его и проч. Еще молимся о Наслѣдникѣ Его и проч. Пѣвчіе поють, какъ на литіи: Господи помилуй, 30 разъ.

Архіерею подносится на блюдѣ крестъ и бываетъ отъ него осѣненіе на четыре страны, при возглашеніи протодіакономъ, съ кадиломъ: Господъ помолимся, рцемъ вси; пѣвчіе отвѣчаютъ: Господи, помилуй, по трижды. Возгласъ отъ архіерея и окропленіе св. водою на всѣ страны.

Затымъ ходъ продолжается въ прежнемъ порядкѣ.

По шестой пѣсни начало такое же, какъ и по третьей. Ектенія малая: вонмемъ, прокименъ и проч. и чтеніе отъ архіерея евангелія. Слава: молитвами Богородицы, и нынѣ: то же и проч. по чину параклисиса. Спаси, Боже, люди Твоѣ; Господи помилуй, 40 разъ, и осѣненіе крестомъ, какъ и по третьей пѣсни.

По девятой пѣсни ектенія: Помилуй насъ, Боже, и проч. Еще молимся о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и проч. и о всемъ во Христѣ братствѣ нашемъ и о всекой дѣши христіанстѣй, скорбѣющей же и озлобленнѣй и проч. по служебнику; Господи помилуй, 50 разъ. Осѣненіе крестомъ, какъ и прежде.

Шествіе слѣдуетъ въ соборѣ въ прежнемъ порядкѣ. Пѣвчіе поютъ: Высшю небесъ и догматики.

Въ соборѣ становятся, какъ на молебнѣ. Кресть, хоругви, евангеліе и икона Божіей Матери уносятся на свои мѣста. Протоіако́нъ читаетъ: Помилуй насъ, Боже, и проч.; затѣмъ литійное прошеніе: Еще моли́мъ о́ еже сохрани́ти́ насъ ца́рствую́щими гра́домъ, гра́дъ семъ и св. хра́мъ семъ, и вса́комъ гра́дѣ и о́устроа́нѣ ѿ глада и проч. Господи помилуй трижды; возгласъ: миръ всѣмъ; главы наша Господеви приклонимъ, и моли́тва о́т архіерея: Владыко многомилостиве, Господи Исусе Христе и проч. Премудрость, и отпусти, безъ многолѣтія, съ окропленіемъ храма и народа св. водою.

Всѣмъ идти чинно, разстояніемъ пара отъ пары на два шага, на стороны не отклоняться и другъ съ другомъ не разговаривать.

Дѣла позднѣйшихъ лѣтъ закупаются въ себѣ переписку по разнымъ отраслямъ соборнаго хозяйства: а) о ремонтѣ храмовъ и зданій, б) о приращеніи ризницы, в) о пожертвованіяхъ денежныхъ и вещественныхъ, г) о доходности свѣчной и церковной, д) отчетныя вѣдомости, е) акты и документы, относящіеся до раздѣла кружечныхъ доходовъ между членами соборнаго прихода. Интересно, наприм., такое сопоставленіе средствъ содержанія соборнаго духовенства: въ началѣ XIX вѣка каедральный протоіерей получалъ въ мѣсяцъ рублей 15—20 изъ кружки; дѣлывшейся притомъ пополудно и еще меньше жалованья отъ казны — 14 руб., а въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX вѣка мѣсячная получка каедральнаго протоіеря изъ братской кружки возрастала до 1000 руб. и выше.

Достоинны вниманія сохранившіеся въ соборѣ разныя чертежи и планы, числомъ 40. По нимъ видно, какой видъ имѣли соборные храмы прежде, дѣтъ 100 назадъ, и какой видъ приняли они послѣ бывшихъ надъ ними разныхъ реставрацій и переделокъ.

1. Фасады каменнымъ соборнымъ церквамъ во имя Бориса и Глѣба и Преображенія Господня, состоящихъ въ губ. г. Черниговѣ. Составлены 18 сентября 1838 года.

2. Планы тѣмъ-же церквамъ составлены 18-го сентября 1838 года.

3. Рисунокъ дарохранительницы, предполагавшейся къ устройству въ 1815 году, съ слѣдующею подписью на немъ: „По самому рисунку дѣлать гробницу для храненія даровъ благословляется. Михаилъ Архіепископъ Черниговскій 1815 года Апрѣля 30 дня“.

4. Рисунокъ сосуда для освященія хлѣбовъ, или всеошника, устроеннаго въ 1815 году, съ подписью: „Сей рисунокъ на блюдо для благословенія хлѣбовъ одобряется. Михаилъ Архіепископъ Черниговскій 1815 года апрѣля 30 дня“.

5. Планъ и фасадъ соборной церкви во имя Преображенія Господня въ г. Черниговѣ, составленъ въ 1815 году.

6. Планъ крышъ соборной церкви во имя Преображенія Господня, составленъ въ 1853 году.

7. Чертежъ колокольни, съ каменнымъ зданіемъ, состоящимъ съ нею въ одной связи, составленъ въ 1854 году.

8. Чертежъ теплой соборной церкви во имя свв. Бориса и Глѣба, и пристроенъ къ ней, составленъ въ 1858 году.

9. Планъ и фасадъ той же церкви, составленъ въ 1855 г.

10. Чертежъ на (предполагавшееся) устройство каменнаго корридора и воротъ при соборной Бориса и Глѣба церкви, составленъ въ 1876 году.

11. То-же, второй экземпляр.
12. Планъ погоста кафедральнаго собора, составленъ въ 1876 году.
13. То-же, второй экземпляр.
14. Фасадъ соборной колокольни.
15. Рисунокъ кіота на три иконы.
16. Рисунокъ кіота на одну икону.
17. Проектъ на постройку двухъ домовъ для соборнаго духовенства по Николаевской улицѣ гор. Чернигова, 1885 г.
18. Планъ существующаго нынѣ иконостаса въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.
19. Планъ иконостаса, очевидно предполагавшагося къ устройству въ томъ же соборѣ.
20. Планъ соборной колокольни.
21. Проектъ станка подъ большой колоколъ на соборной колокольнѣ.
22. Выкопировка изъ плана, Высочайше утвержденнаго на городъ Черниговъ, съ показаніемъ соборныхъ церквей и части городской площади, которую духовное вѣдомство предполагало въ 1875 году просить для расширенія соборнаго погоста.
23. Планъ двора и построекъ, принадлежавшихъ нѣкогда г. Савченковой, а отъ нея путемъ покупки перешедшихъ собору, — въ гор. Черниговѣ, по Николаевской улицѣ.
24. Планъ усадьбы съ домомъ, купленныхъ соборомъ у дворянъ Лапныхъ, что на углу Николаевской и Метиславской улицъ.
25. Проектъ на устройство пароваго отопленія и вентиляціи въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Чертежъ колорифера у западной стѣны и каналовъ для притока наружнаго воздуха, и чертежъ расположенія батарей въ куполѣ, для вентиляціи.

26. Проектъ каменнаго зданія для пароваго котла и
квартиры машиниста при кафедр. соборѣ.

27. Проектъ каменнаго зданія для котла на соборномъ
погостѣ.

28. Эскизъ пароваго котла низкаго давленія.

29. Проектъ отопленія и вентиляціи собора.

30. Чертежъ существующихъ построекъ, принадлежавшихъ
коллежскому секретарю Николаю Александровичу и его женѣ
Евгеніи Николаевнѣ Лапинымъ, состоящихъ въ гор. Черниговѣ,
по Николаевской улицѣ, купленныхъ соборомъ.

31. Фасадъ и планы верхняго и нижняго этажей дома въ
гор. Черниговѣ, по Николаевской улицѣ, принадлежавшихъ кол-
лежскому секретарю Николаю Александровичу и женѣ его Ев-
геніи Николаевнѣ Лапинымъ и перешедшихъ затѣмъ собору
черезъ покупку, 1896 г.

32. Чертежи построекъ, принадлежавшихъ женѣ чиновника
Александрѣ Михайловнѣ Дружилной, по Елецкой и Николаев-
ской улицамъ, перешедшихъ черезъ покупку собору.

33. Планъ дома, принадлежащаго собору и занятаго подъ
церковно-приходскую школу.

34. Проектъ на приспособленіе страннопріимнаго дома изъ
бывшихъ каретнаго сарая и конюшни, при домѣ кафедральнаго
собора, по Николаевской улицѣ.

35. Планъ корпуса при колокольнѣ кафедральнаго собора,
занимаемаго квартирами служащихъ въ соборѣ.

36. Планъ мѣстности черниговскаго кафедральнаго собора.

37. Планъ (карандашный) соборнаго церковнаго погоста.

38. Проектъ сѣни для (предполагавшейся) встрѣчи Его
Императорскаго Величества Государя Императора Николая Але-
ксандровича, предъ черниговскимъ кафедральнымъ соборомъ, 1900 г.

ставленъ въ 1876 году.

39. Проект шатра у воротъ собора, для той же встрѣчи, 1900 г.

40. Проект на замощеніе камнемъ части соборной площади, мимо бульвара и соборовъ и далѣе—мимо гимназіи и по спуску до мостика, по дорогѣ къ пароходной пристани, 1898 г.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить отсутствія въ соборномъ архивѣ чертежей и плановъ реставраціи соборныхъ храмовъ, произведенной въ 1889—91 годахъ старостой собора черниговскимъ губернаторомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ. Какъ извѣстно, въ соборѣ тогда сдѣланы большія предпріятія. Дѣлалось, говорятъ и теперь соборяне, многое, а какъ все это дѣлалось,—Богъ его знаетъ. Никакихъ плановъ, чертежей, смѣтъ, никакихъ проектовъ, или описаній, нѣтъ въ соборѣ,—все дѣлалось очевидно по личному распорядку. Кое-что узнаемъ о томъ, что дѣлалось въ соборѣ, изъ послѣ бывшей переписки, которая извѣстна изъ описи собора, составленной въ 1901 году. Переписка эта началась по слѣдующему поводу. Кромѣ реставраціи соборныхъ храмовъ, А. К. Анастасьевъ пожелалъ пристроить къ соборной колокольнѣ лавку для продажи иконъ и книгъ. По его распоряженію—лавка была пристроена къ колокольнѣ въ 1891 году, одновременно съ общимъ ремонтомъ соборныхъ храмовъ. На пристройку лавки, какъ и на ремонтъ Спаскаго собора, предварительно не было испрошено разрѣшеніе по порядку. Это видно изъ слѣдующаго рапорта покойнаго преосвященнаго Веніамина святѣйшему синоду отъ 20 апрѣля 1891 года за № 2464: „Причтъ черниговскаго кафедральнаго собора рапортомъ отъ 18-го сего апрѣля за № 181 донесъ мнѣ, что церковнымъ старостой сего собора г. Чернигова губернаторомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ предложено пристроить каменную

лавку съ западной стѣны соборной колокольни, построенной въ 1701 году, съ пробитіемъ отверстія въ сей стѣнѣ для двери, съ цѣлію занять часть діаконой квартиры, помѣщающейся подъ колокольнею, для склада и продажи разныхъ церковныхъ вещей. Провѣдка указанной стѣны, по распоряженію г. губернатора, уже производится. Кромѣ того, онъ предполагаетъ съ мая мѣсяца текущаго года начать производство ремонта холоднаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать этотъ соборъ теплымъ, исправить куполы и башни, перемѣнить на нихъ крыши и позолотить оныя. Такъ какъ соборная колокольня построена въ началѣ прошлаго XVIII столѣтія, а Спасо-Преображенскій соборъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи, основанный черниговскимъ княземъ Мстиславомъ около 1026 года, то на основаніи 47 и 50 ст. уст. дух. консисторій, благопокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго синода какъ на пристройку каменной лавки у западной части стѣны соборной колокольни, такъ и на производство вышеобъясненнаго ремонта холоднаго Спасо-Преображенскаго собора. Но въ отвѣтъ на это ходатайство полученъ былъ указъ св. синода на имя преосвященнаго Веніамина, отъ 11 мая 1891 года за № 1896, въ коемъ сказано: Усматривая изъ означеннаго рапорта вашего преосвященства, что холодный Спасо-Преображенскій храмъ черниговскаго кафедральнаго собора основанъ черниговскимъ княземъ Мстиславомъ около 1026 года и при производствѣ поновленія сего храма предполагается сдѣлать оный теплымъ, исправить на немъ куполы и башни, перемѣнить на нихъ крыши и позолотить ихъ, при производствѣ пристройки лавки съ западной стороны соборной колокольни, сооруженной въ 1701 году, предполагается пробить въ стѣнѣ оной отверстіе для дверей лавки, и принимая во вниманіе, что

на основаніи 50 ст. уст. дух. конс. требуется, чтобы, при починкѣ и возобновленіи старинныхъ церквей, древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церкви сохраняемъ былъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны не были допускаемы безъ вѣдома высшей духовной власти, чтобы нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе святѣйшаго синода, по предварительномъ сношеніи съ археологическимъ или историческимъ обществомъ, и чтобы планы и фасады разсматривались строительнымъ начальствомъ, святѣйшій синодъ, въ виду изложеннаго, опредѣляетъ: предварительно разрѣшенія по существу представленія вашего преосвященства объ исправленіи холоднаго Спасо-Преображенскаго храма мѣстнаго кафедральнаго собора и о пристройкѣ каменной лавки у соборной колокольни, поручить нашему преосвященству сдѣлать распоряженіе о составленіи надлежащихъ проектовъ на означенныя исправленія, о разсмотрѣніи ихъ строительнымъ начальствомъ, о снятіи точныхъ фотографическихъ снимковъ съ означеннаго соборнаго храма и соборной колокольни, таковыя проекты и снимки представить предварительно на разсмотрѣніе и заключеніе Императорскаго московскаго археологическаго общества и, по полученіи отзыва по сему предмету со стороны помянутаго общества, представить, съ симъ отзывомъ, настоящее дѣло на разрѣшеніе св. синода, съ приложеніемъ снѣтъ на означенныя исправленія и постройки, и съ указаніемъ источника, „на который будутъ отнесены расходы по сему работамъ“. Объ этомъ распоряженіи св. синода, преосвященный Веніаминъ немедленно сообщилъ п. черниговскому губернатору тайному совѣтнику А. Е. Анастасьеву, причемъ про-

силъ его, какъ церковнаго старосту, сдѣлать, зависящее распоряженіе о составленіи надлежащихъ проэктовъ на предполагаемыя исправленія кафедральнаго собора, о разсмотрѣніи ихъ въ строительномъ отдѣленіи, о снятіи точныхъ фотографическихъ снимковъ, какъ съ соборнаго храма, такъ и колокольни, и таковыя проэкты, снимки и смѣту сообщить ему, преосвященному, для дальнѣйшаго распоряженія, указавъ при этомъ источники, на которые будутъ отнесены расходы по означеннымъ работамъ. Но видимо было уже поздно заботиться обо всемъ этомъ. Пристройка лавки къ соборной колокольнѣ шла быстро, точно такъ же и ремонтъ Спасо-Преображенскаго собора давно уже былъ начатъ, безъ всякихъ проэктовъ. Въ отвѣтъ же на просьбу преосвященнаго Веніамина, г. губернаторъ 22 мая 1891 года за № 2098 написалъ слѣдующее: „Принимая во вниманіе, что ст. 50 п. в.) устава духовныхъ консисторій воспрещается производить безъ разрѣшенія святѣйшаго синода лишь исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ *давняго* времени, а въ черниговскомъ кафедральномъ соборѣ никакихъ измѣненій *давнихъ* предметовъ и *древней* живописи не дѣлается, я, въ виду возникающаго недоразумѣнія между дѣйствительно производящимися работами и указаніями святѣйшаго синода, имѣю честь покорнѣйше просить ваше преосвященство, въ дополненіе отношенія вашего, отъ 19 мая 1891 года за № 2784, сообщить мнѣ копію рапорта вашего отъ 20 апрѣля за № 2464, дабы я имѣлъ возможность исполнить требованія св. синода, или же снестись съ оберъ-прокуроромъ св. синода о продолженіи начатой мною работы“. Какой принять былъ выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, — точно неизвѣстно, и по дѣламъ не видно. Извѣстно только, что въ томъ же году черниговскій губернаторъ А. К. Анастасьевъ

самъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ, и работы, начатыя имъ по ремонту Спасекаго собора и по пристройкѣ лавки къ колокольнѣ, были закончены въ томъ же 1891 году. Это видно изъ слѣдующаго доклада кафедральнаго протоіерея Іоанна Платонова, преосвященному Веніамину отъ 18 февраля 1892 года: „Во исполненіе даннаго мнѣ вашимъ преосвященствомъ порученія, доставить свѣдѣніе о работахъ, произведенныхъ въ холодномъ храмѣ черниговскаго кафедральнаго собора, а также объ устройствѣ иконно-книжной соборной лавки, имѣю честь доложить о слѣдующемъ: 1) въ теченіи лѣта и осени 1891 года куполы и башни холоднаго собора вновь покрыты желѣзомъ и крыши на нихъ позолочены; 2) на башняхъ сдѣланы украшенія — кокошники; 3) къ западной стѣнѣ соборной колокольни сдѣлана кирпичная пристройка, составляющая входъ въ иконно-книжную лавку, самая же лавка устроена изъ части бывшей діаконской квартиры, причѣмъ для соединенія этой части квартиры съ пристроеннымъ входомъ, бывшія въ стѣнѣ колокольни окна расширены и сдѣланы арками; 4) въ окнахъ сего собора устроены двойныя рамы; 5) расширено окно въ стѣнѣ колокольни съ сѣверной стороны; 6) всѣ означенныя работы произведены по распоряженію еяго превосходительства г. церковнаго старосты черниговскаго кафедральнаго собора Александра Константиновича Анастасьева; 7) стоимость произведенной работы, а также источникъ для покрытія расходовъ по симъ работамъ мнѣ официально и въ точности неизвѣстны, такъ какъ я не былъ приглашаемъ къ участию въ наблюденіи за производствомъ работъ и за расходо-
ваніемъ денегъ. Слѣдуетъ указать, что въ 1891 году на эти работы изъ казеннаго бюджета не было ассигновано средствъ. После сего уже преосвященный Веніаминъ епископъ черниговскій, рапортомъ отъ 24 февраля 1892 г. за № 1842, далъ официальный отвѣтъ св. синоду на указъ его отъ 11-го

мая 1891 года за № 1896 по требованіи Проектовъ и проч., причемъ въ своемъ отвѣтномъ рапортѣ, сказавъ о своемъ обращеніи по этому поводу къ губернатору, онъ въ отвѣтъ послѣдняго, преосвященный писалъ слѣдующее: Приличномъ свиданіи моемъ съ т. о. начальникомъ губерніи по поводу производимаго наружнаго ремонта соборнаго храма, онъ такъ объяснилъ причины, вызвавшія неотложную надобность въ исправленіи крыши собора. Еще весною 1891 года въ упомянутомъ храмѣ обнаружилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительная сырость въ куполахъ, съ внутренней стороны, указывающая на поврежденіе ихъ. Когда подъ тѣмъ мѣстомъ сняты были, по указанію архитектора, куски испорченнаго желѣза, для замѣны ихъ новыми, то оказались почти всѣ стропила надъ куполами сгнившими, а каменный сводъ въ главномъ куполѣ треснувшимъ по срединѣ. Такъ какъ указанная поврежденія угрожали прочности самаго зданія храма и исправленіе ихъ не могло быть отложено даже и на короткое время, то онъ, тогда губернаторъ, въ вынужденной необходимости немедленно приступилъ къ перемѣнѣ стропиль и передѣлкѣ старыхъ куполовъ, безъ измѣненія наружнаго вида. Доволяясь въ вышеизложенномъ святейшему правительствующему синоду, о чести имѣю присовокупить, что церковнымъ старостой г. губернаторомъ произведенъ слѣдующій ремонтъ: холоднаго Преображенскаго собора: въ куполы и башни упомянутаго собора вставлены новыя стропила, каковыя покрыты новымъ желѣзомъ, безъ измѣненія прежняго наружнаго ихъ вида; только на башняхъ сдѣланы значительныя украшенія, такъ называемые кокошники; всѣ пять куполовъ и двѣ башни сбоку, красившіяся прежде масляною краскою, вылащены; въ окнахъ устроены двойныя рамы. Въ обществѣ обновленный Златоглавыи Преображенскій соборъ имѣетъ въ настоящее время наружный видъ весьма благо-

льпный и величественный. Огнерстие, пробитое въ стѣнѣ соборной колокольни, о которомъ я доносилъ святѣйшему синоду рапортомъ отъ 20 апрѣля 1891 года за № 2464, задѣлано, а иконно-вѣшная лавка устроена въ той же колокольнѣ изъ бывшей діаконской квартиры, къ которой придѣлана снаружи пристройка изящной архитектуры, имѣющая видъ параднаго хода въ лавку. Всѣ вышеозначенныя работы произведены подъ надзоромъ архитектора, на пожертвованіи, собранныя церковнымъ старостою г. губернаторомъ А. Ю. Анастасьевымъ.

На томъ переписка по дѣлу и окончилась. Соборъ былъ ремонтированъ и реставрированъ не только въ сказанномъ, но и во многомъ другомъ, и снаружи и внутри. И не только Спасо-Преображенскій, но и Борисо-Глѣбскій, гдѣ дѣло коснулось уже и росписи и живописи. Не осталась безъ вниманія и колокольня, верхній ярусъ коей, подъ послѣднимъ куполомъ, украшенъ колонками и живописью, а для приспособленія описываемой книжно-иконной лавки помещеніе подъ колокольнею — бывшая діаконская квартира раздѣлана была въ полномъ смыслѣ этого слова: высокія окна раздѣланы были не только въ сѣверной, но и въ южной стѣнѣ; надѣлавшая такъ много шума дыра, пробитая въ стѣнѣ колокольни не задымлялась, а напротивъ искусно раздѣлана и служить теперь входною дверью въ лавку и къ стѣнѣ пристроенъ большой „парадный ходъ,“ какъ его называли, въ видѣ балдахина, или часовни, увѣнчанной особымъ куполообразнымъ кровомъ съ крестомъ. Обо всемъ этомъ нужно было доносить синоду. Но авторитетъ гг. соборнаго старосты не допускалъ этого. Поэтому то, какъ надо полагать, такъ нескоро, и именно по окончаніи всѣхъ работъ, было донесено синоду о сдѣланномъ въ соборѣ. Заготовлявшійся отъ имени преосвященнаго рапортъ синоду по этому дѣлу выдержалъ нѣсколько редакцій, и на

первой изъ нихъ преосвященный Веніаминъ написалъ: „Исправить эту бумагу въ томъ смыслѣ, что неотложныя работы нужно произвести *только* по холодному собору; работы въ тепломъ, показанныя въ этой бумагѣ, я могу разрѣшить своею властію, если поступить ко мнѣ рапортъ отъ старшей братіи собора. О работахъ, производящихся въ холодномъ соборѣ, необходимо донести св. синоду, такъ какъ сумма требующаяся на эти работы, вѣроятно превосходитъ 10 тысячъ руб., каковой я своею властію разрѣшить не могу. Прочее по сему не грозитъ опасностію“.

Итакъ, и о собранной на реставрацію суммѣ преосвященный зналъ только предположительно. На самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству свѣдущихъ лицъ, весь ремонтъ и реставрація соборовъ и колоколни стоили 50000 рублей, которые всѣ собраны были исключительно соборнымъ старостою г. начальникомъ черниговской губерніи тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ, благодаря конечно его энергіи и личному авторитетному влиянію.

О поступавшихъ на святое дѣло пожертвованіяхъ публиковалось въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Изъ этихъ публикацій видно было, что на реставрацію собора жертвовали даже еврей.

Есть въ архивѣ соборномъ акты, относящіеся и до появленія у насъ, въ Черниговѣ, частицы мощей святителя Дмитрія митрополита ростовскаго, хранящейся въ Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ. Акты эти неизвѣстны въ печати. Неизвѣстны они были и мнѣ, при составленіи Историческаго описанія чернигов-

скаго Елецкаго монастыря. Теперь восполняю свой пробѣлъ до-
словнымъ сообщеніемъ самыхъ актовъ, какъ имѣющихъ важное
значеніе для исторіи одной изъ святынь черниговскихъ.
1893 года марта 1-го дня, мы нижеподписавшіеся преосвя-
щенный Сергій епископъ новгородѣверскій, ректоръ семинаріи
архимандритъ Алексій, кафедральный протоіерей Іоаннъ Плато-
новъ, протоіерей: Іоаннъ Буримовъ, Трифонъ Стефановскій, Василій
Миткевичъ, благочинный градскихъ церквей Андрей Виноцкій,
ключарь собора протоіерей Павелъ Соколовъ, намѣстникъ Елец-
каго монастыря іеромонахъ Александръ и іеромонахъ Антоній,
въ алтарѣ черниговскаго кафедральнаго Борисо-Глѣбскаго собора,
осматривали и вскрыли двѣ посылки, присланныя на имя причта
черниговскаго кафедральнаго собора, отъ Амфилохія, епископа
Угличскаго, и полученныя, по порученію причта, кафедральнымъ
протоіереемъ Іоанномъ Платоновымъ, и нашли, что: 1-е) на по-
сылкахъ шнуры и печати всѣ цѣлы; 2-е) въ ящикѣ первой
посылки оказалась икона святителя Димитрія ростовскаго, дли-
ною 5 верш., шириною $3\frac{3}{4}$ вер., въ деревянномъ черно-окрашен-
номъ кѣтѣ, печатанная на холстѣ, наклеенная на кипарисной доскѣ;
на лицевой сторонѣ иконы ликъ св. Димитрія ростовскаго; 3-е)
подъ правую руку св. Димитрія, въ металлическомъ кругломъ
ковчегѣ (въ діаметрѣ $1\frac{1}{8}$ верш.) находится частица мощей
святителя отъ длани десной его руки, залитая воскомастикомъ;
4-е) на оборотной сторонѣ иконы вложена собственноручная записка
епископа Амфилохія, на бумагѣ, слѣдующаго содержанія: „частица
мощей Свят. Димитрія отъ длани десныя руки, оторванной гробо-
вою крышкою его, при открытіи мощей его митрополитомъ
Арсеніемъ Мицѣвичемъ 1752 г. 21 сентября, отдѣленная отъ
длани, хранящейся въ ризницѣ монастыря, въ серебрянномъ ковчегѣ,
мною лично, церковнымъ копіемъ. Въ чемъ удостовѣряю. Настоя-

тель Амфилохій, епископъ Углицкій, своею рукою, съ приложеніемъ монастырской печати. 9-го февраля 1893 года. Амфилохій епископъ Углицкій"; 5) дощечка финифтовая, съ такою-же надписью, длиною $3\frac{7}{8}$ вер., шириною $2\frac{1}{2}$ вер., — 6) обѣ записи прикрѣплены къ иконѣ мѣдною рамкою, и 7) во второй посылкѣ оказалась книга въ большой полулистъ, въ пакѣтѣ: „Лѣтописецъ, описанный св. Димитріемъ въ Украинѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ примѣчаніями по полямъ, изображеніемъ его и съ 25 нумерами снимковъ его почерка, изъ 30 рукописей и печатныхъ книгъ, ему принадлежавшихъ и лицѣю, ему поднесеннаго московскою духовною академіею. Изданіе Амфилохія, епископа Углицкаго. Типографія А. П. Снегиревой. Москва 1892 г.“

Постановили: 1) икону свят. Димитрія ростовскаго, съ частицею мощей его, вышеописанную въ первой посылкѣ, хранить о. ключарю собора до 7 марта сего года — до перенесенія ея, при маломъ крестномъ ходѣ, въ черниговскій Елецкій монастырь, въ придѣльный храмъ св. Димитрія, о чемъ ходатайствовалъ покойный преосвященный Веніаминъ, управлявшій монастыремъ Елецкимъ преосвященный Сергій и исправляющій должность начальника губерніи Владимиръ Александровичъ Левашовъ; 2) книгу Лѣтописецъ, съ манускриптами св. Димитрія ростовскаго, описанную во 2-й посылкѣ, передать, согласно желанію жертвователя, въ бібліотеку кафедральнаго собора и хранить въ витринѣ, вмѣстѣ съ другими древностями, — подъ наблюденіемъ о. ключаря

1) Въ виду сего, сообщеніе автора статьи о Елецкомъ монастырѣ (см. № 15 „Черный. Епарх. Изв.“ за 1902), что частица мощей испрошена покойнымъ епископомъ Сергіемъ, оказывается неточнымъ. По ходу дѣла видно также, что переписка объ этомъ была съ епископомъ Углицкимъ, а не съ архіепископомъ ярославскимъ.

собора.¹⁾ Подлинное письмо преосвященного Амфилохія, при которомъ присланы двѣ послылки, при семъ прилагается.

Управляющій черниговскою епархіею, Сергій епископъ новгородъ-сверскій. Ректоръ семинаріи архимандритъ Алексій. Каедральный протоіерей Іоаннъ Платоновъ. Протоіерей Іоаннъ Вуримовъ. Протоіерей Трифонъ Стефановскій. Протоіерей Василій Митькевичъ. Благочинный протоіерей Андрей Виницкій. Намѣстникъ іеромонахъ Александръ. Іеромонахъ Антоній. Ключарь черниговскаго каедральнаго собора протоіерей Павелъ Соколовъ.

А вотъ и письмо преосвященного Амфилохія епископа Угличскаго, къ старшей братіи каедральнаго собора:

Достопочтенные отцы

Каедральнаго Черниговскаго собора.

По телеграммѣ отъ 8-го сего февраля мѣсяца, отъ епископа Сергія посылаю вамъ въ соборъ икону св. Димитрія, съ частицею мощей его, отъ лани правой руки, на ваше юбилейное торжество.²⁾ Получае ее въ цѣлости, увѣдомите меня. Глубоко сочувствуя вашему торжеству, я радъ, что могъ подѣлиться, о чемъ просили.

Въ мирскія руки вашему предводителю изъ этой святцыни ни за что-бы не довѣрилъ. Посылаю Вамъ книгу съ почерками руки св. Димитрія.

Епископъ Углицкій.

Февраля 11-го дня
1893 г.

¹⁾ На самомъ дѣлѣ и книга эта также была взята преосвященнымъ Сергіемъ въ Елецкій монастырь, гдѣ и теперь находится.

²⁾ Значитъ, частица мощей св. Димитрія исходатайствована къ 900-лѣтнему юбилею епархіи.

Изъ дѣлъ собора за послѣдніе годы отмѣтимъ здѣсь переписку о переустройствѣ пола въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, главнымъ образомъ въ виду, того обстоятельства, что объ этомъ переустройствѣ въ печати сообщались самыя разнорѣчивыя и неѣдѣныя свѣдѣнія. Такъ, напр., въ „Кіевской Газетѣ“ и въ „Новомъ Времени“ (№ 9174) сообщалось, что прежній полъ собора устроенъ былъ изъ желѣзныхъ плитъ, выдѣлка коихъ приурочена къ началу XV столѣтія, что на этихъ плитахъ колѣнопреклоненно молились святители Дмитрій Ростовскій и Θεодосій Углицкій, и т. д.

Изъ пятой книги Историко-статистическаго описанія черниговской епархіи извѣстно, что до временъ жизни въ Черниговѣ святителей Дмитрія Ростовскаго и Θεодосія Углицкаго, Спасскій соборъ былъ реставрированъ, послѣ польскаго разоренія, въ 1675 году, усердіемъ черниговскаго полковника Василя Андреевича Дупинъ-Ворковскаго. Какой тогда сдѣланъ былъ полъ въ соборѣ, желѣзный, или деревянный, или еще иной какой, объ этомъ никакихъ точныхъ извѣстій не сохранилось. Извѣстно же, что послѣ этого возобновленія, соборъ сильно пострадалъ отъ пожара въ 1750 году, когда обрушились во внутрь верхи его, и даже внутреннія колонны отъ огня дали трещины.

При новой реставраціи, которая длилась отъ 1770 до 1798 года, были сломаны южная и сѣверная части сводовъ храма. Спрашивается, могъ-ли сохраниться при этомъ какой бы то ни было полъ? Конечно, нѣтъ. И вотъ тогда, т. е. приблизительно около 1788 года, полъ посланъ былъ въ соборѣ *чугунный*, какъ ясно говорятъ объ этомъ историки (Маркова Достопамяти, Чернигова въ Чтен. Моск. Общ. ист. 1846 г. отд. IV, 14—16. Ист. — ст. опис. Черн. епарх. кн. 5, стр. 5), а не желѣзный. Такимъ образомъ, устройство уираздненнаго

полотать время святителя Феодосія и святителя Димитрія отдѣляется цѣлымъ столѣтіемъ и, слѣдовательно, святители не могли молиться колѣнопреклоненно на упраздненныхъ теперь плитахъ. Низокъ онъ и тогда, когда еще иконы висѣли и почитались. Со времени устройства чугуннаго пола прошло болѣе 100 лѣтъ. Естественное, что полъ за это время устарѣлъ, а главное—для богомольцевъ онъ былъ положительно неудобенъ, и именно при колѣнопреклоненіяхъ, такъ какъ былъ неровенъ, а „съ рисунками (ложбинами)“. Но такъ или иначе, онъ еще долго могъ бы существовать, если бы не случилось слѣдующее обстоятельство. Въ 1900 году въ двухъ подкупольныхъ аркахъ собора—восточной и западной обнаружены были значительныя трещины. По заключенію архитекторовъ—мѣстныхъ и командированнаго св. синодомъ, потребовалось переложить арки по частямъ новымъ кирпичемъ, что и исполнено лѣтомъ 1901 г. Работа была серьезная и трудная. Главнѣйшее же затрудненіе и неудобство было въ томъ, что для выполненія архитектурскаго проекта потребовалось внести въ соборъ великое множество лѣсовъ для рихтованія и для подведенія кружалъ подъ арки, въ цѣляхъ предупрежденія опасности паденія ихъ. Въ все время работъ, соборъ внутри буквально былъ загроможденъ лѣсами. Когда перекладка арокъ была закончена, лѣса были убраны, но для очистки храма внутри, сверху до низу, потребовалось ввести въ соборъ усовершенствованную подъемную лѣстницу, достигающую главнаго купола. Этою-то лѣстницею, оказавшеюся весьма тяжелой, а также тяжестью лѣсовъ, изъ коихъ устроены были предохранительныя кружала, чугунный, и безъ того ветхій, полъ собора былъ окончательно испорченъ: чугунныя старыя плиты, ¹⁾ какъ

весьма хрупкія, естественно — отъ тяжести лѣсовъ и лѣстницы поломались и покروшились на мелкія части, или въ лучшемъ случаѣ были сорваны съ мѣсть своихъ. Такъ и должно было случиться, и никакія мѣры предосторожности не могли тутъ оказать никакой помощи, да онѣ были и неумѣстны, ибо главное, къ чему всѣ стремились, — это предупрежденіе опасности паденія купола.

По окончаніи ремонтныхъ работъ, оказалась необходимость перемѣнить и полъ въ соборѣ.

Въ іюнь 1901 года старшая братія собора обратилась къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и пѣтинскому съ слѣдующимъ докладомъ:

«Арочныя работы въ Спасо-Преображенской церкви каменнаго собора приближаются къ концу. Очередь здѣсь теперь за поломъ, который, вмѣсто чугуннаго, какъ онъ есть, необходимо въ устраненіе вреднаго вліянія на здоровье присутствующихъ въ храмѣ, положить изъ другого матеріала. Но изъ какого? Деревянный полъ, имѣя, съ одной стороны, то преимущество, что не холоденъ, не представлялъ бы, съ другой, достаточной прочности въ такомъ храмѣ, гдѣ происходитъ постоянное движеніе массы молящихся, преимущественно изъ простаго народа, и въ виду торючести матеріала, такой полъ прямо небезопасенъ. При устройствѣ деревяннаго пола пришлось бы натолкнуться на нѣкоторыя другія, весьма существенныя неудобства и препятствія, которыя въ этомъ случаѣ представлялись бы паровыми, подпольными, идущими въ разныхъ направленіяхъ, трубами и необходимою укладкой подпольныхъ брусевъ, съ пробивкою для концовъ послѣднихъ въ стѣнахъ гнѣздъ, могущихъ ослабить стѣны, а къ этому обошлось ли бы дѣло и безъ того, что не были бы затронуты своды находящихся подъ поломъ склеповъ».

Юрьевская Божница.

Въ селѣ Старогородѣ, остерскаго уѣзда, черниговской губернии, въ одной верстѣ отъ вышесказаннаго уѣзднаго города Остра, на берегу Остра, сохранились развалины древняго каменнаго храма, отъ бывшаго когда-то храма до настоящаго времени осталась только алтарная часть, высоты 12 аршинъ.

Объ этихъ остаткахъ древняго храма неоднократно сообщалось въ печати. Въ 1894 г. о нихъ сообщено профессоромъ Н. И. Петровымъ въ Известіяхъ церковно-археологическаго общества при Киевской духовной академіи.¹⁾ Затѣмъ, въ 1896 году на страницахъ журнала „Кіевская Старина“ было другое сообщеніе историка-археолога М. К. Антоновича.²⁾ Занимаюсь я въ этихъ сообщеніяхъ весьма интересныя и важныя свѣдѣнія.

Въ Рефератѣ на эту тему пришло мнѣ быть въ изданіи комиссіи 30 января 1902 г. бывшими правящими дѣлами П. Н. Тихоновымъ, причѣмъ постановлено напечатать рефератъ въ Трудахъ комиссіи. Впоследствии П. Н. Тихоновъ, оставши службу въ комиссіи, издалъ отъ себя и рефератъ свой. Такъ какъ матеріалъ для того реферата доставленъ былъ главнымъ образомъ мною, то считая долгомъ исполнить просьбу и, пользуясь тѣмъ же матеріаломъ, предлагаю настоящій очеркъ, имѣющій видъ главнымъ образомъ той интересъ, который пробудился въ обществѣ въ послѣднее время къ этому историческому памятнику.

¹⁾ Известія церковно-археологическаго общества, т. VII, кн. I, стр. 18-22. **ЧЕРНИГОВЪ**

Типографія Губернскаго Правленія

²⁾ Кіевская Старина за 1902 г., октябрь.

весьма важным, так как это — единственный способ, позволяющий в известной мере избежать опасности, связанной с применением электричества. Таким образом, можно считать, что применение электричества в промышленности является одним из самых важных и интересных вопросов, требующих особого внимания и изучения.

По окончании работ, описанных выше, необходимо было приступить к изучению вопроса о применении электричества в промышленности.

Юрковская Рождина

Юрковская Рождина — это один из самых интересных и важных вопросов, требующих особого внимания и изучения. В настоящее время, когда электричество становится все более распространенным, вопрос о его применении в промышленности приобретает особую актуальность. Юрковская Рождина — это не только вопрос о применении электричества, но и вопрос о безопасности, связанной с его использованием. Поэтому, изучая этот вопрос, необходимо учитывать все возможные опасности и принимать соответствующие меры для их предотвращения.

При устройстве электрической цепи необходимо соблюдать все правила безопасности, чтобы избежать несчастных случаев. В частности, необходимо избегать контакта с оголенными проводами, не использовать поврежденные кабели и не перегружать сеть. Кроме того, необходимо использовать защитные средства, такие как диэлектрические перчатки и обувь, и соблюдать все меры предосторожности при работе с электричеством.

В заключение, можно сказать, что Юрковская Рождина — это один из самых важных и интересных вопросов, требующих особого внимания и изучения. Изучая этот вопрос, мы можем избежать многих опасностей, связанных с применением электричества, и обеспечить безопасность и эффективность его использования в промышленности.

Юрьевская Божница.¹⁾

Въ селѣ Старогородкѣ, остерскаго уѣзда, черниговской губерніи, въ одной верстѣ отъ нынѣшняго уѣзднаго города Остра, на берегу рѣчки Остра, сохранились развалины древняго каменнаго храма, извѣстные подъ общимъ названіемъ „Юрьевской Божницы“. Отъ бывшаго когда-то храма до настоящаго времени осталась только алтарная часть, высотой 12 аршинъ.

Объ этихъ остаткахъ древняго храма неоднократно сообщалось въ печати. Въ 1894 г. о нихъ сдѣлано сообщеніе профессоромъ Н. И. Петровымъ въ Извѣстіяхъ церковно-археологическаго общества при кievской духовной академіи.²⁾ Затѣмъ, въ 1896 году на страницахъ журнала „Кіевская Старина“ помѣщено было другое сообщеніе мѣстнаго владѣльца М. Константиновича.³⁾ Заимствуемъ изъ этихъ сообщеній весьма интересныя и важныя свѣдѣнія.

1) Рефератъ на эту тему предложенъ былъ въ засѣданіи комиссіи 30 января 1902 г. бывшимъ правителемъ дѣлъ П. Н. Тихановымъ, причѣмъ постановлено напечатать рефератъ въ Трудѣхъ комиссіи. Впослѣдствіи П. Н. Тихановъ, оставляя службу въ комиссіи, взялъ съ собою и рефератъ свой. Такъ какъ матеріалъ для того реферата доставленъ былъ главнымъ образомъ мною, то считаю долгомъ восполнить пробѣлы и, пользуясь тѣмъ же матеріаломъ, предлагаю настоящій очеркъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ тотъ интересъ, который пробудился въ обществѣ въ послѣднее время къ этому историческому памятнику.

2) Извѣстія церк.-арх. общ. при кievск. дух. акад. за 1894 г., К. 1895, стр. 18—22.

3) Кіевская Старина за 1896 г., октябрь.

Мѣстность, гдѣ находится земляной валъ съ остатками церкви, возвышенная и вдается мысомъ въ извилины рѣчки Остра, недалеко отъ впаденія ея въ Десну, на лѣвой сторонѣ ея. Уже самое названіе села „Старогородка“ показываетъ, что здѣсь нѣкогда былъ „старый городъ“, на смѣну которому и явился нынѣшній городъ Остеръ. То былъ лѣтописный „Остерскій Городецъ“, упоминаемый въ лѣтописяхъ въ XI и XII вѣкахъ. Можетъ быть, онъ основанъ еще Владиміромъ святымъ, который, крестившись въ 988 году, немедленно началъ строить города, т. е. укрѣпленные пункты по рѣкамъ: „нача ставити города по Деснѣ, и Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ“. Города эти онъ заселялъ своими дружинниками. Хотя въ лѣтописяхъ, въ числѣ заселенныхъ такимъ образомъ пунктовъ, городъ Остеръ и не упоминается, но если принять во вниманіе его мѣстоположеніе — на горѣ, при впаденіи рѣчки Остра въ Десну, то нельзя допустить, чтобы Владиміръ, строя укрѣпленные пункты по Деснѣ и Остру, могъ опустить безъ вниманія такое видное мѣсто.

Такъ, или иначе, но городецъ на р. Острѣ въ первый разъ упоминается въ лѣтописи только въ 1098 году: „приде Володимѣрь (Мономахъ) и Давидъ и Олегъ на Святополка, и сташа у Горюца и сотвориша миръ... Того же лѣта заложи Володимѣрь Мономахъ городъ на Вѣстри“.

Итакъ, Остеръ заложенъ Владиміромъ Мономахомъ. Нужно думать, что онъ же, Мономахъ, заложилъ и храмъ каменный, остаткомъ котораго теперь присволяется, между прочимъ, названіе развалинъ „Мономахова храма“.

Необходимо замѣтить, что по смерти Ярослава Мудраго, сыновья его раздѣлили между собою русскую землю такимъ образомъ: Изяславъ получилъ Кіевъ, Всеволодъ — Переяславъ, Святополкъ — Черниговъ. Мѣстность, гдѣ лежитъ нынѣшняя Старогородка, находи-

лась въ предѣлахъ переяславскаго княжества, т. е. во владѣніи Всеволода Ярославича, почти при самой границѣ съ черниговскимъ княжествомъ. Когда же между потомками Ярослава Мудраго начались междоусобія, продолжавшіяся въ теченіи духъ столѣтій, то мѣстность Остерскаго Городца, какъ лежавшая на границѣ черниговскаго и переяславскаго княжествъ, и на пути изъ Чернигова въ Кіевъ, получила важное стратегическое значеніе и нерѣдко переходила изъ рукъ въ руки Поэтому то, какъ надо думать, сынъ Всеволода Ярославича Владимръ Мономахъ, рассчитывая овладѣть Кіевомъ, въ 1098 году и укрѣпилъ Городецъ Остерскій. По смерти Владимира Мономаха, Остерскій Городецъ переходилъ, въ качествѣ переяславскаго пригорода, отъ одного Мономаховича къ другому.

Въ 1130-хъ годахъ въ „Городцѣ“ княжилъ уже зять Мономаховъ Всеволодъ Давидовичъ, который по предположенію здѣсь же и скончался впоследствии, именно въ 1141 году: „Тое зимы преставися Всеволодо, Городецький князь“.

Въ 1136 году Остеръ былъ временно отдѣленъ отъ Переяслава и достался сыну Мономаха, суздальскому князю Юрію Долгорукому, который много потрудился надъ укрѣпленіемъ города, и сдѣлалъ его опорнымъ пунктомъ въ своихъ домогательствахъ кіевского престола. Онъ же, нужно думать, окончательно возсоздалъ въ Острѣ каменный храмъ во имя архистратига Михаила.

Въ 1139 году Всеволодъ Ольговичъ сдѣлался великимъ княземъ, и будучи недоволенъ Юріемъ Долгорукимъ, въ 1141 году, воспользовавшись отсутствіемъ Юрія, занялъ „Городецъ Вострскій“.

По смерти Всеволода, въ 1146 году, новый кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ посадилъ въ Городцѣ Остерскомъ брата своего Владимира. А Юрій Долгорукій въ 1148 году послалъ туда сына своего Глѣба, который выгналъ Владимира изъ Городца. Но Изяславъ Мстиславичъ въ томъ же году осадилъ Глѣба и

вынудилъ его смириться. Когда-же посланный Юріемъ противъ Изяслава другой сынъ Юрія Ростиславъ самъ передался Изяславу, то послѣдній, выгнавъ изъ Городца Глѣба, посадилъ тамъ Ростислава.

Въ слѣдующемъ году Юрій наконецъ завладѣлъ Киевомъ, откуда два раза былъ изгоняемъ и каждый разъ уходилъ въ Городецъ Остерскій. Послѣ вторичнаго бѣгства Юрія, сынъ его Андрей Боголюбскій привелъ сюда дружину, съ которою воевалъ на Волыни. Юрій снова рѣшился идти къ Киеву и вошелъ въ союзъ съ Владиміромъ Давидовичемъ (черниговскимъ) и Святославомъ Ольговичемъ. Къ пасхѣ 1151 года они изъ Чернигова приплыли въ Остеръ, отпраздновали здѣсь Юрьевы именины и ушли въ походъ. Но походъ этотъ не удался: Владиміръ Давидовичъ погибъ въ сраженіи,¹⁾ а Юрій въ третій разъ побѣжалъ въ Городецъ Остерскій. Тогда велѣлъ за нимъ приехать кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ, и осадилъ городъ. Юрій защищался нѣсколько дней, но принужденъ былъ сдаться и заключить миръ на такихъ условіяхъ, что самъ долженъ былъ удалиться въ Суздаль, а въ Городецъ оставить сына своего Глѣба. Удовлетворенный Изяславъ возвратился было въ Кіевъ. Но вслѣдствіе возникшихъ новыхъ раздоровъ, въ слѣдующемъ 1152 году, въ союзъ съ черниговскимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ и его племянникомъ Святославомъ Владиміровичемъ, снова взялъ Городецъ Остерскій, и на сей разъ сжегъ его: „И шедше разведоша Городецъ Юрьевъ и пожгоша его; церковь же бѣ въ немъ святаго Михаила камена, а верхъ ея древомъ нарубленъ, и то згорѣ“. Юрій

¹⁾ По лѣтописи подъ 1151 годомъ, „князь Изяславъ Давидовичъ, вземъ брата своего вел. кн. черниг. Володимера Давидовича, убиенна суща въ рати, иде къ Чернигову, и положи его въ святѣй церкви въ Спасѣ, а самъ сѣде на столѣ на великомъ княженіи въ Черниговѣ“.

говорилъ потомъ Святославу, участвовавшему въ истребленіи Городца: „оже есте мой Городецъ пожгли и *божницу*, то я ся тому отъжгу противу“. И дѣйствительно, онъ отомстилъ, и прежде всего Изяславу Давидовичу: въ томъ-же году онъ выступилъ противъ него, и сжегъ предметъ Чернигова.

Изъ словъ Юрія, называвшаго храмъ *божницею* своею, можно придти къ заключенію, что храмъ этотъ былъ домовымъ храмомъ, возлѣ котораго несомнѣнно стоялъ и княжескій дворецъ. Затѣмъ, называть городъ и божницу *своими* князь Юрій имѣлъ конечно большія основанія, — какъ потому, что они ему принадлежали, такъ несомнѣнно и потому, что они собственно имъ созданы. Отсюда и возникло изстари названіе храма общимъ именемъ „*Юрьевская Божница*“.

Въ 1154 году умеръ Изяславъ кievскій, и Юрій опять завладѣлъ Кіевомъ и Переяславомъ, а въ Лутовѣ примирился съ черниговскимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ въ 1155 году.

Наконецъ, въ 1157 году умеръ и самъ Юрій, не успѣвъ возобновить Остерскаго Городца, крѣпость коего оставалась сѣмъ лѣтъ въ разоренномъ видѣ.

Въ 1159 году сынъ Юрія, суздальскій князь Всеволодъ возобновилъ Остерскій Городецъ, который такъ любили дѣдъ его Владиміръ Мономахъ и отецъ — Юрій Владиміровичъ. Признательный къ памяти своего отца и дѣда, Всеволодъ Юрьевичъ, по сказанію лѣтописи, „посла тивуна своего Гирю гъ людьми въ Русь и созда градъ на Городци на Вѣстри, обнови свою отчину“.

Засимъ, въ дотатарскій періодъ въ лѣтописяхъ не упоминается болѣе объ Остерскомъ Городцѣ. Очевидно, возобновленный въ 1159 году, и, такъ сказать, вызванный къ новому бытію, онъ пережилъ этотъ дѣйствительно новый свой періодъ, — въ 90 лѣтъ, сравнительно тихо и спокойно.

Въ 1240 году, во время татарскаго погрома, Остерскій Городецъ несомнѣнно подвергнулся опустошенію и разоренію, наряду съ Переяславомъ и Кіевомъ.

Послѣ того Городецъ окончательно опустѣлъ и въ продолженіи почти трехъ вѣковъ оставался только городищемъ.

Возстановленіе Остра началось уже при литовскомъ владѣчествѣ. Въ 1538 году виленскій воевода Альбертъ Мартиновичъ Гаштольдъ, сынъ бывшаго кіевскаго воеводы, построилъ въ Острѣ замокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый городецъ Юрія Долгорукаго. Замокъ былъ выстроенъ изъ сосноваго дерева, съ пятью деревянными башнями. Съ юго-востока онъ былъ защищенъ обрывистымъ берегомъ Остра, тамъ, гдѣ теперь развалины древней церкви. Съ сѣвера былъ сдѣланъ острогъ, т. е. валъ, съ дубовымъ на немъ частоколомъ. Но выстроенный Гаштольдомъ замокъ оказался непригоднымъ. Расположенный отъ р. Десны въ двухъ верстахъ, онъ не могъ препятствовать московскимъ людямъ по ней плавать и грабить прибрежныя села. Сигизмундъ II Августъ обратилъ на это вниманіе, и велѣлъ строить замокъ надъ самою Десною, который и былъ оконченъ въ 1571 году. Около замка образовалась слобода Новый Остеръ, положившая начало нынѣшнему уѣздному городу Остру. Старый же городъ сталъ называться то городомъ „Старымъ Остромъ“, то селомъ „Старогородкою“. И то и другое названіе попеременно встрѣчается въ актахъ XVII и начала XVIII вѣка. Засимъ, за бывшимъ городомъ Остромъ окончательно установилось названіе села Старогородки.

Изложенная исторія города Остра несомнѣнно отразилась и на самой церкви св. Михаила, алтарная часть которой сохранилась до настоящаго времени. Во времена княжескихъ междоусобицъ, когда страдалъ отъ этого Остерскій Городецъ, несомнѣнно и храмъ архистратига Михаила переживалъ общую участь. Въ особенности

же памятенъ для него въ этомъ отношеніи роковой 1152 годъ. Несомнѣнно также, что и татары, всегда нападавшіе на храмы Божіи, грабившіе и разрушавшіе ихъ вездѣ, не оставили безъ вниманія и Остерскаго Михайловскаго храма. По крайнѣ мѣрѣ отъ татарскаго погрома и до начала XVII вѣка объ этомъ храмѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Въ началѣ XVII вѣка храмъ былъ возобновленъ и въ немъ совершалось богослуженіе.

О дальнѣйшей судьбѣ стараго храма можно судить уже на основаніи сохранившихся нѣкоторыхъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ. Такъ, между прочимъ, въ нынѣшнемъ храмѣ села Старогородки сохранилось евангеліе Львовской печати 1636 года, по листамъ котораго имѣется слѣдующая надпись: „я рабъ Божій Евфим Сергиенко Глушанин из жоною своею Оганією из дочкою моею Кулиною, купилем сію книгу Евангеліе на престольное, и надалем на дом Божій, до церкви мурованой, святого Архистратига Михаила в слободѣ старого города вѣчными часы за отпущеніе грѣховъ своих: А если бы хто важился сію книгу еким способомъ отняти аболи где колвекъ обернути на свою потребу, а потаемене взяти, таковый нехай будетъ проклятъ, святыхъ отецъ триста и осимнадцат иже во Нікеи, а зо мною розсудится передъ нелицемѣрнымъ судією у престола Христова, который вѣдаетъ всѣхъ тайла Писано у Острі 1644 мѣсяца априля 27 дня“. Въ томъ же храмѣ села Старогородки имѣется чаша, на подножии которой вырѣзана такая надпись: „сей сосудъ надалъ рабъ Божій Конъ-стантинъ Мокиевскій Полковникъ Ихъ Царск. Пресвѣтл. Велич. воиска запорозкого Кіевскій до храму св. Троицы року отъ р. Хр. 1695“. Въ Историко-статистическомъ описаніи черниговской епархіи (5 кн., стр. 422, 423) упоминается объ одномъ старинномъ антиминсѣ, въ такихъ выраженіяхъ: „При катедрѣ есть

антиминь, за подписомъ м. Варлаама¹⁾ и съ надписью: „въ храмъ св. Троицы, придѣлъ храма арх. Михаила, новосооруженный мурованный въ с. Старогородкѣ“. На антиминь значится 1695 годъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ XVII вѣка Остерскій Городецъ былъ уже „слободою стараго города“, а старинный каменный храмъ его, тотъ историческій Мономаховъ храмъ, или Юрьевская Божница, не только былъ возстановленъ, но въ немъ впоследствии, именно около 1685 года, устроенъ былъ еще и придѣлъ во имя Святыя Троицы, который, по словамъ Ист.-ст. описанія, устроенъ былъ вверху, при западной стѣнѣ храма, на такъ называвшихся *полатяхъ*. На стѣнахъ написана была тогда битва казаковъ съ татарвою, и на первомъ планѣ видѣли здѣсь самого Мокіевского, въ полномъ казацкомъ одѣяніи.

Гетманъ Многогрьбный, универсаломъ 9 января 1671 года утвердилъ за кievскимъ Михайловскимъ монастыремъ владѣніе „Острицкими мельницами“, которыя и теперь существуютъ на старогородской плотинѣ, на рѣкѣ Острѣ. Это владѣніе подтверждено было затѣмъ гетманомъ Самойловичемъ 13 іюля 1672 г., и гетманъ Іоаннъ Мазепа 17 января 1688 г. также далъ подтвержденіе тому же монастырю на млины подъ Старымъ Остромъ и „часть войсковую съ млиновъ въ монастырь повернуть“. По прошенію игумена Іоаннікія Сеніютовича, преосвященный Іоасафъ Кроковскій далъ Михайловскому монастырю „церковь въ старомъ городищу Острѣ соборъ Архистратига и пляцы, якіе могутъ быти церковные, и универсаломъ Іоанна Скоропадскаго гетмана стверженныя року 1715 ноября 19“. Вмѣстѣ съ этимъ поступили во владѣніе монастыря „дворы съ пляцами, купленные у староостриц-

¹⁾ Варлаамъ, Ясинскій митрополитъ кievскій.

кихъ жителей тамъ въ старомъ мѣстѣ. Владѣніе Кіево-Михайловскаго монастыря Старогородкою продолжалось довольно долго, и по всей вѣроятности до времени общей секуляризации монастырскихъ имѣній.

Въ 1753 году деревянный верхъ храма архистратига Михаила сгорѣлъ отъ удара молнии, причемъ и каменная постройка была значительно повреждена. Преосвященный черниговскій, по личномъ осмотру храма, въ 1755 году приказалъ закрыть его, а между тѣмъ потребовать мнѣнія мастеровъ, можно ли возобновить храмъ. Въ составленной по этому поводу запискѣ протоіерея говорилось: „оaltarъ крѣпокъ, но съ приходу стѣны разсѣлись; заломы, на которыхъ основана баня, всѣ въ дырахъ; на хорахъ вверху дыра въ полсаженіи“. Мастера отзывались письменно: „середина церкви по нижнія окна и прѣдѣлъ св. Троицы должны быть разобраны; отъ р. Остра должно подвести новый фундаментъ“.

Но на самомъ дѣлѣ храмъ св. Михаила болѣе не возобновлялся, а былъ окончательно упраздненъ.

Въ концѣ XVIII вѣка всѣ земли Старогородки, принадлежавшія ранѣе Кіево-Михайловскому монастырю, поступили во владѣніе князя Александра Андреевича Безбородко, (1742 — 1799), состоявшаго первымъ секретаремъ при Екатеринѣ II, а при Павлѣ — государственнымъ канцлеромъ. Безбородко выселилъ казаковъ, имѣвшихъ усадьбы въ городищѣ, съ южной стороны наружнаго вала, и далъ имъ лучшія земли за р. Остромъ, въ разстояніи около трехъ верстъ отъ Старогородки. Возникъ такимъ образомъ новый поселокъ, получившій названіе Выгранки (отъ слова выиграть: выиграла, получивъ лучшія земли).

Отъ А. А. Безбородко Старогородковскія земли перешли затѣмъ къ брату его графу Ильѣ Андреевичу Безбородко (1756 —

1816), бывшему с.-петербургскому предводителю дворянства, а потомъ къ дочери послѣдняго — Любови Ильиничнѣ (1783—1814), бывшей въ замужествѣ за адмираломъ графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Кушелевымъ († 1833); отъ нихъ достались по наслѣдству государственному контролеру графу Александру Григорьевичу Кушелеву (1809—1855), принявшему, по указу Александра I-го отъ 16 апрѣля 1816 г. фамилію Кушелевъ-Безбородко. Отъ него имѣніе досталось дочери Варварѣ Александровнѣ (1829—1896), бывшей замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Аркадѣвичемъ Кочубеемъ (1825—1892). Затѣмъ, путемъ продажи, имѣнія Старогородковскія перешли въ 1762 году къ княгинѣ Кудашевой, а отъ нея въ 1876 году къ послѣднему изъ владѣльцевъ М. А. Константиновичу, недавно умершему.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ владѣльцевъ Старогородки никто въ ней никогда не жилъ, кромѣ послѣдняго. Были тамъ только г.г. управляющіе, которые относились небрежно къ сохраненію остатковъ стариннаго храма: мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, даже не было огорожено, и люди совершенно свободно разрушали храмъ Божій, выламывая кирпичныя плиты для своихъ надобностей. Лѣтъ 100 тому назадъ стѣны и сводъ храма были еще цѣлы; въ сводѣ посрединѣ была большая дыра, на которую, по сообщенію современниковъ, положено было старое мельничное колесо для того, чтобы привлечь аистовъ устранивать тамъ себѣ гнѣзда. Впослѣдствіи экономія графа А. Г. Кушелева-Безбородко распорядилась разобрать стѣны храма до основанія, и матеріалъ ихъ употребить на постройку винокуреннаго завода. Учтена только алтарная часть. Вслѣдствіе обвала горы разрушился и фундаментъ правой (южной) стороны храма, и экономія также распорядилась разобрать его окончательно, употребивъ матеріалъ на постройку сахарнаго завода, такъ что въ настоящее время отъ этой стѣны нѣтъ и признаковъ.

По распоряженію одного изъ позднѣйшихъ владѣльцевъ, П. А. Кочубея, былъ подведенъ кирпичный фундаментъ подъ южную часть сохранившагося алтаря, съ цѣлью предохранить его отъ паденія. Но фундаментъ тотъ вѣроятно сдѣланъ былъ неудовлетворительно, ибо вся поддѣланная часть разрушилась, и храмъ остался въ томъ видѣ, какъ былъ раньше.

Въ послѣдніе годы XIX вѣка остатки древняго Мономахова храма въ Старогородкѣ, по подробному описанію ихъ М. А. Константиновича, имѣли слѣдующій видъ: алтарь внутри имѣлъ въ длину 6 арш., а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ — 5 арш. 13 вершк.; высота алтаря 12 арш.; стѣны его имѣли толщины 1 арш. 6 вершк., а сохранившіяся около алтаря стѣны 1 арш. 8 вершк. и 1 арш. 9 вершк. Стѣны эти сложены изъ кирпича и камней. Кирпичныя плиты имѣютъ въ длину 8 вершк., въ ширину 6 вершк. и въ толщину $\frac{3}{4}$ вершка; плиты разноцвѣтныя: бѣлыя, розовыя, красныя и темно-красныя. Камни представляютъ глыбы неправильной формы, и состоятъ изъ песчаника плотнаго и зернистаго. Кирпичныя плиты чередуются съ камнями: послѣ 5—7 рядовъ плитъ, лежитъ рядъ камней, затѣмъ опять нѣсколько рядовъ плитъ, и опять рядъ камней и т. д. Известковый цементъ связывающій плиты, очень толстъ, почти равенъ толщинѣ кирпичей, а иногда и толще. Задняя сторона (восточная) вверху, у основанія купола, надстроена кирпичемъ краснаго цвѣта, похожимъ на теперешній кирпичъ, а весь верхъ юго-восточной части съ той же задней стороны надстроенъ совершенно такимъ же кирпичемъ, какой теперь употребляется въ работу, и кирпичъ положенъ на известковомъ цементѣ такъ, какъ кладется въ настоящее время.

Въ круглой стѣнѣ алтаря было три окна, вышиною по 3 аршина и шириною внутри алтаря по 14 вершк.; съ наружной стороны окна шире, именно по 1 арш. 4 вершк.

На стѣнѣ, внутри храма, сохранились фрески, которыя можно довольно ясно различить. Всѣ изображенія раздѣлены на четыре яруса. Въ верхнемъ ярусѣ алтарной апсиды изображена Богоматерь съ поднятыми руками, какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; съ правой стороны Богоматери уцѣлѣла часть надписи М. Р. По сторонамъ Богоматери стоящіе архангелы, справа — Михаилъ, слѣва Гавріиль, держатъ въ лѣвой рукѣ, приподнятой вверхъ, по значку (labatum), а въ правой — по сферѣ, или державѣ, съ крестомъ на ней. Во второмъ ярусѣ апсиды, подъ Богоматерію и двумя ангелами, изображено причащеніе Спасителемъ апостоловъ, подъ обоими видами. Въ срединѣ этого пояса изображенъ киворій, по сторонамъ котораго стоятъ два ангела, осыпаящіе его рипидами. За ангелами Христосъ изображенъ въ двойномъ видѣ: направо онъ преподаетъ хлѣбъ шести апостоламъ, а налѣво — вино изъ чаши, тоже шести апостоламъ. Въ третьемъ, нижнемъ поясѣ алтарной апсиды, между окнами и по сторонамъ ихъ, изображено шесть святителей, въ далматикахъ и омофорахъ, съ евангеліями въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею правою рукою. Въ оконныхъ стѣнахъ алтаря и въ выемкѣ, заканчивающей собою алтарную апсиду и примыкающей непосредственно къ алтарной триумфальной аркѣ, изображенъ въ кругѣ четвероконечный крестъ. На всѣхъ сторонахъ арки и примыкающихъ къ ней крыльяхъ восточной стѣны храма, въ видѣ выступовъ и уступовъ, вездѣ видны слѣды фресокъ, въ видѣ крестовъ въ кругахъ и нимбовъ. Въ самомъ нижнемъ ярусѣ штукатурка настолько попорчена, что ничего разобрать не возможно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на старой штукатуркѣ съ фресками видна позднѣйшая известковая накладка, закрывающая самыя фрески.

На высотѣ $2\frac{3}{4}$ аршинъ отъ уровня земли, въ церкви и боковыхъ стѣнахъ триумфальной арки выложены, при первоначаль-

ной постройкѣ церкви, два гнѣзда, вѣроятно для балки, служившей для устройства алтарной преграды. Приблизительно на высотѣ 7-ми аршинъ отъ земли, на тѣхъ же стѣнахъ триумфальной арки видны были еще два такихъ же гнѣзда, въ которыхъ вставлена деревянная балка, а позади ея, на аршинъ выше, еще такая же балка. Вѣроятно, послѣднія двѣ назначались для укрѣпленія алтарныхъ завѣсь. На крыльяхъ восточной стѣны храма, примыкающей къ алтарной триумфальной аркѣ, нарочито сдѣланы выбоины, относящіяся къ позднѣйшимъ наслоеніямъ въ церкви. Такихъ выбоинъ было до семи. Вѣроятно, онѣ сдѣланы для пристройки деревянной церкви къ сохранившемуся каменному алтарю, что могло случиться при возобновленіи Остерскаго Городца Гаштольдомъ въ 1538 году.

Въ такомъ состояніи найдены были остатки Юрьевской Божницы, при осмотрѣ ихъ въ 1894 году профессоромъ Н. И. Петровымъ.

Тогда же достопочтеннѣйшій профессоръ осмотрѣлъ и каменный стоячій крестъ за алтаремъ Михайловскаго храма. Крестъ сдѣланъ изъ рыхлаго камня, мелкозернистаго песчаника и имѣетъ надпись, частію вывѣтрившуюся, частію непорченную ударами какого то орудія. Въ этой надписи, вѣроятно надгробной, можно прочесть: „(Пе)онтія Гнатовича“. Устройство креста относится къ 1538—1571 г.г. Крестъ стоитъ на юго-востокъ отъ алтаря, въ разстояніи $5\frac{1}{2}$ арш. отъ стѣны его; высота его 1 арш. 8 вершк., длина горизонтальной части — 15 вершк., толщина — $5\frac{1}{2}$ вершк.

Сдѣлавъ на основаніи существующихъ извѣстій, общее описаніе исторіи и состоянія остатковъ Юрьевской Божницы за

последніе годы XIX вѣка, считаемъ нужнымъ сказать теперь и объ охранѣ этихъ остатковъ старины глубокой.

На десятомъ археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ поднимался вопросъ о сохраненіи въ Россіи памятниковъ старины, и, между прочимъ, было указано, что приходятъ въ полное разрушеніе остатки храма въ с. Старогородкѣ, гдѣ такимъ образомъ гибнетъ цѣлый рядъ фресковыхъ изображеній, нигдѣ научно не изслѣдованный, не сохраненный хотя-бы въ точно снятыхъ копіяхъ. По этому поводу совѣтъ сѣзда вообще высказалъ пожеланіе, чтобы Императорская археологическая коммиссія приняла мѣры къ охранѣ такихъ памятниковъ старины.

Но на самомъ дѣлѣ къ охранѣ Юрьевской Божницы до послѣдняго времени не было предпринято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Только владѣльцемъ въ с. Старогородкѣ М. А. Константиновичемъ остатки храма были огорожены, чѣмъ прекращено было постепенное разрушеніе и расхищеніе ихъ со стороны мѣстныхъ обывателей. Вообще, послѣдній владѣлецъ, въ полную противоположность своимъ предшественникамъ, относился къ остаткамъ старины съ особеннымъ вниманіемъ и просвѣщеннымъ стараніемъ объ охранѣ ихъ. „Приобрѣвъ Старогородку, пишетъ г. Константиновичъ, — я немедленно огородилъ остатки храма, и съ того времени они находятся подъ строжайшей охраной. Но этого мало: храмъ нужно защитить отъ разрушительнаго дѣйствія воды и воздуха; его нужно покрыть, потому что дождевая вода просачивается черезъ сводъ, вслѣдствіе чего старая штукатурка съ фресковыми изображеніями мало по малу отваливается; съ южной стороны нужно укрѣпить гору, и подвести прочный фундаментъ, чтобы поддержать стѣну, которая почти виситъ въ воздухѣ, и когда нибудь можетъ обрушиться; равнымъ образомъ нужно задѣлать всѣ разрушенныя части стѣнъ, преимущественно около оконъ. На это

цужны довольно значительныя средства, и желательно было бы, чтобы интересующіеся сохраненіемъ старины общества и частныя лица приняли участіе въ сохраненіи памятника, самаго древняго въ черниговской губерніи“.

Редакція „Кіевской Старины“ съ удовольствіемъ помѣстила въ своемъ журналѣ прекрасную статью М. А. Константиновича о развалинахъ Юрьевской Божницы, желая тѣмъ возбудить интересъ въ ученыхъ обществахъ къ охраненію этихъ остатковъ и вполнѣ надѣясь, что лица и учрежденія, отъ которыхъ это можетъ зависѣть, сдѣлаютъ все необходимое для скорѣйшей охраны интересныхъ во многихъ отношеніяхъ остатковъ старины.

Но вопросъ объ охранѣ этого памятника въ то время былъ уже поднятъ, — и починъ въ этомъ всецѣло принадлежитъ церковно-археологическому обществу при кіевской духовной академіи. 6-го октября 1894 г. оно обратилось къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и нѣжинскому съ просьбою, не найдетъ ли преосвященный возможнымъ, по сношеніи съ дѣйствительнымъ членомъ общества, бывшимъ тогда губернскимъ предводителемъ дворянства генералъ-лейтенантомъ графомъ Г. А. Милорадовичемъ, запитить отъ вліяній непогоды помянутые цѣнные остатки древняго Михайловскаго Остерскаго храма, сдѣлавъ надъ ними прикрытіе, или-же образовать изъ алтарной части сего храма часовню, съ сохраненіемъ уцѣлѣвшихъ на алтарной стѣнѣ фресковыхъ изображеній. Преосвященный Антоній отнесся къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ. Въ резолюціи отъ 10 октября 1894 г. онъ писалъ: „Что остатки древняго Михайловскаго храма близъ города Остра дѣйствительно ничѣмъ не защищены отъ разрушительнаго дѣйствія непогоды и нужно или сдѣлать надъ ними прикрытіе, или образовать изъ алтарной части сего храма часовню, — съ этимъ вполнѣ согласенъ, такъ какъ очевидцемъ самъ былъ при обзорѣ епархіи. Весма

благодаренъ церковно-археологическому обществу, что оно обратило свое вниманіе на эти остатки, и, главное, указываетъ намъ средство, какъ лучше всего поступить по отношенію къ симъ остаткамъ въ настоящее время.“ Тогда-же преосвященный Антоній отнесся письменно къ графу Г. А. Милорадовичу, котораго просилъ „оказать съ своей стороны содѣйствіе — и матеріальное и нравственное въ отношеніи защиты упомянутыхъ остатковъ отъ разрушительнаго дѣйствія непогодъ“. Спустя полтора года, не получая отвѣта, преосвященный въ апрѣлѣ м. 1896 года вторично обратился къ графу Г. А. Милорадовичу съ тою-же просьбою. Въ іюлѣ 1896 г. преосвященнымъ Антоніемъ полученъ былъ отвѣтъ графа въ такихъ словахъ: „Я получилъ два вашихъ письма, адресованныхъ, какъ члену кіевского археологическаго общества, по поводу принсканія средствъ къ поддержанію руинъ древняго храма возлѣ Остра. Я, какъ членъ археологическаго общества, безсиленъ въ этомъ дѣлѣ, а потому полагаю, что вамъ нужно обратиться къ черниговскому губернатору Е. К. Андреевскому, который съ удовольствіемъ приметъ инициативу для собранія подписки и скорѣе дѣло увѣнчается успѣхомъ. Ему скорѣе всего подобаетъ этимъ заняться, кстати онъ любитель старины.“ Тогда преосвященный Антоній поручилъ духовной консисторіи обсудить это дѣло, „какъ всего лучше поступить съ остатками древняго храма вблизи гор. Остра“. Консисторія въ свою очередь предложила мѣстному благочинному священнику Павлу Рклицкому доставить отъ причта и старосты Троицкой церкви с. Старогородки возможно точныя свѣдѣнія о томъ, могутъ ли они удѣлить для объясненной потребности, и какую именно долю, изъ церковныхъ доходовъ за тотъ (1896) и будущіе два года, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить уважаемымъ гражданамъ г. Остра, не согласятся ли они вложить свою лепту на это доброе дѣло. Въ ноябрѣ 1896 года

консисторією, полученъ былъ отъ благочиннаго Рклицкаго рапортъ, съ приложеніемъ отзыва причта Троицкой ц. с. Старогородки, въ которомъ объяснено только, что „на устройство прикрытія или часовни надъ остатками древняго Михайловскаго храма возможно удѣлить изъ церковныхъ доходовъ за текущій (1896) и будущіе два года по десяти рублей за каждый годъ“.

Между тѣмъ, пока въ епархіальномъ управленіи производилась приведенная переписка, заботу объ охранѣ остатковъ древняго Михайловскаго храма приняло на себя остерское земство. Въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1895 года заслушанъ былъ слѣдующій докладъ уѣздной земской управы: Въ с. Старогородкѣ остерскаго уѣзда находится рѣдкое по своей древности зданіе: это — церковь св. Михаила или „Юрьевская Божница“, привлекающая вниманіе археологовъ со всѣхъ концовъ Россіи. Этотъ памятникъ глубокой древности, построенный въ XII столѣтіи и сожженный княземъ Изяславомъ, отъ котораго сохранился до настоящаго времени алтарь съ остаткомъ фресокъ, находясь безъ всякаго призора, и не будучи защищенъ отъ вліянія разныхъ атмосферныхъ явленій, какъ то: дождя, снѣга и проч., приходитъ все въ большее и большее разрушеніе. Въ органахъ печати не разъ помѣщались упреки по адресу остерскаго земства, за безучастное отношеніе къ этому драгоценному археологическому памятнику. Прошломъ очередное уѣздное земское собраніе, признавая необходимымъ оградить остатки означенной Божницы отъ окончательнаго разрушенія, постановило: поручить управѣ составить проектъ сооруженія для прикрытія Божницы кровлею, и со смѣтою расходовъ представить первому уѣздному собранію. Въ виду этого, уѣздная управа имѣетъ честь доложить собранію, что по осмотру ею означенной Божницы, признано необходимымъ сдѣлать навѣсъ на желѣзныхъ подставкахъ,

такъ какъ деревянныя подставки подвергаются скорой порчѣ. Составить смѣту этому сооруженію управа не могла безъ участія инженера-техника, поэтому ходатайствуетъ предъ собраніемъ объ ассигнованіи на приглашеніе инженера-техника, для составленія означенной смѣты. Земское собраніе, согласно съ заключеніемъ коммисіи смѣтъ и раскладокъ, 2 декабря 1895 года постановило: внести въ смѣту на означенный предметъ 50 руб. Затѣмъ, остерское земское собраніе сессіи 1896 года, окончательно признавъ необходимымъ оградить остатки Вожицы отъ постепеннаго разрушенія, ассигновало на расходы по укрѣпленію ихъ 1000 рублей. Укрѣпленіе это предположено было сдѣлать такъ, чтобы оно не измѣняло характера означеннаго памятника, именно: по верху верхнія неровныя части исправить, чтобы былъ безпрепятственный стокъ для воды, и залить цементнымъ растворомъ; со стороны косогора сдѣлать подпорную стѣнку; задѣлать въ трехъ окнахъ кирпичной кладкой до подоконниковъ; исправить у фундаментовъ кирпичъ, и огородить все мѣсто желѣзной рѣшеткой; въ алтарной части Вожицы построить часовню.

Кромѣ означенныхъ средствъ, ассигнованныхъ земскимъ собраніемъ, по ходатайству послѣдняго, г. начальникомъ губерніи Е. К. Андреевскимъ разрѣшена была подписка добровольныхъ пожертвованій. Г. начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій пожертвовалъ на это дѣло изъ собственныхъ средствъ 150 руб. Земское собраніе поручило управѣ возбудить ходатайство о присоединеніи къ общимъ средствамъ также и пожертвованій, собираемыхъ на этотъ предметъ по распоряженію епархіальнаго начальства, а также ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи остерскому уѣздному земству произвести означенныя сооруженія. Ходатайство дѣйствительно и было возбуждено управою въ февралѣ 1899 года. Консисторія тогда отвѣтила

управѣ, что на сооруженіе укрѣпленій и особой часовни для охраны остатковъ древняго храма св. Михаила близъ г. Остра, при селеніи Старогородкѣ, гдѣ былъ когда-то упоминаемый въ лѣтописяхъ XI и XII вѣковъ „Остерскій Городецъ“,—со стороны епархіальнаго начальства препятствій не встрѣчается; но что официальное разрѣшеніе на сооруженіе укрѣпленій и преимущественно на сооруженіе часовни епархіальнымъ начальствомъ можетъ быть дано только тогда, когда будутъ представлены въ консисторію требуемые 48 ст. уст. дух. конс. проекты (чертежи) предполагаемой къ устройству часовни, въ двухъ экземплярахъ, составленные архитекторомъ, съ планомъ мѣстности. Въмѣстѣ съ тѣмъ консисторія сообщила управѣ, что до сего времени епархіальное начальство никакихъ средствъ на устройство укрѣпленія и прикрытія означеннаго памятника глубокой древности не собирало, а потому въ распоряженіи его и не имѣется никакихъ денежныхъ средствъ на это дѣло. Впрочемъ консисторія, въ виду прежняго своего распоряженія благочинному Рклицкому о предложеніи уважаемымъ гражданамъ г. Остра вложить свою лепту на это доброе дѣло, спросила благочиннаго, былъ ли имъ производимъ сборъ пожертвованій, съ какого времени, сколько собрано денегъ и гдѣ они находятся. На это благочинный Рклицкій отвѣтилъ, что о сборѣ пожертвованій имъ было сдѣлано распоряженіе о.о. настоятелямъ церквей г. Остра. Въ концѣ 1896 г. протоіереемъ Архангело-Михайловской церкви г. Остра Николаемъ Лапчинскимъ собрано 3 р. 30 к. и священникомъ Воскресенской церкви того-же города Прокофіемъ Бучинскимъ 2 р. 71 к., всего же 6 р. 1 к. По неизвѣстности, куда направлять пожертвованія, благочинный внесъ деньги 6 р. 1 к. въ сберегательную кассу. Консисторія сдѣлала распоряженіе о причисленіи этихъ денегъ къ общимъ средствамъ, собираемымъ земскою управою.

Къ сожалѣнію, дѣла это, вслѣдствіе необходимости составленія затребованныхъ консисторіей чертежей и прозектовъ, нѣсколько замедлилось. Только въ маѣ 1902 года остерская уѣздная земская управа имѣла возможность представить въ консисторію планъ укрѣпленія, причемъ ходатайствовала о разрѣшеніи ей сдѣлать въ томъ году слѣдующее: а) со стороны косогора поставить подпорную стѣнку изъ кирпича, б) задѣлать въ окнахъ кирпичною кладкою вывалившіяся мѣста до подоконниковъ, в) исправить въ фундаментѣ вывалившійся кирпичъ, г) сверху развалины сдѣлать желѣзную крышу и д) вокругъ развалины поставить желѣзную рѣшетку. При этомъ управа сообщала, что устройство часовни внутри алтарной части развалины предполагается сдѣлать послѣ нетерпящаго отлагательства упомянутаго выше укрѣпленія, по составленіи чертежей.

Нѣсколько ранѣе предъ симъ консисторіей было получено отъ г. начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, чрезъ посредство правителя канцеляріи губернатора А. К. Ярыгина, 50 руб. „для неотложнаго ремонта остатковъ храма въ с. Старогородкѣ“. По этому поводу консисторія предварительно вошла въ переписку съ благочиннымъ Рклицкимъ, отъ котораго затребовала самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о томъ, въ какомъ состояніи находятся въ настоящее время остатки означеннаго храма, подвергаются ли они расхищенію, что можетъ быть сдѣлано въ настоящее время на отпущенныя 50 рублей для охраненія этого древняго памятника и не нужно ли его огородить, а также кому на мѣстѣ можетъ быть поручено производство немедленнаго ремонта на означенныя 50 рублей. Благочинный Рклицкій въ донесеніи консисторіи отъ 12 января 1902 г. такъ описалъ нынѣшнее состояніе памятника. На церковномъ погостѣ Троицкой церкви с. Старогородки находится алтарная

часть древняго храма въ полукругѣ со сводомъ; длина ее 3 саж., ширина 4 саж. со стѣнами, высота до 4 саж., въ окружности $12\frac{2}{3}$ саж. Въ стѣнѣ на востокъ 3 окна, вышиною до 4 арш. каждое. Стѣна подь окнами почти до основанія разорена; съ южной стороны также въ основаніи камень снаружи немного обваленъ. — Эти остатки древняго храма стоятъ почти надъ самымъ наклономъ горы — съ востока и юга; съ востока разстояніе до наклона горы около 3-хъ саж., съ юга же не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.; гора требуетъ подсыпки, и особенно съ южной стороны. На сводѣ алтаря остались едва замѣтные слѣды живописи. Расхищенію въ настоящее время эти остатки древняго храма не подвергаются. Площадь вокругъ нихъ — 39 аршинъ въ длину и 22 арш. въ ширину; съ трехъ сторонъ она огорожена заборомъ изъ шелевки, а съ одной стороны — отъ церкви — штакетомъ; огорожа старая, требуетъ ремонта. На отпущенныя 50 рублей можно бы сдѣлать деревянную огорожу вокругъ памятника, на разстояніи отъ него $1\frac{1}{2}$ аршина; и стоимость этой огорожи опредѣлена въ 50 рублей. Производство работы по ограды можно бы поручить церковному старостѣ Троицкой церкви с. Старогородки крестьянину Михайлу Геращенко. При этомъ благочинный представилъ въ консисторію составленные имъ отъ руки планъ огорожи и смѣту на 50 руб. Тогда консисторія отослала благочинному Релицкому деньги 50 руб. и предписала ему распорядиться о томъ, чтобы на сіи деньги была сооружена вокругъ остатковъ означеннаго храма деревянная огорожа. — Распоряженіе это сдѣлано было консисторіей въ половинѣ февраля. Намъ извѣстно, что огорожу ту дѣйствительно и начали было строить. Но вскорѣ затѣмъ поступило въ консисторію вышеупомянутое ходатайство остерской уѣздной земской управы. Это ходатайство было принято въ разсмотрѣніе. По опредѣленію епархіальнаго начальства отъ 4 — 22 іюня

1902 г. разрѣшено было земской управѣ привести свое благоустройство объ укрѣпленіи остатковъ старины въ исполненіе, по представленному управою чертежу техника Шульца. „Обсудивъ настоящее дѣло — говорится въ опредѣленіи — и сообразивъ его съ закономъ, консисторія, принявъ во вниманіе, что въ вопросѣ объ охранѣ остатковъ древняго Мономахова храма, именуемаго „Юрьевскою Божницею“, поднятый еще въ 1894 году, по разнымъ обстоятельствамъ и причинамъ до сихъ поръ никакъ не могъ получить благопріятнаго разрѣшенія, а между тѣмъ означенные цѣнные историческіе остатки сѣдой старины приходятъ отъ дурного вліянія непогодъ все въ большее и большее разрушеніе, и по сему настоятъ неотложная надобность позаботиться о скорѣйшемъ прикрытіи ихъ, опредѣляеть: разрѣшить Остерской уѣздной земской управѣ, согласно ходатайству ея, приступить нынѣшнимъ же лѣтомъ къ устройству прикрытія надъ означенными остатками древняго храма, по выработанному управою чертежу“.

Получивъ разрѣшеніе, управа тогда же приступила къ осуществленію своей задачи, и въ теченіе лѣта 1902 года работы по укрѣпленію „Юрьевской Божницы“ произведены слѣдующія: со стороны крестовъ сдѣлана подпорная стѣнка въ $2\frac{1}{2}$ кирпичей въ $\frac{1}{2}$ откосъ — 0,92 погонн. саж., подведены частью фундаменты подъ зданіе, задѣланы кирпичной кладкой окна до подоконниковъ; верхъ зданія озалитъ цементнымъ растворомъ, и затѣмъ по верху устроена предохранительная восьмиступенчатая крыша, для предохраненія памятника отъ атмосферныхъ вліяній.

Работы производились подъ наблюденіемъ члена Остерской уѣздной земской управы А. Н. Сороки, и были окончательны.

Такимъ образомъ, земствомъ сдѣлано весьма важное и существенное, въ смыслъ предохраненія памятника отъ окончательнаго разрушенія. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ описаній остатковъ

храма въ прежнее и сравнительно недавнее время, имъ угрожала двойная опасность: а) отъ вліянія непогодъ и б) отъ обвала косогора, постепенно осыпавшагося, въ особенности съ южной стороны. Последнее обстоятельство было особенно страшно, потому что съ этой стороны гора давно уже осыпается, и она унесла съ собою всю южную стѣну древняго храма. Старожилы 40-хъ годовъ прошлаго вѣка еще помнятъ, какъ вслѣдствіе обвала горы съ этой именно стороны, оставшіяся въ землѣ фундаментъ постепенно разрушался, а теперь отъ него не осталось никакихъ признаковъ. Устройство подпорной стѣны со стороны косогора предохранить конечно остатки храма отъ опасности паденія ихъ.

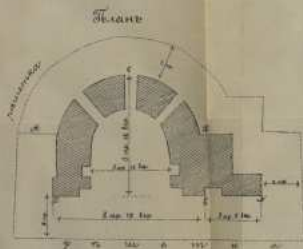
На производство всѣхъ означенныхъ сооруженій земствомъ истрачено пока 270 рублей, ассигновка же имѣется на 1000 руб. Слѣдовательно, въ распоряженіи земской управы имѣется еще довольно значительная сумма денегъ на окончаніе всѣхъ предпріятій земства. Важнѣйшія изъ нихъ, невыполненныя въ 1902 году,—это устройство желѣзной ограды вокругъ всего памятника и устройство маленькой часовни внутри алтаря. Ограду предполагается устроить длиною 17,97 погонн. сажень, въ разстояніи 2-хъ аршинъ отъ развалинъ. Проектъ же часовни еще не выработанъ. Но сооруженія эти несомнѣнно будутъ выполнены земствомъ въ ближайшемъ будущемъ, и навѣрное не позже лѣта 1903 года. Тогда окончательно можно будетъ порадоваться за то, что цѣнные остатки одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ черниговской губерніи сохранены будутъ еще на многіе годы.

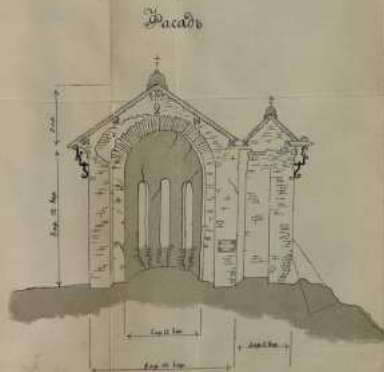
Фасад церкви в деревне М. Милославского уезда
 к с. Станиславского уезда
 Черниговской губернии
 из углубленной подклетки восточной и северной стенок
 1913 г. М. 10 кв.

Подчеркнутая стена
 со стороны юго-востока
 1913 г. М. 10 кв.
 к с. 1/2 юго-востока

- Объяснение к плану
- 1) ABC - 30 м. кв.
 ABCD - 10 м. кв.
 ABC - 40 м. кв.
 ABCD - 40 м. кв.
 - 2) Стена, построенная в 1913 году, имеет в разрезе
 с этой разрезом по 2 аршина

План, показывающий стороны
 восточной и северной

П. М. Добровольскій.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
Филиппъ

Епископъ Новгородсѣверскій

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1903

М. М. Добровольский

ПРЕСВЯЩЕННЫЙ

Филипп

Епископ Новороссейский

ПЕРИОДЪ

Издание 1-е, исправленное

1908

Emmanuel

Преосвященный Филиппъ Епископъ Новгородсьверскій.

17 февраля 1902 года мирно скончался въ г. Черниговѣ преосвященный Филиппъ епископъ новгородсьверскій, викарій черниговской епархіи.

Изъ уваженія къ памяти почившаго архипастыря, почетнаго члена черниговской ученой архивной комиссіи, посвятимъ нѣсколько словъ воспоминанію о его жизни и дѣятельности.

Преосвященный Филиппъ, въ мірѣ Яковъ Михайловичъ Бекаревичъ, сынъ священника, родился въ 1862 году. По окончаніи курса въ могилевской духовной семинаріи, онъ въ 1884 г. поступилъ для продолженія образованія въ с.-петербургскую духовную академію. 12 декабря 1887 г., будучи студентомъ IV курса, онъ по желанію постриженъ былъ въ монашество бывшимъ тогда ректоромъ с.-петербургской академіи преосвященнымъ Антоніемъ (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій). Насколько это постриженіе молодого студента Я. М. Бекаревича отвѣчало его внутреннему настроенію и избиралось имъ дѣйствительно по призванію, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ воспріемника его, бывшаго тогда ректора пензенской семинаріи архимандрита Сергія,¹⁾ обращенныхъ къ молодому иноку, послѣ его постриженія: „Дра-

¹⁾ Сергія Соколовъ, впоследствии епископъ черниговскій и нѣжинскій, † 1893 г.

жайшее, возлюбленное мое чадо о Господѣ! ...Всѣ близкіе къ тебѣ знаютъ, какъ ты не только начитанъ въ аскетической литературѣ, но и преуспѣлъ уже въ духовной жизни, какъ безмолвно, самоуглубленно содержишь умъ свой въ Богѣ, — во истину по призванію ты воспріялъ ангельскій образъ. По словамъ того-же архимандрита Сергія, хорошо знавшаго своего духовнаго сына, онъ еще до иночества прошелъ двѣ стадіи скорбей и испытаній. Первая изъ нихъ — собственные болѣзни, коихъ съ дѣтства онъ перенесъ великое множество, но восторжествовалъ надъ немощами: сила Божія совершилась въ его немощи и „елико тѣлѣ въ немъ виѣшній человекъ, толико обновлялся внутренній“. На второй стадіи онъ перенесъ смерть прекраснѣйшаго своего отца, преждевременно покинувшаго многочисленную семью, и эта смерть отца окончательно умертвила сына его для міра. Какъ старѣйшій членъ осиротѣвшей семьи, онъ сталъ для нея вмѣсто родного отца, и съ тѣхъ поръ жилъ прежде всего для нея и для Бога. Въ новомъ званіи молодого инока ожидали новыя скорби и страданія „отъ поношеній, досажденій и клеветъ человѣческой“. Объ этомъ ему какъ бы пророчествовали тогда-же, при постриженіи, ректоры академіи преосвященный Антоній и восприемникъ архимандритъ Сергій. Первый изъ нихъ говорилъ въ своей рѣчи: „Возлюбленный о Господѣ братъ Филиппъ! Въ совершенномъ сейчасть надъ тобою чинѣ постриженія въ иночество, ты не разъ слышалъ о многихъ ожидающихъ тебя въ новомъ твоёмъ званіи скорбяхъ. Въ примѣръ тебѣ указывалось на страданія и смерть Господа нашего Иисуса Христа, чтобы и ты, всегда имѣя ихъ въ умѣ своемъ, всѣ бѣды иноческой жизни и тѣсноту съ радостію претерпѣвалъ Его ради. Тебѣ поставлялось на видъ, что ты встрѣтишь на пути своей жизни о Христѣ „досаду и укоризну, поношеніе и гоненіе“, и ты слышалъ обращенный къ тебѣ вслѣдствіе этого

настойчивый, граничащій съ заповѣдію, совѣтъ: „трезвися“ убо во всемъ, злопостражди, яко добрый воинъ Христовъ“. Но все эти скорби и печали суть печали о Господѣ, которыя приводятъ къ радостному концу, ко спасенію. „Егда же вся сія постраждени, говорилось тебѣ, радуйся, яко мзда твоя многа есть на небесѣхъ“. На этотъ блаженный конецъ, имѣющій завершить труды и подвиги твои въ достиженіи высшихъ степеней христіанскаго совершенства, и зриай съ неизмѣннымъ упованіемъ, почерпая въ этомъ бодрость, силу, крѣпость и терпѣніе въ перенесеніи неизбежныхъ вообще въ человѣческой жизни бѣдъ и скорбей, а также и тѣхъ изъ нихъ, которыя вызываются особенностями новаго, избраннаго тобою, пути твоей жизни.“ — Второй—архимандритъ Сергій, между прочимъ, говорилъ молодому иноку: „Чѣмъ самоотверженіе, безкорыстіе служеніе благу присныхъ и ближнихъ, или дѣламъ милосердія христіанскаго, тѣмъ болѣе будешь встрѣчать и встрѣчаешь уже отчасти поношенія, досажденія, укоризны отъ тѣхъ, которые не сродны тебѣ по духу, не знаютъ, не понимаютъ твоего преспѣванія въ духовной жизни. Но чѣмъ пріятнѣе сознавать свою невинность, тѣмъ горше страдать отъ клеветы. Клевета причиняетъ болѣзни и смерть. Эта третья и самая тяжкая стадія скорбей и искушеній“.... Эти многозначительныя слова покойнаго архимандрита, а впоследствии епископа Сергія, сбывшіяся на немъ самомъ, сбылись и на всей жизни его достойнаго сына духовнаго. — Клевета человѣческая! Кому не извѣстна ея сила и власть? Кому не извѣстны безпощадныя ея посядствія? Происходя отъ діавола, перваго клеветника и отца всякой лжи, она, злонамеренно прикрываясь ложною правдивостью, проникаетъ въ умы и сердца сильныхъ міра сего и, льстя имъ всеми средствами и способами, достигаетъ своихъ выгодъ, и одновременно униженія, оскорбленія и гибели ближнихъ. Сила клеветы настолько обая-

тельна, что и церковь, отводитъ ей въ молитвахъ особое мѣсто, научая насъ молиться: „*Господи, избави насъ отъ клеветы человѣческой*“. Есть люди, у которыхъ вся почти жизнь проходить въ безпрестанной борьбѣ съ клеветою, способною на все. Изнемогая подъ тяжкими ударами ея, они въ большинствѣ случаевъ такъ и остаются неоправданными, не смотря на всѣ стремленія къ тому, на всѣ попытки выйти изъ положенія оклеветаннаго. — Таковъ былъ взглядъ почившаго.

По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія въ 1888 году, инокъ Филиппъ, въ санѣ іеромонаха, назначенъ былъ на должность смотрителя виленскаго духовнаго училища. На этомъ первомъ поприщѣ своего служенія, онъ сразу заявилъ себя прекраснымъ администраторомъ, съумѣвшимъ въ то-же время воспользоваться всеобщюю любовью и уваженіемъ своихъ питомцевъ и сослуживцевъ. Здѣсь же онъ впервые заявилъ себя величайшимъ аскетомъ. Одинъ изъ сослуживцевъ его по виленскому училищу разсказывалъ мнѣ о его молитвенныхъ и поэтическихъ подвигахъ, удивлявшихъ всѣхъ знавшихъ его.

Въ 1890 году молодому о. Филиппу ввѣренъ былъ болѣе отвѣтственный постъ — должность инспектора новгородской духовной семинаріи, а еще чрезъ два года, именно въ 1892 году онъ назначенъ былъ уже ректоромъ самарской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

На всѣхъ этихъ поприщахъ, и въ особенности на последнемъ изъ нихъ, онъ заявилъ себя великимъ дѣлателемъ на цѣль духовнаго просвѣщенія. Никогда не отличаясь пѣтушимъ здоровьемъ и, будучи очень малъ ростомъ, онъ, по свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ его, носилъ въ себѣ великій духъ, который подкрѣплялъ постояннымъ подвигомъ молитвы и поста. Высоко гуманный по душѣ, всегда изящный по внѣшности, онъ, какъ бы созерцая красоту

небесную, мало обращалъ вниманія на ежедневныя суетныя нужды человѣческія. Его подвиги молитвы и поста для нашего времени изумительны. Весь великій постъ онъ ежедневно служилъ; въ тѣ дни, когда въ семинарской церкви не было службы, онъ одинъ уходилъ въ церковь, и тамъ отправлялъ всю службу сполна. Вдохновленный молитвою, онъ старался сохранить въ себѣ высокое настроеніе, и когда обращались къ нему за распоряженіями по части хозяйственной, или бумажной, онъ какъ будто недоумѣвалъ, зачѣмъ для людей все это нужно. Принципіально не признававшій многихъ условностей въ отношеніяхъ людей между собою, онъ особенно обнаружилъ это во время ревизіи самарской семинаріи въ 1897 году (въ великій постъ). Углубившись въ молитву, онъ скрывался отъ взоровъ человѣческихъ, такъ что ревизоръ А. М. Докучаевъ едва уловилъ минуту побесѣдовать съ нимъ по дѣламъ службы. А когда ревизоръ вздумалъ ознакомиться съ постановкой въ семинаріи обученія воспитанниковъ игръ на скрипкѣ (вечеромъ въ четвергъ на 5-й недѣлѣ поста), то о. ректоръ удалился на стояніе Маріи Египетской, предоставивъ ревизору самому отыскивать, кого и что ему нужно. Молитвенный подвигъ о. архимандрита Филиппа особенно усиливалъ въ дни страстной седмицы: самъ читалъ евангеліе, каноны и правила предъ причащеніемъ; а послѣ великаго стоянія въ четвергъ, на самое только короткое время уходилъ изъ церкви, пребывая въ ней до конца литургіи въ великую субботу. Пищей служили ему просфоры и маслины. При этомъ онъ всегда сохранялъ возвышенное настроеніе духа, чему много способствовало его рѣдкое искусство „молчать“. Даже вынуждаемый обстоятельствами давать распоряженія немедленно, онъ давалъ отвѣты лаконическіе, но ясныя.

Отъ души покойный любилъ духовную науку. Онъ и въ этомъ отношеніи былъ подвижникъ: къ каждому уроку св. писанія

онъ приготовлялся самымъ тщательнымъ образомъ, и результаты своихъ серьезныхъ ученыхъ занятій по предмету излагалъ въ видѣ подробныхъ конспектовъ. Изъ этихъ конспектовъ могла бы составиться весьма обширная книга. Такую книгу онъ и намѣревался издать въ свѣтъ. Грустно, что намѣреній своихъ онъ не завѣщалъ привести въ исполненіе, хотя бы послѣ своей смерти. Насколько многосодержательны и обстоятельны должны быть ученые труды почившаго, можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по тѣмъ проповѣдямъ, которыя изрѣдка произносилъ онъ въ Самарѣ: это были воистину замѣчательныя проповѣди! Какъ воспитатель юношества, покойный отличался подробнымъ знаніемъ ученическихъ нуждъ, и старался предупредить ихъ, какъ добрымъ совѣтомъ, такъ и матеріально, почему ему нрѣдко не хватало ректорскаго жалованья. Какъ учитель и воспитатель будущихъ пастырей, онъ былъ исполненъ высокихъ, идеальныхъ взглядовъ на задачи православнаго пастырства и глубоко грустилъ, въ виду многихъ рѣзкихъ уклоненій дѣйствительности отъ идеала. Не разъ молчалиникъ — ректоръ выражалъ восторгъ добрымъ начинаніямъ молодыхъ самарскихъ пастырей, не разъ и сѣтовалъ на разъединенность пастырскихъ силъ. Въ Самарѣ, кромѣ ректорской должности въ семинаріи, покойный проходилъ еще должность епархіальнаго цензора. И на этомъ поприщѣ онъ заявилъ себя рѣдкою снисходительностію къ мыслямъ и словамъ авторовъ, и красными чернилами пользовался только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рѣчь касалась догматическихъ пунктовъ. Однимъ словомъ, въ Самарѣ покойный оставилъ по себѣ самую свѣтлую и неизгладимую память, и въ особенности среди своихъ питомцевъ, изъ коихъ вышло много прекрасныхъ дѣятелей — истинныхъ подражателей и достойныхъ послѣдователей своему любимому о. ректору.

Въ 5-й день іюля 1897 года послѣдовало Высочайшее

утвержденіе опредѣленія св. синода о бытіи ректору самарской духовной семинаріи архимандриту Филиппу епископомъ прилуцкимъ, викаріемъ полтавской епархіи. Хиротонія во епископа совершена была въ с.-петербургской Александро-Невской лаврѣ 17 августа того-же года. Насколько это новое высокое назначеніе было неожиданно для молодого труженика на пивѣ духовнаго просвѣщенія (тогда ему было всего 35 лѣтъ), можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ рѣчи его святѣйшему синоду, сказанной при нареченіи во епископа: „Въ сельской тишинѣ родного края, вдали отъ мѣста моего служенія, перечитывая и поправляя свои прежніе уроки по преподаваемому мною предмету священнаго писанія, мирно готовился я къ обычнымъ учебнымъ занятіямъ въ предстоящемъ году, когда вы, духоносные мои архипастыри и отцы, воззвали меня къ иному, высшему, апостольскому служенію въ церкви Божіей. Такое призваніе и назначеніе было для меня совершенно неожиданно. Невольно смущаюсь отъ собственной духовной и тѣлесной слабости, сознавая трудность и ответственность служенія на этомъ новомъ поприщѣ. Поставленному на верху горы Божіей куда-укрыться невозможно: каждый шагъ въ жизни будутъ видѣть и оцѣнивать всѣ; почти каждое движеніе сердца въ его проявленіяхъ будетъ для всѣхъ замѣтно; каждому слову будутъ придавать вѣсъ и значеніе и выслушивать со вниманіемъ. Отсюда полная возможность или плодотворно воздѣйствовать на тѣхъ, среди коихъ поставленъ, если и слово, и дѣло, и движенія сердца проникнуты духомъ Христовымъ, или служить къ великому соблазну и тяжкому искушенію для вѣрующихъ, если этого духа нѣтъ, или недостаетъ. Сколько-же поэтому надобно усиленной бдительности надъ собою и духовной силы, свѣта и теплоты поставляемому въ качествѣ свѣтильника въ храмѣ Божіей не для сокрытія подъ спудомъ, а на свѣщницѣ для просвѣщенія,

для освѣщенія, для согрѣванія въ храмѣхъ сущихъ! Буду-ли я въ силахъ непорочно и непреткновенно во благо церкви и во спасеніе пасомыхъ носить возлагаемое на меня бремя служенія Христова?..... Съ такими мыслями и чувствами принималъ покойный епископское званіе. Ответственность и тяжесть этого новаго служенія видимо пугали его. Не для корысти, не изъ тщеславія, и ни по какимъ другимъ житейскимъ соображеніямъ принималъ онъ это званіе, а исключительно по убѣжденію въ томъ, что въ церкви ничто не совершается безъ особаго Божія смотрѣнія, что каждый членъ ея долженъ служить Богу и ближнимъ присущимъ ему дарованіемъ и исполнять указанное ему отъ Бога, что часто Господь допускаетъ среди людей и такія явленія, которыя на небогосвѣщенный человѣческій взглядъ представляются даже странными по своей необъяснимости, а между тѣмъ съ особенною яркостью являются дѣла Божія на нихъ; Господь и немощъ человѣческую избираетъ въ орудіе проявленія Своей силы, *да не надбьющеся будемъ ни ся, но на Бога, возставляющаго мертвыхъ.*

По пріѣздѣ въ Полтаву, молодой епископъ Филиппъ съ жаромъ и великимъ усердіемъ принялся за дѣла епархіальнаго управленія, порученныя его вѣдѣнію и распоряженію. По имѣющемуся въ нашемъ распоряженіи отзыву одного лица, въ силу своего служебнаго положенія близко стоявшаго къ преосвященному Филиппу, — онъ съ первыхъ же дней служенія въ Полтавѣ заявилъ себя человѣкомъ долга, чести и труда. Онъ былъ строгъ по отношенію къ себѣ и, при слабости физической, трудился одинаково, какъ и въ другое время, когда силы его были бодрѣе. Дѣла разрѣшалъ быстро, въ высшей степени удачно, основательно и находчиво. Къ неправдѣ и нерадѣнію по службѣ былъ неумолимо строгъ. При своей впечатлительности и глубокомъ пониманіи чело-

вѣческой души, онъ удивительно быстро и необыкновенно удачно — по первому впечатлѣнію, опредѣлялъ характеръ и направленіе людей, съ которыми ему приходилось встрѣчаться. По нѣкоторымъ дѣламъ и распоряженіямъ многие въ Полтавѣ считали его слишкомъ жестокимъ. Но не такъ было на дѣлѣ, основанія и детали коего не всякому, конечно, извѣстны. Если онъ иногда и беспокоилъ полтавскихъ псаломщиковъ частыми перемѣщеніями съ мѣста на мѣсто, то вина въ этомъ не его, а б.о. настоятелей — іереевъ. Последнимъ, какъ свѣтильникамъ церкви православной, преосвященный Филиппъ всегда хотѣлъ вѣрить, а они, по немощи чело- вѣческой, подъ вліяніемъ всякихъ чувствъ къ своимъ младшимъ сослуживцамъ и по всякимъ соображеніямъ, иногда даже нечи- стымъ, упрасивали его убрать отъ нихъ того или другого псалом- щика, какъ нѣкій тормозъ ихъ пастырскому дѣлу. Бывали слу- чаи, когда владыка Филиппъ, убѣдившись въ томъ, что введенъ въ ошибку злыми людьми, предлагалъ обиженному для перевѣзда собственныя деньги. После такихъ случаевъ онъ ужасно скорбѣлъ, возмущаясь людскою малопорядочною. — Въ домашней обета- новкѣ преосвященный всегда былъ простъ и внимателенъ къ по- сѣтителямъ. Нѣкоторыхъ въпрочемъ смущало то обстоятельство, что владыка вообще мало говорилъ — и въ этомъ хотѣли видѣть его холодность и якобы безразличное отношеніе къ посѣтителю. Но напрасно. Въ этомъ молчаливникѣ и строгомъ монахѣ было доброе сердце и богатый дарованіями и сильный духъ.

Другой изъ полтавскихъ соратниковъ покойнаго такъ от- зывается о немъ: преосвященный Филиппъ былъ человекъ великаго остраго ума и святой жизни. Ревностный исполнитель своихъ пастырскихъ обязанностей, онъ до того усердно относился къ своему долгу, что даже не щадилъ своего здоровья, своей жизни, чѣмъ въ концѣ концовъ и пожертвовалъ для своихъ

обязанностей. Никогда не забуду его энергичныхъ, безкорыстныхъ, направленныхъ къ общему уравнинію и благосостоянію полтавскихъ епархіальныхъ дѣлъ. Съ какимъ великимъ подъемомъ духа онъ отправлялся по епархіи, для обозрѣнія церквей и какъ, осматрѣвъ все церковное имущество и провѣривъ жизнедѣятельность причта, давалъ всему хотя иногда и строгую, но всегда справедливую оцѣнку и справедливый судъ. Его три поѣздки по епархіи, или вѣрнѣе изданные въ печати отчеты объ этихъ поѣздкахъ сразу обратили на себя всеобщее вниманіе. — Имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ эти отчеты ¹⁾ приводимъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ нихъ, для нагляднаго показанія того, что собственно интересовало молодого архипастыря и на что въ жизни паствы онъ обращалъ особенное вниманіе и, наконецъ, какъ легко, просто и удачно онъ оцѣнивалъ все видѣнное, и также легко и умѣло распоряжался объ исправленіи и устраниніи всего того, въ чемъ видѣлъ тормозъ и препятствіе къ преуспѣянію паствы въ вѣрѣ и нравственности.

Прежде всего, конечно, молодой архипастырь обращалъ вниманіе на благоустройство и благодѣіе приходскихъ церквей, отмѣчая въ своемъ отчетѣ все выдающееся въ этомъ именно отношеніи. Такъ, по отзыву его, въ м. Горошинѣ церковь Преображенская „весьма благодѣйна и чисто содержится; иконостасъ поновленъ; освѣжена простая живопись заново. Слово достопочтеннаго старца, мѣстнаго протоіерея и окружнаго благочиннаго: „что же намъ и дѣлать, какъ не заботиться о благодѣіи храма Божія“ подчеркнута дѣломъ во очю всѣхъ.“ Отъ взоровъ владыки, любив-

¹⁾ Отчеты по обозрѣнію преосвященнымъ Филиппомъ церквей полтавской епархіи въ 1899 году изданы полтавской консисторіей въ формѣ печатныхъ циркуляровъ, и были тогда же пропечатаны въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ: „Свѣ. Кур.“, „Міръ Божій“, кн. 12, и др.

шаго всегда и во всемъ чистоту и опрятность, не ускользала однако-же такъ называемая показная, или нарочитая чистота. Посѣтивъ г. Кременчугъ въ августѣ 1899 г., онъ о Преображенской церкви этого города отмѣтилъ въ своемъ журналѣ слѣдующее: „Церковь зданіемъ очень величественная и внутри красиво украшена. Видимо, что къ храмовому празднику, а можетъ быть и только къ архіерейскому пріѣзду алтарь со всеми своими принадлежностями перенесъ генеральную чистку, и при обзорѣ все оказалось блистающимъ чистотою. Лишь одинъ изъ стоящихъ на св. престолѣ крестовъ, оказавшійся покрытымъ застарѣлою пылью, и внесшій значительную дисгармонію въ общій опрятный видъ прочихъ престольныхъ и алтарныхъ принадлежностей, выдалъ показность, а не постоянство чистоты и опрятности въ этой церкви: очевидно не все успѣли доглядѣть“. Конечно, далеко не вездѣ приходилось видѣть и такую показную чистоту. Во многихъ церквахъ преосвященный находилъ пыль, грязь и вообще неопрятность какъ въ храмѣ, такъ въ частности—въ алтарѣ и на св. престолѣ. Такъ, священникъ с. Константинова, уволенный за штатъ, „довелъ все священныя предметы престола и жертвенника до поразительной нечистоты: пьедесталъ диска покрытъ липкою, жирною грязью, которой образовался цѣлый слой; крещальный ящикъ и снаружи грязенъ и внутри еще больше; дароносица также; часть запасныхъ свѣдаровъ покрыта, какъ ватой, плѣсенью; алтарь загроможденъ ненужными вещами и скорѣе похожъ на кладовую для старья. Словомъ, беспорядокъ на каждомъ шагу“. — Троицкая церковь с. Залусья „содержится въ алтарѣ неряшливо: на престолѣ и его принадлежностяхъ много пыли. На престолѣ же ради украшенія поставлены два простые глиняные горшочка съ фальшивыми, далеко не изящными, бумажными (красное съ зеленымъ) цвѣтами. Помимо нечистоты, даже грубости такого

украшенія изъ фальшивыхъ цвѣтовъ, видно въ священникахъ мало благоговѣнія къ святости престола, такъ какъ эти горшки прямо на престолъ поставлены. Такое чествованіе фальши и лицемѣрія поставленіемъ ея образа въ фальшивыхъ цвѣтахъ на св. престолъ и кощунственно и, по крайней мѣрѣ, неразумно. Посѣтивъ соборную церковь г. Роменъ, гдѣ, между прочимъ, дискосъ оказался усыпаннымъ крошками, лжица недостаточно измыта и грязновата, крестъ покрытъ въ значительной степени пылью и проч., возмущенный до глубины души преосвященный Филиппъ написалъ въ отчетѣ: „Такая небрежность, да еще при ожиданіи осмотра церкви, поставляется въ упрекъ причтѣ. Что же, — можно думать, бываетъ въ обычное время?“ Большое вниманіе обращалъ преосвященный Филиппъ на постановку церковнаго пѣнія. Глубоко убѣжденный въ важномъ значеніи пѣнія, какъ принадлежности богослуженія православной церкви, преосвященный вполне справедливо полагалъ необходимымъ требовать отъ пастырей заботы о развитіи и усовершенствованіи богослужебнаго пѣнія. По словамъ отчета, въ Троицкомъ приходѣ м. Сенжаръ-Старыхъ учителя земской школы руководить хоромъ. Отрядная особенность. Желательно, чтобы и вездѣ священники располагали учителей земскихъ школъ къ участию въ пѣніи и чтеніи при богослуженіяхъ. Въ с. Броварки поютъ въ церкви очень хорошо любители изъ прихожанъ и дѣти — школьники, подъ управленіемъ регента изъ крестьянъ. Въ с. Васютицахъ пѣніе услышалъ преосвященный „весьма хорошее, церковное“, и заключилъ въ отчетѣ, что „при такихъ голосовыхъ средствахъ въ хорѣ желѣдовало бы приступить къ введенію исполненія нѣкоторыхъ богослужебныхъ пѣнопѣній общимъ пѣніемъ“. Такое общее пѣніе за богослуженіемъ преосвященный слышалъ въ церкви с. Паленкова и замѣтилъ тогда

же, что „общее пѣніе при богослуженіи“ составляетъ отрадную и вездѣ весьма желательную особенность церковной жизни, какъ одно изъ лучшихъ средствъ предотвращенія православнаго населенія отъ уклоненія въ сектантство“.

Но всего болѣе вниманія обращалъ преосвященный Филиппъ на бытъ приходскаго духовенства, и прежде всего на то обстоятельство, насколько оно „ходитъ достойно званія своего“, насколько благоговѣйно и нелѣпно отправляетъ службы Божіи, ладны ли отношенія членовъ причта между собою и съ прихожанами. Въ этомъ отношеніи данныя отчетовъ настолько богаты и разнообразны, что по нимъ прекрасно можно изучать бытъ сельскаго духовенства полтавской епархіи. — Въ с. Житномъ священникъ „такъ“ читаетъ, что ничего нельзя разобрать; пока поютъ *Господи помилуй*, онъ сѣдитъ отчитывать половину слѣдующаго прошенія. Что онъ преслѣдовалъ въ своемъ служеніи приходскаго священника, это — пріобрѣсти домъ, землю и деньги, какъ это выяснилось изъ разговора съ нимъ оскорбѣшемъ оставленіи должности: «въ октябрѣ я подамъ объ увольненіи за штатъ; у меня, слава Богу, есть и домикъ, и земли, и состояніе, такъ что я не нуждаюсь». А что онъ себѣ приготовилъ за гробомъ? — заключаетъ владыка. — У священника с. Бесѣдовки не оказалось записи собесѣдованій. Преосвященный спросилъ: „Гдѣ журналъ собесѣдованій? — Нѣтъ. — Но вы, конечно, ведете собесѣдованія? — Нѣтъ, не веду. — Почему же? — Да некогда мнѣ: я занимаюсь хозяйствомъ; изъ того только и живу. — Словно и въ праздники онъ занимается хозяйствомъ. Какъ это только такой ретивый хозяинъ находитъ время отслужить литургію въ воскресенье и праздникъ и совершать требы? Ужъ таково, видно, то служеніе! Въ первый разъ встрѣчаю со стороны священника такое упорное и наглое отрицаніе пастырскаго долга церковнаго

учительства. Такому человѣку мѣсто не въ сонмѣ священниковъ, а въ средѣ псалмистовъ, которые свободны отъ этого учительскаго пастырскаго долга". — Священникъ Успенской церкви м. Иркѣва „число собесѣдованій" показалъ 64 (!) Если каждый богослужебный день вести по одному собесѣдованію, при этомъ служить ежедневно всю первую седмицу и послѣднюю великаго поста и два дня — кромѣ, конечно, воскресенья, въ каждую его седмицу, — и тогда можно сдѣлать только 54 бесѣды до конца іюня. На предложеніе показать записи бесѣдъ батюшка отвѣтилъ, что дома позабылъ. Странно очень! А готовился къ пріѣзду епископа!.. Все это наводитъ на сомнѣніе, ведетъ ли священникъ собесѣдованія: онъ не разсчиталъ даже, какое наибольшее число ихъ можетъ быть произнесено въ 5 1/2 мѣсяцевъ. Учениковъ въ церкви какъ-то не оказалось: вѣроятно, тоже дома, забыли о пріѣздѣ архіерея... Хоръ будто-бы священникъ устроилъ. Не такъ-же ли, какъ 64 собесѣдованія произнесъ? Непріятно видѣть такихъ священниковъ, въ правдивости коихъ есть достаточныя основанія крѣпко сомнѣваться". — Въ с. Засульѣ, въ Троицкой церкви, веденіе церковной отчетности по приходу и расходу церковныхъ суммъ, возложенное, за отсутствіемъ церковнаго старосты, на священника Ельчукова, найдено было преосвященнымъ въ такомъ состояніи, которое можно было охарактеризовать только словами: „верхъ безпорядочности: шнуръ разорванъ въ началѣ книги (куда благочинный — по его сознанію — никогда при свидѣтельствovanіи книги не заглядывалъ, осматривая печать и шнуръ въ концѣ книги только) и связанъ узломъ; въ срединѣ книги вырвана стопка бумаги; за 1898 г. приходорасходъ переписанъ три раза, каждый разъ съ новыми вариантами, и по кладбищенской церкви два раза; помарокъ въ книгѣ безъ всякихъ оговорокъ очень много; въ иныхъ мѣстахъ онъ въ три

этажа; подписи не воздѣдѣланы всѣми членами причта; благочинный засвидѣтельствовалъ своею подписью исправность такихъ книгъ. Въ отвѣтъ на указаніе такихъ неисправностей въ книгахъ, благочинный могъ только сказать, разведши руками: «Оце-жь підвели! А я имъ вірять...» Благочинному лучше быть въ иныхъ вещахъ и съ иными людьми менѣе довѣрчивымъ. Отношеніе священниковъ къ псаломщику враждебное: они оговорили псаломщика въ враждебномъ отношеніи его къ церковной школѣ, ибо онъ учителемъ состоитъ въ земской школѣ. Между тѣмъ, факты—занятіе псаломщика въ воскресной школѣ, его дѣятельное участіе въ заготовкѣ матеріаловъ для постройки церковной школы—говорятъ о противоположномъ. Старшій священникъ самъ отказался отъ возводимого обвиненія, признавшись, что писали такъ о псаломщикѣ по той причинѣ, что онъ былъ не за нихъ, священниковъ. Съ прихожанами священники живутъ не только немирно, а положительно враждебно. Никакого пастырскаго вліянія на прихожанъ потому они имѣть не могутъ. Школа церковная помѣщается въ тѣсномъ наемномъ домѣ на 20 человѣкъ учащихся. Для школы церковное зданіе на погостѣ кладбищенской церкви вовсе непригодно, по неудобству постройки и отдаленности отъ Засулья. Прихожане готовы—при добрыхъ отношеніяхъ между священниками и прихожанами—устроить церковную школу на церковномъ погостѣ старомъ. Любопытнѣе всего охарактеризована въ отчетѣ дѣятельность и взаимныя отношенія двухъ священниковъ села Катамликъ—Горбы. Селеніе это посѣщено было преосвященнымъ Филиппомъ по предложенію т. н. благочиннаго, который о томъ благовременно (за недѣлю) предупредилъ причтъ и при вызвѣдѣ владыки съ ночлега изъ Глобина, послалъ нарочнаго съ нужнымъ извѣстіемъ. По приѣздѣ преосвященнаго къ церкви, можно было видѣть приос-

товленія, но встрѣчь: псаломщикъ и староста убирали и мыли полъ въ церкви. Но священниковъ ни одного не было. Въ алтарѣ оказалось вездѣ грязно отъ молу и до напрестольныхъ принадлежностей. Сначала пришелъ о. Заблоцкій (настоятель), а затѣмъ и о. Аврамовъ (второй священникъ). Дароносица оказалась въ такомъ видѣ: 1) самый ковчегъ крестообразный — грязенъ и внизу, поломанъ; 2) въ его лѣвомъ отдѣленіи воткнуты грязныя липнуція къ рукамъ шелковыя лохмотья: это — истиральникъ для устъ больныхъ причастниковъ. Когда о. Заблоцкому указаны были эти лохмотья, онъ въ замѣшательствѣ взялъ ихъ въ кулакъ и со словами: «это — такъ! это — такъ!»... сталъ искать, куда бы ихъ выкинуть, но былъ удержанъ и при напомниманіи, что надо это сжечь, спохватился, какъ бы вспомнивъ что: „ахъ! даа!“ 3) Тамъ же, поверхъ лохмотьевъ, скомканы листки изъ требника съ послѣдованіемъ о причащеніи больныхъ.... Такъ трудно носить съ собою цѣлый требникъ!... 4) Въ верхнемъ отдѣленіи завернутый въ шелковую тряпицу (иначе нельзя то назвать) биткомъ набитый св. дарами ящичекъ и, такъ какъ къ тому же крышка погнута и неплотно пристаетъ къ ящику, въ тряпицѣ оказалось множество крошекъ отъ св. даровъ... Возмутительно и больно такое крайнее небреженіе о благоговѣнномъ содержаніи святыни. Потирикъ давно нуждается въ серебрянѣ съ внутренней стороны. Когда указано было священникамъ на ихъ небрежность, Заблоцкій остался безотвѣтенъ, а Аврамовъ оказался находчивъ съ своимъ отвѣтомъ: „это еще не при мнѣ заведено“, и при томъ указалъ на о. Заблоцкаго. Словно не дѣло священника заботиться о благоговѣніи къ святѣмъ и устранить признаваемый имъ замѣченный безпорядокъ въ этой области. Евангеліе напрестольное оказалось очень грязнымъ... Когда указано было о. Аврамову на это, онъ далъ отвѣтъ: „о. настоятель

никому не далъ распоряженія почистить“. Отвѣтъ обличилъ мысль о томъ, что можно было заняться чисткою евангелія псаломщику, или сторожу, по указанію священника, что это не составляетъ долга священнослужителей... Если такъ думаютъ и такой практики держатся и другіе священники, то пусть исправятся и помнятъ, что долгъ священнослужителей, а не церковнослужителей соблюдать въ чистотѣ св. престолъ и жертвенникъ, съ ихъ священными принадлежностями. Отвѣтъ Аврамова наводитъ на такое предположеніе. Затѣмъ, священникъ Заблонецкій заявилъ, что Аврамовъ притѣсняетъ его доходами, не давая принадлежащей ему части, что недавно крупный доходъ обратилъ цѣликомъ въ свою пользу, а не отдалъ въ общій раздѣлъ. Первое Аврамовъ отрицалъ, а на второе далъ такое объясненіе: такъ треба, доходъ съ которой о. Заблонецкій считаетъ неправильно удержаннымъ, заведена съ поступленіемъ на приходъ его, Аврамова, и потому онъ считаетъ этотъ доходъ случайнымъ (ежегодно повторяющаяся въ теченіи болѣе десяти лѣтъ случайность!) и потому лично ему, Аврамову, принадлежащимъ... Довольно характерное для аппетита къ доходности разсужденіе о. Аврамова. Заявилъ жалобу на захватъ доходовъ и земельной руги тѣмъ же Аврамовымъ и псаломщикомъ. Характеръ и настроеніе Аврамова очень рельефно выступаютъ: гдѣ о. Аврамовъ видитъ доходъ, тамъ у него есть и инициатива, и порядительность, и забвеніе о своемъ положеніи второго, подначальнаго священника; а гдѣ дѣло касается исполненія пастырскаго и священно-служительскаго долга, тамъ у него твердое памятованіе объ о. настоятелѣ, которому де слѣдуетъ распоряжаться, полная неприязнительность на устраненіе безпорядковъ, и замѣчательная покорность о. настоятелю. Оба священники виновны въ небреженіи къ святынямъ и своему служебному долгу,

а Аврамовъ еще въ угнетеніи и старшаго и младшаго удержаніемъ части ихъ доходовъ. Аврамовъ перемѣщается въ с. Степановку зѣньковского уѣзда, а Заблоцкій переводится на второе мѣсто тамъ-же, въ Кагамликъ, какъ непригодный для должности перваго священника по слабохарактерности. Консисторія пошлетъ указы.

Такъ всегда правдиво и мѣтко преосвященный Филиппъ характеризовалъ дѣятельность духовенства и такъ рѣшительно и строго осуждалъ и наказывалъ пастырей, въ которыхъ не видѣлъ пастырскаго идеальнаго образа. — Въ г. Ромнахъ соборный протоіерей, онъ же и смотритель духовнаго училища, былъ „до послѣдней степени дряхль и къ священнослуженію неспособенъ. Ему невозможно было вручить св. потиръ безъ того, чтобы другіе не держали его подъ руки. Идетъ — еле передвигаетъ ноги. Крестное знаменіе на себя полагаетъ, не дѣлая перстосложенія, а помахивая рукою на уровнѣ живота, такъ что изъ этихъ манипуляцій рѣшительно ничего не выходитъ“. Два раза преосвященный видѣлъ его внѣ богослуженія и оба раза въ странномъ нарядѣ: конечно, въ рясѣ и съ нашитыми медалями и орденами... безъ наперснаго креста. Первый разъ видѣлъ такъ за чаемъ у церковнаго старосты, второй разъ, когда онъ пришелъ къ преосвященному проститься предъ отъѣздомъ. Обѣ встрѣчи, говоритъ владыка, такого рода, что объяснить нарядъ о. протоіерея выходомъ „по домашнему“ кажется, не приходится. Не замѣтно было, чтобы старикъ усмотрѣлъ на себѣ такую странность наряда и сознавалъ ее. Давно пора старику, не ожидая увольненія, самому очистить бесплодно, по самой снисходительной оцѣнкѣ, занимаемыя должности“, — такъ закончилъ владыка рѣчь о немъ.

Въ развитіи пастырской дѣятельности преосвященный Филиппъ всегда возлагалъ большія надежды на о. о. благочинныхъ, на которыхъ однакоже смотрѣлъ не какъ на начальниковъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а какъ на старшихъ братьевъ и добрыхъ руководителей и совѣтниковъ среди окружающаго духовенства, которые потому должны были руководить и наставлять подвѣдомое духовенство прежде всего собственнымъ добрымъ примѣромъ. Въ одномъ отчетѣ, дѣлая общее заключеніе о ревизіи церквей, преосвященный такъ говоритъ о дѣятельности благочинныхъ: „Настоящая ревизія обнаружила печальное явленіе: благочинные, вмѣсто того, чтобы аккуратностью своею подавать добрый примѣръ для подвѣдомыхъ имъ собратій и низшихъ членовъ причта, оказались сами наиболѣе неисправными во многихъ отношеніяхъ, вѣроятно, потому, что почитаютъ себя не подлежащими частому контролю. Пусть всѣ благочинные примутъ это обстоятельство къ свѣдѣнію и исправятся сами.“ — Добрую и полезную дѣятельность благочинныхъ владыка всегда восхвалялъ, поставляя ее въ примѣръ прочимъ, нуждавшимся въ наученіи. Такъ, о посѣщеніи села Антиповки онъ съ отрадою говоритъ: „Доброе впечатлѣніе производитъ приходъ и его добрый пастырь, разумный хозяинъ прихода и добрый отецъ своихъ пасомыхъ. Какъ благочинный, о. Д. отличается безкорыстіемъ, въ полную противоположность нѣкому благочинному того же уѣзда, котораго округъ въ значительной части заполненъ его родственниками и который иногда употребляетъ давленіе на низшихъ членовъ клира своего округа подавать объ увольненіи за штатъ, не столько въ видахъ пользы церкви, сколько для очистки мѣста его, благочиннаго, чадамъ Фамусовскія правила и положеніе „всякому свое дорого и мило“ не годятся на служеніе церкви. Для прекращенія поборовъ о. о. благочинныхъ

съ подвѣдомаго имъ духовенства слѣдовало бы окружному духовенству назначить благочиннымъ опредѣленное жалованье за ихъ особый трудъ по должности. Жалованье для такихъ благочинныхъ, какъ о. Д., было бы со стороны окружного духовенства дѣломъ справедливости, а для такихъ, какъ о. Ч., „удерживающимъ“ противъ его аппетита къ воспріятію. Во всякомъ случаѣ духовенство чувствовало бы себя свободнымъ въ отношеніяхъ къ благочинному, уплачивая ему условленное жалованье и ничтоже вѣщае“.

Перечитывая отчеты преосвященнаго Филиппа по обзорѣннѣю полтавской епархіи, а также и другія дѣла, подлежащія его рѣдѣннѣю и имъ рѣшенія, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то обстоятельство, что во всѣхъ его резолюціяхъ, отзывавъ и распоряженіяхъ видна прежде всего открытая душа и свободная воля, пишущая и говорящая обо всемъ такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, безъ всякихъ умаленій или сглаживаній ради приличія. Это былъ въ высшей степени правдивый человекъ, не терпѣвшій никакой малѣйшей неправды и лжи, въ чемъ бы то ни было, и съ замѣчательною чуткостію различавшій правду отъ неправды, и тутъ-же сразу обличавшій послѣднюю. Такъ, напримѣръ, въ с. Мойсицахъ, при встрѣчѣ преосвященнаго, священникъ „сказалъ пріветственную рѣчь, прейсполненную эффектностію и вреднымъ по неискренности и неправдивости еиміамомъ. Къ такого сорта ораторамъ и въ томъ, что ими, можетъ статьса, и искренно сказано, не питаешь довѣрія“. — Въ селѣ Богодуховкѣ священникъ также „встрѣчалъ пріветственную рѣчью, которая показываетъ въ немъ настыря, привычнаго къ правильной церковной назидательной бесѣдѣ. Слѣдуетъ однако ему избѣгать искусственнаго одушевленія, аффектаціи и преувеличеній, наводящихъ на сомнѣніе въ искренности“. — А въ

слѣдующемъ по порядку маршрута селѣ Крестителейъ вздумалъ говорить встрѣчную рѣчь самъ благочинный. Вотъ что пишетъ преосвященный объ этой благочиннической рѣчи: „Какъ видно изъ встрѣчной рѣчи, благочинный не можетъ говорить: читалъ по запискѣ, которую держалъ другой священникъ, прикрывши плохо блюдомъ со святою водою. Лучше было бы прочитать открыто по тетрадкѣ, если бы было о чемъ говорить. Но еще лучше было бы ничего не говорить, ибо рѣчь безъ содержанія. И потянуло же благочиннаго на рѣчь то обстоятельство, что одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ привѣтствовалъ рѣчью, такъ и сказалъ, чтобы не отстать. Въ виду того, что иные священники произносили привѣтственные рѣчи архіерею, рекомендую на будущее время священникамъ во встрѣчныхъ рѣчахъ, если таковыя будутъ предприняты, говорить о состояніи своего прихода и духовныхъ нуждахъ своихъ и пасомыхъ, или объ отрадныхъ явленіяхъ въ приходской жизни, которая, конечно, хорошо вѣдома каждому пастырю, вообще быть объективной. Изъ такой рѣчи и для архіерея видно будетъ, насколько пастырь близокъ къ своей паствѣ, какъ ведетъ свое пастьрское дѣло, радѣетъ ли о немъ, или бездѣйствуетъ; видна будетъ способность пастыря къ учительству. Руководясь словомъ пастыря, и архіерей можетъ предложить свое слово не на вѣтеръ и ради слова, а по духовнымъ потребностямъ предстоящей паствы. Во всякомъ случаѣ подобнаго рода привѣтственная рѣчь будетъ искренна, тогда какъ общія привѣтственные рѣчи, преисполненные лиризма, изліянія чувствъ благодарности, любви къ архипастырю, радости по поводу его пріѣзда и проч., весьма подозрительны по своей искренности относительно иныхъ ораторовъ. Конечно не всѣ, но иные пастыри въ своихъ интимныхъ кружкахъ иного сорта рѣчи произносятъ въ память и по адресу архипастырей“....

Много и весьма много интересного и поучительного можно было бы извлечь еще из отчетовъ преосвященнаго Филиппа по всемъ отраслямъ сельской приходской жизни, и духовенства, и паствы. Такъ, напр., онъ въ высшей степени интересовался постановкой народнаго образованія вообще и школьнаго дѣла въ частности: вездѣ самъ спрашивалъ дѣтей — школьничковъ, и не любилъ, чтобы кто бы то ни было за нихъ отвѣчалъ. Въ с. Скоростикѣ дѣти поютъ хорошо. Дѣвочки кое что отвѣчали изъ св. исторіи, а мальчики очень слабо; за нихъ старался отвѣчать благочинный со священникомъ, при чемъ обнаружилось, что благочинный самъ начинаетъ забывать св. исторію, такъ какъ грубо ошибочно подсказалъ въ одномъ случаѣ. Пусть ище и внимательнѣе читаетъ слово Божіе и не беретъ на себя труда проводить епископа, когда обязанъ только провожать. Въ церкви м. Оболони и бібліотека содержится въ порядкѣ; изъ отдѣла дѣла народнаго чтенія и прихожане берутъ и читаютъ. Очень свѣтлое явленіе въ приходской жизни. — Преосвященный вездѣ старался узнать, какъ прихожане относятся къ школѣ: усердны ли къ ней и поддерживаютъ ли ее всемъ нужнымъ, или же, наоборотъ, равнодушны къ ней, и почему именно. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ узнавалъ и объ отношеніяхъ учащихся къ учащимся. Въ г. Глинскѣ ученицы Николаевской церковной школы давали очень удовлетворительные, толковые отвѣты по Закову Божію. Рукодѣліе преподаетъ жена священника, которая, кстаи сказать, любитъ очень неумѣстно огорчивать учащихся, при ихъ неудачныхъ отвѣтахъ, комплиментами, въ родѣ: «дурна!» «безтолковая!» — Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволяютъ намъ говорить обо всемъ этомъ болѣе пространно, уже потому, что краткость программы и узкость мѣста лишаютъ насъ возможности останавливаться на этомъ отдѣлѣ. Предоставляемъ другимъ болѣе свѣду-

циямъ, лицамъ разработать въ совершенствѣ періодъ полтавской дѣятельности покойнаго преосвященнаго Филиппа, по дѣламъ полтавскаго епархіальнаго управленія, что весьма интересно.

По Высочайше 6 ноября 1899 г. утвержденному докладу св. синода, преосвященный Филиппъ назначенъ былъ епископомъ новгородсѣверскимъ викаріемъ черниговской епархіи, на мѣсто преосвященнаго Михаила (Ермакова), перемѣщеннаго незадолго передъ тѣмъ въ Ковну, литовской епархіи.

Въ Черниговѣ преосвященный Филиппъ прибылъ 26 ноября, съ утреннимъ поѣздомъ желѣзной дороги. Въ крестовой Петро-Павловской церкви Елецкаго монастыря ожидала его съ обычной встрѣчей новая паства его. Войдя въ церковь и раздѣвшись, прибывшій владыка далъ знать о себѣ собравшимся тѣмъ, что закашлялся, — и въ этомъ зловѣщемъ кашлѣ нельзя было не видѣть, что злой недугъ вселился въ слабое тѣло и грозилъ ему серьезною опасностію... Таково было первое впечатлѣніе черниговцевъ при взглядѣ на новоприбывшаго молодого архипастыря... Вскорѣ же, по прибытіи въ Черниговъ, преосвященный Филиппъ слегъ въ постель. Прошли Рождественскіе праздники 1899—1900 года, а въ состояніи здоровья его перемѣны къ лучшему не видно было. Еще въ Полтавѣ онъ простудился, заболѣлъ плевроитомъ и, неоправившись окончательно отъ этой болѣзни, за послѣдовавшимъ перемѣщеніемъ въ Черниговъ, поспѣшилъ сюда, въ дорогѣ еще больше простудился, и первая болѣзнь незамѣтно перешла въ туберкулезъ легкихъ, или, что то же, въ легочную чахотку. Приступы болѣзни на первыхъ же дняхъ жизни преосвященнаго въ Черниговѣ были настолько серьезны, что онъ тогда же очевидно рѣшилъ, что не жилецъ болѣе на свѣтѣ. Одинъ близкій знакомый изъ Полтавы писалъ ему и высказывать, между прочимъ, надежду, что изъ Чернигова вла-

дыка несомненно скоро получить назначеніе на самостоятельную епархіальную кафедру. Отвѣчая на это письмо, преосвященный 13 декабря 1899 года писалъ изъ Чернигова: „Сегодня для меня день знаменательный: 13-е декабря и двѣнадцатилѣтіе моего иночества и шествія по узкому пути. Какъ славно потому вы выразились надѣятельно: „Богъ милостивъ: Онъ благоустроить васъ хоть въ недалекомъ будущемъ“. Именно есть у меня такое упованіе „получить скоро исполнѣ самостоятельное назначеніе по Божественному благоустроенію“. Въ сей надеждѣ укрѣпляетъ меня недавно открывшаяся сильная протекція: послѣ обѣда прилегъ я отдохнуть и устроился на больномъ лѣвомъ боку. Вдругъ чувствую такую теплоту по всему лёгкому и при семъ ехеканье усиливается; не успѣлъ я приподняться, какъ линула кровь, съ хорошую горсть сгустокъ. Кашель — больше, со рвотой. Я уже на ноги поднялся, а кровь все подступаетъ и течетъ; натекла порядочная лужа, и на ковръ, и на полу, пока я дозвался дать стаканъ холодной воды. Всего было съ этой неожиданной протекціи около стакана крови чистой. Чуть уняло глотками воды. Пришлось послать за докторомъ. Приѣхалъ, поговорилъ, ослушалъ: цлевритъ почти прошелъ, но оставилъ слѣды прободеніемъ какихъ то сосудовъ лёгкого; изъ нихъ — кровь; ничего опаснаго — де сейчасъ пить, но надо беречься, а главное — ёсть насильно мясо, яйца, молоко, и обратно... бо безъ того толку не будетъ, въ смыслъ здѣшняго земного пребыванія. А я до новаго года остаюсь съ 6 р. 11 коп., и на голодномъ столѣ. Приказано на два дня лечь въ постель, смирно лежать, ничего не говорить, теплаго и горячаго не ёсть, не пить, полный покой соблюдать. На всю зиму осужденъ быть на положеніи больного: пить рыбій жиръ и не то креазотъ, не то какое-то другое снадобье..... Такъ дѣла мои обстоятъ. Вотъ и

приходить мысль о скоромъ самостоятельномъ моемъ назначеніи. Если прогонны въ такомъ размѣрѣ выплываютъ, тогда я половину своихъ долговъ уже покрою и такимъ образомъ половина того, что меня „здѣсь“ задерживаетъ, оборвется. А тамъ, дастъ Богъ, и другая половина къ полугодію оборвется, и буду я къ осени „готовъ“ къ полной самостоятельности. Пойду тогда сдавать государственныя царства Божія акзанта, послѣдній „....“ Въ другомъ письмѣ къ тому же знакомому, отъ 3 февраля слѣдующаго 1900 г., преосвященный такъ описывалъ состояніе своего здоровья: „Я теперь чувствую себя крѣпче, но еще въ управленіе дѣлами не вступалъ. Только предъ Срѣтеніемъ, т. е. на всеночной праздничной, выходилъ на поліелей попытать силы свои. Если-бы ноги были устойчивѣе и нервы крѣпче, было-бы ладно. Обѣдня служить не рѣшился. Не соберу ли храбрости въ воскресенье отслужить обѣдню? Утромъ, пока мокрота первая отойдетъ, мнѣ бываетъ просто страшно кашлянуть. Потому я вѣсчаси удерживаюсь отъ кашля, пока не выпью хоть стаканъ чего-либо теплаго; тогда мокрота легче отходить. Если же иногда кашля не удержишь до того времени, и мокрота станетъ отходить раньше чаю, тутъ намучаюсь: кашель сильнѣйшій начинается, и со рвотой, пока кусокъ мокроты не отойдетъ таки; просто вся внутренняя мол выворачиваетъ и рветъ: послѣ день животъ болитъ отъ этихъ рвотныхъ позывовъ. Вотъ почему боюсь къ обѣднѣ приступить. Если мокрота до того времени отойдетъ, ладно — служить можно; а когда вдругъ она за обѣдней станетъ отходить, будетъ плохо. Съ недѣлю, или больше того, маленькое кровохарканье есть — день больше, день очень большое, а утрами — почти всегда. Болитъ грудь. А такъ бодрость духа и тѣла есть достаточная. Ноги продолжаютъ пухнуть. Питаюсь пространно: ѣмъ мясо, пью кефиръ, мальцъ — экстрактъ употребляю, да только все не въ прокъ: не полнѣю“.

При такой серьезной болѣзни конечно необходимо нужно было тогда-же принять серьезные мѣры и средства лечения. По свидѣтельству пользовавшаго его доктора В. П. Демидовича, принятыя своевременно, сознанныя необходимостью мѣры помогли бы. Одною и первую изъ такихъ мѣръ признавалась всеми поѣздка на югъ. Въ февраль 1900 года г. товарищ обер-прокурора св. синода В. К. Саблеръ, въ письмѣ къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и нѣжинскому, выражая сожалѣніе по поводу постигшей собрата и сослужителя его, преосвященнѣйшаго Филиппа, болѣзни, высказался такъ: „не слѣдуетъ ли устроить ему поѣздку на югъ“. Это обстоятельство и дало поводъ преосвященному Филиппу хлопотать о четырехмѣсячномъ отпускѣ, предполагая поѣздку куда нибудь для отдыха. Но на такую поѣздку необходимыми были денежные средства. А ихъ-то у владыки и не было. Все богатство его заключалось въ книгахъ. Собирая библиотеку, онъ все свои средства тратилъ на нее, и никогда не имѣлъ лишнихъ денегъ. Къ тому же, жалованье по новой службѣ въ Черниговѣ настолько незначительно, что онъ принужденъ былъ даже занимать деньги. При такихъ средствахъ онъ естественно и не думалъ о поѣздкѣ на югъ, а просилъ св. синодъ разрѣшить ему отпускъ на родину. Въ то-же время онъ ходатайствовалъ и о пособіи на леченіе, въ суммѣ 300 рублей. Св. синодъ разрѣшилъ отпускъ на четыре мѣсяца (съ мая по августъ включительно), а пособие назначилъ изъ синодальныхъ средствъ, но не 300 рублей, какъ просилъ преосвященный, а 600 рублей, „въ томъ соображеніи“, какъ писалъ ему высокопреосвященный Антоній митрополитъ с.-петербургскій, что больному „полезнѣе поѣхать на югъ, чѣмъ на родину“.... Но не о томъ думалъ онъ. Душа влекла его именно на родину, и въ дорогую Самару, гдѣ имъ сдѣлано такъ много

«доброто, и гдѣ оставлено такое множество самыхъ разнообразныхъ и пріятныхъ воспоминаній по семинаріи. Этому желанію его много способствовало также и то обстоятельство, что преосвященный Турій епископъ самарскій, всегда относившійся къ преосвященному Филиппу съ искреннимъ дружескимъ и братскимъ участіемъ, узнавъ о желаніи его поѣхать кумьсомъ, поспѣшилъ предупредить, что весьма радъ будетъ принять его у себя дорогимъ гостемъ въ скиту, гдѣ можно дышать свѣжимъ и здоровымъ воздухомъ, гдѣ большой архіерейскій домъ предоставлялся въ его распоряженію, и гдѣ очевидно, съ любовью ожидали, и готовы были принять его. Преосвященный Владиміръ епископъ оренбургскій и уральскій также по дружески совѣтовалъ больному, вмѣсто отпусканіемой спасаться сухимъ воздухомъ, кумьсомъ и лечебными ваннами — самарскими и оренбургскими — и предлагалъ свои услуги. И нужно было воспользоваться. Преосвященный видимо и намѣревался предпринять что-нибудь въ этомъ отношеніи. 11-го апрѣля 1900 г. онъ писалъ своему знакомому въ Полтаву: „Я скоро уѣду въ отпускъ лечиться кумьсомъ. Отпускъ разрѣшили на 4 мѣсяца. Назначили и пособіе: я просилъ 300, а мнѣ дали 600 р. Здоровье опять за ночь немножко нарушилось. На первый день Пасхи открылось кровохарканье, такъ что я и вечерню не служилъ. И теперь до воскресенья служить не буду, ибо кровохарканье продолжается“.

Но на самомъ дѣлѣ преосвященный Филиппъ, уѣхавъ 9-го мая 1900 г. къ своимъ роднымъ, въ село Яново климовичскаго уѣзда моголевской губерніи, къ священнику о. Андрею Зыкову (мужъ сестры преосвященнаго), почему то тамъ и остался на все лѣто. Какъ ни пріятно было больному пребываніе въ родной семьѣ, но для здоровья его это очевидно мало было полезно. 11 мая онъ писалъ оттуда: „Здѣсь деревья только — только

распускаться начали; сады голые; травка въ $\frac{1}{2}$ вершка. Сѣно дорожа овса, и для сѣнника моего надо ѣхать въ Климовичи раздобывать сѣна, и то почти безъ надежды найти и тамъ". Нѣсколько дней спустя, онъ писалъ: „Я тутъ довольно прочно устроился: купилъ подсвѣчниковъ, бумаги, перьевъ, занавѣски на окна и занавѣску надъ кроватью, потомъ нѣкоторую посуду приобрѣлъ: чашку, тазъ, кувшинъ для умыванья; келья моя получила видъ не такой угрюмый; мебель дѣлаютъ... Кашель у меня затихаетъ; дѣломъ никакимъ не занимаюсь, только собираюсь еще переписывать каталогъ“¹⁾. Изъ этихъ немногихъ словъ преосвященнаго нѣльзя не видѣть того, что во время отпуска жизнь его не была обставлена особыми удобствами, какъ то приличествовало бы больному. Неудивительно поэтому, что о состояніи своего здоровья за время отпуска онъ не имѣлъ возможности написать ничего особенно утѣшительнаго. Такъ, 28 мая онъ писалъ: „Здоровье налаживается, но въ большой зависимости отъ погоды и случайностей: сейчасъ страдаю зубной болью, двѣ ночи не спалъ“.

Нужно замѣтить, что кромѣ главной болѣзни — легочной чахотки, у преосвященнаго Филиппа, почти при постоянной зубной боли, развивалась и другая ужасная болѣзнь — ракъ челюсти, вынудившая его въ концѣ юня 1900 года вынуть часть лѣвой верхней челюсти. Объ этомъ онъ такъ писалъ въ Черниговѣ 24 юня: „Зубная моя боль теперь должна пройти. Вчера я изъ

¹⁾ Преосвященный говорить о каталогѣ своей обширнѣйшей библіотеки, въ которой насчитывалось до 6000 книгъ по разнымъ отраслямъ знанія. Самъ преосвященный составилъ каталогъ этой библіотеки, сперва по карточной системѣ, затѣмъ вчера переписалъ его въ особую тетрадь въ листъ, а во время отпуска переписывать его на было. Библіотека досталась родному брату его преподавателю черниговскаго духовн. училища Ив. Мих. Бекаревичу.

того мѣста, гдѣ были болыные вырванные мною зубы, вынулъ кусокъ челюсти, который совершенно изгнилъ. Онъ то мнѣ и причинялъ боль и погубилъ зубы. Размѣромъ онъ большой, и такой же толщины. Ради этого явленія я съѣздилъ въ Климовичи къ дантисту, и тамъ вынулъ и четвертый зубъ. Дантистъ нашелъ, что причина омертвѣнія челюсти заключается въ общей болѣзни (чахотка). Лихорадка прекратилась. Зубамъ теперь такъ легко послѣ того, какъ я выволокъ этотъ кусокъ мертвечины. Но вчера почти весь день (до полдня) я возился и тревожилъ десны. Поэтому сегодня опухоль больше: десны очень разворочены изъ-ятіемъ такого куска челюсти, и теперь представляютъ изъ себя какое-то клочье, болтающееся во рту. Сколько крови вчера также вышло, пока я вытащилъ, и послѣ того, какъ вытащилъ эту штуку! А потомъ и въ Климовичахъ, когда вырвалъ послѣдній зубъ. — Преосвященный надѣялся, что выемкою куска челюсти онъ прекратитъ дальнѣйшее развитіе этой болѣзни. Но оказалось, что болѣзнь прогрессировала. Ровно черезъ мѣсяцъ онъ писалъ: „Челюсть моя спокойна, но, кажется, придется все таки дѣлать операцію — рѣзать фізію для того, чтобы выскаблить остальную челюсть отъ гнилья и чтобы гніеніе не распространялось дальше“.

Ко всемъ этимъ болѣзнямъ и страданіямъ присоединилась еще одна, не менѣе ужасная — это застарѣлый катаръ желудка, который постепенно развился у преосвященнаго, несомнѣнно вслѣдствіе плохого питанія (поетничества). Болѣзнь эта исключала всякое понятіе о хорошемъ питаніи, необходимомъ для больного, ибо какъ разъ — что для стола его, по предписанію врачей, было необходимо, того, оказывалось, желудокъ не принималъ, и приходилось держать постъ поневолѣ. Желудокъ умиротворился — писалъ преосвященный изъ отпуска 29 іюля — когда я сталъ постъ держать; пожалуй попоцу и спасовку, если для желудка это благотѣльно“.

Но постъ для желудка не могъ быть благотѣльнымъ. Тѣмъ болѣе въ такомъ слабомъ и изможденномъ тѣлѣ. ^{постъ не помогъ} Не смотря на всѣ свои болѣзни и страданія, повидимому, исключившія всякое понятіе о возможности, какой бы то ни было работы, преосвященный во время отпуска почти не покладаль рукъ своихъ. Тѣсная связь его съ Черниговомъ не прекращалась. То онъ просилъ выслать ему хорошей бумаги для чистой переписки ученаго труда его, то прислать нѣкоторыя пособія изъ его библіотеки. Кромѣ переписки каталога своей библіотеки, преосвященный во время отпуска занимался еще перепискою своего капитальнаго труда — „Евангельской исторіи“, которымъ онъ давно уже занимался. Правда, эта работа его подвигалась впередъ вообще медленно, что конечно и не можетъ быть удивительнымъ при такихъ серьезныхъ болѣзняхъ и общей слабости силъ. 1 мая онъ писалъ изъ Янова: „Писать очень тяжело: грудь болитъ, руку ломить“. Нѣсколько позднѣе онъ уже сообщалъ: „За работу по св. писанію еще не принимался. Да послѣ поѣздки въ Климовичи и сидѣть теперь не на чемъ: отбилъ совсѣмъ сидѣнье, и такъ болитъ, словно кости въ мясо вѣзались, и на подушкахъ сидѣть трудно“. Прошло еще нѣсколько времени, (около мѣсяца), и преосвященный уже писалъ о своемъ трудѣ: „Каждый день теперь понемногу занимаюсь писаніемъ Евангельской исторіи, и уже 30 листовъ почти написалъ. Но нѣтъ прежнихъ силъ и не могу много работать“. При этомъ онъ очень сожалѣлъ и былъ недоволенъ собою, когда ему приходилось мало заниматься въ день своею любимую работою. Такъ, говоря объ одномъ днѣ, онъ замѣчаетъ: „Я здравствую, слава Богу. Вчера температура была совсѣмъ малая 37,3. Но за то я весь день баклушичалъ и всего написалъ двѣ страницы изъ своей работы. Работа подвигается впередъ, но туговато, такъ какъ силы еще настоящей нѣтъ: устаю отъ занятій,

если больше шести часовъ занимаюсь въ день, и температура возвышается къ 38°. Теперь я уже переписалъ всего 36 листовъ своей работы и это, кажется, составитъ около $\frac{1}{3}$ всего. Едва ли въ каникулы, до отъезда въ Черниговъ успѣю все написать. Успѣлъ бы, пожалуй, но въ ущербъ поправкѣ. И то ужъ она идетъ черепашнымъ маршемъ“.

За время отпуска работа преосвященнаго все же значительно подвинулась впередъ. 11-го августа онъ писалъ о ней слѣдующее: „Я продолжаю свой трудъ по Евангельской исторіи. Уже готово 60 почтовыхъ листовъ. Вчера прикидывалъ оставшіеся листки, и оказалось, что при усидчивомъ занятіи могу окончить всю работу къ 25-му августа. Какъ же жаль, что пропалъ у меня за зубами цѣлый мѣсяцъ! Я могъ бы тогда въ іюлѣ окончить работу по евангеліямъ и начать другую по апостольскимъ посланіямъ. Но и за то слава Богу! Все же не даромъ время провожу“.

Собственно трудъ свой по Евангельской исторіи преосвященный закончилъ, и во время отпуска переписывалъ его уже начисто, вѣроятно для цензуры. Объ этомъ прямое указаніе находимъ въ слѣдующихъ словахъ письма его изъ Янова отъ 16 августа: „Недѣлю тому назадъ я получилъ изъ Самары бумагу, ¹⁾ и теперь продолжаю на ней вести свою работу къ концу. Писалъ довольно успѣшно, по 12 часовъ въ сутки, занимаясь, и при такой работѣ оканчивалъ въ 2 дня тетрадку (6 листовъ). Переписано 12 тетрадокъ. Дастъ Богъ, къ отъезду окончу переписку“.

¹⁾ Преосвященный Филиппъ любилъ писать всегда и все на хорошей бумагѣ, даже изящной. Всѣ его работы, не исключая и черновиковъ, писаны на прекрасной бумагѣ, которую онъ всегда выписывалъ изъ определенныхъ мѣстъ и притомъ одинаковаго достоинства. Изяществу вкуса его въ этомъ отношеніи трудно было угодить.

Но вскорѣ и переписка должна была остановиться. 21-го августа онъ уже писалъ изъ Янова: „У насъ уже холодъ довольно большой наступилъ. Дуетъ злой вѣтеръ и производитъ въ моемъ палаццо стылъ. Топить не натописься; шибко выбиваетъ тепло изъ комнаты. Пора уже и объ отъѣздѣ подумать, а за холодомъ не охота. Я хочу напередъ переслать свои книги по почтѣ въ Черниговъ отдѣльными посылками. Ихъ вѣрно будетъ штукъ четыре, фунтовъ по 30 каждая. Работа моя движается, но не особенно бодро: послѣднiе два дня заторъ вышелъ — ничего не написалъ. Какая то лѣнь, или усталость и т. 37,3. Лихорадить. Впрочемъ, благополученъ“. Нѣсколько позднѣе, именно 27 августа, преосвященный извѣщалъ, что уже „попробовалъ писать (т. е. переписывать) на холстяной бумагѣ и конспектъ къ Евангельской исторiи, и тутъ оказалось, что эта бумага изрядно плоха: проливается и дѣлаетъ клаксы.... Для переписки чего либо большого она не годится“. Но окончить такой большой трудъ оказалось немислимымъ. Къ тому же время отпуску приходило къ концу, и въ погодѣ начались частыя перемѣны, весьма вредныя для здоровья больного. 27-го августа онъ писалъ: „Погода у насъ неустойчивая и большею частiю холодная. Поэтому точно не могу опредѣлить до сихъ поръ дня выѣзда. Я поправился довольно, но кашель не оставляетъ меня, какъ и я лекарствъ. Пытался безъ нихъ день провести, но это оказалось невозможнымъ: удушье днемъ не давало покою, а кашель ночью лишалъ сна“.

2-го сентября возвратился преосвященный Филиппъ изъ отпуску, повидимому нисколько не оправившись, а только лишь немного отдохнувъ. Съ обычною ревностiю принялся онъ за дѣла епархiального управленiя, подлежавшiя его вѣдѣнiю и распоряженiю: разрѣшалъ ихъ быстро и умѣло, и повидимому переставъ

даже и думать о себѣ, какъ о больномъ человѣкѣ. Къ посредству врача сталъ обращаться все рѣже и рѣже, и почти пересталъ пользоваться его совѣтами. Между тѣмъ, злой недугъ все болѣе и болѣе подтачивалъ его слабое здоровье. Такъ прошла осень и зима. Къ веснѣ 1901 года больному стало еще хуже. Силы упали, и положеніе его съ каждымъ днемъ становилось все серьезнѣе. Поэтому то и службы Божіи онъ сталъ совершать все рѣже и рѣже. Бывали впрочемъ моменты, когда онъ, послѣ долгаго перерыва, вдругъ принимался за служеніе и откуда то набиралъ силы для него. Такъ, почти весь великій постъ 1901 г. онъ не служилъ, а къ страстной седмицѣ какъ бы вдругъ оживился и вдохновился на служеніе цѣлой недѣли, что для него было величайшимъ подвигомъ. „Я крѣпну почти съ каждымъ днемъ за время страстной седмицы, которую служу непрерывно, — писалъ онъ своему знакомому въ Полтаву 30 марта. Вчера, сверхъ чаянія, прочиталъ не только первое евангеліе, а все, и еще канонъ (рѣчь идетъ о служеніи Страстей Христовыхъ) Между тѣмъ, очень опасался одышки. Она дѣйствительно и разразилась было, но я читалъ съ отдышками, и все прошло благополучно. На первый день послужу и быть можетъ на второй, а затѣмъ на отдыхъ“. На самомъ же дѣлѣ было такъ, что пасхальную литургію онъ еле — еле дослужилъ до конца: отъ „Херувимской пѣсни“ его уже возли подѣ руки.... Больше онъ уже и не думалъ было служить весной.

Послѣ святой недѣли здоровье преосвященнаго стало хуже прежняго. Весна оказала на него свое вліяніе.

22 апрѣля онъ такъ писалъ о себѣ изъ Чернигова: „Здоровье мое шатко, очень шатко. Погода страшно отзывается на мнѣ. Иные дни лежу всеневно въ постели. Такъ было вчера, такъ въ четвергъ. Сегодня однако служу: есть посвященіе въ

стихарь и постриженіе въ монашество Хрисанва — Христофора. 17-го во вторникъ денекъ выдался очень теплый и тихій, и я соблазнился погулять въ саду. Но за это поплатился: на другой день ровно въ тотъ часъ, какъ я наканунѣ выходилъ погулять, какъ трихнула меня лихорадка! Такъ трихнула, какъ давно не бывало. Около 5 ч. в. оставила и больше не повторялась. Но я уже больше не показывался гулять въ саду. До сихъ поръ разливъ воды стоитъ большой; едва, едва спадаетъ вода. Она то и даетъ холодъ и сырость, такъ опасныя для меня. Сойди вода, какъ въ прошломъ году, можно бы уже было начать гулять¹⁾.

Служебныя занятія, которыхъ преосвященный никогда не оставлялъ, и, кромѣ нихъ, постоянныя занятія своими работами требовали конечно здоровья и силъ. А въ нихъ то и чувствовался большой недостатокъ. Всѣмъ извѣстно, что больной чело­вѣкъ требуетъ особыхъ заботъ и ухода за нимъ. Преосвященный Филиппъ и въ этомъ отношеніи былъ аскетъ. Мнѣ хорошо извѣстно, что онъ часто, не по сану, оставался почти безъ всякаго присмотра и ухода. Подтвержденіе этого нахожу и въ словахъ одного письма его изъ Чернигова: „Я встаю рано, съ солнцемъ, часовъ въ 5, и ложусь въ 9, немножко позже 10-ти. Но съ самоваромъ мои ребята замедляютъ, и я почти всегда дожидаясь чаю цѣлый часъ. Такія соньки! А мнѣ надо, вставши съ постели, почти сейчасъ же чаю, или тепловатаго молока, чтобы облегчить кашель. Въ пятницу утромъ я чуть живъ остался отъ кашля со

¹⁾ Елецкій монастырь, гдѣ жилъ преосвященный Филиппъ, стоитъ на высокой горѣ. Къ архіерейскимъ покоямъ приле­гаетъ огромный монастырскій, такъ называемый „архіерейскій“ садъ, расположенный по склонамъ горы. Внизу его, за оградой, предмѣстѣ Лѣсковица, огороды коего весной наполняются водою отъ разлива р. Десны, виднаго съ горы на большое пространство.

рвотой... Сегодня послужу, и опять на покой. Завтра пусть монахи служат. Мнѣ все таки очень плохо. Досмотрю за мною нѣтъ надлежащаго. Стенки ¹⁾ имѣютъ много вѣтру въ головахъ, и часто забываютъ о многомъ, что слѣдовало бы сдѣлать. Главное же — человекъ не имамъ: весь день — одинъ. Никогда меня не спросятъ, каково мнѣ. Кажется, даже не замѣчаютъ, что мнѣ плохо. Ванька ²⁾ разъ въ недѣлю заходитъ. Уединеніе — хорошо, но одиночество — тяжело. На досугъ прочиталъ всего Виктора Гюго... Отслужилъ, постригъ, и пролежалъ безъ обѣда. Надо бы имѣть силы, а на дѣлѣ ихъ нѣтъ. Такъ то!

Конечно, при такомъ состояніи здоровья служить постоянно невозможно было. Заниматься дѣлами епархіальнаго управленія также было не подъ силу. Требовался положительный покой и продолжительный отдыхъ. Естественно возникъ вопросъ о новомъ отпускѣ по болѣзни. Объ этомъ преосвященный 22 апрѣля 1901 года такъ писалъ своему пріятелю: „Объ отпускѣ я до сихъ поръ колеблюсь: когда случится, что весь день лежишь въ постели, то объ отпускѣ думается, а когда ноги носятъ, такъ большое сомнѣніе одолеваетъ. Потомъ, просить отпуска, надо просить и денегъ на это, а такъ просить отпуска не хочется, ибо очень будетъ накладно для моего бюджета; просить же снова пособія на леченіе не хочу. Вообще, кажется, обойдусь безъ отпуска... Впрочемъ увидимъ, что будетъ дальше“. Были и другія причины, заставлявшія его надъ этимъ дѣломъ призадуматься.

Прошелъ апрѣль, насталъ и май. Стало тепло и хорошо, а здоровье преосвященнаго стало хуже. Сознавъ наконецъ положительную необходимость въ продолжительномъ отдыхѣ, онъ

¹⁾ Здѣсь преосвященный разумѣетъ своихъ келейниковъ.

²⁾ Родной братъ преосвященнаго — преподаватель духовнаго мужск. училища, Ив. Мих. Бекаревичъ.

снова возбудил ходатайство предъ св. синодомъ о четырехмѣсячномъ отпускѣ, каковой и былъ разрѣшенъ ему съ іюня по сентябрь включительно. Уѣхавъ опять все въ то же село Яново, преосвященный, какъ извѣстно намъ, и на этотъ разъ почти не отдыхалъ, а трудилъ себя своими обычными занятіями. Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Яново, извѣщая черниговцевъ о своемъ благополучномъ путешествіи, онъ такъ описывалъ свою дачную жизнь: „Мое помѣщеніе было уже приготовлено, и въ немъ пріятный, тонкій смолистый духъ отъ прошлогоднихъ усердныхъ поливокъ пола скипидаромъ. Теперь же поставлены въ комнаты стараніемъ Вани и Вани четыре сосенки, тоже распускающія пріятный смолистый запахъ. Еще предполагается поставить четыре, или шесть: будетъ цѣлый лѣсъ. За дѣло не принимался. Только приготовилъ новый транспортъ, ибо два нужныхъ транспортника какъ то позабылъ вложить для кавикулъ“.

Итакъ, вмѣсто отдыха, преосвященный во время отпуска не покидалъ своихъ обычныхъ ученыхъ занятій. Въ первыхъ числахъ іюля ему привезли хорошей бумаги и чернилъ, и онъ принялся продолжать все ту же незаконченную свою работу, которая теперь подвигалась далеко не такъ успѣшно, какъ въ предыдущее лѣто. Въ письмахъ его изъ Янова рѣже встрѣчаются упоминанія объ этой работѣ. Напротивъ, чаще слышится сѣтованіе на то, что болѣзнь приковала его къ постели и не позволяетъ работать. „Вообще нынѣшній годъ, — писалъ преосвященный 3 іюля, дѣла съ поправкою гораздо хуже прошлагодняго. Прошлый годъ хоть не было лишней болѣзни легкаго, какъ въ нынѣшнемъ этотъ безконечный плевритъ и мушки..... Я ничѣмъ не занимаюсь, ибо большую часть дня провожу на постели: силъ нѣтъ. Два дня кругомъ насъ стоялъ дымъ: горять болота, или лѣса. Продышать трудно“.

Возвратившись из отпуска 14 сентября, преосвященный Филиппъ, такъ сказать, замкнулся въ покояхъ своихъ, и уже почти никуда не выходилъ изъ нихъ. Въ первый день праздника Рождества Христова (25 декабря 1901 г.), собравшись съ послѣдними силами, онъ рѣшился отслужить Божественную литургію, и едва едва окончилъ ее..., а на молебень уже и не могъ выйти изъ алтаря. Это и было послѣднее служеніе его. А нужно сказать, что служба Божія всегда составляла главную отраду въ его жизни. При здоровьи онъ готовъ былъ служить и дѣйствительно служилъ каждый день. Поэтому то, невозможность служить за болѣзнію всегда вызывала великую скорбь у него. Мною хорошо извѣстенъ случай, какъ однажды въ субботу, чувствуя себя нѣсколько лучше, онъ собрался было служить литургію на другой день въ воскресенье, когда, вставъ съ постели и почувствовавъ крайній упадокъ силъ, почти за полчаса до литургіи вынужденъ былъ отмѣнить служеніе. Это огорчило его до слезъ. Извѣстенъ и другой случай, когда, готовясь служить литургію въ воскресенье и почувствовавъ предъ служеніемъ сильный приступъ болѣзни, онъ, не смотря на уговоры и просьбы родныхъ и близкихъ отмѣнить служеніе, не согласился на это, и вышелъ къ литургіи. Трудно, весьма трудно было ему, а всѣмъ сослужившимъ страшно было за него.... Но свѣтильникъ Божій горѣлъ сердцемъ. Духомъ горяще, онъ работалъ Господу, и Господь подкрѣпилъ его. О, какова была радость его! Этимъ подвигался онъ и на другой такой же подвигъ, перенося все свои ужасныя болѣзни съ изумительнымъ терпѣніемъ и выносливостію. Всѣмъ окружающимъ его ясно видно было, что онъ страдалъ и терпѣлъ. О, какъ велики были эти страданія! При видѣ ихъ только черствое сердце могло не страдать и быть спокойнымъ. А каково было терпѣніе!? Ни одного слова ропота, или негодованія, и никакого даже сожа-

лвнія о себѣ. Напротивъ, чуть ли не полное забвеніе о нужномъ и потребномъ въ болѣзни, только жажда жизни, безмолвно удивленное созерцательное мышленіе, молитва и трудъ, — вотъ какова была жизнь этого поистинѣ великаго страдальца!...

Съ началомъ 1902 года здоровье преосвященнаго Филиппа окончательно ослабло, силы пали, и всѣмъ видно стало, что роковой исходъ недалекъ..... Правда, этого только самъ онъ не сознавалъ, или не хотѣлъ сознавать. 12 января, отвѣчая одному изъ своихъ полтавскихъ друзей на новогоднее привѣтствіе, преосвященный такъ писалъ о себѣ: „Я относительно благополученъ, хотя своего благополучія другому не могу пожелать. Въ день праздника Рождества я отслужилъ Божественную литургію и ничтоже болѣе до днесь, даже въ день ангела (9 января) лишь слушалъ раннюю для себя литургію. Совсѣмъ стоять разучился, и потому служить безъ ставленниковъ мнѣ крайне затруднительно; принужденъ бываю посидѣть за просительной эктеньей, послѣ Херувимской и послѣ „И да будутъ милости“. Кромѣ того, одышка заставляетъ рубить возгласы слова на два врьдъ, или по одному, если большое. Нынѣшній мясебдъ ъмъ *сплошь* мясо, или молоко. Все таки хочется напасти мяса своего къ в. посту, ибо на мнѣ — кожа да кости, кромѣ лица, которое какъ то помяте. На ноги такъ страшно смотрѣть, что это за инструменты такіе. Вотъ и хочу миса себѣ прибавить, чтобы было чему въ в. постъ убывать. Прощайте, что такъ разлипался о себѣ“.

Но не судилъ Богъ дожить ему до великаго поста. 17-го февраля, въ воскресенье (недѣля мясопустъ) онъ мирно скончался.

Изъ всего сказаннаго видно, что жизнь преосвященнаго Филиппа собственно въ Черниговѣ, обнимая періодъ времени въ два года и три мѣсяца, вся протекла въ тяжкихъ болѣзняхъ, конечно помѣшавшихъ ему сдѣлать многое доброе, что онъ могъ

бы дѣлать. Но долгъ справедливости требуетъ сказать, что больной не мирился съ своею болѣзнію и хотя, какъ говорится, черезъ силу, но старался дѣлать все, что отъ него требовалось. Такъ, прежде всего, все переданныя въ его вѣдѣніе и распоряженіе дѣла епархіальнаго управленія онъ всегда разрѣшалъ исправно и аккуратно, и ни одна бумага, ни одно дѣло, поступившее къ нему въ одинъ день, не оставалось до слѣдующаго дня. Это было общее правило его, отъ котораго онъ никогда не отступалъ. При этомъ онъ даже весьма часто высказывалъ сожалѣніе, что у него такъ мало дѣла (дѣлопроизводство того, какъ епископа новгородскаго, за годъ достигало 3000 дѣлъ и бумагъ) и готовъ былъ на всякій плюсъ въ этомъ отношеніи. Только дѣла, настоящаго дѣла, не было у него, какъ онъ самъ простодушно и совершенно откровенно говорилъ объ этомъ. Поэтому напрасно, совершенно напрасно и неосновательно думали и не перестаютъ думать нѣкоторые, что покойный преосвященный Филиппъ ничего не дѣлалъ. Думать такъ и говорить могутъ только или незнающіе его совершенно, или же сами ничего не дѣлающіе, имѣящіе же только о себѣ, что де много дѣла у нихъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ свѣтлый взглядъ покойнаго владыки на *дѣла*, изъ котораго къ сожалѣнію многіе и весьма многіе изъ современныхъ намъ дѣлателей создаютъ только муку себѣ и другимъ, и сами не замѣчаютъ этого. Все свободное отъ служебныхъ занятій время преосвященный Филиппъ употреблялъ на чтеніе книгъ собственной библіотеки и на ученые труды и занятія свои. Намѣченныхъ темъ у него, кромѣ вышеупомянутыхъ, было довольно много. Какія изъ нихъ относительно разработаны и какія остались безъ разработки, сказать пока невозможно. Извѣстно только, что послѣ его смерти найдено великое множество рукописей его, приготовленныхъ къ

непечати, въ тетрадяхъ, книжкахъ и просто на листахъ. Сохранились также различные конспекты, карточки и вырѣзки. Разобравшись со всеѣмъ этимъ матеріаломъ не успѣли, какъ одинъ протоіерей изъ г. Самары, о. В. Лаврскій, прислалъ просьбу о допущеніи его къ изученію ученыхъ трудовъ почившаго архимастыря, и о предоставленіи ему права издать ихъ. И такъ, въ лицѣ преосвященнаго Филиппа мы потеряли не только виднаго церковно-общественнаго дѣятеля, какимъ онъ несомнѣнно заявилъ себя въ Полтавѣ, но и одного изъ тѣхъ далеко не многихъ уже теперь владыкъ, которые между дѣлами епархіальной службы находятъ время для работы и на пользу науки — этого настоящего *дѣла*, которое казись не должно бы уступать мѣста канцеляріи. Не беремся судить о почившемъ, и какъ о дѣятелѣ, и какъ о труженикѣ. Жизнь и дѣятельность этого малаго по росту, но великаго по духу чловѣка заслуживаетъ болѣе детальнаго изученія и описанія. Будущему изслѣдователю много помогутъ дѣла епархіальныхъ управленій полтавскаго и въ особенности черниговскаго, котораго мы почти совсѣмъ не касались, по зависящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Въ черниговской ученой архивной комиссіи также имѣются собранныя нами довольно цѣнныя свѣдѣнія для біографіи его, изъ переписки съ друзьями. Къ сожалѣнію, узкость нашей программы, имѣвшей въ виду посвятить ему только краткую замѣтку, въ дополненіе къ напечатанному въ № 2841 Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, не позволяетъ намъ болѣе распространяться, и мы отъ себя лишь Миръ душѣ твоей, о владыко освященный! Знаемъ, что тяжела была жизнь твоя, *Sit tibi terra levis!*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ

Городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницы
составлены въ 1783 году въстанными въстанными землеустроителями: чер-
ниговскимъ — Иваномъ Гавриловичемъ Акимовымъ, Нѣжинскимъ —
Секретаремъ Денисомъ Карповичемъ.

СЪ ИХЪ ПОВѢТАМИ

Сими описаніями въстхъ городовъ и повѣтовъ Черниговской губерніи, —
и эти описанія предназначались для какой нибудь опредѣленной
цѣли. Для какой именно, теперь уже трудно сказать, потому
что имѣющагося у насъ (Рукописи 1783 года), не составили особаго
какого нибудь особаго дѣла, не вошли въ то же время и въ другія
дѣла, а присланы изъ архива правительствующаго сената, въ
издѣ совершенно отдѣльных тетрадей. Обширъ связующаго
связи между ними является только дата и общій же характеръ
дѣла описанія. Находясь описанія въ архивѣ правительствую-
щаго сената, очевидно указываютъ на то, что и сами описанія
составлены были всего вероятнѣе по распоряженію сената, для
какого нибудь общаго сенатскаго дѣла. Быть можетъ, они нужны
были для изработки и сочиненія повѣтъ и плановъ городовъ.)

Планы городовъ Черниговской губерніи: Височьяна, Г-
жарина, изъ которыхъ: Городня, Боботина, Нового Мѣста,
Полкина, Стародуба и Сосницъ. **ЧЕРНИГОВЪ** апрѣль 1803 года. Чер-
ниговъ, Корюха, Косовина, Отра, Погода и Су-
рава. 18-го мѣсяца. Типографія Губернскаго Правленія. апрѣль 1805 года.
Борисъ и Черниговъ 26-го 1803. 1805 года.

РИАНТО РИЗЕРН: А970000

ТОРОДОРЪ

С. И. ВАСИЛЬЕВ

СР НХР ПОБРАТНА

7007 3851 43000000

HEPHNLT03

книжки: «Отечественная война»

2464

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ дѣлъ и бумагъ, присылаемыхъ въ Черниговскую архивную комиссію изъ С.-Петербургскаго сенатскаго архива, оказались три топографическія описанія городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами. Всѣ эти описанія составлены въ 1783 году мѣстными повѣтовыми землебрами: черниговскимъ — коллежскимъ регистраторомъ Андреемъ Тарасовымъ, нѣжинскимъ (подписи его нѣтъ) и сосницкимъ — губернскимъ секретаремъ Денисомъ Карповскимъ.

Очевидно, что въ 1783 году сдѣланы были топографическія описанія всѣхъ городовъ и повѣтовъ Черниговской губерніи, — и эти описанія предназначались для какой нибудь опредѣленной цѣли. Для какой именно, теперь пока трудно сказать, потому что имѣющіяся у насъ только три описанія, не составляя собою какого нибудь особаго дѣла, не вошли въ то же время и въ другія дѣла, а присланы изъ архива правительствующаго сената, въ видѣ совершенно отдѣльныхъ тетрадей. Общимъ связующимъ звеномъ между ними является только дата и общій землебръскій духъ описанія. Нахожденіе описаній въ архивѣ правительствующаго сената отчасти указываетъ на то, что и самыя описанія составлены были всего вѣроятнѣе по распоряженію сената, для какого нибудь общаго сенатскаго дѣла. Быть можетъ, они нужны были для выработки и сочиненія новыхъ плановъ городовъ*)

*) Планы городовъ черниговской губерніи Высочайше утверждены въ такомъ порядкѣ: Городни, Конотопъ, Новаго Мѣста, Нѣжина, Стародуба и Сосницы — 10-го апрѣля 1803 года, Березнаго, Коропа, Кролевца, Новгородъсверска, Остра, Погара и Суража — 18-го марта 1805 года, Мглина — 10-го апрѣля 1805 года, Борзны и Чернигова — 26-го декабря 1805 года.

и для составленія общихъ картъ, о которыхъ вообще очень часто упоминается въ такихъ описаніяхъ. Быть можетъ, ими преслѣдовались и другіе какіе нибудь научные историко-статистическіе интересы, въ видѣ подготовки матеріаловъ для географическихъ словарей и другихъ ученыхъ изданій, коими вообще богато начало XIX вѣка. Достаточно вспомнить Словарь А. Щекатова¹⁾, Землеописаніе Е. Зябловскаго²⁾, Топографическое описаніе Черни-

¹⁾ „Словарь географическій Россійскаго государства, описывающій азбучнымъ порядкомъ географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически, и геральдически все губернии, города и ихъ уѣзды; крѣпости, форпосты, редуты, слободы, сибирскіе остроги, явственныя зимовья, пограничныя заставы, козацкія станицы, погосты, ямы, прежнія и новыя иностранныя поселенія, многія достопамятныя урочища и годовыя ярмарки; епархіи, соборы, пахоты, находящіяся въ классахъ, штатныя и заштатныя монастыри и пустыни; желѣзные и мѣдные заводы, рудники, рудокопныя прииски, также винокуренныя и другіе заводы, разныя фабрики и соленныя варницы, моря, рѣки, рыболовные учуги, соленныя, горькія и прѣсныя озера, цѣлебныя, минеральныя воды, кислыя и горячіе источники, острова, мысы, проливы, губы, заливы, большія болота, земляныя подвалы; огнедыщущія и простыя высокія горы и пещеры; равно вновь пріобрѣтенныя отъ Турціи, Польши и Грузіи области и земли, также и недавно открытыя русскими мореходцами, подвластныя русскому скипетру острова, въ Тихомъ морѣ и Восточномъ океанѣ, лежащія и съ самою Америкою сопредѣльныя; нѣкоторыхъ кочующихъ при границахъ русскіихъ, различныхъ, степныхъ и горскихъ народовъ, въ русскомъ подданствѣ дѣйствительно состоящихъ, другимъ сосѣдственнымъ державамъ подвластныхъ, и собственно своими князьями и начальниками управляемыхъ; а сверхъ того и пограничныя чужестранныя мѣста, составленный изъ достовѣрныхъ и новѣйшихъ источниковъ, съ подробными свѣдѣніями о мѣстоположеніи каждой губерніи, cadaго города и уѣзда, о ихъ климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, богатствѣ и торговлѣ; обо-

ниговскаго намѣстничества А. Шафонскаго, и другія почтенныя изданія въ этомъ родѣ. Собиратели и составители ихъ, несомнѣнно сами заботились о пріобрѣтеніи нужныхъ свѣдѣній для нихъ. Но несомнѣнно также и то, что они имѣли подъ руками готовые уже и при томъ „достоверные источники“, въ видѣ „генеральныхъ вѣдомостей“, позаимствованныхъ изъ экспедиціи государственнаго хозяйства, а также изъ министерскихъ и сенатскихъ канцелярій, а эти послѣднія всегда конечно легко могли получить такіе „достоверные источники“ отъ губернскихъ канцелярій, гражданскихъ губернаторовъ и проч.

Что касается въ частности черниговской губерніи, то всевозможныя свѣдѣнія о ней собирались неоднократно, въ особенности же въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Такія свѣдѣнія извѣстны намъ прежде всего по вышеупомянутымъ изданіямъ, т. е. по Словарю Шекатова, Землеописанію Зябловскаго и по изданному М. Судіенко въ 1851 году цѣнному труду Афанасія Шафонскаго, подъ заглавіемъ: „Черниговскаго намѣстниче-

всѣхъ достопамятныхъ историческихъ происшествій, въ нихъ когда-либо случившихся; о великихъ людяхъ, тутъ нѣкогда жившихъ, и обо всѣхъ находящихся тамъ предметахъ, особливое вниманіе заслуживающихъ; съ приложеніемъ извѣстій объ академіяхъ и университетахъ, школахъ и училищахъ; о великолѣпныхъ зданіяхъ, монументахъ, достопримѣчательныхъ развалинахъ и о населяющихъ Россію нынѣшнихъ ея обитателяхъ, какъ природныхъ россиянахъ, такъ и другихъ народахъ, въ оной поселившихся; о числѣ ихъ, религіи, богослужебныхъ и другихъ обрядахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, одеждѣ, также объ ихъ способностяхъ, упражненіяхъ, промыслахъ, рукодѣліяхъ и проч.; собранный Афанасьемъ Шекатовымъ. Москва 1808“.

²⁾ „Землеописаніе Россійской имперіи для всѣхъ состояній, санктпетербургскаго педагогическаго института ординарнаго профессора Евдокима Зябловскаго. СПб. 1810“.

ства топографическое описаніе, съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малой Россіи, изъ частей коей оное намѣстничество составлено“. Здѣсь кстатъ замѣтимъ, что это топографическое описаніе, какъ видно изъ предисловія къ нему, составлено Шафонскимъ въ 1786 году, а свидѣній, необходимыхъ для этого, собираемы были сочинителемъ въ 1783 и 1784 годахъ, въ теченіи которыхъ онъ съ намѣреніемъ объѣзжалъ Черниговское намѣстничество“. Кромѣ того, намъ извѣстно, что по учрежденіи министерства просвѣщенія, имъ вновь возбужденъ былъ вопросъ о собираніи по губерніямъ разнаго рода историческихъ и топографическихъ свидѣній, по выработанной для сего особой программѣ. Такъ, въ 1804 году попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, временно управлявшій и харьковскимъ округомъ, камергеръ Н. Н. Новосильцовъ обращаясь къ визитатору харьковскаго округа профессору И. О. Тимковскому съ просьбою, при обзорѣ училищъ Черниговской и полтавской губерній, собрать чрезъ подвѣдомственныхъ лицъ директоровъ и смотрителей школъ губернскихъ и повѣтовыхъ слѣдующія свидѣнія:

О губерніяхъ вообще.

1. Сколько квадратныхъ верстъ занимаетъ малороссія, приведенная въ древніе предѣлы ея, съ приложеніемъ карты раздѣленія малороссіи на полки и сотни, и чрезъ какія селенія проходитъ дорога Ромоданъ?

2. Какіе гербы губерній и повѣтовъ, когда и кѣмъ жалованы.

3. Генеральная карта или табель о числѣ душъ разныхъ званій въ губерніи, и о разныхъ налогахъ, податяхъ и сборахъ, сколько въ губерніи по спискамъ числится дворянства мужеска и сколько женска пола; сколько въ теченіе послѣднихъ десяти,

или семи лѣтъ всего было браковъ, сколько рожденныхъ и умершихъ обоого пола порознь?

4. Съ 1797. каждый годъ, сколько было при губернскомъ правленіи арестантовъ; сколько изъ генеральнаго суда 1 и 2-го департаментовъ, поступило дѣлъ въ сенатъ на ревизію; сколько наказано кнутомъ; какія наказанія введены въ смирительномъ и рабочемъ домѣ, и сколько крѣпостныхъ людей поступало туда къ наказанію или укрощенію, какому либо?

5. Сколько конныхъ и сколько пѣхотныхъ полковъ состояло каждый годъ, въ теченіе десяти лѣтъ, и сколько нынѣ стоитъ на квартирахъ въ губерніи.

6. Какая сумма собирается на содержаніе почтъ, какія именно почтовые станціи, съ показаніемъ ихъ разстоянія, договорнаго числа лошадей, и платежа за поставку тройки на каждой?

7. Сколько съ чѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ ежегодно было барокъ у черниговской, кременчугской и друлихъ пристаней?

О каждомъ губернскомъ и повѣтовомъ городѣ.

1. На горѣ ли усадьба его, или въ долині, у какой рѣки, за городомъ ли она, или внутри города протекаетъ; песчаная ли она, или болотная, сколько десятинъ земли по новому плану городъ занимаетъ, не включая вытоновъ, и когда построенъ, буде извѣстно?

2. Сколько въ немъ дворовъ вообще; сколько домовъ каменныхъ, или иныхъ отлично хорошихъ казенныхъ, общественныхъ, господскихъ, купеческихъ, сколько лавокъ, сколько каменныхъ и особливо деревянныхъ церквей, сколько монастырей, штатныхъ или заштатныхъ и въ нихъ всякаго чина монаховъ или монахинь?

3. Сколько всѣхъ вообще жителей мужеска и особливо женска пола (не включая временно пріѣзжающихъ), изъ нихъ сколько служащихъ чиновъ, дворянъ не служащихъ, священниковъ, цер-

кривнослужителей, врачей, кунцовъ и купеческихъ капиталовъ, мѣщанъ, отставныхъ служилыхъ, крестьянъ казенныхъ, крестьянъ владѣльческихъ, дворовыхъ людей; сколько незаконнорожденныхъ обоого пола, сколько ремесленниковъ изъ мѣщанъ и другихъ званій каждаго мастерства или цеху порознь; изъ всѣхъ сихъ жителей сколько нѣмцевъ, грековъ, армянъ, евреевъ и другихъ иностранцевъ?

4. Какихъ цѣвъ доселѣ была въ прошлые два года указная четверть ржаной муки и овса, по цѣнамъ рыночнымъ или справочнымъ, какая та же была за полгода и теперь на говядину, по разнымъ частямъ быка, также на фунтъ свинины и баранины; по чемъ большая простая овчина, руно или пудъ волны, бычачья кожа невыдѣланная, пудъ сала нетопленнаго, пудъ соли, пудъ воску и меду желтаго; по какимъ цѣнамъ въ послѣдніе четыре года продавали ведро вишенъ и сливъ.

5. Откуда получаютъ дрова на строеніе и по чемъ 1000 драги, по чемъ обыкновенно кубическая сажень или рыночный возъ дровъ; бываютъ ли въ нихъ дрова липовыя, или какія большія, и всегда ли привозятся дрова въ торговые дни; есть ли нарочитые сады вишенъ, грушъ, яблонъ, шелковичныхъ деревъ?

6. Есть ли какое господствующее ремесло, или главный промыселъ, либо продуктъ какой; сколько паспортовъ обывателямъ выдано было годовыхъ, и сколько двухъ и 3-хъ годовыхъ, каждый годъ съ 1798; куда и зачѣмъ больше идутъ, буде бы извѣстно; есть ли какая, и чья фабрика, или заводъ, и куда больше идутъ ихъ продукты; сколько кирпичныхъ пребывающихъ заводоу, во что обходится 1000 кирпичу на заводъ, откуда получается известь, во что обходится четверть ея съ поставкою; передѣлавъ ли валь селитреннымъ заводомъ и когда, и есть ли теперь выдѣлка селитры; сколько мучныхъ мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ,

откуда получают мельничные камни, и чего стоит пара ихъ среднюю цѣною; сколько кабаковъ въ городѣ и на выгонахъ; и въ какую годовую сумму нынѣшній винный откупъ.

7. По какимъ днямъ торги, сколько ярмарокъ въ году, когда бывають, какъ долго стоятъ; которая чѣмъ болѣе изобилуетъ, или преимуществуетъ, которая главная, и пріѣзжаютъ ли когда купцы изъ какихъ дальнихъ мѣстъ; какъ высоко во время главной ярмарки поднимаются цѣны квартиръ и съѣстныхъ припасовъ противъ обыкновеннаго, сколько паспортовъ и подорожныхъ объявлено въ полиціи прошлаго и третьяго года, во время главной ярмарки.

8. Есть ли больница, или богадѣльня, на чьемъ иждивеніи, сколько человекъ въ нихъ содержится, и чѣмъ содержимые занимаются; многимъ ли доселѣ и съ котораго времени привита уже коровья оспа; сколько съ 1797-го каждый годъ изъ повѣтовыхъ судовъ поступило дѣлъ въ генеральный судъ на ревизію, сколько съ того же времени каждый годъ было въ полиціи арестантовъ, и сколько крѣпостныхъ людей отъ помѣщиковъ поступало въ полицію къ наказанію, или укрошенію какому либо; въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ были ль когда пожары и сколько, были ль наводненія, или другія естественныя разрушенія и бѣдствія; есть ли и какія именно древнія достопамятности, какъ то: зданія, развалины, разныя мѣста и вещи?

О каждомъ повѣтѣ.

1. Сколько жителей вообще мужеска и сколько женска пола; сколько по прежней ревизіи было и сколько по послѣдней значится козаковъ, экономическихъ и владѣльческихъ крестьянъ, и другихъ званій, сколько волостныхъ правленій; сколько живущихъ, или владѣніе имѣющихъ изъ генералитета и штабъ-офицеровъ; сколько церквей, священниковъ, церковнослужителей; сколько монастырей

штатныхъ или заштатныхъ, гдѣ оныя находятся и сколько въ нихъ монаховъ, или монахинь, сколько живетъ колонистовъ, цыганъ, евреевъ и другихъ иностранцевъ; сколько незаконнорожденныхъ обоюбого пола, сколько семействъ, у которыхъ отъ восьми до десяти дѣтей и болѣе, сколько въ особенности изъ числа сихъ семействъ какого званія и гдѣ живутъ, у которыхъ до десяти дѣтей или болѣе, и отъ нихъ родные внуки и правнуки?

2. Какія и чьи есть селенія, въ которыхъ три церкви или болѣе, сколько въ нихъ душъ, и что причиною, содержащее сѣ многочисленность, какія деревни съ 1780 года обратились въ села, тѣмъ, что въ нихъ заведена и построена церковь, и когда построена?

4. Есть ли гдѣ дикій, или плитной камень, известковая или мѣловая ломка, при какихъ селеніяхъ больше мѣльных или дровяныхъ лѣсовъ; сколько примѣрно десятинъ подъ строевымъ лѣсомъ, и какое болѣе въ сихъ лѣсахъ дерево, есть ли липы; какое селеніе изобилуетъ и славится фруктовыми садами, и разводитъ шелководныя деревья въ большемъ количествѣ, у кого каменный домъ, оранжереи, капелія музыкантовъ?

4. Сколько мучныхъ мельницъ вѣтряныхъ и сколько водяныхъ, сколько плотинъ и мостовъ чрезъ рѣчки, сколько кузницъ, пивоварней, винокуренъ, считая и съ тѣми, что при городѣ, и сколько котловъ бываетъ въ дѣйстви; въ какихъ и чьихъ селеніяхъ есть отличное какое ремесло, рукодѣліе, или промыселъ домашній, либо отхожіи, также большіе заводы конскіе, или шленскихъ и испанскихъ овецъ, голландскаго или другаго иностраннаго рогатаго скота, также иные какіе заводы или фабрики, и куда болѣе идутъ ихъ продукты, гдѣ и когда бываютъ ярмарки, и чѣмъ болѣе торгуютъ, много ли хозяевъ, которые лошадьми пашутъ, чего стоитъ среднюю цѣною пара взрослыхъ воловъ, самая плохая и самая лучшая?

5. Сколько паспортовъ выдано было годовыхъ и сколько двухъ и трехъ годовыхъ козакамъ, казеннымъ и владѣльческимъ крестьянамъ и прочимъ каждый годъ съ 1798, куда и зачѣмъ больше идуть сии люди, буде извѣстно; сколько козаковъ и крестьянъ считомъ ревизскихъ душъ, въ 1802 и 1803 годахъ вышли изъ губернии на переселение?

6. Въ какомъ селеніи есть особый врачъ, больница и богадельня, на чѣмъ иждивеніи, и сколько человекъ въ нихъ содержится; многимъ ли доселѣ и съ котораго времени привита уже коровья оспа; въ какихъ селеніяхъ священники занимаются обученіемъ большаго числа дѣтей; въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ были ли когда наводнения, или другія какия важныя естественныя разрушенія и бѣдствія; какия селенія весною затопляются разливомъ какихъ рѣкъ; есть ли какия и гдѣ именно древнія достопамятности, какъ то: зданія, развалины, валы, насыпи, или городки, разныя мѣста и вещи? (Архивъ черниговской гимназии.)

Собираніе такихъ свѣдѣній по черниговской губерніи, по порученію И. О. Тимковскаго, выпало на долю директора училищъ М. Е. Маркова, который хотя по рожденію былъ немалороссъ, но очень любилъ малороссею и весьма интересовался ея прошлымъ и современнымъ ему. Желая оказать дѣлу всевозможное большее содѣйствіе, онъ въ свою очередь обратился съ запросами къ смѣрителямъ повѣтовыхъ училищъ: пѣжинскаго — М. Пл. Маркову, и А. Плискому стародубскаго — Е. Назарьеву, глуховскаго — протоіерею Г. Казанскому, погарскаго — Д. Р. Приналову-Гижикскому, къ директору новгородъ-верской и главной народной школы — И. И. Халинекому, а также къ некоторымъ учителямъ тѣхъ же училищъ и къ другимъ лицамъ изъ обитателей уѣздовъ. Получивъ отъ нихъ нужныя свѣдѣнія, М. Е. Марковъ имѣлъ конечно полную возможность заняться составленіемъ разныхъ своихъ сочи-

нений о черниговской губернии. Кроме того, ему несомненно много помогли въ этомъ дѣлѣ и официальныя данныя черниговскихъ канцелярій—мѣстной казенной палаты и губернскаго правленія, гдѣ онъ проходилъ должность совѣтника и гдѣ онъ легко могъ познаться съ предыдущими работами подобнаго рода. Далѣе, по должности директора училищъ ему приходилось постоянно ѣздить по территоріи черниговской губернии и все больше и больше изучать ее во всѣхъ отношеніяхъ. Вполнѣ естественно поэтому, что у него получилось въ концѣ концовъ множество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о черниговской губернии—археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ, давшихъ ему возможность и при жизни своей написать и напечатать много хорошаго, а еще больше оставить въ наслѣдіе потомству, въ видѣ интересныхъ рукописныхъ сборниковъ о черниговской старинѣ.¹⁾ Занимался Марковъ и сочиненіемъ карты черниговской губернии, что, по его просьбѣ, съ успѣхомъ сдѣлано было учителемъ математическихъ предметовъ черниговской главной народной школы Кирилломъ Каплею.

Обо всемъ этомъ я считалъ необходимымъ упомянуть здѣсь въ виду того, что М. Е. Марковъ, служившій съ 1794 г. въ бывшей новгородъ-верской губернии прокуроромъ, а съ 1796 г. въ Черниговѣ и, какъ видно изъ сказаннаго, всегда интересовавшійся всякими учеными работами и собираніемъ свѣдѣній для нихъ, не могъ конечно упустить изъ виду такихъ специальныхъ и важныхъ предпріятій, какимъ несомненно и было сдѣланное въ 1783 году топографическое описаніе всѣхъ городовъ и повѣтовъ черниговской губернии, ибо онъ несомненно знакомъ былъ при жизни со многими лицами, производившими эти описанія; впослед-

¹⁾ М. Н. Бережковъ, «М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ. Нѣжинъ. 1902».

ствіи же, служа въ черниговской казенной палатѣ и губернскомъ правленіи, онъ даже обязанъ былъ знать все это, по долгу службы. Тѣ же самыя работы 1783 года несомнѣнно извѣстны были и А. Ф. Шафонскому, когда онъ въ слѣдующемъ же 1784 году занимался собираніемъ свѣдѣній для своего топографическаго описанія. А если это такъ, то между работами М. Е. Маркова и работами всѣхъ его современниковъ — тружениковъ по описанію Чернигова и черниговской губерніи, каковыми и являются: Шафонскій, Щекатовъ и Зябловскій, должно быть какое нибудь общее взаимоотношеніе, хотя конечно между ними легко найти и разницу, ибо всякій изъ нихъ описывалъ все по своему. Въ частности, о нашихъ топографическихъ описаніяхъ должно сказать, что онѣ по богатству и разнообразію свѣдѣній въ нѣкоторомъ отношеніи превосходятъ всѣ другія извѣстныя намъ описанія, въ чемъ легко убѣдиться при чтеніи самыхъ описаній, въ особенности же по части свѣдѣній статистическихъ и топографическихъ. Въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ собою глубокій мѣстный интересъ, какъ несомнѣнно вѣрныя и точныя данныя о черниговской губерніи, описывающія состояніе ея, столѣтіе тому назадъ.

Представляя благосклонному вниманію любителей черниговской старины всѣ три описанія по подлинникамъ, съ соблюденіемъ даже орфографіи, позволяю себѣ надѣяться, что вниманіе читателей-членовъ нашей комиссіи не будетъ обременено и моими подстрочными замѣтками.

П. М. Добровольскій.

Топографическое описание губернскаго города Чернигова.

Губернский городъ Черниговъ до возстановленія малороссій существовалъ губернскимъ черниговскаго Намѣстничества, до открытія жъ въ прошломъ 1782 году въ малороссіи намѣстничества состоялъ полковымъ. Разстояніемъ отъ столичныхъ городовъ: Санктпетербурга въ 1124, Москвы въ 715,¹ а отъ прикосновенныхъ къ нему губернскихъ: Витебска въ 466, Смоленска въ 453, Орла въ 412, Курска въ 363, Харькова въ 542, Новороссійска въ 499, Кіева въ 149, Минска въ 405 верстахъ. Положеніе имѣтъ: при большихъ дорогахъ, лежащихъ изъ онаго въ города Санктпетербургъ, Москву, Смоленскъ, Харьковъ, Новороссійскъ, Кіевъ и въ Минскъ, на правой нагорной сторонѣ портовой рѣки Десны и по обѣ стороны рѣчки Стрижня по кособору и частью на ровномъ возвышенномъ и низкомъ мѣстѣ. Проекта подтвержденнаго для перестройки вновь по плану не имѣется. Положеніемъ своимъ занимаетъ земли 476 десятинъ. Гербъ города представляетъ въ шитѣ серебрянаго поля одного главнаго чернаго орла—имѣющаго на головѣ золотую княжескую корону, когти и носъ золотые, держащаго въ лѣвой ногѣ золотой

¹ По словарию Щекатова отъ С. Петербурга 1159, а отъ Москвы 656 верстъ (ч. VII, стр. 94). То же и у Зябловскаго (ч. VI, стр. 71). А у Шафонскаго отъ Москвы 746 в., отъ С. Петербурга же черезъ Москву 1474 в. (§ 100, стр. 237).

крестъ. ² Окружается съ сѣверной и западной стороны выгономъ и пашенными землями, съ восточной и южной сѣнокоснымъ

² У Щекатова „гербъ сего города изображаетъ, въ серебряномъ полѣ, одноглавый черный, увѣнчанный златою короною, орелъ, держащій въ лѣвой кохти, положенный на лѣвое плечо позлащенный крестъ“ (ч. VII, стлб. 97). Почти такое же описаніе находимъ и у Зябловскаго, съ тою только разницею, что у него онъ названъ гербомъ губерніи (ч. VI, стр. 71). Шафонскій же описываетъ гербъ черниговскій болѣе подробно и даже даетъ интересную историческую справку о томъ, когда и отъ кого сей гербъ свое воспріять началъ. „Извѣстно, что онъ еще за польскаго владѣнія почитался гербомъ княженія черниговскаго. Въ черниговскомъ Борисоглѣбовскомъ архіерейскомъ монастырѣ, на стѣнѣ старыхъ каменныхъ палатъ, по крѣпостномъ валу къ любецкимъ воротамъ стоящихъ и бывшими въ немъ доминиканами сооруженныхъ, вставленъ былъ изъ камня высѣченный гербъ такъ, какъ онъ действительно нынѣ есть. Но къ сожалѣнію, оный за два года предъ симъ, съ стѣною сломанъ. Поелику подяки, овладѣвши 1320 года всѣмъ княжествомъ черниговскимъ и его столичнымъ городомъ Черниговомъ, оное посѣ, въ 1471 году въ воеводство обратили, и посѣ владѣтельныхъ черниговскихъ русскіихъ князей, никакіе другіе въ немъ не княжили, то и не удивительно, чтобы сей гербъ отъ нихъ былъ данъ, а видно, что онъ отъ самыхъ русскіихъ князей до разоренія татарскаго введенъ. Онъ издревле и до возвращенія Чернигова отъ польской державы къ русскійской между русскіими княжескими гербами имѣлъ мѣсто, какъ онъ и по нынѣ на древнихъ царскихъ чертогахъ, въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, за золотою решеткою, гдѣ мастерская палата стоитъ, между прочими русскіими царскими и княжескими гербами, изъ камня высѣченными, виденъ. Бывшая черниговская полковая канцелярія, полковный судъ и полковая сотня изстари употребляли оный въ печати, съ тою только отмѣною, что орелъ не въ лѣвой, но въ правой кохтѣ держалъ крестъ“ (§ 106, стр. 246). Въ добавленіе къ этому необходимо замѣтить, что черниговскій гербъ получилъ право гражданства, съ точки зрѣнія законодательства, 4-го іюня (а не іюля, какъ сказано у Шафонскаго) 1782 года (П. С. З. Р. И., т. XXI, 1781—1783 г. № 15423, стр. 577).

лугомъ. Вода въ рѣкѣ Деснѣ и рѣкѣ Стрижѣ для употребленія жителей здорова, а нѣкоторые въ отдаленности отъ нихъ частію употребляютъ изъ колодезей. По рѣкѣ Деснѣ внизъ во всякое лѣтнее время купцы и промышленники сплавливаютъ строевой, дровяной и карабельный лѣсъ разнаго рода, орловской губерніи изъ брянскаго уѣзда; суда проходятъ плоскодонныя, именуемыя барки или байдаки, нагруженныя желѣзомъ, хлѣбомъ, горячимъ виномъ и прочимъ. Оный грузъ продается въ разныхъ мѣстахъ. При оной рѣкѣ близъ города Чернигова имѣется при Деснѣ пристань, гдѣ и строятся частію новые вышеупомянутые суда, и нагружаются различною деревяною посудой, рогожами, повозками лѣтними и зимними; строеній же при оной пристани для складки товаровъ, равно какъ и препятствующихъ судоходству причинъ въ дачахъ городскихъ нѣтъ.³ Въ семъ городѣ имѣется

³ Зябловскій о р. Деснѣ, протекающей чрезъ черниговскую губернію, говоритъ, что она „входитъ сюда изъ орловской губерніи и, протекая чрезъ новгородъ-сѣверскій, крелевецкій, сосницкій, черниговскій, и въ остерскомъ уѣздѣ нѣсколько повыше Кіева впадаетъ въ Днѣпръ. Она есть одна изъ знатнѣйшихъ отраслей Днѣпра, и для внутренняго судоходства есть полезнѣйшая рѣка, поелику протекаетъ чрезъ самые плодородные и изобильные края. Она судоходна на разстояніи 800 верстъ, или отъ устья до города Брянска: по ней не только гоняютъ разный лѣсъ, но и ходятъ барки и струга, нагруженные пенькою и разными харчевыми припасами. Берега ея индѣ нарочито возвышены, въ другихъ мѣстахъ низки, и весною разливается вода на великое разстояніе, потопля окрестныя мѣста. Вода ея чиста и рыбою обильна. Въ водополь заходятъ иногда въ нее осетры, а еще рѣже бѣлуги“ (VI, стр. 64). Щекатовъ объ особомъ значеніи рѣки Десны для черниговской губерніи, въ описаніи последней не говоритъ отдѣльно, и только вскользь замѣчаетъ, что губернія „лѣсомъ изобильна, особливо много находится онаго по рѣкѣ Деснѣ, гдѣ и суда строятся въ знатномъ количествѣ“ (ч. VII, столб. 98).

укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала и при немъ замка, продолговатую фигуру имѣющихъ, обведенныхъ съ трехъ сторонъ сухимъ ровомъ довольно глубины, съ тремя деревянными воротами для выѣзда, называемыми Никольскіе, Екатеринскіе и Водяные; укрѣпленіе сіе окружается съ восточной стороны рѣчкою Стриженемъ и съѣночнымъ лугомъ, съ сѣверной, южной и западной сторонъ предмѣстьемъ, раздѣляющимся на 4 части, съ названіями: первая Гончая, 2-я Застриженье, 3-я Цѣтницкое поле, 4-я Подоль. ⁴ Церквей каменныхъ во всемъ городѣ семь, изъ коихъ въ первой части двѣ внутри укрѣпленія: 1-я соборная Преображенія Господня; 2-я святыхъ князей Бориса и Глѣба, въ которой опочиваютъ мощи Θεодосія архіепископа; при оныхъ церквяхъ колокольня каменная; 3-я на предмѣстии во 2-й части святыхъ великомученицы Екатерины, съ деревянною колокольнею, 4-я Воздвиженія Животворящаго Креста, съ деревянною колокольнею; 5-я въ 3-й части святыхъ великомученицы Параскевы, съ колокольнею; 6-я Воскресенія Христова на кладбищѣ; 7-я тамъ же ⁴ Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о „старомъ“ черниговскомъ укрѣпленіи, состоявшемъ изъ земляного развалившагося вала. По извѣстію Шафонскаго, оно начиналось отъ триумфальныхъ Екатерининскихъ воротъ, шло къ западу прямо до Елецкаго монастыря, тутъ поворачивало влѣво и продолжалось мимо монастыря по предмѣстью Третьяку, оставивъ монастырь вправо, внизъ подъ гору къ предмѣстью Подолу, и тутъ оканчивалось. Отъ сего мѣста шло оно влѣво по горѣ, гдѣ Екатерининская церковь стоитъ, и примыкалось къ тогдашнему замку, или цитаделѣ, продолжалось влѣво, мимо рѣчки Стрижня, оставляя ее вправо, и оканчивалось опять тамъ, гдѣ вышеупомянутыя триумфальныя ворота стояли, или тамъ, гдѣ проходила плотина Гноевая. Въ валу было четыре проѣзда, въ которыхъ деревянные ворота стояли, и именно: первый на Гноевой плотинѣ, другіа на Гончей улицѣ, третія по Любедкой улицѣ, и четвертая у самой колокольни Елецкаго монастыря. (§ 109, стр. 276).

(См. подл. ЦГ. Р.) "Записки" Яковлева

(См. подл. ЦГ. Р.) "Записки" Яковлева

святого великомученика Георгия, съ колокольною ⁵. Деревянныхъ церквей восемь, изъ коихъ 1-я внутри укрѣпленія святого архистратига Михаила, съ колокольною ⁶. 2-я на предмѣстьи святителя и чудотворца Николая, съ колокольною ⁷. 3-я Богоявленія Господня, съ деревянною колокольною ⁸. 4-я въ третьей части Срѣтенія Господня, съ колокольною ⁹. 5-я первомученика и архидіакона Стефана ¹⁰. 6-я въ 4-ой части Вознесенія Господня;

Здѣсь очевидная ошибка. При Воскресенской бывшей кладбищенской, а теперь приходской церкви существовала въ колокольномъ другая церковь во имя священномученика Григорія просвѣтителя Арменій.

⁶ Михайловская церковь, теперь несуществующая, стояла на востокъ отъ собора, — «въ старой крѣпости».

⁷ Старая Николаевская церковь была тамъ, гдѣ теперь усадьбное мѣсто церковное и другое — городской управы (уголъ Вульварной и Гончей) съ домомъ, занимаемымъ историческимъ музеемъ архивной комиссіи и общественною бібліотекой. По описи 1766 г. церковь эта значилась такъ: «По Лоевской улицы (она же и Гюевая), за городъ идучи, з брами Погорьлой церковь Николая Чудотворца деревянная». Теперь на мѣстѣ св. алтаря стоитъ глухая каменная капица съ крестомъ; самое мѣсто въ арендѣ у столяра Дмуховскаго.

⁸ Богоявленская церковь стояла тамъ, гдѣ теперь Николаевскіа (уголъ Богоявленской и Гончей). Значить, отъ имени церкви получила названіе и улица Богоявленская, одна изъ главныхъ.

⁹ Срѣтенская церковь была у нынѣшняго перекрестка Гончей и Срѣтенской улицъ, около усадьбы епарх. женскаго училища. Въ 1900 году, по распоряженію городской управы, произведена была въ той части Срѣтенской улицы, гдѣ стояла когда-то церковь, выемка земли для нивелировки мѣстности, причемъ изъ земли вынуто множество кирпича отъ бывшаго фундамента Срѣтенской церкви.

¹⁰ Стефаніевская церковь стояла около теперешней Пятницкой, на сѣверо-западѣ, и находилась при деревянномъ зданіи бывшей черниговской главной народной школы; сломана она, вмѣстѣ съ зданіемъ, лѣтомъ 1804 года, по распоряженію епископа Михаила Десницкаго, по случаю реорганизации школы въ гимназію, съ перенесеніемъ всѣхъ зданій школы отъ Пятницкой церкви за Стрижень.

7-я тамъ-же великомученицы Варвары, при нихъ деревянная колокольня ¹¹; 8-я Покрова Пресвятыя Богородицы, съ деревянною колокольнею ¹². Въ предмѣстьи монастырь первоклассный Елецкій мужескій, въ коемъ двѣ церкви: 1-я Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которой имѣется явленная икона Пресвятыя Богородицы; 2-я трапезная святыхъ апостолъ Петра и Павла и при оныхъ церквахъ колокольня каменная; оный монастырь во-кругъ обведенъ каменною оградю, келіи каменные, а прочее строеніе деревянное; въ немъ монашествующихъ: архимандритъ 1, іеромонаховъ, іеродиаконовъ и монаховъ 32. При ономъ монастырѣ два сада съ фруктовыми деревьями. Въ города, при концѣ предмѣстья, за стѣной Троицкій Ильинскій монастырь, на возвышенномъ мѣстѣ горы Будинской, при плугѣ рѣки Десны, въ коемъ три церкви каменные: 1-я Святая Живоначальная Троица, въ которой имѣется явленная икона Пресвятыя Богородицы Троицкой-Ильинской; 2-я Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, колокольня каменная; 3-я внѣ ограды святаго пророка Іліи, при которой имѣются въ земляной горѣ пещеры небольшія, обветшалыя. Оный монастырь обведенъ вокругъ каменною оградю, и келіи при ономъ каменные, а за монастыремъ принадлежащія къ оному строенія деревянные; садъ съ фруктовыми деревьями и небольшая роща. Въ семъ монастырѣ имѣетъ пребы-

¹¹ Вознесенская холодная и Варваринская теплая церкви стояли около семинаріи, къ востоку отъ перваго угла, чрезъ улицу; теперь тамъ усадебное церковное мѣсто, съ домомъ для жительства настоятеля Вознесенской церкви.

¹² Покровская церковь была недалеко отъ выѣзжной Екатерининской, въ проулкѣ Кіевской улицы; въ 1837 г. она закрыта и въ замѣнъ ей устроена при Екатерининской каменная колокольня, соединенная съ западною стѣною храма галлереей, въ которой и устроена новая Покровская церковь.

ваніе архієпископъ черниговскій и вѣжинскій. Монашествующихъ семнадцать. Загородный архіерейскій каменный домъ, называемый бобровицкій, положеніе имѣющій въ концѣ предмѣстья города при лугѣ рѣки Десны, въ немъ церковь святыхъ Жень Мироносицъ, съ принадлежащимъ къ оному деревяннымъ строеніемъ, обширнымъ садомъ, съ фруктовыми разными деревьями и небольшою рощею. Казеннаго каменнаго строенія внутри ¹³ укрѣпленія состоитъ: бывшій архіерейскій домъ, съ принадлежащимъ къ оному строеніемъ; въ части онаго нынѣ помѣщаются повѣтовый и нижній земскіе суды, казначейство съ кладовыми для храненія денежной казны, губернская чертежная, городничество, врачебная управа и архивы для храненія письменныхъ дѣлъ, особо каменный же корпусъ, въ коемъ малороссійскій почтамтъ. Казеннаго жъ деревяннаго строенія четыре корпуса занимаются—первый губернскимъ правленіемъ, 2-й генеральнымъ судомъ, 3-й и 4-й казенною палатою. Домъ для генералъ-губернатора деревянный, съ каменною кухнею. Домъ для губернатора деревянный. Караульная статной роты и при оной каменный погребокъ. Амбаръ для провіанта и въ замкѣ бывшій артиллерійскій цейгаузъ деревянные. На предмѣстьи деревяннаго строенія: домъ общественный дворянскій одинъ, домовъ принадлежащихъ приказу общественного призрѣнія четыре, изъ коихъ въ первомъ народное училище, раздѣляющееся на 4 класса. ¹⁴ Въ первомъ классѣ обучаются первоначальному чтенію, письму, основаніямъ христіанскаго закона, священной исторіи, и добронравію; въ немъ учитель одинъ; учениковъ обоюго пола 56; во

¹³ «Ваугри» означаетъ, что рѣчь идетъ о внутреннемъ городѣ, или крѣпости его, начинавшейся отъ крѣпостныхъ, такъ называемыхъ Погорѣлыхъ воротъ и заканчивавшейся у Гончей улицы и старымъ землянымъ валомъ, что по рѣчкѣ Стрижню. (Шафонскій, стр. 241).

¹⁴ Рѣчь идетъ о черниговской главной народной школѣ.

второмъ обучаются пространному катихизису, книгъ о должностяхъ человека и гражданина, первой части арифметики, чистописанію, грамматическимъ правиламъ и рисованію; въ немъ учитель 1, учениковъ обоого пола 64; въ третьемъ обучаются изъясненію евангелія, пространному катихизису съ доказательствами, второй части арифметики, древней всеобщей исторіи, европейской географіи, землеописанію всероссійской имперіи, правописанію, руссійской грамматикѣ и рисованію; въ немъ учителей одинъ, учениковъ 34; въ четвертомъ обучаются всеобщей и математической географіи, руссійской грамматикѣ, письменнымъ сочиненіямъ, основаніямъ геометріи, механикѣ, физикѣ, натуральной исторіи, гражданской архитектурѣ и рисованію; въ немъ учителей 1, учениковъ 17; кромѣ того преподаются языки: латинскій и нѣмецкій, а для обученія рисованію особый учитель. Сверхъ оного, имѣется вольный пансіонъ, въ которомъ отъ содержателя принимаются дворянскія дѣти мужеска пола и обучаются нѣмецкаго и французскаго языковъ, руссійской грамматикѣ, географіи, исторіи, арифметикѣ, геометріи, тригонометріи, и рисованію; въ ономъ учителей 3, учениковъ 28; 2-й домъ смиренительный, 3-й домъ оспенный, въ немъ больница, въ 4-мъ богатырскій на городскомъ содержаніи. Каменная семинарія на содержаніи отъ архіерейскаго дома; въ ней учителей 4, учениковъ въ богословскомъ классѣ пять, въ философскомъ десять, въ риторическомъ 114, въ пѣтушескомъ 70, въ грамматическомъ 112, въ нижнемъ грамматическомъ 92, обучающихся начаткамъ 48. Домовъ казенныхъ, въ вѣдомствѣ городской думы состоящихъ 5: 1-й отдаваемый въ откупъ подъ погребъ, и въ немъ состоитъ городской магистратъ; 2-й доступившій изъ казеннаго вѣдомства ветхій; 3-й питейный домъ; 4-й за рѣчкою Стриженъ, отдаваемый въ наймы; 5-й по улицѣ Гончей, близъ церкви Боголюбленской, на торговой

площади. Вновь выстроенных городских думою лавок деревян-
ных семнадцать; старых деревянных лавок сорок восемь,
выставов два, изъ коихъ одинъ для продажи печенато хлѣба,
а другой для продажи свѣжей рыбы, кои все отдаются въ от-
купъ. Два амбара для содержанія мѣръ и вѣсовъ. Лавокъ мяс-
ныхъ, кожевенныхъ и прочихъ мѣлочныхъ двадцать три, вы-
строенныя на городской землѣ мѣщанами. Лавокъ купеческихъ
шесть, разночинческихъ три, церковнаго строенія деревянныхъ
избъ четыре, которыя находятся при церквахъ и занимаются
причетниками. Солодовень съ пивоварнями двѣ, торговыхъ бань
три, кузницъ восемь, изъ коихъ одна двамежная, караульныхъ
сарая шесть, острогъ для содержанія преступниковъ, заводовъ
кирпичныхъ на выгонной землѣ три, вѣтряныхъ мельницъ въ
дачахъ городскихъ тридцать пять, на рѣкѣ Деснѣ лодейныхъ
мельницъ девять. Домовъ во всемъ городѣ деревянныхъ дворян-
скихъ семьдесятъ четыре, присутствующихъ въ судебныхъ мѣ-
стахъ и канцелярскихъ служителей семьдесятъ одинъ, священно
и церковно-служительскихъ сорокъ, купеческихъ пятьдесятъ
одинъ, мѣщанскихъ триста двѣнадцать, разночинческихъ сорокъ,
казацкихъ три, помѣщичьихъ крестьянъ девятнадцать, казен-
ныхъ крестьянъ тридцать семь, всего 647. Жителей дворянъ
мужеска пола сорокъ одинъ, женска пятьдесятъ шесть, священно
и церковно-служителей мужеска тридцать три, женска сорокъ
семь; купцовъ 2-й гильдіи мужеска 6-ть, женска 6-ть, третьей
гильдіи мужеска 79, женска 77; мѣщанъ, христіанъ мужеска
824, женска тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четыре; мѣщанъ
евреевъ мужески 125, женска триста девяносто двѣ, казаковъ
мужеска двадцать одна, женска тридцать одна; крестьянъ казен-
ныхъ: водяныхъ мельницъ, называемыхъ по малорусски
„лодяками“.

ныхъ мужеска 75, женска сто восемь; крестьянъ помѣщичьихъ мужеска семьдесятъ семь, женска девяносто пять; въ почталіонахъ мѣщанъ мужеска девятнадцать, женска двадцать три души. Всего мужеска пола съ монашествующими 1350, женска 2399 душъ, изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ мастеровъ 42, подмастерьевъ 29; учениковъ 19; сапожниковъ мастеровъ 26, подмастерьевъ 4, учениковъ 5; серебрянниковъ три, кузнецовъ 7, подмастерьевъ 5; котельниковъ два, колесникъ одинъ, слесарей три, столаровъ три, ткачей 12, горшечниковъ и печниковъ 12, мясниковъ 28, калачниковъ 25. Въ семь городѣ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ и пятокъ торги, и сверхъ того, въ годъ собираются четыре ярмарки: 1-я января 6-го, 2-я іюля 8-го, 3-я сентября 28-го, 4-я въ десятую пятницу по Воскресеніи, изъ коихъ три первыя продолжаются по двѣ недѣли, а послѣдняя одинъ день.¹⁶ На онѣя ярмарки прѣзжаютъ изъ разныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ и другихъ мѣстъ съ разными красными товарами, кромѣ того, привозятъ вялой рыбы, соли, дегтю, изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, посуды глиняной и деревянной, лѣсу для строенія и прочаго довольно количество. Здѣшняго жъ города купцы и мѣщане производить торгъ: товарами красными нѣмецкими и россійскими, дегтемъ, солью, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою свѣжею и вяленою, горячими напѣтками и винограднымъ

¹⁶ Шафонскій также упоминаетъ о четырехъ ярмаркахъ, но говоритъ, что всѣ онѣ продолжаются «недѣли по двѣ», а первая (Богоявленская) «и по три». (§ 113 стр. 303). И Зябловскій говоритъ о четырехъ ярмаркахъ, изъ коихъ три «продолжаются каждая по недѣли; а четвертый бываетъ только съѣздъ послѣ Пасхи, въ десятую пятницу» (стр. 73). У Щекатова же упоминаются только три ярмарки: Богоявленская — 8 января, Прокофьевская — 8 іюля и Евстафьевская — 20 сентября (VII, стлб. 97).

виномъ, бакалією, водками, съѣстными припасами и другими мѣлкими каменными и деревянными издѣліями. Сверхъ того, нѣкоторые изъ купцовъ и мѣщанъ отправляютъ на байдакахъ по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру до Кременчуга и далѣе разную деревянную посуду, скупая оную у привозившихъ на торги.¹⁷ У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ, въ коихъ сѣютъ и сажаютъ огурцы, петрушку, пастернакъ, сельдерей, салатъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, свеклу, морковь, рѣпу, редьку, пшеничку, арбузы, дыни и тыквы; также при многихъ садахъ имѣются и регулярные сады, съ яблоневыми, грушевыми, сливными, вишневыми, шелковичными, орѣховыми и прочими деревьями, съ коихъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ.¹⁸ Касательно жъ промысла казаковъ,

¹⁷ Говоря о торговыхъ сношеніяхъ Чернигова, Зябловскій, между прочимъ, даетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „Главнѣйшіе товары сего губерніи суть: пенька, которая родится наиболѣе въ уѣздахъ: новгородскомъ-сѣверскомъ, стародубскомъ, новомѣстскомъ и мглинскомъ, и отпускается водянымъ сообщеніемъ въ санктпетербургскому и рижскому портамъ до 50000 берковцевъ; канатовъ и бачевъ отпускается въ Ригу, Херсонъ, и на Донъ до 30000 пудовъ; разной доброты холста отправляется въ Херсонъ до 200000 аршинъ, соловина, коей отпускается промышленниками въ Санктпетербургъ и за границу въ Кенигсбергъ болѣе 30000 пудовъ; конопляное масло, котораго продается по разнымъ российскимъ городамъ и въ Кенигсбергъ до 25000 пудовъ; медъ, коего отпускается въ Санктпетербургъ и другія мѣста до 12000 пудовъ и т. д. (стр. 69). То же повторяетъ почти слово въ слово и Щекаговъ (VII, стлб. 98).

¹⁸ По извѣстію Шафонскаго, сады и огороды у всякаго жителя имѣются, и городъ Черниговъ садовыми плодами славенъ“ (стр. 305). И Зябловскій говоритъ, что садовыми плодами въ Черниговѣ „привозится въ послѣдній внѣшній торгъ“, и замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ садахъ растутъ абрикосы, грецкіе орѣхи и виноградъ (стр. 68). Щекаговъ, также упоминаетъ о садовыхъ плодахъ, что ими привозится въ Черниговъ торгъ „не маловажный“ (VII, стлб. 98).

разночинцевъ и разнаго вѣдѣнія крестьянъ, въ семь городѣ обитающихъ, оныя питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, а женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи, пряжи льну, коновилы и шерсти, для употребленія своего и на продажу.

II.

Топографическое описаніе повѣта Черниговскаго.

Черниговскій повѣтъ, составленный изъ черниговскаго и упраздненныхъ городницкаго и части березинскаго уѣздовъ, простирается отъ востока къ западу на 84, а отъ сѣвера къ югу на 90 верстѣ. Ограничается съ сѣверной стороны бѣлорусскою губерніею, съ восточной новгородско-северскимъ и сосницкимъ, съ южной пѣжинскимъ и козелецкимъ повѣтами, съ западной минскою губерніею. Въ ономъ повѣтѣ протекають рѣки: первая Десна, втекающая въ оный изъ сосницкаго повѣта, 2-я по смежности повѣта сего съ минскою губерніею рѣка Дибирь, и граничитъ съ оною 3-я рѣка Сожъ, которая выходитъ изъ бѣлорусской губерніи, и граничитъ частію сей повѣтъ отъ оной

Раздѣленіе малороссіи на повѣты установлено было гетманомъ гр. К. П. Разумовскимъ въ 1763 году. «Повѣтъ составлялъ нѣкоторое значное число селеній, нѣсколько сотень въ себѣ заключающее». Въ каждомъ малороссійскомъ полку насчитывалось два повѣта, кромѣ пѣжинскаго полка, въ которомъ было три повѣта, и полтавскаго полка, имѣвшаго только полтавскій же повѣтъ. Всѣхъ полковъ въ малороссіи было десять, а повѣтовъ въ нихъ двадцать: козелецкій, остерскій, черниговскій, менскій, стародубовскій, пегарскій, глуховскій, батурьянскій, пѣжинскій, переясловскій, золотоношскій, прилудскій, ива-ницкій, лубевскій, ромевскій, гадяцкій, зѣньковскій, миргородскій, оставовскій и полтавскій. (Шафонскій, § 38, стр. 96, 96). Такое повѣтовое устройство малороссіи существовало собственно до 1782 года, съ котораго времени малороссія раздѣлена была на три наместничества: кіевское, черниговское и новгородо-северское, съ назначеніемъ въ каждое наместничество по 11 уѣздовъ.

губернии, которая и впадаетъ въ помянутую рѣку Днѣпръ при смежности бѣлорусской, минской и малороссійской губерній. Внизъ по онымъ рѣкамъ во всякое лѣтнее и осеннее время сплавливаютъ купцы и промышленники лѣсъ разнаго рода строевой и дровиной, по рѣкѣ Деснѣ изъ орловской, а по рѣкамъ Днѣпру и Сожу изъ бѣлорусской и минской губерній, и продаютъ оный при разныхъ пристаняхъ, по симъ рѣкамъ имѣющимся, изъ которыхъ въ семь повѣтъ состоитъ одна у рѣки Днѣпра, при слободѣ Радулѣ. Суда по вышеписаннымъ рѣкамъ проходятъ плоскодонныя, называемыя барки или байдаки, различной пропорціи, кои и въ семь повѣтъ частію строятся при рѣкѣ Днѣпрѣ, близъ слободы Радуды. Нагружаются оныя: горячимъ виномъ, легтемъ, смолою, канатами, пенькою, мыломъ, коноплянымъ масломъ, пильными досками, стропилами, колесами, ободьями и доромъ, наибольше изъ минской и бѣлорусской губерній, и отправляются прямо безъ перегрузки и перевозки до пристаней въ городъ Бременчугъ и далѣе. Строеній при упомянутой пристани для складки товаровъ нѣтъ. Въ верхъ же по симъ рѣкамъ проходятъ бичевою суда отъ Бременчуга въ разныя мѣста, нагруженныя солью и табакомъ. Пороговъ по симъ рѣкамъ и прочихъ препятствующихъ судоходству причинъ въ семь повѣтъ нѣтъ. 4-я рѣка Сновъ, втекающая изъ новгородсѣверскаго повѣта и гранича сей повѣтъ отъ оного и частію отъ сосницкаго, входитъ вглубь черниговскаго и впадаетъ близъ села Брусилова въ рѣку Десну; по оной рѣкѣ судового ходу, за устроенными мельницами, болютистыми съ обоихъ сторонъ мѣстами и мѣлкостью, не имѣется. Протекаютъ также внутри сего повѣта рѣки, впадающія въ рѣку Десну съ правой стороны ея теченія: 1-я Березна, 2-я Замглай, 3-я Стрижень, 4-я Бѣлоусъ, 5-я Бодинъ; съ лѣвой стороны: 6-я Быстрая, 7-я Недань, 8-я Либедь, 9-я Иржа-

вещь, 10-я Свишь; впадающія въ рѣку Замглай, съ правой стороны: 11-я Свинь, 12-я Гусинка; въ рѣку Бѣлоусъ съ лѣвой стороны: 13-я Везница, съ правой стороны: 14-я Ховхла, 15-я Свishня, 16-я Шавловщина, 17-я Ильговка, 18-я Криничная; въ рѣку Болинъ, съ лѣвой стороны; 19-я Манжуговка; въ рѣку Оновъ съ правой стороны: 20-я Цата, которая отдѣляетъ часть сего повѣта отъ новгородскобѣверскаго, 21-я Тетива, которая граничитъ малою частію сей повѣтъ отъ бѣлорусской губерніи, 22-я Печица, 23-я Смячь, 24-я Рудъ, съ лѣвой стороны: 25-я Вѣгачъ; въ рѣку Цату съ правой стороны: 26-я Жеведа, которая отдѣляетъ малую часть сего повѣта отъ бѣлорусской губерніи; въ рѣку Тетиву съ правой стороны: 27-я Вербча; впадающая въ рѣку Вербчу съ правой стороны: 28-я Андреевка; въ рѣку Смячь съ лѣвой стороны: 29-я Чибрижь-Городня; 30-я Сомша; въ рѣку Сожъ съ лѣвой стороны: 31-я Немильна, вытекающая изъ сего повѣта на небольшое разстояніе въ бѣлорусскую губернію, и граничитъ частію сей повѣтъ отъ оной губерніи; 32-я Вырь; въ рѣку Немильну съ правой стороны: 33-я Откильна; въ рѣку Откильну съ правой стороны: 34-я Поганецъ; въ рѣку Вырь съ правой стороны: 35-я Невкла, 36-я Сухой Вырь; въ рѣку Дѣвиръ съ лѣвой стороны; 37-я Каменка, 38-я Вычокъ, 39-я Передѣль, 40-я Ужинъ, 41-я Печица, 42-я Болгачъ, 43-я Ворзна, 44-я Кривая, 45-я Пакулька, которая, выходя съ сего повѣта, и отдѣляетъ часть оного отъ козелецкаго; въ рѣку Болгачъ съ лѣвой стороны: 46-я Гончаровка, 47-я Синполка; впадающія въ оную съ лѣвой стороны: 48-я Голубовка, 49-я Муравля; въ рѣку Ворзну съ правой стороны: 50-я Смолиговка, а съ лѣвой: 51-я Вертечь, текущая изъ сего повѣта въ бѣлорусскую губернію; 52-я Терюха, которая отдѣляетъ малую часть черниговскаго повѣта

отъ оной губерніи. ²⁾ Сверхъ того, находится не малое число озеръ и ручьевъ, въ вышеписанныя рѣки и рѣчка впадающихъ, изъ которыхъ жители какъ для себя употребляютъ, такъ и скотъ довольствуютъ водопоемъ. На означенной рѣкѣ Деснѣ и рѣчкахъ состоитъ мучныхъ мельницъ: казенныхъ 25, владѣльческихъ и другаго званія людей 93, перевозовъ 7. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ имѣется рыба: щука, лины, язи, караси, сомы, окуни, ерши, бѣлизны, ляли, плотва, вьюны и раки, а изрѣдка въ рѣкѣ Днѣпрѣ ловятъ и осетры. Въ семь повѣтъ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 816; заводовъ желѣзныхъ три: одинъ казенный при селѣ Ярыловичахъ, который отдается на откупъ разнымъ людямъ, 2-й бунчуковаго товарища Посудевскаго въ деревнѣ Руднѣ, 3-й статской совѣтницы Селецкой въ деревнѣ Грабовской Руднѣ; на оныхъ заводахъ выдѣлывается 390 паръ сошниковъ и до 20 пудъ желѣза въ годъ. На сіи заводы получаютъ руду въ семь же повѣтъ, имѣющихся въ маломъ количествѣ болотистыхъ мѣстъ при рѣкѣ Днѣпрѣ. Заводовъ стеклянныхъ шесть; изъ оныхъ два казенные, кои отдаются на откупъ разнымъ людямъ: 1-й въ деревнѣ Откильнѣ, 2-й въ деревнѣ Биселоговомъ займищѣ, или Ткачевкѣ, 3-й въ деревнѣ Анновкѣ умершаго капитана Лизогуба, генералъ майорши Сахновской, 4-й въ хуторѣ Алешинскомъ, 5-й въ хуторѣ Суховирскомъ, 6-й въ деревнѣ Грабовской Руднѣ. На оныхъ заводахъ выдѣлывается въ годъ 138,940 штукъ разнаго сорта зеленого стекла.

²⁾ Щекатовъ и Зябловскій въ своихъ описаніяхъ упоминаютъ только о рѣкахъ судоходныхъ. Шафовскій въ описаніи Черниговскаго уѣзда указываетъ двѣ судоходныя рѣки, одну несудоходную и 28 рѣчекъ. (стр. 208—211.) Такимъ образомъ, въ нашемъ описаніи о рѣкахъ и рѣчкахъ можно имѣть болѣе богатый топографическій матеріалъ, сгруппированный при томъ въ опредѣленную систему.

Заводовъ мыловаренныхъ четыре въ посадѣ Добрянкѣ, купцовъ Пирогова и Скорняковыхъ; на оныхъ выдѣляется мыла до 4550 пудъ въ годъ. Винокуренныхъ заводовъ у разныхъ владѣльцевъ 179; въ оныхъ котловъ 642, вина выкуривается въ годъ до 85769 ведеръ. Заштатныхъ городовъ 2—1-й Березна, 2-й Городня. Мѣстечекъ три, посадъ одинъ, слобода одна, сель 95, деревень 186, хуторовъ 93. Церквей каменныхъ 9-ть, деревянныхъ 112, старообрядческая церковь 1 и часовня 1. Публичныхъ деревянныхъ строений въ упомянутыхъ заштатныхъ городахъ: въ Березнѣ казеннаго три корпуса, въ коихъ помѣщались бывшія присутственныя мѣста, торговыхъ лавокъ купеческихъ и мѣщанскихъ 86. Въ Городнѣ казенныхъ три корпуса, которые занимались бывшими присутственными мѣстами. Соляной амбаръ одинъ, торговыхъ лавокъ церковныхъ 12, мѣщанскихъ 4. При рѣкѣ Днѣпрѣ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 61 верстѣ, въ деревнѣ Каменкѣ магазинъ провіантскій одинъ. Домовъ въ повѣтъ дворянскихъ каменныхъ три, деревянныхъ: дворянскихъ 260, священно и церковно-служительскихъ 374, купеческихъ 162, мѣщанскихъ 441, казацкихъ 4865, крестьянъ казеннаго вѣдомства 2210, владѣльческихъ 7575, почтаіонскихъ 54, всего 15874. Жителей: дворянъ мужеска пола 1200, женска 1176 душъ; священно и церковно-служителей мужеска 382, женска 329 душъ; купцовъ второй гильдіи мужеска 12, женска 11 душъ; третьей гильдіи мужеска 642, женска 618 душъ; мѣщанъ христіанъ мужеска 1325, женска 1308 душъ; казаковъ мужеска 17669, женска 17425 душъ; крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 8544, женска 8578 душъ; владѣльческихъ мужеска 29514, женска 29725 душъ; почтаіоновъ мужеска 198, женска 158 душъ; всего мужеска пола 59486, женска 59388 душъ. Изъ нихъ ремес-

денниковъ: портныхъ 87, сапожниковъ 78, кузнецовъ 59, плотниковъ 69, пильщиковъ 80.

Въ вышеписанномъ заштатномъ городѣ Березнѣ въ каждой недѣлѣ бываетъ торгъ въ понедѣльникъ, на которомъ торгуютъ кушцы и мѣшане сего города въ лавкахъ разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, а на площадяхъ: солью, рыбою, дегтемъ, стекломъ, простою глиняною посудю, желѣзомъ, ремнемъ, и привозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ годъ бываетъ три: 1-я въ день Вознесенія Господня, 2-я августа 15-го, 3-я января 30³. Продолжается каждая по одной недѣлѣ, а иногда и менѣе; на которыя съѣзжаются изъ близъ лежащихъ городовъ кушцы съ сукнами, шелковыми матеріями и другими красными товарами, и привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній довольно число хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, также соль, деготь, а въ лѣтнее время соленую вялую рыбу.

Въ заштатномъ городѣ Городнѣ въ каждой недѣлѣ бываетъ торгъ въ субботу, въ который торгуютъ кушцы и мѣшане сего города въ лавкахъ разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, а на площадяхъ: солью, рыбою, дегтемъ, стекломъ, простою глиняною посудю, желѣзомъ, ремнемъ, и привозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ двѣ: 1-я июня 29-го, 2-я октября 14-го. Продолжаются каждая по одной недѣлѣ,⁴ на которыя съѣзжаются изъ близъ лежащихъ

Эта послѣдняя ярмарка въ 1785 году перенесена была на 6 декабря — въ день святителя Николая. По извѣстію Шафонскаго, все березенскія ярмарки продолжались не болѣе двухъ дней (стр. 386, § 197).

⁴ То-же и у Шафонскаго (стр. 345, § 155).

ными товарами купцы и мѣщане изъ городовъ: Городни, Березны, и изъ нѣкоторыхъ посадовъ.

Климатъ въ повѣтъ черниговскомъ здоровый. Земли по учиненному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 597514 десятинъ. Качество имѣетъ степесчаное, а частью чечное. Въ плодородію безъ удобриванія навозомъ мѣстами способное; на ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, бобы, чечевица, ленъ и конопля; урожай бываетъ въ средственно дождливыя лѣта хорошій, а въ сухія скудный. Обыные покосы близъ рѣкъ и рѣчекъ лучше, когда бываетъ большое разлитіе оныхъ водою, такожде и въ дождливыя лѣта, а на болотистыхъ мѣстахъ въ сухія времена. Лѣсъ имѣется строевой и дровяной: дубовый, сосиновый, березовый, ольховый, ясеневый, кленовый, яльмовой (?), берестовый, вязовый, ивовый, а большею частію сосиновый. Изъ мѣстаго орѣшникъ, рябинникъ, черемухникъ, кустарникъ смородинникъ и малиникъ. При нѣкоторыхъ селеніяхъ для своего употребленія лѣсу довольно, а въ другихъ мѣстахъ оного недостаточно, и употребляютъ для отопливанія въ зимнее время солому. Въ тѣхъ мѣстахъ находятся звѣри: волки, медвѣди, лисицы, рыси, зайцы, бѣлки, изрѣдка лоси, куницы, дикіе кабаны и козы. Птицы: орлы, ястребы, тетерева, куропатки, соловьи, жаворонки, щеглы, твороны, галки, сороки и воробьи. Въ поляхъ: перепелки и дикіе голуби. При водахъ: дикія гуси, утки, журавли, цапли, кулики, рыболовы, бекасы, вальдшнепы и чайки. Галу мѣстами довольно амбй, мѣлихъ, уковъ, черенхъ и яшеричъ.

Крестьяне владѣльческіе, кромѣ казенныхъ, находятся на работѣ и оброчныхъ не имѣется. Вообще же оные промышляютъ хлѣбопашествомъ, занимаются разными по хозяйству работами, также нѣкоторые покупкою и продажою вяленой рыбы и дѣттю,

городовъ и посадовъ купцы съ сукнами, шелковыми матеріями и другими красными товарами, и привозить изъ ближайшихъ селеній довольное число хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, соль, деготь и соленую вялую рыбу.

Въ посадь Добрянкѣ всякую недѣлю въ понедѣльникъ собираются торги, въ которые торгуютъ купцы и мѣщане сего посада въ лавкахъ разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, а на площади: солью, дегтемъ, простою глиняною посудю и прочими для крестьянскаго употребленія нужными вещами, и привозится довольно изъ близъ лежащихъ селеній обывателями хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ три. 1-я въ девятую пятницу по воскресеніи, 2-я ноября 1-го, 3-я генваря 30-го; ⁵ продолжаются каждая по два дня, на которыя съѣзжаются купцы изъ близъ лежащихъ городовъ и посадовъ, съ разными красными товарами и привозятъ изъ селеній довольное количество хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ мѣстечкѣ Любечѣ всякую недѣлю въ понедѣльникъ собираются торги. Сверхъ того, бываютъ двѣ ярмарки: 1-я въ день Вознесенія Господня, 2-я декабря 6-го; ⁶ и продолжаются три дня. У Шафонскаго (§ 122, стр. 320, тѣ-же три ярмарки; разница только въ срокѣ первой, о которой сказано, что она бываетъ въ «десятую пятницу». Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ (§ 133, стр. 331) Шафонскій, какъ бы поправляя себя, говоритъ, что та ярмарка бываетъ въ «девятую пятницу». Последнее сообщеніе, устанавливающееся определено и по нашей рукописи, кажется болѣе достовернымъ. — Забловскій о добрянскихъ торгахъ и ярмаркахъ не упоминаетъ вовсе. (VI, стр. 74: «Добрянка у предѣловъ могилевской губерніи»).

⁶ То-же и у Забловскаго (VI, стр. 74) и у Шафонскаго (§ 122, стр. 317).

по три дня. На оную съѣзжаются купцы изъ городовъ: Чернигова, Березны, Городни и посада Добрянки, съ разными мѣлочными товарами.⁷

Въ мѣстечкѣ Седневѣ торги бывають всякой недѣли по пяткамъ, а ярмарка въ годъ одна, сѣтя 20,⁸ продолжается три дня. На оную съѣзжаются купцы изъ городовъ Чернигова, Березны и Городни, съ разными мѣлочными товарами.

Въ мѣстечкѣ Рѣвкахъ торги бывають всякой недѣли въ понедѣльникъ, на которые привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній хлѣба довольное количество, и пріѣзжающіе изъ нѣкоторыхъ городовъ купцы и мѣщане торгуютъ солью, дегтемъ и соленою вялою рыбою.

Въ селѣ Воровичахъ всякой недѣли въ воскресный день собираются торги, на которые привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній довольное количество хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а пріѣзжающіе купцы и мѣщане изъ городовъ Городни и Березны торгуютъ разными сельскими мѣлочными товарами.⁹

Въ селѣ Горскѣ торги бывають также по воскреснымъ днямъ. Сверхъ того, ярмарка въ годъ одна сѣтя 14, которая продолжается три дня.¹⁰ На оную пріѣзжаютъ съ мѣлоч-

⁷ И Шафонскій сообщаетъ, что на любечскія ярмарки привозятъ изъ Чернигова, Городни и Добрянки мелкіе красные товары, рыбу вялую, соль польскую въ ступкахъ, хлѣбъ изъ Стародубщины, конопляное масло, вароха бываетъ до трехъ тысячъ и больше, и продолжаютъ сіи ярмарки дня три. (§ 133, стр. 331).

⁸ То же и у Зябловскаго (стр. 73). А у Шафонскаго двѣ ярмарки: 20-го іюня и 6-го декабря (§ 133, стр. 331).

⁹ По Шафонскому въ Воровичахъ бывають еще двѣ ярмарки: въ день Сочельнія Святаго Духа и 1-го октября (§ 133, стр. 332).

¹⁰ А въ Горскѣ насчитываетъ онъ же (Шафонскій) три ярмарки: одна на масляной недѣлѣ, другая въ Николинъ день—9-го мая и третья въ день Воздвиженія 14-го сѣтя, которая всѣ по одному, только два стояли. (§ 133, стр. 332).

а казаки и разночинцы некоторые въ домахъ своихъ продажею горячаго вина. Именскій полъ, сверхъ полевой работы, упряжается въ рукодѣли: пряжъ льну, конопля и шерсти, для употребленія на свое одѣяніе и частію на продажу; по мѣстечкамъ же занимаются торгомъ въ лавкахъ мѣлочными товарами и съестными припасами. Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта, при нѣкоторыхъ владѣльческихъ, разночинческихъ, казачьихъ и другого званія людей домахъ имѣются сады съ плодородными деревьями: яблонями, грушами, дулями, баргамотами, вишнями и сливами, коими довольствуются жители, а нѣкоторые отдаютъ въ откупъ привозжающимъ изъ разныхъ городовъ купцамъ, кои, собирая по созрѣлости плоды, развозятъ яблочки для продажи по разнымъ великороссійскимъ и малороссійскимъ городамъ; въ огородахъ же сѣютъ и сажаютъ: огурцы, петрушку, пастернакъ, сельдерей, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, свеклу, морковь, рѣпу и пшеничку.

Въ семъ повѣтѣ металлическихъ рудъ, исключая малаго количества желѣзной, минеральныхъ водъ и мраморовъ не имѣется.

Черниговскаго повѣта землепръ коллежскій регистраторъ Андрей Тарасовъ.

III.

Топографическое описаніе города Нѣжина.

Повѣтовый городъ Нѣжинъ, переименованный при возстановленіи повѣтовъ изъ уѣзднаго, который до открытія въ прошломъ 1782 году въ малороссіи наместничества состоялъ полковымъ, разстояніемъ отъ губернскаго города Чернигова въ 74,

а отъ прикосновенныхъ къ нему повѣтовыхъ: Козельца въ 64,¹ Прилуки въ 69, Конотопа въ 107, Сосницы въ 110 верстахъ. Положеніе имѣетъ при большихъ дорогахъ, лежащихъ изъ губернскихъ городовъ: Кіева въ Москву, а изъ Чернигова въ сей городъ, а изъ онаго въ Прилуки, по обѣ стороны рѣки Остра и при небольшихъ озерахъ, называемыхъ Нѣжина Бабичево, на ровномъ низкомъ мѣстѣ. Проекта подтвержденнаго для перестройки вновь по плану не имѣется. Гербъ города представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ нѣсколько вкось на двѣ части, изъ коихъ въ верхней, въ красномъ полѣ двѣ соединившіяся руки, а въ нижней, въ голубомъ полѣ меркуріевъ жезлъ.² Положеніемъ своимъ занимаетъ земли 1464 десятины³, окружается съ сѣ-

¹ Въ показаніи померетнаго разстоянія почти у всѣхъ описателей встрѣчается разница, иногда довольно значительная. Такъ, у Шафонскаго Нѣжинъ отъ Чернигова въ 73 в., а отъ Козельца—74 вер. (т. на 10 версты больше противъ нашего описанія). У Маркова же цифры сходны съ нашими, т. е. отъ Чернигова 74, отъ Козельца 64, отъ Соснацы 110 (см. брошюру М. Н. Бережкова, стр. 17).

² По извѣстію Шафонскаго, прежній гербъ Нѣжина, пожалованный ему польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, по грамотѣ 26 марта 1625 г. изображалъ св. вмч. Георгія побѣдоносца, «въ зброяхъ убранныа, копіемъ змѣя поражающаго». Спустя столѣтіе, именно въ 1729 году въ нѣжинской полковой канцеляріи употреблялась уже печать, изображающая «руку, по плечо отсѣченную, держащую булаву, сквозь которую (руку) въ локтѣ пронзень юпитеровъ жезлъ, а подъ оною литавры, и около печати подпись: печать мѣста нѣжина канцеляріи судовая». Можно думать, что это былъ второй гербъ Нѣжина. Настоящій же гербъ (дѣя руки и меркуріевъ жезлъ) Высочайше утвержденъ 4 іюня (а не іюля, какъ ошибочно сказано у Шафонскаго) 1782 года (см. П. С. З. Р. И за тотъ годъ, № 15423 и прилож. — Рисуны гербамъ городовъ, СПБ. 1843). О томъ, какъ вводился новый гербъ Нѣжина, см. дѣло архива. комм. 1783-года, доставленн. изъ архива нѣжинск. городск. полиціи, № 111.

³ То же и у Маркова (стр. 17).

верной и южной стороны пашенными землями, съ восточной и западной лѣсомъ. Вода въ рѣкѣ Острѣ и озерахъ для людей и скота здорова, но большую частію жители употребляютъ изъ колодезей. Въ семь городѣ имѣется старинное укрѣпленіе, состоящее изъ осыпавшагося земляного вала и при немъ замка, продолговатую фигуру имѣющаго, съ четырьмя выѣздами, называемыми: кievскими, круницкими, черниговскими и глуховскими. Укрѣпленіе сіе окружается со всѣхъ сторонъ предмѣстіемъ, раздѣляющимся на 4 части, подъ названіемъ: первая овдѣвская, вторая мигалевская, третья новомѣстская и четвертая магерская.⁴ Улицъ съ названіями 16, изъ которыхъ 1-я московская, 2-я черниговская, 3-я роменская, 4-я прилуцкая, 5-я греческая, 6-я олишевская, 7-я шосткина, 8-я пустая, 9-я галатовская, 10-я бабичовская, 11-я биликовская, 12-я шербиновская, 13-я сугаровская, 14-я мигалевская, 15-я бобрицкая и 16-я магерская.⁵ Церквей внутри вала каменныхъ: 1-я соборная святителя Христова Николая, съ деревянною колокольнею; приходскія: 2-я Успенія Пресвятыя Богородицы, съ деревянною колокольнею; 3-я святаго апостола Іоанна Богослова; 4-я греческая святаго архистратига Михаила и при ней другая недостроенная, съ каменною колокольнею; 5-я во имя Святыя Троицы; 6-я Покрова Пресвятыя Богородицы и при ней 7-я деревянная святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, съ деревянною колокольнею;

⁴ Такъ и у Маркова (стр. 18). У Шафонскаго въѣзды (ворота) названы нѣсколько иначе, именно: московскія, черниговскія, кievскія и круничпольскія (§ 277, стр. 463).

⁵ Такой же перечень улицъ находимъ и у Маркова (стр. 18). Поразительное сходство обоихъ перечней, безъ малѣйшей перестановки, названій и пр., заставляетъ думать, что кто то одинъ изъ писавшихъ смотрѣлъ у другаго.

8-я внутри замка, каменная — Богоявленія Господня; въ предмѣстьяхъ — каменныхъ; 9-я Преображенія Господня, съ каменною колокольнею; 10-я Воздвиженія честнаго креста, съ деревянною колокольнею; 11-я святаго Василія Великаго; 12-я каменная недо-
строенная Вознесенія Господня; 13-я деревянная Вознесенія Господня, съ колокольнею, деревянною; 14-я каменная католическая на кладбищахъ; 15-я греческая, деревянная святыхъ равноапостольныхъ князей Константина и Елены и при ней богодѣльная; 16-я, святителя Николая,⁶ Монастырей. 2. Первый внутри вада мужской, второклассный Благовѣщенскій, въ немъ церквей каменныхъ; 1-я Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вторая святыхъ апостоловъ Петра и Павла, келій каменныхъ... Домъ для архимандрита деревянный, монашествующихъ съ архимандритомъ 11; второй въ предмѣстьѣ третьеклассный, женскій, въ немъ церквей: каменная Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, другая деревянная Вознесенія Господня, съ колокольнею, деревянною, келій деревянныхъ 25. Монашествующихъ съ игуменіею...⁷ Казеннаго строенія, внутри города находящагося: одинъ старый деревянный корпусъ, кой занимается породничествомъ и казначействомъ, и при немъ кладовыя для казны

⁶ Въ списокъ церквей также большое сходство съ описаніемъ Маркова (стр. 19). У Шафонскаго такое же въ общемъ количество церквей (стр. 451, 465—468), но описаны онѣ нѣсколько иначе и конечно подробнѣе. А Зябловскій говоритъ глухо, что церквей „всѣхъ въ Нѣжинѣ 12“ (VI, стр. 185). (81-е что) вѣроятно и читаетъ? Вис-

И въ описаніи нѣжинскихъ монастырей замѣтно тождество съ описаніемъ ихъ у Маркова (стр. 18 и 19). Разница развѣ только въ показаніи количества келій въ двѣцѣмъ монастырѣ, гдѣ Марковъ насчиталъ ихъ 28, т. е. на 3 больше противъ нашего списка, да не поинтересовался онъ количествомъ монаховъ и монахинь въ обоихъ монастыряхъ, чего впрочемъ и здѣсь нѣтъ.

каменная, въ вѣдомствѣ городской думы деревянныя два: 1-й подъ постоемъ городничего, а во второмъ помѣщаются повѣтовые присутственныя мѣста. Изъ деревянныхъ, поступившихъ изъ казеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе городской думы — 8, кои отдаются въ наемъ: городской каменный магистратъ, каменная постоваля контора, соляной амбаръ, деревянный бывший пороховой казенный каменный погребъ, два дома городскихъ каменныхъ, поврежденныхъ во время послѣдняго пожара, въ которыхъ помѣщалось народное училище, состоящее изъ двухъ классовъ, въ первомъ обучаются русскому письму и чтенію, а во второмъ русской грамматикѣ, арифметикѣ и рисованію. Учителей въ обоихъ классахъ 2, учениковъ обоюбого пола 48. Церковнаго строенія деревянныхъ избъ 6, которыя находятся при церквахъ и занимаются причетниками. Торговыхъ лавокъ каменныхъ церковныхъ, кои отдаются въ наемъ, 18, въ вѣдомствѣ градской думы поступившихъ 8, разными обывателями. На городской землѣ строенныхъ 48, дворянскихъ 22, купеческихъ 64, мѣщанскихъ и разночинческихъ 111, мясныхъ 12, богодѣльня 1, торговыхъ бань 2, кузницъ 33, котлярня 1, на предмѣстьѣ, за киевскими воротами, вѣдомства городской думы садъ съ разными плодовыми деревьями: яблоневыми, грушевыми, дуловыми и вишневыми, отдаваемый отъ думы въ оброкъ, съ имѣющимся при немъ деревяннымъ строеніемъ, заводъ селитренный, а содержащійся экономіею канцлера князя Безбородка, по контракту отъ городской думы, на коемъ выдѣляется на пять котловъ селитры въ шѣсто, отъ 4-хъ до 6-ти тысячъ пудовъ, которая доставляется на казенные пороховые заводы, находящіеся въ Глуховскомъ повітѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, ⁸ гдѣ принимается она въ казну ⁹ Оборотъ въ заводѣ таковъ же, съ вывѣнъ находимъ въ описаніи Маркова (у М. Н. Бережкова, стр. 20).

отъ 6 до 7 рублей за пудъ. Домовъ во всемъ городѣ дворянскихъ каменныхъ 7, деревянныхъ 45, священно и церковно-служительскихъ 21, купеческихъ каменныхъ 4, деревянныхъ 46, мѣщанскихъ 931, греческихъ каменныхъ 23, деревянныхъ 216, разночинческихъ 8, казачьихъ и отставныхъ отъ службы 484, крестьянъ казенныхъ 15, владѣльческихъ 73, почталіонскихъ 20, всего 1885. Жителей дворянъ мужеска пола 185, женска 161, священно и церковнослужителей съ ихъ дѣтьми мужеска 88, женска 99, грековъ мужеска 538, женска 439, купцовъ и гильдіи мужеска 3, женска 8, второй гильдіи мужеска 21, женска 12, третьей гильдіи христіанъ мужеска 358, женска 221, евреевъ мужеска 3, женска 5, мѣщанъ христіанъ мужеска 2406, женска 2568, евреевъ мужеска 5, женска 6, козаковъ и отставныхъ отъ службы мужеска 1513, женска 1770, крестьянъ казенныхъ мужеска 36, женска 33, крестьянъ владѣльческихъ мужеска 194, женска 255, почталіоновъ мужеска 69, женска 72, всего съ монашествующими мужеска пола 5430, женска 5674 души, изъ нихъ ремесленниковъ портныхъ 66, сапожниковъ 257, кузнецовъ 69, котельниковъ 7, слесарей 8, столярей 58, ткачей 14, горшечниковъ и печниковъ 48, овчинниковъ 142, мясниковъ 41, калачниковъ 18. Въ семь городѣ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльники и пятюкъ торги и, сверхъ того, въ году собираются три ярмарки:

9 Цифровыя данныя о народонаселеніи Нѣжина въ общемъ близки съ данными въ описаніи Шафонскаго (§ 279, стр. 475—477). Разницу можно видѣть скорѣе въ томъ, что напр. въ описаніи Шафонскаго нѣтъ вовсе евреевъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они были въ то время въ Нѣжинѣ, что подтверждается нашимъ описаніемъ. Впрочемъ, не посчиталъ ли Шафонскій евреевъ въ общей IX графѣ „иноверныхъ“? Если да, то зачѣмъ у него особая VII графа «волохъ и персіанъ»?

1-я на всеѣдной недѣль, 2-я въ день Святыя Троицы, 3-я октября 1-го, ¹⁰ на которыя привѣзжаютъ купцы изъ иностранныхъ земель и разныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ, слободской украинской и новороссійской губерній, съ разными шелковыми, суконными, пушными и галантерейными товарами, продолжаютъ продажу ими и мѣльными товарами вообще чрезъ дѣльщики, кромѣ того производить рыбу, соль, деготь, изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ довольное число. Здѣшняго жъ города нѣкоторые бушны и мѣшчане производятъ торгъ товарами крашными, нѣмецкими, турецкими и Россійскими; сверхъ того — дегтемъ, солью, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою съвѣжою, горячими напитками, винограднымъ виномъ, баккалеею, водками — визовою и фруктовою, овсомъ, сѣномъ, съѣстными припасами и другими мѣльными деревянными издѣліями. У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ, въ коихъ сѣютъ сельдерей, прасъ, горчицу, огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, канусту, свеклу, морковь, репу и пшеничку; также при многихъ домахъ имѣются ихъ регулярные сады съ яблоневыми, грушевыми, сливыми и вишневыми деревьями, съ коихъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ безъ недостатка. ¹¹ Касательно жъ промысла казаковъ, разноинцевъ и разнаго вѣдѣнія крестьянъ, въ семъ городѣ обитающихъ, то оныя питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, ¹²

¹⁰ Столько же ярмарокъ и въ описаніи Зубовскаго (VI, стр. 86). О первой изъ нихъ онъ говорить болѣе опредѣленно: "Всеѣднѣская за недѣлю предъ масляницею". То же и у Шафурскаго (§ 281, стр. 484).

¹¹ Объ этомъ см. у Шафурскаго (§ 283, стр. 485).

¹² То же и у Маркова (стр. 21).

Вьюнка, 12—Протокъ; въ рѣку Удай, съ лѣвой стороны: 13—
Иченька; въ рѣку Десну, съ лѣвой стороны: 14—Вересочъ; въ
рѣку Смолянку: 15—Веркѣвка; входящія въ повѣтъ сосницкій:
16—Плиса, 17—Смолякъ; въ повѣтъ козлецкій: 18—Молофа;
въ повѣтъ прулукій: 19—Химовка, впадающая въ оную: 20—
Ровчакъ. ¹³ Сверхъ того, не мало имѣется ручьевъ, въ вышеписан-
ныя рѣки и рѣчки впадающихъ, нѣтъ которыхъ жители какъ
для себя употребляютъ, такъ и скотъ доводствуется водопоемъ.
На означенныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ (собойтъ мельницъ мучныхъ
казенныхъ 5, владѣльческихъ и другого званія людей 73. Въ
рѣкахъ имѣются рыбы: щуки, лини, лязи, караси, сомы, окунь,
ерши, язи, плотва, вьюны и раки. Въ семь повѣтъ при разныхъ
селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 1172, заводовъ селитерныхъ 1
въ мѣстечкѣ Монастырицѣ, на коемъ выдѣлывается селитры на
одинъ котелъ въ годъ 250 пудовъ, заводъ винокуренный одинъ
свѣтительнаго тайнаго совѣтника, канцлера князя Безбородко въ
селѣ Веркѣвкѣ, на коемъ производится винокуренье съ сентября
по май мѣсяць безпрерывно на 3 куба, и выкуривается вина
въ каждыя сутки по 12 ведеръ, другой—майорши Родзинкиной
въ хуторѣ Боровомъ на 12 котловъ и одинъ кубъ, на семъ
производится винокуренье не всегда, да и рѣдко, чтобы въ другъ
на всѣ котлы, но по запасу хлѣба, а сверхъ того малыхъ вино-
курень у разныхъ владѣльцевъ, на одинъ, два и три котла
винокуренье производящихъ, 185. Въ семь повѣтъ мѣстечекъ 6,
селъ 66, деревень 13, хуторовъ 79. Церквей каменныхъ 11,
¹³ Въ описаніи рѣкъ и рѣчекъ и здѣсь наблюдается то выда-
ющееся большинство названій ихъ, котораго не знаемъ по другимъ
описаніямъ. Шафонскій насчитываетъ всего лишь двѣ рѣки и семь
рѣчекъ (§ 246, стр. 428). У Маркова «всего рѣчекъ 13» (стр. 22). А у
Забловскаго упоминается только объ одной рѣкѣ Острѣ (стр. 86) той

деревянныхъ 72, казенныхъ магазиновъ 4, одинъ въ мѣстечкѣ Ивангородѣ, а три въ селѣ Ковчинѣ. Домовъ въ повѣтъ дворянскихъ каменныхъ 1, деревянныхъ 99, казачьихъ, разночинцевъ и отставныхъ отъ службы 20110, крестьянскихъ казеннаго вѣдомства 11214, владѣльческихъ 111215, священноцерковно-служительскихъ 125, итого 32764. Жителей дворянъ мужеска пола 322, женска 355, священно и церковно-служителей мужеска 365, женска 345, козаковъ, разночинцевъ и отставныхъ отъ службы мужеска 28351, женска 30960, крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 3621, женска 3911, крестьянъ владѣльческихъ мужеска 17064, женска 17428, душъ всего жителей мужеска пола 49723, женска 52999 душъ, изъ нихъ ремесленниковъ, серебрянникъ 1, портныхъ 16, овчинниковъ 29, мясниковъ 55, ткачей 235, римарей 2, плотниковъ 657, горнѣнниковъ 9, кузнецовъ 48, колесниковъ 19, сапожниковъ 253. Въ мѣстечкѣ Носовкѣ всякой недѣли въ понедѣльникъ и пяткъ собираются торги, и сверхъ того бываютъ въ годъ три ярмарки: первая на сырной недѣлѣ, вторая июня 29, третья сентября 8; продолжаются по 4 дня, на оныя съѣзжаются купцы изъ города Нѣжина съ мѣлочными товарами; въ мѣстечкѣ Дзвинѣ торги бываютъ въ каждый понедѣльникъ, а ярмарка въ году одна июня въ 24 день, продолжается 4 дня, на оную приѣзжаютъ съ мѣлочными товарами купцы изъ Нѣжина; въ мѣстечкѣ Одишевкѣ ярмарки бываютъ въ годъ двѣ: 1-я мая 9, вторая 8 ноября и продолжаются по три дня, съѣзжаются на оныя купцы изъ городовъ Козельца, Нѣжина, Остра и Чернигова съ мѣлочными товарами, бываютъ же и торги одинъ разъ въ недѣлю по понедѣльникамъ; въ мѣстечкѣ Ивангородѣ ярмарокъ въ году три: первая 2 февраля, вторая 29 июня, третья 1 сентября, на которыя съѣзжаются промышленники съ окружающихъ мѣстъ съ

разными хозяйственными и припасами от торги жь и бывають и по воскреснымъ днямъ и въ праздники. По климату въ сѣверной части губерніи Земляной учиненному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 300586 десятинъ. Качество почвы сѣверо-восточной части то черной, то подорожной безъ удобряванія снѣжка. На ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, и ленъ и на удобряемыхъ мѣстахъ — конопля. Урожай бываетъ лучше въ дождливыя лѣта, сѣнные покосы наистеинныхъ мѣстахъ лучше бывають въ дождливыя времена. Цѣсть имѣетъ строевой и дровяной: березовый, дубовый, сосновый, ольховый, еловый, кленовый, осиновый и хворшникъ, котораго довольно для своего только употребленія. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся въ рѣки волки, зайцы, изрѣдка лисицы и бѣлки; птицы: орлы, ястребы, тетерева, куропатки, соловьи, жаворонки, щеглы, чижи, вороны, галки, сороки, воробы, въ поляхъ дрофы и перепелки, при водахъ дикіе гуси, изрѣдка утки, журавли, цапли, кулики, рыболовы и чайки. Галу изрѣдка: змѣи, малыхъ ужовъ, черепахъ и ящерицъ. Крестьяне владѣльческіе, кромѣ казенныхъ, находятся на издѣльи, а оброчныхъ вовсе не имѣется. Вообще жь оныя промышленяють хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; занимаются разными по хозяйству работами, также нѣкоторые покупкою и продажою соли, рыбы и дегтю, а козаки и разночинцы нѣкоторые въ домахъ своихъ — продажою горячаго вина, женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи, пряжу льну, конопель для своего употребленія и на продажу. По мѣс-

Начиная отъ появленія климата и до сихъ поръ описаніе наше представляетъ почти полное тождество съ описаніемъ Маркова, съ назначительными, впрочемъ измѣненіями и дополненіями (см. у М. Н. Березкова стр. 23, 24).

течкамъ же занимаются торговъ въ лавкахъ събѣтными припа-
сами. Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта при владѣльческихъ,
разночинческихъ, козачьихъ и другого званія людей домахъ
имѣется довольно садовъ съ плодородными деревьями: яблоневыми,
грушевыми, барбаротами, вишнями, сливами, коими доволь-
ствуются жители и нѣкоторые отдаютъ въ откупъ привѣжаю-
щимъ нарочно для того изъ разныхъ великороссійскихъ городовъ
кушамъ, кои, собирая по созрѣлости плоды, развозятъ для
продажи по разнымъ городамъ. Въ городахъ же сѣютъ и
сажаютъ огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобы,
горохъ простой и сахарный, капусту, свеклу, морковь, рѣпу и
пшеничку. Въ семъ повѣтѣ металлическихъ рудъ, минеральныхъ
водъ и мраморовъ не имѣется.

Наименованіе селеній и владѣльцевъ.

(Приложеніе къ описанію Нѣжина и его повѣта)

1. Повѣтовый городъ Нѣжинъ, въ немъ дворянъ м. 185,
ж. 161; священно и церковно служителей м. 88, ж. 99; грековъ
м. 538, ж. 439; купцовъ трехъ гильдій м. 374, ж. 241; мѣ-

И въ этой послѣдней части описанія повѣта нѣжинскаго
текстъ описанія весьма близокъ и почти тождественъ съ описаніемъ
М. Е. Маркова. Невольно рождается вопросъ: кто у кого списывалъ
и, списывая, исправлялъ и дополнял?

Печатаемая рукопись писана въ формѣ вѣдомости, разлече-
ной на четыре графы. Для удобства печати и для выигрыша мѣста
мы избѣгаемъ формы вѣдомости, принявъ для сего условныя буквы
предъ каждою цифрою м. ж., что означаетъ «мужеская» и «женская»
пола.

нантъ м. 2410, ж. 2568; козакъ м. 1513, ж. 1770; сизъ
козакъ, отставной изъ службы м. 6, ж. 6; крестьянъ назем-
наго вѣдомства м. 24, ж. 33; крестьянъ помѣстныхъ на до-
ворнаго совѣтника Теодора Андреевскаго м. 9, ж. 19; секундъ-
майора жены Даріи Брининой м. 1, ж. 1; губернскаго ком-
мисара Франца Вернера м. 3, ж. 3; бунчуковаго товарища
жены Татьяны Володковской м. 15, ж. 16; поручика Григорія
Велентца м. 1, ж. 3; секундъ-майора Петра Геевскаго м. 9,
ж. 10; умершаго войскаго товарища жены Евдокіи Годилицы
м. 1; капитана Василія Комбулдѣ м. 7, ж. 11; капитана
Димитрія Калитроба м. 1, ж. 2; кол. ас. Константина Кромиды
м. 11, ж. 8; кол. ас. жены Анны Кромидиной м. 3, ж. 6;
секундъ-майорскаго сына Петра Клобукова м. 2, ж. 3; умершаго
полковника жены Елисаветы Кандановой м. 3, ж. 4; штабсъ-
лекаря Маріи Циглиной м. 1, ж. 1; умершаго кол. ас. Гри-
горія Левицкаго м. 18, ж. 17; асауда полковаго Климента
Лавреновскаго м. 2, ж. 5; капитана Христофора Лазарева м. 2,
ж. 2; полковаго писаря Степана Марчевскаго м. 2, ж. 4;
примѣрь майора Гаврила Макарова м. 1, ж. 2; поручика
Ивана Нестеренка м. 6, ж. 7; умершаго кол. ас. жены Агафіи
Паскевичевой м. 7, ж. 8; кол. ас. Матвѣя Понеки м. 3, ж. 1;
кол. регистр. Григорія Павловскаго м. 3, ж. 2; губ. секр.
Захарія Паллички м. 1, ж. 2; дворянина Василія Павловскаго
м. 3, ж. 5; капитана Александра Протченка м. 1, ж. 2;
примѣрь майора Василія Ракушки Романовскаго м. 10, ж. 11;
секундъ-майора Ивана Рецетова м. 5, ж. 8; поручика Димит-
рія войскаго товарища Гаврила Степовыхъ м. 3, ж. 2;
кол. ас. Константина Селивановича м. 3, ж. 6; поручика Искра
Соломахи м. 2, ж. 2; надворнаго совѣтн. Андрея Санковскаго
м. 4, ж. 5; умершаго секундъ-майора жены Василісы Строговой

м. 8, ж. 11; поручицы Татьяны Стебаховой м. 1, ж. 3; майорши Елисаветы Терявнотовой Родзянкиной м. 15, ж. 17; полкового писаря Ивана Тихоновича м. 1, ж. 1; капитана Петра Узлбра м. 1; грека Павла Афиндулева м. 1, ж. 2; грека Павла Алата м. 1; грека Христофора Боне м. 2, ж. 2; грекини Ульяны Маруитовой м. 2, ж. 4; грека Димитрія Шарникова м. 1; купца Андрея Третькова м. 1; протопопа Θεодора Вѣлявскаго м. 1; священника Гавріила Кордовскаго м. 2, ж. 3; протопопа Николая Савидскаго м. 10, ж. 10; священника Стефана Тополевскаго м. 4, ж. 5; прапорщика Евдокима Носова ж. 2; поручика Якова Сурмаченскаго ж. 1; умершаго колесовтца Юрія Сердюкова ж. 1; діакона Романа Андреевскаго ж. 1; войскового товарища Якова Борозды ж. 2; бывшаго вѣзлаго городского Тимофея Корсака ж. 1; войскового товарища Семѣна Подѣшва ж. 1; священника Ѳомы Молчанскаго ж. 2; грека Мануила Арабашея ж. 1; капитана Григорія Волхонскаго ж. 1; дворянокъ Анны и Екатерины Годиловень ж. 1; Анастасіи Каднѣрбобовой ж. 2; прапорицы Варвары Кулаковской ж. 3; итого м. 5332, ж. 5572.

2. Хуторъ Панченковскій, владѣнія поручика Ивана Панченка м. 12, ж. 9.

3. Хуторъ Городокъ, владѣнія капитана Іосифа Мозгалевскаго м. 50, ж. 56.

4. Село Линовъ-Рогъ, общаго владѣнія: колесовтца жены Елены Мотонисовой м. 351, ж. 298; козаковъ м. 277, ж. 293; священно и церковно-служителей м. 1, ж. 2; итого м. 629, ж. 593.

5. Село Куриловка, общаго владѣнія: примеръ майора Василія Ракушки-Романовскаго м. 67, ж. 65; козаковъ м. 39, ж. 44;

священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 109, ж. 112. Етого м. 34, ж. 39; итого м. 103, ж. 103. 786 ж.

6. Село Талалаевка, общаго владѣнія: кол. совѣтъ Юрія Сердюкова м. 56, ж. 46; кол. ассес. Степана и ббозного полковнаго Даниила Тарасевича м. 15, ж. 11; маіора Алексѣя Клобукова м. 25, ж. 39; маіорши Ирины Лугасвой и поручика Павла Раппевскаго м. 71, ж. 60; титулярнаго совѣтн. Ивана Почени м. 43, ж. 48; секундъ маіорши Елисаветы Родзянкой м. 5, ж. 3; хоружаго артилерійскаго Ивана Ворсука м. 3, ж. 2; ббозного полковнаго Даниила Тарасевича м. 7, ж. 5; маіора Самойловича м. 1, ж. 1; поручика Василія Тимецкаго м. 19, ж. 7; козаковъ м. 726, ж. 735; казенныхъ крестьянъ м. 11, ж. 6; бывшихъ монастырскихъ м. 106, ж. 119; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 7; итого м. 1080, ж. 1089.

7. Деревня Филевка, владѣнія маіорши Елисаветы Родзянкой м. 71, ж. 78; секундъ маіора Жени Елисаветы Родзянкой м. 4, ж. 6; священника Исаи Монашова м. 2, ж. 1; козаковъ м. 29, ж. 25; казенныхъ крестьянъ м. 93, ж. 93; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 3; хуторъ Кропивянский, владѣнія прапорщика Ивана Конискаго м. 6, ж. 3; итого м. 140, ж. 131.

8. Село Кропивня, общаго владѣнія: секундъ маіора Жени Елисаветы Родзянкой м. 4, ж. 6; священника Исаи Монашова м. 2, ж. 1; козаковъ м. 29, ж. 25; казенныхъ крестьянъ м. 93, ж. 93; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 3; хуторъ Кропивянский, владѣнія прапорщика Ивана Конискаго м. 6, ж. 3; итого м. 140, ж. 131.

9. Село Синяки, общаго владѣнія: генералъ маіор и кавалера Карла Салимана м. 15, ж. 24; кол. совѣтъ Михаила Волховскаго м. 62, ж. 65; капитана Григорія Волховскаго м. 24, ж. 24; козаковъ м. 60, ж. 73; казенныхъ крестьянъ м. 57, ж. 75; священно и церковно-служителей м. 7, ж. 3; хуторъ Гилатовскій — кол. протокодиста Науменка м. 9, ж. 7; Гелотовскій, владѣнія кол. ис. Константина Селивановича м. 43, ж. 43; Гилуковскій, владѣнія твардіи подпоручика Густава Ганфа

дочери Татьяны Волховской м. 21 ж. 23; итого м. 295 ж. 337. Елисаветы Терявистовой Родзянкиной м. 13 ж. 11 ж. 10. Село Милинги, общего владѣнія; маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 21 ж. 21; казенныхъ крестьянъ м. 167 ж. 153; козаковъ м. 14 ж. 19; священно и церковно-служителей м. 3 ж. 31; итого м. 205 ж. 196. П. Дервня Болесники, общего владѣнія; капитана Александра и Павла Забѣль м. 177 ж. 188; поручика Ивана Нестеренка м. 13 ж. 13; маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 1 ж. 10; капитана Степана Забѣль м. 59 ж. 44; козаковъ м. 137 ж. 49; хуторъ подлѣ Болесниками владѣнія капитана Евдокія Гордеевой м. 4 ж. 10; итого м. 301 ж. 314. О. Орло Букшинъ, общего владѣнія; кол. дача жцы Екатерины Арвашевской м. 12 ж. 103; маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 87 ж. 106; капитана Александра и Павла Забѣль м. 12 ж. 10; бунчуковаго товарища Александра Невнова м. 40 ж. 30; надворн. совѣтн. Ивана Хоронкевича м. 11 ж. 5; капитанша Стефанида Забѣлиной м. 4 ж. 7; полковника Тимомея Корсака м. 3 ж. 355 ж. 357; хуторъ Кушнинскій м. 1 ж. 4; хуторъ Селиской м. 8 ж. 9; хуторъ Кушниковскій маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 1 ж. 5; итого м. 653 ж. 636. 181 ж. 011 ж. 010 ж. 13. Слобода Зрубъ м. 31 ж. 43; хуторъ Боровой владѣнія маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 3 ж. 5; итого м. 34 ж. 48. 14. Хутора въ урочищѣ Бобринскомъ, владѣній графини Елены Мушкетерской м. 8 ж. 2; надв. совѣтн. Феодора Андреевича м. 3 ж. 6; маіорн. Василія Ракушки Романовскаго м. 15 ж. 47; поручиковъ Григорія и Петра Левицкихъ м. 3 ж. 5; придворнаго дѣячаго Ивана Савицкаго м. 3 ж. 12; итого

совѣтника Ивана Купенкова м. 10, ж. 3; штабъ-лекаря Михаила
Мартиновскаго м. 34, ж. 39; итого м. 103, ж. 103; ротмистра
м. 15. Село Беркиевка, общаго владѣнія: его свѣтлости князя
Александра Андреевича Безбородька м. 1077, ж. 1172; титу-
лярной совѣтницы Евдокимы Гринковской м. 2, ж. 3; карнета Гри-
горія Аласовскаго м. 8, ж. 6; священника Василя Косинскаго
м. 1, ж. 5; священника Николая Ушинскаго м. 2, ж. 15;
дворянина Степана Землицкаго м. 7, ж. 18; поручика Андрея,
прапорщика Ивана и дворянина Петра Савидскихъ м. 12, ж. 21;
козаковъ м. 1224, ж. 1274; священно и церковно-служителей
м. 29, ж. 25; итого м. 2362, ж. 2515.

16. Село Березанка, общаго владѣнія: титуляры, совѣтни-
ки Семена Евреимова м. 19, ж. 20; кол. ассес. Василя Цигары
м. 49, ж. 55; майорши Марфы Старовой м. 3, ж. 3; ротмистра
Григорія Шрамченка м. 17, ж. 23; козаковъ м. 217, ж. 248;
священно и церковно-служителей м. 1, ж. 2; итого м. 306,
ж. 351.

17. Село Черняховка, общаго владѣнія: поручика Клима
Придаткова м. 7, ж. 7; казенныхъ крестьянъ м. 165, ж. 140;
козаковъ м. 264, ж. 313; священно и церковнослужителей м.
3, ж. 4; итого м. 439, ж. 464.

18. Село Переясловка, общаго владѣнія: надвори. совѣтн.
жены Вѣры Божичевой м. 199, ж. 205; козаковъ м. 184, ж.
188; итого м. 383, ж. 393.

19. Деревня Купашевка, общаго владѣнія: коллежск. ассес.
Степана Тарасевича м. 3, ж. 5; магистратскихъ крестьянъ м. 29,
ж. 35; козаковъ м. 145, ж. 234; при оной деревнѣ хутора
подпоручика Николая Отрады м. 6, ж. 8; священническаго сына
Степана Медовника м. 7, ж. 10; обрѣтающагося въ службѣ
Ивана Раховицы м. 10, ж. 8; итого м. 200, ж. 300.

20. Деревня Пашковка, общего владѣнія: архимандрита Христофора Сулимы м. 159, ж. 163; жозаевъ м. 36, ж. 43; священно и церковнослужителей м. 1, ж. 3; хуторъ его-жъ, Сулимы м. 12, ж. 14; хуторъ полкового хоружаго Матвѣя Сам. червѣлаго м. 9, ж. 8; итого м. 207, ж. 224.

21. Село Везугловка, общего владѣнія: бригадира Андрея Жураховскаго м. 592, ж. 616; примеръ майора Петра Жураховскаго м. 168, ж. 179; кол. асс. жены Маріи Почекиной м. 74, ж. 1; козаконъ м. 201, ж. 224; священно и церковнослужителей м. 1, ж. 2; хуторъ Петребеской, владѣнія обознаго полкового Данила Тарасевича м. 15, ж. 8; итого м. 1048, ж. 1029.

22. Хуторъ поручиковъ Павла и Петра Стороженковъ м. 1, ж. 1; хуторъ примеръ майора Петра Жураховскаго, въ которомъ почтовый дворъ.

23. Село Лосиновка, въ немъ: казенныхъ крестьянъ м. 875, ж. 882; священно и церковнослужителей м. 7, ж. 4; при ономъ селѣ: хуторъ Лустовскій, владѣнія бунчуковаго товарища Степана Левицкаго м. 10, ж. 9; хуторъ Лосиновскій, владѣнія бунчуковаго товарища Максима Соханскаго м. 61, ж. 68; итого м. 953, ж. 963.

24. Хуторъ Лустовскій, владѣнія колл. совѣтн. Юрія Сердюкова м. 16, ж. 17.

25. Село Данина, владѣнія графа Румянцева м. 237, ж. 248.

26. Деревня Шатура, владѣнія графа Румянцева м. 237, ж. 248; при оной деревнѣ: хуторъ Шатуриискій, владѣнія капитана Василія Комбулѣва м. 4, ж. 6; хуторъ Володьковщина, владѣнія бунчуковаго товарища жены Володьковской м. 2, ж. 2.

хуторъ Володьково-Дылицкій, владѣній колт. ассес. Антоны Александровича м. 12, ж. 9; итого м. 253, ж. 265; священника Саввы Павловскаго м. 31, ж. 30; поручика Кирилла Палажки м. 26, ж. 28; карнета Демьяна Редешка м. 5, ж. 5; поручика Семена Самойловича м. 2, ж. 2; поручика Алексѣя Тарасевича дочери Маріи м. 5, ж. 5; войскового товарища Андрея Тарасевича м. 11, ж. 11; священника Василия Косинскаго м. 27, ж. 25; козаковъ м. 691, ж. 655; священно и церковнослужителей м. 9, ж. 9; хуторъ Раздоховскій, владѣнія генераль маіора и кавалера Карла Салимана, м. 26, ж. 16; итого м. 1724, ж. 1727.

28. Село Плоска, общаго владѣнія: отставного вахмистра Матвѣя Католя м. 32, ж. 32; значковаго товарища жены Ульяны Католевой м. 26, ж. 33; карнета Ивана Руголя м. 1, ж. 3; карнета Саввы Хоменка м. 6, ж. 6; полковаго писаря Василия протмистра Димитрія Журавскихъ м. 1, ж. 7; войскового товарища Романа Чекана м. 3, ж. 4; козаковъ м. 423, ж. 432; казенныхъ крестьянъ м. 139, ж. 140; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 6; итого м. 634, ж. 663.

29. Мѣстечко Мринь, общаго владѣнія: войскового товарища Андрея Тарасевича м. 4, ж. 9; войскового товарища Якова Галузевскаго м. 3, ж. 2; подковаго писаря Василия протмистра Димитрія Журавскихъ м. 1, ж. 1; войскового товарища Ивана Католя м. 20, ж. 34; поручика Никиты Марченка м. 3, ж. 3; коллежскаго канцеляриста Александра Руголя м. 40, ж. 37; маіора и кавалера Михаила Тарасевича м. 2, ж. 2; войскового

товарища жены Устины Чекановой м. 2, ж. 2; карнета Ивана Чекана наследников м. 6, ж. 6; войскового товарища Романа Чекана м. 13, ж. 12; козаков м. 660, ж. 604; крестьян монастырских м. 46, ж. 43; ранговых м. 19, ж. 15; священно и церковно-служителей м. 16, ж. 19; итого м. 835, ж. 788.

30. Село Хотьновка, общего владѣнія: коллежскаго протоколита Ильи Шрамченка м. 6, ж. 5; козаков м. 365, ж. 358; казенныхъ крестьянъ м. 19, ж. 21; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 2; при томъ селѣ хуторъ Хотьновскій, владѣнія кол. асс. жены Евдокии Гордѣевой м. 8, ж. 8; итого м. 401, ж. 394.

31. Село Стодолы, общего владѣнія: козаковъ м. 228, ж. 243; казенныхъ крестьянъ м. 5, ж. 2; священно и церковнослужителей м. 9, ж. 5; при томъ селѣ хуторъ Стодолскій, владѣнія поручика Григорія Шпаковского м. 9, ж. 6; Высочайшаго двора кофийщика Алексѣя Шпаковского м. 3, ж. 3; хуторъ Переходовскій, владѣнія прапорщика Феодора и коллежскаго канцеляриста Романа Конискихъ м. 5, ж. 3; итого м. 259, ж. 262.

32. Село Переходовка, общего владѣнія: коллежскаго регистратора Ивана Конискаго м. 1, ж. 1; козаковъ м. 138, ж. 126; крестьянъ ранговыхъ м. 10, ж. 17; хуторъ Луговой, владѣнія поручика Ивана Рубана м. 3, ж. 2; итого м. 152, ж. 146.

33. Село Дровдовка, общего владѣнія: коллежскаго совѣтника Ильи Валянова м. 8, ж. 12; полкового асаула жены Анастасии Кониской м. 24, ж. 17; карнета Степана Шендюха м. 18, ж. 18; карнета Петра Ляхновича м. 31, ж. 36; статской совѣтницы Улианы Селецкой м. 141, ж. 138; священническихъ сыновъ: Якова и Николая Прокоповичевъ м. 2, ж. 5; священника Семена Прокоповича м. 16, ж. 15; козаковъ м. 605,

ж. 700; крестьянъ казенныхъ м. 3, ж. 6; священно и церковно-
служителей м. 10, ж. 18; итого м. 858, ж. 965. Село Жуковна, общаго владѣнія: статской совѣтницы
Уліяны Селецкой м. 48, ж. 45; писаря сотеннаго Ивана Лас-
ковца м. 5, ж. 12; поручика Иосифа Малахова ж. 11, ж. 9;
поручика Ивана Рубана м. 2, ж. 3; вознаго Петра Шендюха
м. 3, ж. 3; козакъ м. 616, ж. 629; священно и церковно-
служителей м. 6, ж. 3; итого м. 691, ж. 704. Село Веревочъ, общаго владѣнія: коллежскаго канцеля-
риста Василия Пироцкого м. 25, ж. 33; войскового товарища
Максима Понарскаго м. 1, ж. 4; писаря сотеннаго Матвѣя
Прощенка м. 8, ж. 6; канцеляриста Максима Аврамца м. 1, ж. —
статской совѣтницы Уліяны Селецкой м. 5, ж. 4; канцеляриста
Евстафія Перил м. 3, ж. 5; войскового товарища Никифора
Комелева м. 4, ж. 2; сотенниковой Атафій Гриценковой м. 11,
ж. 14; канцеляриста Максима Бруховецкаго м. 4, ж. 1; статскаго
совѣтника Ивана Селецкого м. 10, ж. 16; козакъ м. 692,
ж. 757; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 3; итого
м. 769, ж. 848. Село Дремайловка, общаго владѣнія: его свѣтлости
кнѣзя Александра Андреевича Безбородька м. 253, ж. 243; ку-
берискаго секретаря Димитрія Кучинскаго м. 1, ж. — козакъ
м. 308, ж. 369; священно и церковно-служителей м. 3,
ж. 3; итого м. 565, ж. 615. Село Великая Комелювка, общаго владѣнія: его сия-
тельства графа Румянцева м. 443, ж. 417; титулярной совѣт-
ницы Татіаны Протченковой и сына ей м. 17, ж. 27; полковаго
писаря жены Евдокіи Кистеневой м. 5, ж. 9; священника Якова
Ефрановскаго м. 1, ж. 1; аскуланта сотеннаго Никиты Кистеня
м. 2, ж. 3; козакъ м. 323, ж. 337; священно и церковно-

служителей м. 4, ж. 5; при томъ селѣ хуторъ Евдокіи Кистеневой м. 3, ж. 2; итого м. 798, ж. 801.

38. Село Заньки, общаго владѣнія; его свѣтлости князя Безбородька м. 13, ж. 19; прапорщика Василя Адамовскаго м. 7, ж. 7; карнета Григорія Адамовскаго м. 13, ж. 9; безчиновнаго Ивана Адамовскаго м. 1, ж. — примеръ майора Демина Димитскаго м. 23, ж. 20; поручика Михаила Турчина м. 1, ж. 5; священника Іосифа Адамовскаго м. 21, ж. 21; священнической жены Феодосіи Крыловской м. 2, ж. 2; козаковъ м. 269, ж. 307; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 353, ж. 393.

39. Село Малая Кошелевка, общаго владѣнія; карнета Ивана Арандаренка м. 25, ж. 33; козаковъ м. 190, ж. 204; крестьянъ бывшихъ рабовъ м. 3, ж. 3; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 8; итого м. 222, ж. 248.

40. Село Смоляжъ, общаго владѣнія; его свѣтлости князя Безбородька м. 76, ж. 91; козаковъ м. 248, ж. 270; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; хуторъ Мало-Кошелевскій майора Ивана Комашинскаго м. 7, ж. 11; итого м. 334, ж. 375.

41. Село Бурковка, общаго владѣнія; надворнаго советника жены Вары Божичевой м. 183, ж. 162; козаковъ м. 196, ж. 186; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 1; хуторъ Гурчиновскій, владѣнія коллежскаго ассесора Димитрія Григоровскаго м. 2, ж. 3; итого м. 384, ж. 352.

42. Село Круты, общаго владѣнія; козаковъ м. 275, ж. 327; крестьянъ магистратскихъ м. 61, ж. 57; священно и церковно-служителей м. 8, ж. 4; итого м. 344, ж. 388.

43. Село Катарлики, общаго владѣнія; козаковъ м. 69, ж. 75; крестьянъ магистратскихъ м. 422, ж. 430; монастырскихъ м. 5, ж. 5; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 4;

деревня Хвостикъ, общаго владѣнія: секундъ маіора Алексѣя Клобукова м. 11, ж. 21; козаковъ м. 19, ж. 18; хуторъ Крутовскій, владѣнія полѣбра Василя Комбурльа м. 3, ж. 7; хуторъ Химовскій, владѣнія ротмистра Павла Наумова м. 28, ж. 35; итого м. 562, ж. 595.

44. Хуторъ Почекинъ, владѣнія коллежскаго ассесора Григорія Почеки м. 31, ж. 31.

45. Село Дорогинка, общаго владѣнія: примеръ маіора жены Марѣи Баскаковой м. 60, ж. 62; священника Θεодора Бардоноса м. 5, ж. 6; коллежскаго ассесора Константина Селивановича м. 253, ж. 276; поручика Ивана Велентъа м. 7, ж. 12; священника Ивана Павловскаго м. 4, ж. 5; козаковъ м. 182, ж. 187; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; хуторъ Дорогинскій, владѣнія коллежскаго ассесора Тарасевича м. 10, ж. 8; итого м. 524, ж. 559.

46. Хуторъ Марусичевскій, владѣнія генераль штабъ квартирмистра Николая Стороженка м. 13, ж. 12.

47. Село Бабаевка, общаго владѣнія: дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 364, ж. 333; секундъ маіора Матвѣя Рилскаго м. 8, ж. 11; козаковъ м. 278, ж. 294; казенныхъ крестьянъ м. 3, ж. 3; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 2; итого м. 655, ж. 643.

48. Хуторъ Ковтуновскій, владѣнія генераль штабъ квартирмистра Стороженка м. 3, ж. 3.

49. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія Уліяны Романовской м. 11, ж. 13.

50. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія вдовствующей Коморниковой-Голонковой м. 7, ж. 2.

51. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія Уліяны Романовичевой м. 11, ж. 13; хуторъ Носовскій, владѣнія коллежскаго

ассесора Ивана Буценкова м. 3, ж. 3; хуторъ Монастирищенскій, владѣнія Феодора Афендика м. 3, ж. 5; итого м. 17, ж. 21.

52. Деревня Степановка, владѣнія полковника Феодора Фонтрянкева м. 144 ж. 146; хуторъ Калиновскій, владѣнія капитана Василя Лизогуба м. 51, ж. 41; итого м. 195, ж. 187.

53. Село Ровчакъ, владѣнія: поручика Антона Танского м. 46, ж. 49; поручика Василя Танского м. 101, ж. 120; капитана Семена Танского м. 41, ж. 47; хуторъ Степной, владѣнія губернскаго регистрат. Феодора Тишкевича м. 4, ж. 3; итого м. 192, ж. 219.

54. Хуторъ Пузниковскій, владѣнія войскового товарища Андрея Тарасевича м. 1, ж. 5.

55. Мѣстечко Носовка, общаго владѣнія: его свѣтлости князя Безбородька м. 1226, ж. 1198; войскового товарища Жили м. 12, ж. 17; поручика Никиты Марченка м. 5, ж. 4; хоружаго-сотеннаго Степана Волевника м. 20, ж. 12; секундъ-маіора Игната Гавриленка м. 7, ж. 7; коллеж. протоколиста Григорія Гавеловскаго м. 7, ж. 3; значковаго товарища Ивана Златковскаго жены Пелагеи м. 3, ж. 1; діакона Андрея Здора м. 3, ж. 1; сотеннаго атамана жены Агафіи Ильишевичевой м. 6, ж. 8; войскового товарища Федора Ильишевича м. 7, ж. 11; полкового канцеляриста Михаила Канатова м. 3, ж. 3; сотеннаго асаула Павла Короля м. 4, ж. 2; асаула полкового Якова Крулянского м. 8, ж. 14; капитана Григорія Кушинскаго м. 11, ж. 3; священника Василя Кременецкаго м. 7, ж. 7; провинціального секретаря Кирилла Кременецкаго м. 5, ж. 5; священника Ивана Лукашевича м. 1, ж. 6; священника Иліи Лукашевича м. 16, ж. 13; священника Ивана Малютина м. 2, ж. 6; поручика Петра и значковаго товарища Федора Малашевичевъ м. 9, ж. 10; по-

ручика Ивана Миловича м. 3, ж. 2; вдовы Анны Миловичевой м. 1, ж. 1; поручика Дмитрія Мандрыки м. 2, ж. 12; кадета Александра и значкового товарища Григорія Наливайковъ м. 30, ж. 30; войскового товарища Степана Падунъ м. 8, ж. 13; хоружаго сотеннаго Василя Попова м. 9, ж. 9; войскового товарища жены Параскевіи Падунки м. 6, ж. 8; возного Григорія Стеблина м. 17, ж. 18; значкового товарища Якимъ Сердюка м. 15, ж. 12; войскового товарища Василя Решетинскаго м. 15, ж. 9; священника Петра Стефановскаго м. 2, ж. 7; діакона Романа Стефановскаго м. 7, ж. 8; оберъ аудитора Ивана Трояновскаго м. 5, ж. 3; значковаго товарища Алексѣя Турика м. 5, ж. 4; значковаго товарища Семена Турика м. 4, ж. 5; значковаго товарища Ивана Турика м. 3, ж. 5; значковаго товарища Захарія Турика м. 5, ж. 5; губернскаго регистратора Федора Тишкевича м. 6, ж. 4; священника Карпа Терешкевича м. 6, ж. 4; священника Стефана Терешкевича м. 3, ж. 5; священника Семена Тимошевскаго м. 12, ж. 19; поручика Василя Тарасевича м. 34, ж. 38; титулярнаго совѣтника Якова Цароградскаго м. 16, ж. 17; войскового товарища Семена Чепурного м. 9, ж. 10; полковника Андрея Шаулы м. 202, ж. 213; войскового товарища Оеодора Шаулы м. 34, ж. 42; войскового товарища Герасима Швачки м. 9, ж. 9; прапорщика Родіона Шаулы м. 14, ж. 12; подпоручика Андрея Шаулы м. 1, ж. 1; вахмистра Ивана Шаулы м. 14, ж. 10; секундъ маіора Александра Шаулы, наслѣдницъ дочерей Елены и Надежды м. 38, ж. 38; войскового товарища Оеодора Шафаревскаго м. 3, ж. 3; ротмистра Давида Штейгерса м. 67, ж. 3; козаковъ м. 3704, ж. 3570; казенныхъ крестъянъ м. 21, ж. 14; священно и церковнослужителей м. 25, ж. 24; итого м. 5657, ж. 5508.

56. Село Селище, общего владѣнія: войскового товарища Осипа Шума м. 21, ж. 19; карнета Степана Турика м. 8, ж. 10; поручика Никиты Марченка м. 17, ж. 25; полкового писаря Василия и ротмистра Дмитрія Журавскихъ м. 7, ж. 18; карнета Матвѣя Рудька м. 6, ж. 8; священника Романа Свѣтницкаго м. 1, ж. 2; козаковъ м. 249, ж. 249; казенныхъ крестьянъ м. 29, ж. 33; священно и церковнослужителей м. 6, ж. 11; итого м. 344, ж. 375.

57. Деревня Киселювка, владѣнія: полковника Алексея Будлинскаго м. 16, ж. 12; войскового товарища Василия Жилы м. 3, ж. 4; итого м. 19, ж. 16.

58. Село Адамовка, общего владѣнія: его свѣтлости князя Везбородька м. 151, ж. 163; полкового канцеляриста жены Маріи Череватовой м. 4, ж. 3; войскового товарища Василия Жилы м. 5, ж. 5; карнета Кирилла Пѣсковскаго м. 1, ж. 1; козаковъ м. 81, ж. 69; священно и церковнослужителей м. 5, ж. 5; итого м. 247, ж. 246.

59. Деревня Комаровка, общего владѣнія: карнетской жены Параскевіи Чекановой м. 6, ж. 9; козаковъ м. 29, ж. 45; крестьянъ монастырскихъ м. 48, ж. 52; итого м. 83, ж. 106.

60. Село Лихачевъ, общего владѣнія: секундъ майора Романа Столицы м. 10, ж. 7; коллежскаго протоколиста Иліи Шрамченка м. 3, ж. 5; сотника Иліи Шрамченка м. 1, ж. 1; карнета Игната Ефименка м. 12, ж. 3; дворянина Григорія Славотинскаго м. 2, ж. 1; козаковъ м. 505, ж. 591; крестьянъ монастырскихъ м. 42, ж. 35; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 3; итого м. 567, ж. 646.

61. Село Галчинъ, общего владѣнія: секундъ майора Романа Столицы м. 10, ж. 12; коллежскаго ассесора Онуфрія Пригары м. 6, ж. 7; карнета Андрея Пригары м. 6, ж. 3; козаковъ

м. 23, ж. 20; казенных м. 14, ж. 13; монастырских м. 37, ж. 22; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 3; итого м. 98, ж. 80.

62. Село Смолянка, общего владѣнія: секундъ маіора Романа Столицы м. 7, ж. 7; поручика Ивана Шрамченка м. 20, ж. 20; примеръ маіора Пантелеймона Шрамченка м. 18, ж. 28; поручика Θεодора Шрамченка м. 20, ж. 25; коллежскаго протоколиста Андрея Шрамченка м. 18, ж. 27; бунчуковаго товарища Михайла Шрамченка м. 10, ж. 9; лекарши Уліаны Шрамченковой м. 8, ж. 10; коллежскаго протоколиста Іліи Шрамченка м. 48, ж. 56; сотника Іліи Шрамченка м. 82, ж. 69; священника Покофія Славотинскаго м. 3, ж. 3; козаковъ м. 439, ж. 462; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого м. 676, ж. 719.

63. Мѣстечко Олишевка, общего владѣнія: титулярнаго совѣтника Семена Евреинова м. 21, ж. 35; коллежскаго ассесора Василя Пригары м. 34, ж. 34; ротмистрни Агриппины Шрамченковой м. 7, ж. 9; полковника Алексѣя Будлинскаго м. 74, ж. 77; секундъ маіора Романа Столицы м. 57, ж. 62; коллежскаго ассесора Онуфрія Пригары м. 12, ж. 17; поручика Ивана Шрамченка м. 8, ж. 7; примеръ маіора Пантелеймона Шрамченка м. 8, ж. 9; поручика Θεодора Шрамченка м. 5, ж. 5; коллежскаго протоколиста Андрея Шрамченка м. 7, ж. 5; бунчуковаго товарища Михайла Шрамченка м. 5, ж. 3; секундъ маіорши Уліаны Шрамченковой м. 22, ж. 38; коллежскаго протоколиста Іліи Шрамченка м. 58, ж. 60; сотника Іліи Шрамченка м. 83, ж. 83; примеръ маіорши Анны Тривининой м. 28, ж. 23; войсковыхъ товарищей Николая и Степана Передербевъ м. 10, ж. 14; войскового товарища Евфима Зорича м. 28, ж. 35; войскового товарища Андрея

м. 3, ж. 3; полковаго асудла Михайла Стецюкова м. 1, ж. 2.

Зорича м. 13, ж. 14, войскового товарища Петра Леонтовича м. 4, ж. 5; поручика Данила Котляревскаго м. 2, ж. 7; карнета Андрея Пригары м. 15, ж. 19; умершаго Возного жены Марыи Зоричевой м. 23, ж. 31; войскового товарища жены Анастасии Шрамченковой м. 9, ж. 10; карнета Пантелеимова Савича м. 29, ж. 27; войскового товарища жены Стефаниды Христенковой м. 1, ж. 2; войскового товарища жены Маріи Столицыной м. 1, ж. 2; бунчуковаго товарища сыновъ Ивана и Василя Савичевъ м. 25, ж. 32; войскового товарища жены Меланіи Вишняковской м. 2, ж. 1; войскового товарища Максима Галузевскаго м. 8, ж. 10; войскового товарища Теодора Хитуна м. 11, ж. 8; войскового товарища Якова Молчановскаго м. 13, ж. 14; войскового товарища Ивана Бойка м. 1, ж. 3; войскового товарища Василя Яременка м. 7, ж. 7; войскового товарища Якова Ильченка м. 2, ж. 2; войскового товарища жены Стефаниды Стеценковой м. 11, ж. 7; карнета Антона Валентика м. 3, ж. 2; поручика Василя Котляревскаго м. 6, ж. 10; поручика Степана Миронича м. 4, ж. 7; карнетовъ Афанасія и Самойла Котляревскихъ м. 14, ж. 6; карнета Семѣна Ланы м. 5, ж. 8; карнета Андрея Лапинскаго м. 5, ж. 10; священника Василя Самарскаго м. 4, ж. 5; поручика Андрея Галузевскаго м. 2, ж. 6; діакона Якова Леонтовича м. 2, ж. 5; коллежскаго канцеляриста Михаила Зорича м. 10, ж. 5; войскового товарища жены Агриппины Масловской м. 7, ж. 3; козаковъ м. 388, ж. 414; священно и церковнослужителей м. 5, ж. 6; итого м. 1099, ж. 1204.

64. Село Топяѣвка, общаго владѣнія: титулярнаго совѣтника, Семѣна Евреинова м. 8, ж. 8; коллежскаго асессора Василя Пригары м. 24, ж. 28; ротмистрши Агриппины Шрамченковой

м. 7, ж. 14; войскового товарища жены Анастасіи Шрамченковой м. 22, ж. 19; козаковъ м. 24, ж. 23; итого м. 85, ж. 82.

65. Село Грабовка, общаго владѣнія: поручика Дмитрія Тризны м. 46, ж. 48; подпоручика Гаврила Шубы м. 9, ж. 7; поручика Якова Петрункевича м. 27, ж. 32; козаковъ м. 115, ж. 113; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 1; деревня Тарасовка, владѣнія примеръ маіорши Анны Тризиной м. 40, ж. 34; итого м. 240, ж. 235.

66. Село Орловка, общаго владѣнія: бунчуковаго товарища Петра Тризны м. 7, ж. 10; поручика Феодора Тризны м. 6, ж. 4; поручика Дмитрія Тризны м. 12, ж. 20; секундъ маіора Романа Столицы м. 37, ж. 35; секундъ маіора Ивана Константиновича м. 9, ж. 4; кадета Гаврила Титовича м. 18, ж. 15; полкового писаря Ивана Титовича м. 18, ж. 16; надворнаго совѣтника Ивана Хорошкевича м. 9, ж. 12; вахмистра Трофима и коллежскихъ канцеляристовъ Якова и Михайла Скоринъ м. 9, ж. 8; коллежскаго протоколиста Ивана Скоринъ м. 10, ж. 10; харужаго сотеннаго Никиты Сиволиса м. 6, ж. 7; карнета Прокопа Скоринъ м. 1, ж. 2; священника Кондрата Стефановскаго м. 6, ж. 5; козаковъ м. 769, ж. 806; итого м. 917, ж. 954.

67. Село Куликовка, общаго владѣнія: его свѣтлости князи Безбородька м. 49, ж. 40; статской совѣтницы Селецкой м. 51, ж. 48; губернскаго секретаря Ивана Карпенка м. 1, ж. 2; козаковъ м. 513, ж. 556; казенныхъ крестьянъ м. 4, ж. 8; священно и церковнослужителей м. 10, ж. 8; хуторъ Нѣязовскій, владѣнія статской совѣтницы Селецкой м. 4, ж. 4; итого м. 632, ж. 666.

68. Село Ковчинъ, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника Ивана Селецкаго м. 6, ж. 4; статской совѣтницы Ульяны Селецкой м. 3, ж. 3; полкового асаула Михайла Стесюкова м. 1, ж. 2;

войскового товарища Семена Лады Богдановича м. 1, ж. 1;
козаковъ м. 771, ж. 800; казенныхъ крестьянъ м. 163, ж. 69;
священно и церковнослужителей м. 7, ж. 14; итого м. 852,
ж. 893.

69. Мѣстечко Салтыкова Дѣвица, общаго владѣнія: тайнаго
совѣтника и кавалера Ивана Селецкого м. 7, ж. 7; статской
совѣтницы Уліяны Селецкой м. 142, ж. 135; ротмистра Нико-
лая Романовскаго м. 321, ж. 338; коллежскаго совѣтника Иліи
Бажанова м. 20, ж. 25; полковаго асаула жены Анастасіи
Кониской м. 17, ж. 9; карнета Петра Шендюха м. 9, ж. 17;
карнета Степана Шендюха м. 14, ж. 12; полковаго канцеля-
риста жены Шендюховой м. 1, ж. 3; священника Ивана Хи-
жковскаго м. 1, ж. 2; священника Феодора Княжицкаго м. 9,
ж. 11; капитана Іосифа Загалекаго м. 2, ж. 2; примеръ майор-
ской жены Лисенковой м. 1, ж. 4; козаковъ м. 295, ж. 349;
казенныхъ крестьянъ м. 1, ж. 2; священно и церковнослужи-
телей м. 9, ж. 9; итого м. 839, ж. 925.

70. Село Хибаловка, общаго владѣнія: статской совѣтницы
Уліяны Селецкой м. 19, ж. 19; примеръ майорской жены Уліяны
Ляхневичевой м. 5, ж. 8; карнета Якова Холодовича м. 12,
ж. 6, козаковъ м. 427, ж. 439; священно и церковнослужи-
телей м. 5, ж. 6; итого м. 468, ж. 478.

71. Село Кладьковка, общаго владѣнія: генераль майорши
Анны Новицкой м. 69, ж. 81; карнета Кирилла Гриневича
м. 4, ж. 7; коллежскаго канцеляриста Николая Гриневича м.
6, ж. 6; атамана сотеннаго Василя Савицкаго м. 2, ж. 1;
войскового товарища Антона Братуса м. 7, ж. 9; карнета Семена
Савицкаго м. 8, ж. 11; дворянина Александра Навроцкаго м.
1; козаковъ м. 557, ж. 650; казенныхъ крестьянъ м. 52,
ж. 67; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого
м. 709, ж. 835.

72. Село Прохорѣ, общаго владѣнія: карнета Василя Самойловича м. 1, ж. 1; сотеннаго писаря дочери Самойловичевой м. 2, ж. 2; священническаго сына Григорія Слоницкаго м. 4, ж. 4; войскового товарища жены Екатерины Годиловой м. 1, ж. 1; полкового писаря Теодора Годилов м. 1, ж. 4; священника Теодора Михайловскаго м. 12, ж. 7; козаковъ м. 874, ж. 897; священно и церковнослужителей м. 11, ж. 11; итого м. 906, ж. 927.

73. Село Хорошее Озеро, общаго владѣнія: коллежскаго ассесора жены Екатерины Дорошенковой м. 5, ж. 4; козаковъ м. 674, ж. 769; казенныхъ крестьянъ м. 135, ж. 156; священно и церковнослужителей м. 6, ж. 5; итого м. 820, ж. 934.

74. Село Печи, общаго владѣнія: поручика Павла Григоровича м. 8, ж. 9; козаковъ м. 340, ж. 371; казенныхъ крестьянъ м. 178, ж. 193; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 2; итого м. 529, ж. 575.

75. Село Припутнѣ, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 1, ж. 4; прапорщика Теодора Булаковскаго м. 25, ж. 27; надворнаго совѣтника Ивана Красницкаго м. 42, ж. 59; капитана Ивана Тарасевича м. 34, ж. 25; козаковъ м. 353, ж. 353; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 4; итого м. 458, ж. 472.

76. Деревня Томашевка, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 10, ж. 5; обозной полковой Марей Киселевой м. 2, ж. 1; коллежскаго ассесора Константина Селивановича м. 9, ж. 12; секундъ-маіора Михаила Стороженка м. 31, ж. 39; примеръ-маіора Григорія Стороженка м. 1, ж. 1; генераль штабъ-квартирмейстера Николая Стороженка м. 18, ж. 21; хутора: Томашевскій м. 25, ж. 24;

82. Село Сиволожъ, общаго владѣнія: примеръ-маіора Василя Ракушки Романовскаго м. 7, ж. 9; коллежскаго ассессора Димитрія Григоровскаго м. 22, ж. 20; коллежскаго ассессора жены Екатерины Дорошенковой м. 153, ж. 194; сотеннаго писаря Самойловича, дочери м. 10, ж. 9; священника Павла Панкевича м. 7, ж. 3; священника Θεодора Жукова м. 4, ж. 8; козаковъ м. 726, ж. 735; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого м. 932, ж. 978.

83. Село Омбышъ, общаго владѣнія: казенныхъ крестьянъ м. 254, ж. 269; козаковъ м. 127, ж. 118; хуторъ Обокровскій, владѣнія казенныхъ крестьянъ муж. 13, жен. 14; итого муж. 394, жен. 401.

84. Деревня Вишніówka, общаго владѣнія: его свѣтлости князя Александра Андреевича Безбородька м. 141, ж. 153; козаковъ м. 34, ж. 35, казенныхъ крестьянъ м. 1, ж. 2; итого м. 176, ж. 180.

85. Село Сваричовка, общаго владѣнія: коллежскаго совѣтника жены Елены Мотонѣсовой м. 69, ж. 32; коллежскаго протоколиста Ивана Подгаевского м. 10, ж. 10; козаковъ м. 142, ж. 129; казенныхъ крестьянъ м. 7, ж. 5; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 2; итого м. 232, ж. 178.

86. Село Шиловичи, общаго владѣнія: надворнаго совѣтника Григорія Залуевского м. 7, ж. 12; козаковъ м. 169, ж. 184; казенныхъ крестьянъ м. 42, ж. 39; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 3; итого м. 223, ж. 238.

87. Село Плиски, общаго владѣнія: войскового товарища Михайла Забѣлы м. 104, ж. 136; коллежскаго регистратора Василя Ярошевскаго м. 4, ж. 1; поручика Ивана Забѣлы м. 205, ж. 179; прапорщицы Маріи Игнатьевой м. 8, ж. 16; поручика Ивана Забѣлы жены Маріи м. 2, ж. 6; полкового

Зарудинскій м. 6, ж. 7 — владѣнія тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкого; итого м. 102, ж. 110.

77. Село Андреевка, общаго владѣнія: примѣръ маіора Григорія Галагана м. 4, ж. 8; секундъ маіора Степана Романовича м. 3, ж. 3; бунчуковаго товарища Ѳеодора Романовича м. 5, ж. 6; бунчуковаго товарища жены Уліяны Романовичевой м. 9, ж. 15; козаковъ м. 124, ж. 121; казенныхъ крестьянъ м. 12, ж. 11; священно и церковнослужителей м. 4, ж. 9; итого м. 161, ж. 173.

78. Село Заудайка, общаго владѣнія: маіора Григорія Галагана м. 20, ж. 26; маіора Степана Романовича м. 6, ж. 13; коллежской ассесорши Уліяны Романовичевой м. 13, ж. 27; бунчуковаго товарища Ѳеодора Романовича м. 13, ж. 11; войскового товарища Семена Володкова м. 16, ж. 27; бунчуковаго товарища Максима Саханскаго м. 12, ж. 20; обозной полковой Марѣи Киселевой м. 3; священника Николая Гагуленскаго м. 2, ж. 3; козаковъ м. 168, ж. 197; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 2; итого м. 255, ж. 326.

79. Мѣстечко Монастырище, общаго владѣнія: секундъ маіора Степана Романовича м. 41, ж. 53; бунчуковаго товарища Ѳеодора Романовича м. 34, ж. 42; обозной полковой Марѣи Киселевой м. 53, ж. 61; бунчуковаго товарища Максима Соханскаго м. 61, ж. 65; бунчуковаго товарища жены Уліяны Романовичевой м. 67, ж. 74; княгини Маріи Баратовой м. 99, ж. 93; войскового товарища Игната Головка м. 50, ж. 51; сотеннаго атамана Якова Данилевскаго м. 10, ж. 12; войскового товарища жены Елисаветы Данилевской м. 28, ж. 26; священническаго сына Ѳеодора Данилевскаго м. 14, ж. 23; прапорщицы княгини Маріи Жеваховой м. 90, ж. 90; коллежскаго ассесора Ивана Забѣлы м. 41, ж. 43; Михайла Келем-

бета дочерей Анны и Мары м. 13, ж. 15; ротмистрши Марии Кулаковской м. 2, ж. 3; оберъ-провіантмейстерши Варвары Кобеляцкой м. 37, ж. 23; хорунжого полкового Григорія Кареницкаго м. 5, ж. 8; сотничьихъ сыновъ Ивана и Ивана Келембетовъ м. 8, ж. 9; сержанта Василя Кареницкаго м. 12, ж. 6; карнета Андрея Коваля м. 40, ж. 27; поручика Матвѣя Масла м. 14, ж. 18; секундъ-маіора Василя Мавелова м. 92, ж. 79; титулярнаго совѣтника Захарія Прокоповича м. 12, ж. 10; войскового товарища Григорія Саханскаго м. 19, ж. 14; карнета Ивана Саханскаго м. 27, ж. 22; священника Антоана Саханскаго м. 1, ж. 1; дворянки Ефросиніи Саханской м. 4, ж. 4; секундъ-маіора Константина Саханскаго м. 28, ж. 18; карнета Осипа Стефановскаго м. 13, ж. 9; войскового товарища Якова Фирсы м. 7, ж. 10; атамана сотеннаго Андрея Савченка м. 2, ж. 4; козаковъ м. 474, ж. 550; священно и церковнослужителей м. 8, ж. 9; хутора: Веприцкій м. 9, ж. 4, — владѣнія священническаго сына Θεодора Данилевскаго; Сотницкій м. 3, ж. 2, — владѣнія бунчуковаго товарища Исидора Журавскаго; Панскій Колодезь, владѣнія обозной Мары Киселевой м. 35, ж. 46; Веприцкій, владѣнія маіора Клобукова м. 30, ж. 41; Яхновщина, владѣнія тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 53, ж. 60; итого м. 1483, ж. 1625.

80. Деревня Татаровка, владѣнія бунчуковаго товарища Θεодора Раковича м. 298, ж. 309.

81. Село Сальное, общаго владѣнія: оберъ-провіантмейстера жены Варвары Кобеляцкой м. 82, ж. 76; подполковника Θεодора Фонбринкена м. 80, ж. 85; коллежскаго совѣтника Григорія Долбнскаго жены Варвары м. 10, ж. 22; примеръ-маіора Лаврентія Раковича м. 60, ж. 77; бунчуковаго товарища жены Татьяны Раковичевой м. 101, ж. 116; итого м. 333, ж. 376.

асаула жены Агратины Котовой м. 2, ж. 3; священника Василия Тарасевича м. 5, ж. 4; козаков м. 526, ж. 725; казенных крестьян м. 2, ж. 1; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 4; итого м. 862, ж. 1085.

88. Село Махновка, общего владѣнія: войскового товарища Ивана Радченка м. 3, ж. 3; сотенного хорунжаго Павла Стрюкова м. 9, ж. 8; священническаго сына Якова Шербацкаго м. 1, ж. 6; козаков м. 445, ж. 485; казенных крестьян м. 20, ж. 19; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 1; итого м. 485, ж. 522.

89. Село Груничполе, общего владѣнія: секундъ маіора Михаила Томары м. 165, ж. 156; оберъ-провіантмейстерши Маріи Ловцовой м. 170, ж. 167; коллежскаго протоколиста Ивана Подгаевского м. 25, ж. 36; козаков м. 240, ж. 237; священно и церковно-служителей м. 9, ж. 7; хутора: Калиновскій, владѣнія священно-наѣстника Романа Яжевскаго м. 17, ж. 10; Александровскій, владѣнія коллежскаго ассесора Павла Милорадовича м. 7, ж. 9; итого м. 633, ж. 603.

90. Село Вуремка, общего владѣнія: коллежскаго ассесора Павла Милорадовича муж. 21, жен. 30; казенных крестьян м. 275, ж. 327; козаков м. 244, ж. 288; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 2; итого м. 543, ж. 645.

91. Мѣстечко Ивангородъ, общего владѣнія: коллежскаго ассесора Ивана Забѣлы м. 71, ж. 57; бунчуковаго товарища жены Маріи Казачинской м. 22, ж. 14; карнета Ивана Бибикова м. 8, ж. 5; прапорщика Емельяна Добровскаго м. 7, ж. 8; сотеннаго атамана Оеодора Апостольскаго м. 8, ж. 9; войскового товарища Ивана Малюги м. 9, ж. 10; полковаго писаря Ивана Барановскаго м. 8, ж. 6; войскового товарища жены Маріи Придатковой м. 8, ж. 11; значковаго товарища Андрея Зубка

м. 1; поручика Клима Придаткова м. 7, ж. 14; карнета Саввы Бараковского м. 1; козаков м. 1236, ж. 1381; казенных крестьян муж. 42, жен. 36; священно и церковно-служителей м. 8, ж. 8; итого м. 1436, ж. 1559.

92. Село Хвастовцы, общего владѣнія: коллежскаго протоколита жены Татьяны Ярошевской м. 3, ж. 8; прапорщика Михаила Оболонскаго м. 8, ж. 8; прапорщика Ивана Оболонскаго м. 5, ж. 12; коллежскаго ассесора жены Татьяны Бутвицовой м. 15, ж. 9; подпоручика Леонтія Шикюлина м. 6, ж. 12; прапорщичьяго сына Ивана Ягловскаго м. 2, ж. 2; священника Григорія Чудиновскаго м. 5, ж. 10; поручика Степана Булаковскаго м. 3, ж. 3; сотеннаго атамана Семена Стефановскаго въ хуторѣ подѣ селомъ Фастовцами м. 2, ж. 3; козаков м. 928, ж. 1155; казенныхъ крестьянъ м. 26, ж. 26; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 5; хуторъ Бутвицъ, владѣнія коллежскаго ассесора жены Татьяны Бутвицовой м. 7, ж. 16; итого м. 1016, ж. 1269.

93. Село Вильмачовка, общего владѣнія: титулярнаго совѣтника Ивана Григоровскаго м. 4, ж. 2; войскового товарища жены Маріи Острианской м. 10, ж. 10; священника Петра Антоновича м. 6, ж. 6; козаковъ м. 414, ж. 436; крестьянъ магистратскихъ м. 33, ж. 28; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 7; итого м. 473, ж. 489.

94. Село Максимовка, общего владѣнія: примеръ-маіора Михаила Стороженко м. 144, ж. 141; карнета Ооми Полоскова м. 2, ж. 7; коллежскаго протоколита Семена Блохина м. 2, ж. 1; козаковъ м. 280, ж. 314; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 5; итого м. 432, ж. 468.

1991 950 Село Гужовка, в общаго владѣнія: генераль-маіорши Маріи Селигняковой м. 8, ж. 14; сотниковой Евфросиніи Романовичевой м. 8, ж. 8; генераль-маіорши Софіи Максимовичевой м. 166, ж. 185; секунд-маіора Василя Гудановскаго м. 8, ж. 8; полкового писаря Кирилла Довбни м. 3, ж. 5; прапорщика Ивана Булича м. 17, ж. 24; священническихъ сыновъ Андрея и Гаврила Леонтовичевъ м. 1, ж. 4; козаковъ м. 618, ж. 674; казенныхъ крестьянъ м. 11, ж. 8; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 3; хутора: Селезняковой, владѣнія генераль-маіорши Маріи Селезняковой м. 10, ж. 7; Гужовскій, владѣнія прапорщика Павла Романовскаго м. 25, ж. 17 итого 877, ж. 957.

VI.

Топографическое описаніе города Сосницы.

Повѣтовый городъ Сосница, переименованный при возстановленіи повѣтовъ изъ уѣзднаго, который до открытія въ прошломъ 1782 году въ малой россіи наместничествъ, состоялъ сотеннымъ, ¹ разстояніемъ отъ губернскаго города Чернигова въ 86 верстахъ, а отъ прикосновенныхъ къ нему повѣтовыхъ Новгорода-Сѣверскаго въ 87 верст., Конотопа въ 57, Нѣжина въ 110 верстахъ. Положеніе имѣетъ при большихъ дорогахъ, лежащихъ изъ губернскаго города Чернигова въ города Москву и Конотопъ, при рѣкѣ Убеди, съ правой стороны теченія ея, и по обѣ стороны рѣчки Вьюнки, на ровномъ низкомъ мѣстѣ и частью на возвышенномъ. Прожекта подтвержденнаго для

² «Городомъ» учинился съ 1782 года изъ прежде бывшаго сотеннаго мѣстечка Черниговскаго полку». (Зябловскій, V. 75).

перестройки вновь по плану не имѣется. Гербъ сего города представляетъ въ щитѣ благо поля бортную сосну, съ золотымъ на оной ульемъ и пчелами, которымъ овладѣть старается черный медвѣдь.² Положеніемъ своимъ занимаетъ земли 313 десятинъ, окружается съ восточной, южной и частью сѣверной сторонъ, за рѣчками Убедью и Вьюнкою, сѣнокоснымъ лугомъ, болотами и выгономъ, а отъ западной и частью сѣверной сторонъ пашенными землями. Вода въ рѣчкахъ Убеди и Вьюнкѣ для водопоя скота здорова, а жители для себя большею частью употребляютъ изъ колодезей. Въ семъ городѣ имѣется старинное укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала, фигуною продолговатаго четвероугольника и при немъ малаго замка, съ пятью для выѣзда воротами, называемыми менскими, черниговскими, глуховскими, новгородско-сѣверскими и новомлинскими, а зданія ихъ вовсе не имѣется; укрѣпленіе сіе окружается съ трехъ сторонъ предметемъ, раздѣляющимся на семь частей по улицамъ: 1-я вьюнишская, 2-я горская, 3-я ганчаровская, 4-я покровская, 5-я зарѣчинская, 6-я залозновская, 7-я воздвиженская. Церквей во всемъ городѣ 8, изъ коихъ внутри вала каменныхъ двѣ: 1-я соборная во имя Святыя Троицы, съ колокольнею каменною; 2-я Успенія Пресвятыя Всегородицы, съ колокольнею деревянною, (въ которой по сторгѣи верховъ отъ громового удара чрезъ 27 лѣтъ служенія не имѣется); 3-я въ предметѣ въ части ганчаровской во имя Воскресенія Христова; 4-я въ части покровской Покрова Пресвятыя Богородицы; 5-я въ части воздвиженской—Воздвиженія животворящаго креста; 6-я въ части вьюнской—Вознесенія Господня; всѣ оныя приходскія; ² Гербъ Сосницъ Высочайше утвержденъ 4 іюня 1782 года. (П. С. З. Р. И. 1782 г. № 45425. Книга чертежей и рисунковъ, — рисунки гербамъ городовъ, листъ 56).

7-я на кладбищѣ святаго мученика Филимона; 8-я упраздненнаго Рувимо-сосницкаго монастыря Преображенія Господня.³ Казеннаго деревяннаго строенія, въ предмѣстьи находящагося, три корпуса, кои занимаются: 1-й городничествомъ и казначействомъ, 2—повѣтовымъ и нижнимъ земскимъ судами, 3—городовымъ магистратомъ, городской думою, сиротскимъ и словеснымъ судами. Погребъ для казны деревянный подъ землею. Сарай деревянный для заливныхъ трубъ. Амбаръ деревянный, въ коемъ содержалось магистратское горячее вино. Одинъ домъ, въ вѣдомствѣ магистрата состоящій, отдается въ наемъ. Церковнаго строенія: деревянныхъ избъ 4, которыя находятся при церквахъ и занимаются причетниками и нищими. Торговыхъ лавокъ деревянныхъ мѣщанскихъ 5, и во время ярмарокъ нанимаются прѣзжающими греками съ виномъ и прочими товарами. Мясныхъ лавокъ три; богодѣлень 4; торговая баня 1; кузницъ 17; котлярень 2. Домовъ деревянныхъ дворянскихъ 62, священно и церковно-служительскихъ 21, купеческихъ 6, мѣщанскихъ 69, разночинческихъ 2, козацкихъ 305, отставныхъ отъ службы 7, помѣщичьихъ крестьянъ 228, всего 700.⁴ Жителей: дворянъ мужескаго

³ Зябловскій насчитываетъ въ Сосницѣ 10 церквей, но подробнаго перечня ихъ не даетъ (VI, стр. 75). По Румянцовской же описи малороссій въ сотенномъ мѣстечкѣ Сосницѣ показано всего лишь четыре церкви: Вознесенія Христова, Св. Троицы, Воскресенія Христова и святит. Николая (Ал. Лазаревскій, вып. 1, стр. 129).

⁴ Въ показаніи количества дворовъ раяница небольшая, даже съ Румянцовскою описью, гдѣ «всѣхъ дворовъ въ мѣстечкѣ—694, ков. дв.—212, мѣщ. дв.—10, а 90 дворовъ, значившихся мѣщанскими по ревизіямъ 1738, 1743 и 1748 годовъ, во время составленія описи (1768 г.) оказались въ неналежащемъ владѣніи разныхъ владѣльцевъ, какъ то у бунчук. товар. Ивана Полторацкаго, у отрѣшеннаго сотника Филимона Шафонскаго (Шатилы) и друг. Вобровниковъ—10,

пола 168, женска 165; священно и церковно-служителей съ ихъ дѣтьми мужска 17, женска 27; купцовъ третьей гильдіи мужска 22, женска 16; мѣщанъ христіанъ мужска 136, женска 144; евреевъ мужска 90; козаковъ, разночинцевъ и подсосѣдковъ мужска 684, женска 868; казенныхъ крестьянъ мужска 2, женска 8; крестьянъ помѣщичьихъ мужска 518, женска 525; почтаіоновъ изъ дворянъ мужска 3, женска 2; изъ козаковъ мужска 11, женска 14; всего въ городѣ мужска пола 1651, женска 1769; изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ 40, сапожниковъ 60, кузнецовъ 21, котельниковъ 2, слѣсарей 3, столаровъ 3, ткачей 15, горшечниковъ 1, печниковъ 1, овчинниковъ 6, мясниковъ 5, калачниковъ 16.

Въ семь городъ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ торги и, сверхъ того, въ году собираются три ярмарки: первая на сырной недѣлѣ, вторая въ десятую пятницу по Воскресеніи, третья 14-го сентября, на которыя пріѣзжаютъ купцы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ, какъ то: изъ Чернигова, Нѣжина, Борзны, Березны, Коропа и изъ другихъ мѣстъ, съ разными товарами и продолжаютъ продажу чрезъ недѣлю; кромѣ того, привозятъ вяленой рыбы, соли, коноплянаго масла, дегтю, дв. кр. дв. а) 46 владѣнія бунчуков. товар. Ивана Полторацкаго; б) 21 и бездворныхъ хатъ—33, владѣнія бывш. сосницк. сотника Шафонскаго; в) 41 владѣнія, подкоморіаменской сотни Павла Ломиновскаго, которому даны универсаломъ 1751 г. въ мѣстечку Сосницѣ на подваркахъ съ одной стороны, изъ свободныхъ войсковыхъ тамошнихъ посполитыхъ людей, 50 дворовъ. Остальные дворы мелкихъ владѣльцевъ, занятые какъ самими владѣльцами, такъ и ихъ подсосѣдками (Ал. Лаваревскій, вып. 1, стр. 129). Такимъ образомъ, за пятилѣтній промежутокъ времени, раздѣляющій составленіе двухъ документовъ—Румянцовской описи и нашего описанія, въ количествѣ и составѣ подворнаго владѣнія въ Сосницѣ произошли въ общемъ незначительныя измѣненія.

и изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ довольное число; ⁵ Здѣшняго-жъ города нѣкоторые купцы производятъ торгъ товарами нѣмецкими и россійскими, а мѣщане легтемъ, солью, коноплянымъ масломъ, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою свѣжею и вяленою, горячими напитками, винограднымъ виномъ, бакалеею, водками, овсомъ, сѣномъ, съѣстными припасами и другими мѣлкими деревянными издѣліями. У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ, въ коихъ сѣютъ и сажаютъ: огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, буряки, морковь, рѣпу и пшеничку; также при многихъ домахъ имѣются небольшіе сады съ яблоневыми, грушевыми, сливными и вишневыми деревьями, съ коихъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ безъ недостатка, и развозятся плоды на продажу въ города: Борзну, Березну, Король, въ мѣстечка Мену, Синявку, Новые Млины и Понорницу.

Касательно жъ промысла козаковъ, разночинцевъ и разнаго вѣдѣнія крестьянъ, въ семъ городѣ обитающихъ, то оныя питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, а женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи: пряжѣ льну, конопель и шерсти, для своего употребленія и на продажу.

VII.

Топографическое описаніе повѣта Сосницкаго.

Сосницкій повѣтъ, составленный изъ большой части сосницкаго и частей новгородско-сѣверскаго, и упраздненныхъ уѣздовъ,

⁵ И по описавію Забловскаго въ Сосницѣ указаны тѣ же три ярмарки, на которыхъ производится торгъ «хлѣбомъ, скотомъ и разными мѣлочными товарами» (VI, стр. 75).

березинскаго, борзенскаго и коропецкаго, простирается отъ востока къ западу на 78, а отъ сѣвера къ югу на 93 версты; ограничивается съ сѣверной и частию восточной стороны новгородско-сѣверскимъ, съ восточной конотопскимъ, съ южной нѣжинскимъ, съ западной черниговскимъ повѣтами. Чрезъ сей повѣтъ протекають рѣки: первая портовая, втекающая въ оный изъ новгородско-сѣверскаго повѣта, которая частию и граничитъ сей повѣтъ отъ нѣжинскаго повѣта, Десна; внизъ по ней во всякое лѣтнее время сплавливають купцы и промышленники лѣсъ разнаго рода строевой и дровяной изъ орловской губерніи, и продають оный при разныхъ пристаняхъ, по сей рѣкѣ имѣющихся, изъ коихъ въ семь повѣтъ одна при селѣ Великомъ-Устьи; по тѣмъ пристанямъ, буде продажою лѣсъ не сбываютъ, то доставляютъ далѣе по сей рѣкѣ, а изъ оной по Днѣпру. Суда проходятъ плоскодонныя, называемыя струги, или байдаки различной пропорціи, (коихъ въ семь повѣтъ не строить); нагружаются оныя въ разныхъ мѣстахъ желѣзомъ, пенькою, бичевою, рогжами, холстомъ, известью, хлѣбомъ, горячимъ виномъ, мѣломъ и прочими товарами. На упомянутой пристани при селѣ Великомъ-Устьи разными жителями грузъ байдаковъ частию скупается, и порожнія суда отъ оной возвращаются въ Новгородъ-Сѣверскій. Строеній при оной пристани для складки товаровъ не имѣется. Пороговъ по сей рѣкѣ и прочихъ препятствующихъ судоходству причинъ, въ семь повѣтъ нѣтъ. Вторая рѣка Сеймъ, втекающая въ сей повѣтъ изъ конотопскаго и впадаетъ въ сосницкомъ повѣтѣ въ рѣку Десну, съ правой стороны ея, близъ села Великаго-Устья. Третья—Сновъ, граничащая сей повѣтъ частию отъ черниговскаго. По обѣимъ симъ рѣкамъ судового ходу, за устроенными на нихъ плотинами не имѣется. Протекають также внутри сего повѣта рѣчки, впада-

ющія въ рѣку Десну, съ правой стороны ея теченія: 1-я Убедь (которая въ двухъ мѣстахъ граничитъ небольшою частію сей повѣтъ съ новгородско-сѣверскимъ), 2-я Вратовая, 3-я Мена, 4-я Пулка, 5-я Домница; да съ лѣвой стороны той-же рѣки Десны: 6-я Лошъ, 7-я Труба, 8-я Лукавецъ, 9-я Борзна, 10-я Смоляръ; въ рѣку Сновъ впадаютъ изъ повѣта сосницкаго, по теченію съ лѣвой стороны: 11-я Турья, 12-я Бреть, 13-я Шемелка, 14-я Рогозка; въ рѣку Убедь впадаютъ: 15-я Кистеръ, 16-я Садринка, 17-я Вудижъ, 18-я Кобилка, 19-я Хребетна, 20-я Бернацкая, 21-я Волянка; въ рѣчку Мену: 22-я Дягова; въ рѣчку Борзну: 23-я Дочь, 24-я Сорока, 25-я Красный-Ставъ; въ рѣчку Турью 26-я Турецъ.⁶ Сверхъ того, находится не малое число озеръ и ручьевъ, въ вышеписанныя рѣки и рѣчки впадающихъ, изъ которыхъ жители какъ для себя употребляютъ, такъ и скотъ доводятъ водопоемъ; на означенныхъ же рѣкахъ и рѣчкахъ, включая Десну, состоитъ мучныхъ мельницъ казенныхъ 26, владѣльческихъ и другого званія людей 149; въ рѣкахъ и рѣчкахъ имѣется рыба: щуки, лини, язи, караси, окуни, сомы, судаки, бѣлизна, лящи, коропы, ерши, плотва, вьюны и раки. Въ семъ повѣтѣ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 788. Заводовъ стеклянныхъ 2, заводоу винокуренныхъ разныхъ владѣльцевъ и разночинцевъ большихъ и малыхъ 96.

⁶ Зѣсь опять встрѣчаемъ подробный перечень рѣкъ и рѣчекъ въ повѣтѣ, подобно вышеприведеннымъ перечнямъ отличающійся богатствомъ топографическаго матеріала, неизвѣстнаго по другимъ современнымъ описаніямъ. У Забловскаго, напр. объ орошеніи повѣта сосницкаго сказано: „Сосницкій повѣтъ отъ Черниговскаго лежитъ на востокъ, орошаемъ рѣками Десною, Сеймомъ и Убедомъ“, и только (VI, стр. 75).

Въ разстояніи отъ города Сосницы монастыри старше мужескіе: Крупицкій Николаевскій третьеклассный, въ двадцати трехъ верстахъ, обнесенный деревянною оградю, въ немъ церквей: одна каменная, двѣ деревянныхъ, келій 15; монашествующихъ: игумень одинъ, монаховъ штатныхъ 11. Домницкій третьеклассный же, въ 50 верстахъ, обнесенъ вокругъ каменною оградю; въ немъ церквей: каменная одна, деревянныхъ три, келій 14; монашествующихъ: игумень 1, іеромонаховъ 5, іеродиаконовъ 2, монаховъ 4. Женскій Кербутовскій, въ 20 верстахъ, обнесенъ вокругъ деревянною оградю; въ немъ церковь деревянная съ колокольнею, келій 43; монашествующихъ игуменія 1, монахинь 39; при ономъ монастырѣ находится священникъ одинъ. Упраздненныхъ монастырей мужескихъ: 1-й Макошинскій, отъ города въ 31 верстѣ, обнесенный каменною оградю; въ немъ двѣ церкви каменные съ колокольнею; въ немъ находится священникъ съ причетниками и содержатся съ ума спешдшіе. 2-й Макошинскій Николаевскій, въ 7 верстахъ, обнесенный каменною оградю, въ немъ двѣ церкви каменные, одна недостроенная, а другая старая, да третья церковь деревянная, за оградю, старая; священника и служителей при немъ не имѣется. 3-й Андрониковскій, въ 50 верстахъ, безъ ограды; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею, и находится опредѣленный священникъ съ причетниками. Женскихъ: 1-й Мироновскій, отъ города въ 55-ти верстахъ, безъ ограды; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею, и находится опредѣленный священникъ съ причетниками. 2-й Макошинскій, въ 14 верстахъ, обнесенъ вокругъ деревянною оградю; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею; при ономъ находится священникъ съ причетниками. Одинъ заштатный городъ Борзна, мѣстечекъ 4, селъ 75, деревень 51, хуторовъ 92, церквей

каменныхъ 11, деревянныхъ 102. Въ упомянутомъ городѣ Борзнѣ публичныхъ деревянныхъ строеній казенныхъ три корпуса, лавокъ купеческихъ и мѣщанскихъ съ товарами, питейныхъ и мясныхъ 60, въ томъ числѣ одна каменная. Казенныхъ магазиновъ 2, одинъ при селѣ Макошинѣ, отъ Сосницы въ 15-ти верстахъ, другой близъ города Коропа при селѣ Рыботинѣ, въ 38 верстахъ. Домовъ въ повѣтѣ дворянскихъ каменныхъ 2, деревянныхъ 287, купеческихъ 12, мѣщанскихъ 309, козачьихъ, разночинческихъ и отставныхъ 6060, крестьянскихъ казеннаго вѣдомства 894, владѣльческихъ 3816. Жителей, кои всѣ исповѣдуютъ грекороссійскую вѣру: дворянъ мужеска пола 1556, женска 1266; священно и церковно-служителей мужеска 377, женска 388; купцовъ третьей гильдіи мужеска 22, женска 24; мѣщанъ христіанъ мужеска пола 1453, женска 1425; евреевъ мужеска 27, женска 14; козаковъ, разночинцевъ и подсуѣдковъ мужеска 27045, женска 27423; крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 4768, женска 4974, владѣльческихъ мужеска 19101, женска 18917; всего во всемъ повѣтѣ купцовъ, мѣщанъ, козаковъ и другого званія, положенныхъ въ подушный окладъ, мужеска пола 54349, женска 54431; изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ 20, котельникъ 1, шапочниковъ 15, овчинниковъ 18, мясниковъ 40, ткачей 35, плотниковъ 45, горшечниковъ 10, кузнецовъ 35, колесниковъ 20, сапожниковъ 40. Въ вышеписанномъ заштатномъ городѣ Борзнѣ бывають въ каждую недѣлю два торга въ понедѣльникъ и пятокъ, на которыхъ торгуютъ купцы и мѣщане сего города въ лавкахъ разными товарами, а на площадяхъ солью, рыбою, легтемъ, коноплянымъ масломъ, стекломъ, простою глиняною посудю, желѣзомъ, ремнемъ и навозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ състныхъ припасовъ.

Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ три: первая въ четвертую недѣлю великаго поста, продолжается чрезъ три недѣли, вторая въ Троицынъ день и третья Параскевѣевская,⁶ продолжаются чрезъ недѣлю; прѣзжаютъ на оныя съ разныхъ близъ лежащихъ городовъ и мѣстъ, и при томъ изъ Донскихъ станицъ промышленники съ рыбою красною, соленою въ бочкахъ⁵ и платаню, коноплянымъ масломъ, дегтемъ, хлѣбомъ разнаго рода, деревяною посудю, рогатымъ скотомъ и овцами, а купцы съ разными товарами суконными и другими.

Въ мѣстечкахъ: Менѣ всякой недѣли въ четвертокъ собираются торги и бываютъ въ году двѣ ярмарки: 1-я мая 9-го, а вторая сентября 8-го чиселъ и продолжаются по два дня;⁷ на оныя прѣзжаютъ купцы изъ Березнаго и Чернигова, съ суконными и разными товарами и прочими нужными вещами. Въ Синявкѣ⁸ всякой недѣли въ субботній день собираются торги, а ярмарокъ не бываетъ. Въ Новыхъ-Млинахъ⁹ всякой недѣли собираются торги въ понедѣльникъ и пяткъ, а ярмарокъ въ году три: первая января 6-го, вторая апрѣля 23-го, третья августа 15-го чиселъ, и продолжаются чрезъ два дня, на оныя прѣзжаютъ изъ городовъ Борзны, Коропа и Нѣжина съ

⁶ Зябловскій также насчитываетъ въ Боравѣ «три годовыхъ ярмарки», хотя и не называетъ ихъ по времени (VI, стр. 84).

⁷ Въ сообщеніи объ этомъ Зябловскаго находимъ нѣкоторую разницу, хотя и не существенную. Онъ говоритъ, что въ Менѣ бываютъ ярмарки: «мая 8 и сентября 8 чиселъ» (VI, стр. 76).

⁸ По Румянцовской описи «сотенное мѣстечко Синявка, при р. Садковкѣ». (Ал. Лазаревскій, вып. 1, стр. 118). По Зябловскому «преждѣ бывшее мѣсто сотеннымъ городкомъ» (VI, стр. 76).

⁹ У Зябловскаго «Новые Млины, бывшіе прежде сотеннымъ городкомъ, въ коемъ бываютъ ярмарки: января 6, апрѣля 23, июня 29 и сентября 8», т. е. четыре, а не три (стр. 85).

сукоинными и разными товарами. Въ Шаповаловкѣ¹⁰ торговъ не бываетъ, а сбѣжаются мая 9-го числа самое малое число купцовъ съ мѣлами товарами, и торгуютъ одинъ день. Климатъ въ повѣтѣ сосницкомъ здоровый, земли по учиненному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 448701 десятина, качество имѣетъ сѣрое, черное и песчаное, за удобреніемъ песчаного навозомъ къ плодородію способное. На ней сбѣтся хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, ленъ и конопля; урожай бываетъ въ дождливыя лѣта хорошій, а въ сухія скудный. Сѣнные покосы на лугахъ и въ лѣсахъ лучше бываютъ въ дождливое, а на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ въ сухое время. Лѣсъ имѣется наиболѣе въ сѣверной части сего повѣта и близъ рѣкъ Десны и Сейма, строевой и дровяной: дубовый, березовый, сосновый, осиновый, липовый, ольховый, ясеневый, кленовый, лозовый и орѣшанскій, котораго при нѣкоторыхъ селеніяхъ довольно, а въ другихъ мѣстахъ частію для своего только употребленія, а частію онаго недостаточно, и для обтапливанія въ зимнее время употребляютъ солому. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся звѣри: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, козы дикія и бѣлки; птицы: глушаки, тетерева, орлы, ястребы, куропатки, соловьи, скворцы, щеглы, ѡйжи, жаворонки, вороны, чайки, бороки, воробьи и ластовки; въ поляхъ: дрофы и перепелки; при водахъ: дикія утки, журавли, цапли и кулики. Гаду множество: змѣй большихъ и малыхъ, ужомъ, черепахъ и ящерицъ.

Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта, при владѣльческихъ и разночинческихъ, козачьихъ и другого званія людей домахъ имѣются сады, съ плодоносными деревьями: яблонями, грушами, дулями, гливами, вишнями и сливами, коихъ плодами доволь-

¹⁰ Шаповаловка у Зябловскаго названа «Шеловаловка, бывшая также стѣннымъ городкомъ» (стр. 85).

ствуют сами жители, а некоторые отдають въ откупъ приезжающимъ нарочито для того изъ разныхъ городовъ и посадовъ находящихся въ малороссіи, купцамъ, кои собирая по созрѣлости плоды, развозять для продажи по разнымъ великороссійскимъ городамъ; въ огородахъ же сѣютъ и садятъ капусту, огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ простой и сахарный, свеклу, морковь, рѣпу, петрушку, салату, картофель, пшеничку и табакъ.

Крестьяне владѣльческіе, кромѣ казенныхъ, находятся на издѣліи, а оброчныхъ вовсе не имѣется; вообще-же оныя промышляютъ хлѣбопашествомъ и разными по хозяйству работами, а нѣкоторые покупкою и продажою соли, рыбы, конопляного масла, дѣтю; а козаки и разночинцы иные въ домахъ своихъ продажою горячаго вина; женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи—пряжь льну, конопель и шерети, для употребленія на свое одѣяніе и частію на продажу; помѣстечкамъ же занимаются торгомъ въ лавкахъ мѣлочными товарами и съѣстными припасами.

Минеральных водъ, металлическихъ рудъ и мраморовъ въ
семь повѣтъ не имѣется.

Повста Сосницкаго землемръ губернский секретарь
Денисъ Карповскій.

VIII.

Алфавитный реестръ о селеніяхъ, состоящихъ въ повѣтѣ
Сосницкомъ.¹

А.

Село Александровка.
Деревня Андреевка.
Деревня Анненская.
Деревня Адамовка.

Б.

Село Баба.
Хуторъ Бородуховскій.
Деревня Бречъ.
Хуторъ Братовой.
Деревня Буда.
Хуторъ Бернацкій.
Хуторъ Бречъ.
Слобода Брецкая.
При Брецкой Негодѣвской мель-
ницѣ хуторъ.
Деревня Буда.
Село Блистова.
Слобода Богородицкая.
Хуторъ Блистовской.

В.

Село Борковка.
Село Британовка.
Городъ Борзна.
Село Берестовецъ.
Деревня Бондаровка.
Деревня Вутовка.
Хуторъ Бондаревскій.

Село Величковка.
Деревня Верхольсье.
Село Волынка.
Хуторъ Вертець.
Село Воловица.
Хуторъ Вершинскій.
Село Волосковцы.
Село Высокое.

Г.

Деревня Гуриновка.
Деревня Гутіще.
Деревня Гапошковка.

¹ При описаніи повѣта сосницкаго имѣется, въ видѣ особаго приложенія, «каталогъ къ генеральной картѣ повѣта сосницкаго», съ подробнымъ указаніемъ количества душъ по полямъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ повѣта и съ алфавитнымъ реестромъ впереди. За недостаткомъ мѣста, каталогъ, въ виду его обширности, не можетъ быть напечатанъ здѣсь, а предлагается пока одинъ только алфавитный реестръ селеній, въ виду представляемаго имъ самостоя-
тельно общаго интереса для опредѣленія территории бывшаго сосницкаго повѣта, захватывавшаго части нынѣшнихъ уѣздовъ: борзненскаго, городнянскаго, кро-
левецкаго, конотопскаго и черниговскаго, помимо сосницкаго.

Слобода Гвоздиковка.
Слобода Гутинская.
Хуторъ при Греблѣ Домницкой.
Село Городище.
Хуторъ Гриневой куть.
Село Головенка.

Д.

Деревня Долгая гребля.
Село Домашинь.
Село Дягова.
Село Даниловка.
Дорошенковой мельницы.
Дорошенковой хуторъ.
Слобода Долга гребля.
Деревня Дубровка.
Слобода малый Дырчинъ съ ху-
торомъ.
Два хутора Демидовскіе.
Деревня Дурни.

Е.

Евлашовка село.
Село Едуть.
Близъ села Едуть хуторъ.

Ж.

Деревня Жуковичи съ хуторомъ.
Хуторъ Жуковиковскій.

З.

Село Займище.
Село Загребелье.
Слобода Загребельная при Вели-
комъ-Щамлѣ.
Село Змѣтневъ.
Хуторъ За Низковкою Полянскаго.
Хуторъ За Ленскимъ млинкомъ
Адасовскаго.
Село Великая Загоровка.

Село Малая Загоровка.
Хуторъ при Великой Загоровкѣ
Кандарева.

И.

Хуторъ Ивановскій.
Хуторъ Ивановъ.
Хуторъ Иполитовка, она-жъ и
Гутище.

Хуторъ Ивановскій.
Село Ильинцы.

К.

Хуторъ Красногоровскій Богдана.
Хуторъ Кирѣевскій.
Село Кирѣевка.
Село Киселевка.
Село Куковичи.
Хуторъ Куковицкій Омелюты.
Село Кудровка.
Деревня Кабрымовка.
Хуторъ Каруковскій.
Деревня Каруковка.
Село Козляниччи.
Хуторъ Комаровскій.
Село Купчичи.
Село Конятинъ.
Село Кучиновка.
Хуторъ Канна Рубана.
Село Комаровка.
Слобода Кербутовка.
Хуторъ Космаковщина.
Село Кнуды.
Деревня Костыревъ.
Село Красный-Ставъ.
Село Кунашевка.
Хуторъ Кутовой при селѣ Куна-
шевкѣ.
Хуторъ Косяновъ.
Село Красилровка.

Хуторъ Комендатскій.
Хуторъ Кустовцы.
Хуторъ Кистерскій Скоропадскаго.

Л.

Хуторъ при Лѣсахъ Менскихъ.
Деревня Лубевцы.
Деревня Лозовка.
Деревня Ляшковцы.
Хуторъ Ледонской.
Хуторъ Литякъ.
Хуторъ Лушинской.
Село Лавы.
Хуторъ Луговой Рубана.
Хуторъ Лошовскій.
Хуторъ Лутавскій.
Хуторъ Лукавецъ.
Хуторъ Луговой Сахновскаго.
Хуторъ Локтовскій.

М.

Мѣстечка Мена,
Село Макошинъ.
Село Михайловка.
Деревня Масалаевка.
Слобода Макошинская.
Село Максаки.
Въ Мироновскомъ монастырѣ.
Хуторъ при Ментѣ Омелюты.
Хуторъ при урочищѣ.
Хуторъ Маховиковскій Страховскаго.
Хуторъ Максаковскій.

Н.

Село Наумовка.
Хуторъ Нагорновскій.
Неглинскій хуторъ.
Село Носовка.
Село Новые Млины.

Село Нызковка.
Хуторъ Нѣжинщина.
Хуторъ Ненадовщина.
Село Николаевка.
Хуторъ Новосѣлье.
Село Носеліовка.
Мѣстечко Новые-Млины.
Село Нехаевка.

О.

Село Осмаки.
Село Олшаное.
Село Оленовка.
Хуторъ Окопной.
Хуторъ при селѣ Оленовкѣ.
Село Омбачевъ.
Деревня Остаповка.
Хуторъ Овѣцкіе казенные.

П.

Хуторъ Пасѣка Шафонскаго.
Деревня Прогонны.
Хуторъ Папѣлны Петрункевича.
Деревня Пѣски.
Хуторъ Пѣсковскій.
Хуторъ Пасѣка Ждановича.
Село Пекаревъ.
Хуторъ Побогдаловка.
Село Прачи.

Р.

Хуторъ за рѣкою Рагозкою.
Хуторъ на Рагозки Орышкевича и Сахновскаго.
Хуторъ Рагозка Морозовой.
Слобода Рогозка.
Хуторъ Рогозинскій Иванинъ.
Хуторъ надъ рѣчкою Рогозкою.
Село Рыботынь.
Деревня Рижки.
Деревня Руденка Еньки.

С.

Хуторъ Селезеновскій. Шафонскаго.
Село Степановка.
Хуторъ Самсоновскій.
Село Савинки.
Деревня Сядрына.
Село Слободка.
Деревня Самотучи.
Село Спасское.
Хуторъ Старогутинскій.
Мѣстечко Сныявка.
Село Стольное.
Село Степановка.
Село Сыдоровка.
Хуторъ Степной.
Хуторъ Степной же. Дублянскихъ.
Хуторъ Степной казенной.
Село Стрѣльники.
Хуторъ Стунникъ.
Хуторъ Селинской.
Хуторъ Сорока.
Хуторъ Сосницковщина.
Слобода Старыны.
Хуторъ Свѣчконоладскій.
Село Сахочи.
Хутора состоящія при Сохачахъ.
Деревня Самотужки, они же и
Ченчики.
Городъ Сосница.

Т.

Деревня Турецъ.
Слобода Тютюникова.
Деревня Тѣльная.
Хуторъ Тарасевичевскій. Лизогуба.
Хуторъ Татаровщина.
Село Тростянка.

У.

Село Малое-Устье.
Хуторъ Успенскій Чесныковой.
Хуторъ Успенскій Лысынскаго.
Село Ушня.
Село Великое-Устье.
Хуторъ Велико-Устенскій Чесныка.

Ф.

Село Фесковка.
Хуторъ Федоренковщина.
Слобода Филоновщина.

Х.

Хутора Хребетинскіе.
Деревня Ховдѣвка.
Село Холмы.

Ч.

Село Чернотычи.
Село Чепелевъ.
Слобода Чесныковка.
Хуторъ при слободѣ Чесныковкѣ.

Ш.

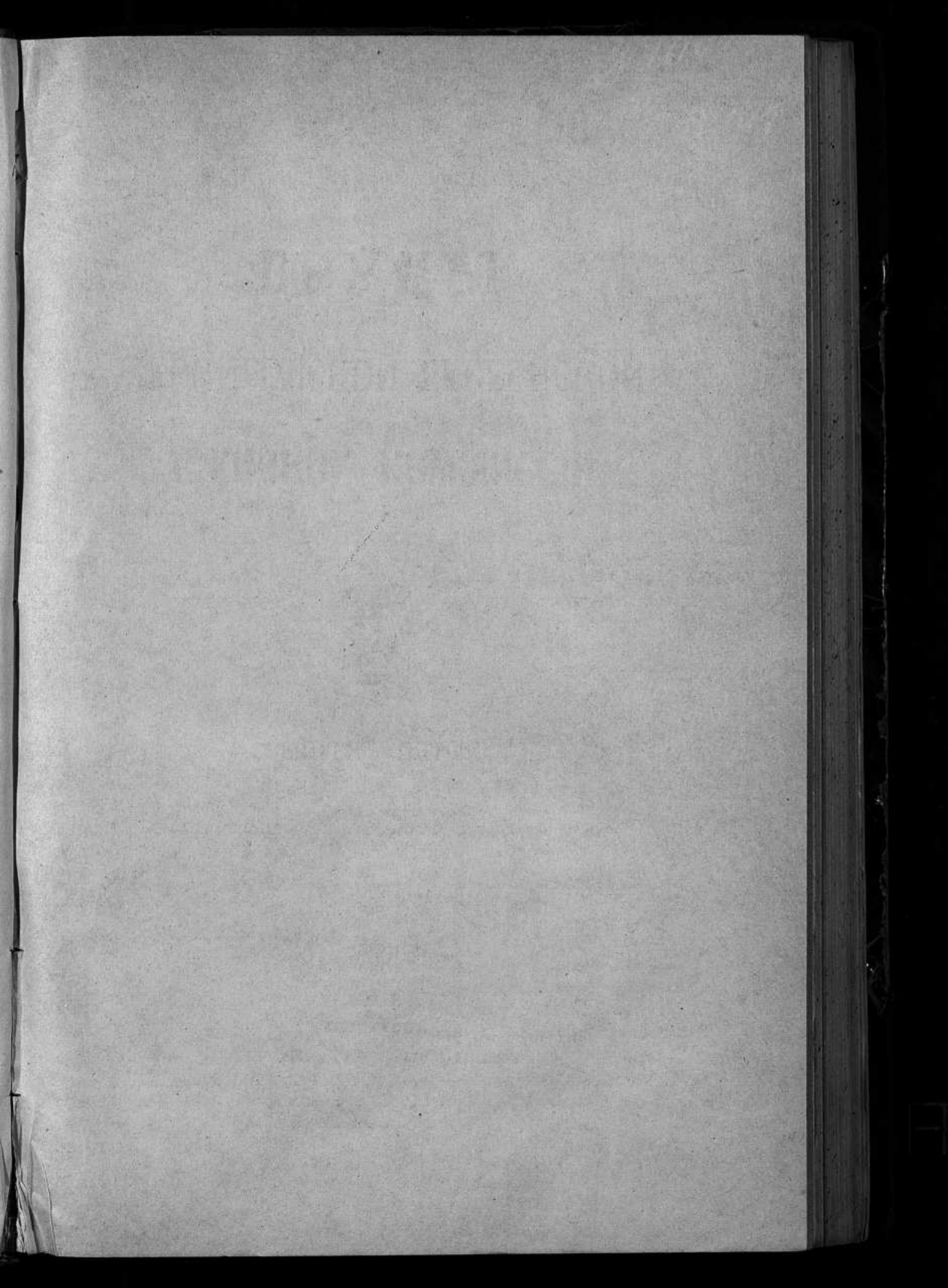
Хуторъ Шкоровской.
Деревня Шышка.
Мѣстечко Шаповаловка.
Село Шабалиновъ.
Хуторъ Шуговскій.
Хуторъ Шышковскій.

Щ.

Деревня Великій Шимель.
и
Малый Шимель.

Я.

Деревня Яжбурова Рудня.
Деревня Якличи.
Деревня Ярошовка.

С

Хутора Савинский, Шаранский
Село Савинское
Хутора Савинский
Село Савинское
Деревня Савинская
Село Савинское
Деревня Савинская
Село Савинское
Хутора Савинский, Шаранский
Местность Савинская
Село Савинское
Село Савинское
Село Савинское
Хутора Савинский, Шаранский
Хутора Савинский, Шаранский
Хутора Савинский, Шаранский
Село Савинское
Хутора Савинский
Хутора Савинский
Хутора Савинский
Хутора Савинский
Село Савинское
Хутора Савинский, Шаранский
Село Савинское
Хутора Савинский, Шаранский
Деревня Савинская, она же в
Чемпила
Бароде Савинская

Т

Деревня Третья
Село Третья
Деревня Третья
Хутора Третья, Шаранский, Ливово
Хутора Третья, Шаранский
Село Третья

У

Село Угличское
Хутора Угличский, Шаранский
Хутора Угличский, Шаранский
Село Угличское
Село Угличское
Хутора Угличский, Шаранский

Ф

Село Фелюкское
Хутора Фелюкское
Село Фелюкское

Х

Хутора Хуличское
Деревня Хуличская
Село Хуличское

Ц

Село Царевское
Село Царевское
Село Царевское
Хутора Царевское, Шаранский

Ш

Хутора Шавинское
Деревня Шавинская
Местность Шавинская
Село Шавинское
Хутора Шавинский
Хутора Шавинский

Щ

Деревня Щавинская

Я

Деревня Яковлевская
Деревня Яковлевская
Деревня Яковлевская

